М. БОГАТОВ
В. МЕРКУРЬЕВ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

ЛЕНИНГРАД • 1946

М. БОГАТОВ и В. МЕРКУРЬЕВ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

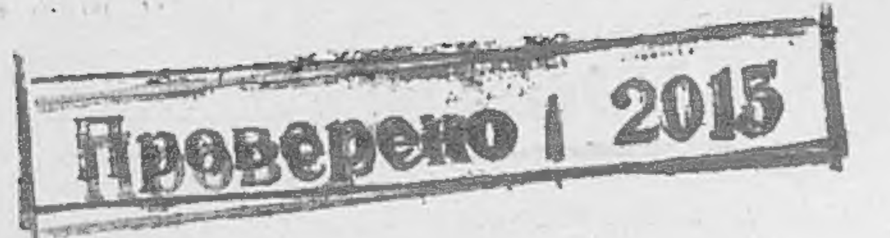
Под редакцией
Генерал-полковника артиллерии
Г. Ф. ОДИНЦОВА

ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ГАЗЕТНО-ЖУРНАЛЬНОЕ И КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1946

Проверено 2015

Предисловие

Благородный труд взяли на себя авторы этой книги— подполковник М. Богатов и майор В. Меркурьев. Перед ними стояла задача — на оперативно-тактическом фоне в популярной форме рассказать о ленинградской артиллерии; показать ее как главную ударную силу сначала в героической обороне, а затем в блестящих наступательных боях, закончившихся не только разгромом немецко-фашистских и финских войск под стенами города-героя, но и полным освобождением Прибалтики и пленением 18-й и 16-й немецких армий в Курляндии; показать, как плечом к плечу со славными пехотинцами, начиная с дальних подступов к Ленинграду, иногда жертвуя собой, ленинградские артиллеристы выигрывали минуты, дни, недели, месяцы и не допустили врага в город.

Оборонительное упорство воинов-ленинградцев в дальнейшем переросло в наступательное мастерство. Это был сложнейший и важнейший процесс, предопределивший ход дальнейших событий. И недаром первая большая наступательная операция Ленинградского фронта по прорыву блокады названа «Генеральной репетицией».

Специфические условия театра (лесисто-болотистая местность), оперативной обстановки (блокада, отсутствие выгодного оперативного направления, захват командных высот противником, его долговременная, глубоко-эшелонированная оборона) выработали особые

приемы лобового прорыва как операции на уничтожение противостоящего врага. В этих операциях решающая роль всегда возлагалась на артиллерию.

Методы артиллерийского наступления Ленинградского фронта отличаются особой законченностью и носят характерные ленинградские черты. Прицельный огонь при любой плотности насыщения ударной группировки, сплошное разрушение оборонительной системы противника на всю ее тактическую глубину, особые методы непрерывного сопровождения огнем, доведенные до классических форм завоевания огневого господства над минометами и артиллерией врага,— все эти вопросы авторам предстояло осветить в своей книге.

Кадры сыграли решающую роль в Великой Отечественной войне, но особое значение они имели для артиллерии. Поистине воинов всех родов оружия впитала в себя современная артиллерия. Связисты и радисты, метеорологи и топографы, саперы и звукометристы, летчики и воздухоплаватели, водители и ездовые, пулеметчики и истребители, наблюдатели и огневики, мелкие подразделения и целые артиллерийские громоздкие соединения — вот что такое артиллерия наших дней.

Только кадры сталинской школы, вобрав в себя славные традиции многовековой русской артиллерии, непрерывно совершенствуясь как до войны, так и в ходе самой войны, смогли выдвинуть тысячи талантливых генералов и офицеров, вырастить артиллерийские штабы, способные мастерски руководить огромными артиллерийскими массами.

Артиллеристы-ленинградцы: Герои Советского Союза гвардии красноармеец Корзун, полковник Киргетов, полковник Борисенко, генерал-майор артиллерии

Кознов, гвардии капитан Ведмеденко, старший сержант Пальчиков, гвардии полковники Буданов и Петров и многие дру́гие олицетворяют лучшие качества советских артиллеристов. Эти качества — мастерство и отвага, безграничная любовь к Родине и изумительная скромность, беззаветная храбрость и точный артиллерийский расчет. Генерал-лейтенанты артиллерии Михалкин, Казаков, Дорофеев, генерал-майоры артиллерии Рогозин, Иванов, Гнидин, Курочкин, Пяду́сов, Морозов, Гусаров на ленинградских землях выросли в крупных водителей артиллерийских масс. В боях в Восточной Пруссии, Померании, Силезии, под Будапештом и Берлином они новой славой покрыли знамена ленинградских артиллерийских частей и соединений.

Героические жители Ленинграда, вынесшие на себе все ужасы блокады, варварских артиллерийских обстрелов и бомбежек города, найдут в этой книге рассказ о той титанической борьбе, какую, защищая их, провели ленинградские контрбатарейщики и зенитчики под командой генерал-лейтенанта Жданова, генерал-майоров Рожкова, Прохорова, Витте, Патефорова, подполковника Гордеева и других.

История Ленинградского фронта и его артиллерии показывает, что «нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики». Но победа сама не пришла. Воины Ленинграда завоевали ее в упорной борьбе, настойчиво осуществляя гениальные предначертания великого полководца товарища Сталина, повседневно руководимые Военным Советом Ленинградского фронта, маршалом Советского Союза Л. А. Говоровым, генерал-полковником А. А. Ждановым и генерал-лейтенантом А. А. Кузнецовым. Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов, старейший ленинградец, лично руко-

водил нашей артиллерией в тяжелые месяцы 1941 года. Все это также нашло отражение в военно-историческом обзоре действий ленинградской артиллерии, написанном тт. Богатовым и Меркурьевым.

Авторы успешно справились с поставленными перед ними задачами. К их чести надо сказать, что, приступая к своей работе, они не имели перед собой подобных трудов, т. е. явились пионерами в деле широкого обобщения боевого опыта войск Ленинградского фронта в Отечественной войне.

В итоге их труда военный и гражданский читатель получает книгу, которая дает живое и правильное представление о героических днях недавнего великого прошлого. Следует лишь пожелать, чтобы эта первая книга послужила началом для многих других книг, которые могут и должны написать участники обороны города Ленина и, в частности, ленинградские артиллеристы — генералы, офицеры, сержанты и бойцы.

Генерал-полковник артиллерии *Г. ОДИНЦОВ*

ЧАСТЬ I

ГЛАВНАЯ УДАРНАЯ СИЛА КРАСНОЙ АРМИИ

Славное прошлое

В глубь веков уходит боевая слава нашей отечественной артиллерии — старейшей в мире. Русский народ, на протяжении многих столетий успешно отстаивая свою национальную независимость, показал себя мужественным и талантливым в военном отношении. Русское военное искусство является самостоятельной ветвью мирового военного искусства, а русская артиллерийская культура — самобытной и непревзойденной.

Артиллерийские выстрелы на Руси впервые раздались при князе Дмитрии Донском в 1389 году. Победитель татар в знаменитой Куликовской битве Дмитрий Донской — первый русский полководец — понял силу и значение нового оружия и впоследствии успешно применил его против врага.

На заре своего существования артиллерия сыграла крупную роль в битвах, которые велись за создание русского национального государства. В конце XIV века, как указывает летопись, артиллерия принимала участие в осадах городов. В 1514 году московское войско осадило Смоленск, находившийся более ста лет под игом литовских князей. Пушечный «наряд» (артиллерия) своим обстрелом заставил вражеский гарнизон прекратить сопротивление и сложить оружие.

В середине XVI века на Руси существовали свои школы пушкарей, производивших орудия разного калибра. К этой семье пушкарей принадлежал знаменитый мастер Андрей Чохов, который в 1586 году отлил «царь-пушку» весом в 2400 пудов. Интересно отметить, что

в России впервые возникла идея заряжания оружия не со ствола, а с казны. В 1615 году неизвестный русский мастер сделал бронзовую пищаль с клиновым затвором и нарезными стенками ствола. В Западной Европе нарезные орудия были изготовлены лишь через 50 лет, а с клиновым затвором — через 200. Таким образом, русская артиллерийско-техническая мысль уже в те времена во многом опережала заграничную.

В XV—XVI веках действия русской артиллерии вызывали изумление у наших противников. Во время Ливонской войны царь Иван Грозный имел в своем войске не менее 2000 орудий, а на государственной службе состояло особое сословие пушкарей, во главе с пушкарскими головами, имеющими большой авторитет и власть. «. . . Голова, — как сообщает летописец Онисим Михайлов, — имеет на себе не одно попечение о пушкарском деле, но и о всех воинских людях имеет печаль с воеводою и головами и со своей воинской думою».

Вместе с развитием артиллерии развивалась и характерная черта русских артиллеристов — любовь к своему орудию, как верному товарищу в бою.

Во время Ливонской войны русские войска осадили крепость Венден. На выручку крепости враг бросил большие силы. Осаждающие были потеснены. Но русские пушкари не бросили осадных пушек, встретили врага картечью. Они отбивали одну за другой яростные атаки, усеяв поле боя трупами врагов. Но вот выстрелы прекратились. . . Враг, ворвавшийся на позицию, с изумлением увидел русских пушкарей, которые, не имея больше зарядов, повесились на своих пушках. Они решили лучше умереть, чем сдаться в плен и видеть своими глазами, как их орудия попадут в руки врага.

Новую эпоху в развитии русского артиллерийского искусства открыл Петр Первый. Выдающийся государственный деятель и военный реформатор, Петр Первый, превратив старое московское войско в регулярную армию, коренным образом реорганизовал и русскую артиллерию. Он воспитал целое поколение замечательных артиллеристов-бомбардиров, вписавших в историю русского оружия не одну замечательную страницу.

Петр ввел коренные преобразования в тактическое использование артиллерии. Он упорядочил систему калибров орудий, придал пехотным полкам и кавалерии легкие пушки, по существу создал конную артиллерию. Во всех битвах петровские бомбардиры проявили себя подлинными мастерами меткого огня.

В 1702 году русская артиллерия отличилась при осаде и взятии крепости Нотебург, построенной шведами на месте древнего новгородского города Орешек. «Правда, что зело жесток сей орех был, — писал Петр по взятии Нотебурга, — однако ж, слава богу, счастливо разгрызен. Артиллерия наша зело чудесно дело свое исправила». Именем победителя — Петрокрепостью—ныне именуется этот город у истоков Невы.

Особенно крупную роль петровская артиллерия сыграла в знаменитом Полтавском сражении в 1709 году, когда армия Петра в течение нескольких часов сокрушила военное могущество Швеции, создававшееся ею столетиями. Русские батареи смертоносным огнем в первые же минуты скосили многочисленные вражеские батальоны, чем предрешили успех всей баталии. Участник боя, находившийся в шведской армии, так описал этот трагический для шведов момент: «Несколько полков в особенности пострадали от русской артиллерии. Кольмарский полк одной очередью выстрелов наполовину был уничтожен, тут был убит командир его полковник Ранк. Та же участь постигла и Упсальский полк . . .»

Меткость огня — отличительная черта петровских бомбардиров — стала одной из славных традиций русских артиллеристов.

В эпоху Петра Первого русская артиллерия по праву считалась лучшей в Европе, самой многочисленной, наиболее совершенной по вооружению и организации, она имела замечательные кадры.

Серьезные испытания выдержала русская артиллерия в Семилетней войне. Ее сокрушительные удары испытали на себе «непобедимые» войска прусского короля Фридриха II. В 1758 году русская артиллерия превратила в груду развалин и пепла сильную прусскую крепость

Кюстрин. В 1759 году в битве под Кунерсдорфом русские артиллеристы разметали в прах хваленую конницу генерала Зейдлица, брошенную Фридрихом II в атаку в самый критический для него момент сражения. В этой битве прусская армия была полностью разгромлена. Русские войска получили богатые трофеи: 165 орудий, брошенных артиллеристами Фридриха II.

Оценивая действия русской артиллерии в этом сражении, командующий войсками генерал Салтыков писал: «Весь артиллерийский корпус заслуживает, чтобы, особливое я подал свидетельство как ужасному действию орудий, так и искусству и ревности действовавших оными . . .»

В сентябре 1760 года русские артиллеристы выпустили по столице Пруссии — Берлину больше тысячи бомб и принудили город сдаться на милость победителей.

Талантливые полководцы нашего народа — Суворов, Кутузов, глубоко понимая значение артиллерийского огня, искусно применяли его в сражениях против врагов Родины.

Почетное место принадлежало артиллерии в суворовских победах. От артиллеристов Суворов требовал: «На неприятеля пальбу производить весьма цельно». Суворов обучал артиллерию маневру, подвижности, скорострельности. Во всех сражениях и походах Суворова артиллеристы были верными друзьями и сподвижниками суворовских чудо-богатырей. Вместе с ними они штурмовали крепости, преодолевали преграды, взбирались на отроги Швейцарских Альп, прокладывали путь завершающему суворовскому штыковому удару.

Чувство боевой дружбы с другими родами войск, сознание общей спайки, ярко проявившееся в суворовских войнах, стало традицией русской артиллерии.

Русские артиллеристы вновь показали свою стойкость, отвагу и мастерство в Отечественной войне 1812 года. Особо ярко продемонстрировали артиллеристы эти качества в великой битве под Бородино. Начальник артиллерии русской армии генерал-майор Кутайсов перед боем отдал приказ:

«Подтвердите от меня во всех ротах, чтобы они с позиций не снимались, пока неприятель не сядет верхом на пушки. Сказать командирам и всем господам офицерам, что, только отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собою..., последний картечный выстрел выпустите в упор...»

Артиллеристы свято выполнили свой долг. Генерал Кутайсов, выполняя приказ, погиб в этом бою, но враг был остановлен; французы понесли такой потрясающий урон, что наступать не могли и поставленную Наполеоном задачу не выполнили. Очевидец Бородинского сражения так описывает момент осмотра Наполеоном огневых позиций артиллерии:

«Огромная площадь трех главных редутов взрыта ядрами... В некоторых местах битва была такой ожесточенной, что трупы нагромождены там кучами. . . Говорят, что Наполеон велел переворачивать трупы офицеров, чтобы определить, чем они убиты. Почти все изранены картечью».

Один из наполеоновских полководцев — Мюрат, после Бородинского сражения сказал:

«Вчера был жаркий день, я никогда не видал сражений с таким артиллерийским огнем».

Французский офицер, участник Бородинского сражения, записал в своем дневнике:

«. . . Большинство пушек было опрокинуто и сорвано с разбитых лафетов. Я заметил среди этого беспорядка труп русского артиллериста, на груди у которого были три ордена; казалось, что храбрец еще дышит; в одной руке он держал обломок сабли, а другой крепко обнимал пушку, которой так хорошо послужил».

При героической обороне Севастополя в 1854—1855 гг. русские артиллеристы вместе с пехотой и черноморскими моряками стойко и мужественно отбивали яростные атаки врага, неся смерть и опустошение в его ряды. Места севастопольской обороны и особенно Малахов Курган, 4-й и 3-й бастионы стали драгоценными памятниками величия духа и отваги защитников Севастополя,

среди которых почетное место занимали артиллеристы.

Вторая половина XIX столетия явилась периодом развития техники русской артиллерии. После севастопольской страды плеяда передовых русских артиллеристов проводит опыты с нарезными орудиями различных систем. Участник севастопольской кампании, талантливый артиллерист Н. В. Маевский, убедившись на собственном опыте в непригодности гладкоствольной артиллерии, в 1858 году сконструировал первую русскую нарезную пушку. Его современник и друг профессор Гадолин разработал оригинальный метод изготовления многослойных орудийных стволов, имевший огромное значение для создания новых дальнобойных скорострельных орудий. Маевский сделал много ценных открытий в области баллистики, Гадолин — по пороходеланию. Эти открытия были признаны всей Европой и доставили авторам заслуженную славу. Их современник артиллерист-изобретатель Барановский разработал в 1873 году и создал на одном из русских заводов полевую и горную скорострельные пушки.

Именно на этой основе была сконструирована наша знаменитая 76-мм полевая пушка образца 1902 года. До наших дней она находится в строю под названием 76-мм пушки образца 1902/30 гг. (1930 год — год модернизации).

Новая материальная часть, созданная талантливыми артиллеристами-изобретателями, с успехом выдержала испытания в русско-японской войне 1904—1905 гг. Японская артиллерия уступала в дальнобойности и скорострельности нашим орудиям. Английский капитан Винцент, находившийся при японской армии, так передает свое впечатление о русской артиллерии: «Бой 11 июля у Дашьчио был тяжелым днем японской артиллерии; здесь 5 русских батарей (40 орудий) успешно боролись с семью артиллерийскими полками, или 252 орудиями неприятеля».

В этой войне русские артиллеристы показали прекрасную слаженность восьмиорудийных батарей. Пренебрегая опасностью, выезжали артиллеристы на открытую позицию и смело вели огонь по японцам. Но в то

же время сказалась и слабость русских артиллеристов. Японцы полностью освоили угломер и стреляли с закрытой позиции. Русские артиллеристы, зная угломер и буссоль, в первое время не смогли освоить новые методы стрельбы из-за невежества и косности многих высших и старших офицеров. Однако вскоре передовые артиллеристы — подполковник Пащенко, полковник Слюсаренко и другие, освоив стрельбу с закрытых позиций, показали блестящие качества нашей 76-мм полевой пушки и мортир, и первенство русских артиллеристов было вновь доказано в боях.

В войне 1914—1918 гг. русская артиллерия неоднократно показывала высокие образцы боевой деятельности. Несмотря на недостаток снарядов, она наносила врагу тяжелые потери. В августе 1914 г. русские батареи обратили в беспорядочное бегство германские войска под Гумбиненом в Восточной Пруссии. Выдающуюся роль сыграла артиллерия при подготовке и развитии знаменитого Брусиловского прорыва, закончившегося разгромом нескольких армий противника, опиравшихся на мощную укрепленную полосу.

Героические традиции и мастерство русской артиллерии, складывавшиеся на протяжении многих столетий, были восприняты и приумножены артиллерией Красной Армии в боях за свободу и независимость нашей Советской Родины.

Рождение сталинской артиллерии

Рождение советской артиллерии — знаменательно. Можно сказать, что ее героическая история начинается в нашем городе с октября 1917 года, когда крейсер «Аврора» громом своих пушек, направленных на Зимний Дворец, возвестил 25 октября начало новой эры — эры Великой Социалистической революции.

Огонь красной артиллерии помог в Октябрьские дни 1917 года сломить сопротивление контрреволюции в Москве, выбить ее из Кремля, над которым навсегда взвился красный стяг социализма.

Артиллерия помогла молодым советским полкам остановить немцев под Псковом в феврале 1918 года. Это событие совпало с формированием регулярной Красной Армии.

В годы гражданской войны, в борьбе с многочисленными врагами молодой Советской Республики артиллерии Красной Армии принадлежала большая роль. В боях под Царицыном, под Петроградом и Орлом, на Восточном, Южном, Юго-Западном и других фронтах гражданской войны артиллерия Красной Армии была, по существу, единственным массовым техническим родом войск, способным решать сложные задачи по разгрому врага.

В борьбе против белогвардейщины и интервенции советские артиллеристы проявляли исключительное бесстрашие, героизм и мастерство. Руководители Красной Армии Сталин, Ворошилов и Фрунзе продемонстрировали образцы искусного использования этого грозного оружия.

В середине октября 1918 г. белогвардейские банды все теснее и теснее сжимали кольцо вокруг Царицына. Товарищ Сталин, руководивший обороной го-

рода, правильно установил направление главного удара, готовившегося белогвардейцами. Он дал указание сосредоточить для встречи белых бо́льшую часть артиллерии. На небольшом участке фронта в 4—5 километров было собрано до 200 орудий, в том числе 3 дивизиона гаубиц. В решающий момент сражения вся масса огня этих орудий неожиданно обрушилась на атакующих белогвардейцев. Вражеская атака захлебнулась. Части Красной Армии перешли в решительную контратаку, отбросили врага и тем самым отвели непосредственную угрозу от Царицына.

На всех решающих этапах гражданской войны Красная Армия, хотя и имела сравнительно небольшой артиллерийский парк, но, благодаря талантливости ее организаторов и командиров, умело добивалась огневого превосходства над артиллерией врага и решала, казалось, непосильные задачи. Молодая советская артиллерия показала свою маневренность в замечательных рейдах Первой конной армии. Под командованием товарища Фрунзе артиллерия помогла красным полкам прорвать оборону белогвардейцев на Перекопском перешейке, после чего Врангель был сброшен в море. С помощью огня орудий бронепоездов был освобожден от интервенции Баку. Артиллерия молодой Красной Армии сыграла большую роль в разгроме белогвардейщины и интервентов на всех фронтах гражданской войны.

Красная Армия получила в наследство от старой армии небольшое количество артиллерии. Правда, перед революцией русская армия имела около 14 тысяч орудий. Но в результате предательства Троцкого во время брестских переговоров значительную часть орудий захватили немцы, вероломно перешедшие в наступление; часть орудий осталась на территории, занятой белыми. К началу 1919 года Красная Армия насчитывала лишь немногим более 2 тысяч орудий. Рабочие Питера, Москвы и других городов энергично взялись ремонтировать старые орудия, изготовлять новые. Но разрушенная и расстроенная войной промышленность не могла дать необходимого числа артиллерийского вооружения. В условиях постоянной военной опасности нужно было

решить задачу количественного и качественного усиления артиллерии Красной Армии. Отсюда, естественно, задачи по формированию артиллерии и воспитанию ее кадров приобрели особую важность. Над их решением лично работали Ленин и Сталин.

Молодая советская артиллерия продолжала расти и развиваться после окончания гражданской войны в годы восстановления страны и мирного строительства. Но подлинных успехов в области артиллерийского вооружения Красная Армия могла достичь и достигла лишь в результате индустриализации нашей страны, создания военной промышленности.

Все достижения советской артиллерии, гигантский рост ее вооружения, создание первоклассных артиллерийских кадров связаны с именем великого Сталина. Гениальный вождь советского народа, непревзойденный по мудрости и дальновидности государственный деятель и военный стратег, товарищ Сталин, опираясь на передовую марксистско-ленинскую науку, сделал правильные выводы из всего предшествующего военного опыта, безошибочно определил пути развития наших вооруженных сил.

Задолго до разразившейся второй мировой войны все государства мира были озабочены созданием наиболее совершенных вооруженных сил, искали новых форм и методов их использования. При этом, главным образом, анализировался опыт первой мировой войны, где в сражениях столкнулись армии крупнейших государств с современным вооружением. Мнения о характере будущих войн и военных операций в зарубежных странах отличались большим разнообразием. В первую очередь выдвигался основной вопрос: в каких условиях будет протекать война — в позиционных или маневренных. Вопрос этот не был случайным. Остановимся на нем несколько подробнее.

Что показал опыт первой мировой войны? В конце 1914 и начале 1915 года, после непродолжительных маневренных операций, основные фронты стабилизировались, образовались сплошные, непрерывные линии окопов, траншей и других оборонительных сооружений, воз-

двигнутых обеими сторонами. Эти полосы начали развиваться в глубину, позади передовых позиций строились вторые, третьи и даже тыловые оборонительные полосы. Для укрепления их начали употреблять бетон, металл, различные заграждения. Система ружейного, пулеметного и артиллерийского огня строилась так, что не оставалось ни одного непростреливаемого участка перед фронтом.

Чем объяснить установившуюся длительную неподвижность и устойчивость линии фронта?

Эти причины глубоко вскрыты выдающимся полководцем и теоретиком Красной Армии М. В. Фрунзе.

«Позиционность создалась на почве бессилия столкнувшихся друг с другом сторон найти решение прямым массовым ударом. С другой стороны, объективные условия в виде ограниченной территории и богатейшей техники позволяли каждой стороне, отказавшись от скорого решения, перейти к обороне на неподвижных позициях. Результатом этих двух моментов и была позиционная тактика с характеризующей ее неподвижностью и устойчивостью линий фронта».

Затяжная позиционная война вынуждала армии воюющих сторон искать пути для выхода из «позиционного тупика». В 1916 г. немцы у Вердена намеревались прорвать оборону французов. Здесь на узком участке фронта германская армия в продолжение многих недель пыталась наступать, но безрезультатно. Пехота несла большие потери от огня пулеметов, установленных в бронированных точках, и артиллерии. Немецкая артиллерия не могла нащупать тщательно укрытые средства противника. Наступление захлебнулось.

Но история первой мировой войны знает и другие примеры, когда позиционную долговременную оборону удавалось прорывать. Это достигалось искусным сосредоточением крупных масс артиллерии на направлении главного удара, умелым использованием разрушительной силы ее прицельного огня. Блестящий пример такого артиллерийского тарана дал русский генерал Брусилов, осуществив в 1916 г. крупнейший прорыв обороны противника.

В результате поисков средств и методов развития тактического прорыва в оперативный появился новый вид оружия — танк. В 1918 году союзники вели наступление при участии сотен танков и при поддержке авиации.

Так наметились пути и определились средства для осуществления прорыва и развития его из тактического в оперативный. Но использование их оставалось делом будущего.

Пытаясь обобщить и осмыслить опыт первой мировой войны, авторы военных доктрин приходили к различным, прямо противоположным выводам. Одни из них утверждали, что будущая война будет позиционной и затяжной. Другие, наоборот, считали, что при стремительном развитии техники, в частности, танков и авиации, война будет, напротив, маневренной, быстротечной. Отсюда делались и крайне односторонние выводы о средствах борьбы и методах их использования. Так, итальянский генерал Дуэ, указывая на невозможность достигнуть решительных результатов в наземных действиях, утверждал, что этого можно добиться лишь с помощью авиации. По его мнению лишь гигантские армады самолетов-бомбардировщиков способны парализовать сопротивление противника и сокрушить его.

Другие военные теоретики полагали, что не авиации, а танкам принадлежит главная роль в войне, при чем некоторые из них договаривались до того, что вследствие развития танкового оружия «отпала самая большая работа атакующей артиллерии».

Односторонность военных теорий особенно проявилась у немецкого генерального штаба. Базируя построение своей военной машины на идее «блицкрига» — молниеносного сокрушения противника, немцы преувеличивали роль танков и авиации и недооценивали другие рода войск, в частности, артиллерию. В ущерб последней они усиленно строили самолеты и танки, считая себя застрахованными от затяжной войны. Ныне провал планов и расчетов гитлеровцев очевиден. На полях сражений Отечественной войны советские войска похоронили не только сумасбродные идеи фашистов, но и всю немецкую армию.

Красная Армия, руководимая товарищем Сталиным, сделала правильные выводы из опыта первой мировой войны. Сталинская военная наука учит, что маневр, зародившийся в первую мировую войну, в условиях современных сражений получит широкое развитие. Но этот маневр будет осуществляться в обстановке прорыва мощных укрепленных фронтов, сильных оборонительных полос и линий. Ввиду такой объективной оценки характера будущих операций, наши взгляды на построение вооруженных сил не страдали односторонностью. Исходя из правильной характеристики современной войны, данной товарищем Сталиным, советская военная наука отводила должное место деятельности каждого рода войск. Созданию танков и авиации у нас придавалось большое значение, но ни в малейшей степени не ослаблялась забота о других родах оружия. Что касается артиллерии, то ее значение еще задолго до войны было блестяще определено товарищем Сталиным.

В «День авиации» в 1937 году, выступая в Кремле и отмечая большие достижения советской авиации, товарищ Сталин сказал: «Успех войны решается не только авиацией. Кто думает, что с помощью одной мощной авиации можно выиграть войну — глубоко ошибается. Если мы с вами заглянем в историю, то увидим, какую важную роль во всех войнах играла артиллерия. Авиация на полях сражений появилась сравнительно недавно; она начинает первой борьбу с противником в глубоком тылу, наводит страх и панику, потрясает врага морально, но это не то, что требуется для окончательного разгрома и одержания победы над врагом. Для того, чтобы решить успех войны, всегда требовалась артиллерия. Чем побеждал Наполеон? Прежде всего, — своей артиллерией. Чем в 1870 году под Седаном были разгромлены французы? По преимуществу артиллерией. Чем в мировую войну французы били немцев под Верденом? — Главным образом, артиллерией. Для успеха войны исключительно ценным родом войск является артиллерия. Я хотел бы, чтобы наша артиллерия показала, что она является первоклассной».

Указания великого Сталина были блестяще осуществлены в предвоенные годы. Наряду с созданием новых самолетов, танков, наша мощная индустрия и военная промышленность давали армии первоклассную артиллерийскую технику.

В течение двух сталинских пятилеток артиллерия выросла и изменилась неузнаваемо. С 1930 по 1939 год количество орудий всех видов нашей артиллерии увеличилось почти в семь раз. Количество тяжелой артиллерии только за вторую пятилетку выросло почти вдвое. Поразительным был рост малокалиберной, противотанковой и танковой артиллерии. С 1930 по 1939 год количество орудий всех этих видов увеличилось в 70 раз. За этот же период была создана специальная зенитная артиллерия.

Плеяда талантливых советских конструкторов — Грабин, Петров, Иванов и другие, направляемая товарищем Сталиным, создала и продолжает создавать ряд оригинальных систем орудий, а социалистическая промышленность быстро осваивала и осваивает массовое производство этих образцов.

Не только количественно, но и качественно росла и совершенствовалась советская артиллерия. Возросла дальнобойность артиллерии и, прежде всего, дальнобойность тяжелых орудий, примерно, в полтора раза. Увеличилась скорострельность пушек.

К началу Отечественной войны артиллерия Красной Армии имела вполне современное вооружение. Дивизионная 76-мм пушка образца 1939 года обладала достаточной дальнобойностью, мощностью снаряда и бронепробиваемостью. Дивизионная гаубица образца 1938 года и корпусные системы образца 1931 и 1937 гг. являлись более совершенными, нежели однотипные с ними немецкие артиллерийские системы. То же можно сказать и об орудиях особой мощности артиллерии РГК (резерва Главного Командования). Все эти системы поступили на вооружение нашей армии за годы сталинских пятилеток и ими армия была своевременно перевооружена.

О количественном и качественном превосходстве советской артиллерии свидетельствуют данные 1939 года:

артиллерия одного нашего стрелкового корпуса за одну минуту могла выпустить 66 605 килограммов снарядов, германского же корпуса — 48 769 килограммов.

Не только первоклассная техника, но и отличные кадры говорили о превосходстве артиллерии Красной Армии. В стенах артиллерийских училищ, в специальных школах Наркомпроса, на курсах усовершенствования, в академиях готовились отличные артиллеристы, воспитанные в духе преданности нашей Родине и боевых традиций русской артиллерии.

Советские артиллеристы овладели высокой техникой и искусством артиллерийской стрельбы. Наша артиллерия имела разработанную до деталей теорию стрельбы, методы артиллерийской стрельбы были многообразны, тщательно отработаны. Советская артиллерийская мысль была самой передовой, а ее практика — наиболее совершенной.

Свою готовность вести современный бой советские артиллеристы блестяще доказали в предвоенные годы в отражении провокационных нападений японских самураев на наших дальневосточных границах, в осуществлении прорыва современной долговременной обороны на Карельском перешейке в 1939—40 гг. Уже в этих боях наша артиллерия показала себя могучим родом войск, способным смести современные оборонительные сооружения, уничтожить живую силу и технику врага. В то время товарищ Сталин дал этому грозному оружию Красной Армии наименование — «Артиллерия — бог войны».

Это определение товарища Сталина советская артиллерия с честью оправдала в грандиозных сражениях Великой Отечественной войны, превратившись в главную ударную силу Красной Армии.

В битвах Великой Отечественной войны

Вероломное нападение гитлеровской армии советская артиллерия встретила как могучий род войск, имеющий первоклассную технику и высокоподготовленный личный состав, руководствовавшийся передовой военной теорией.

Как известно, к началу войны немецкое командование сосредоточило на главных стратегических направлениях крупные бронетанковые армии. По замыслу врага, пресловутые «танковые клинья», поддерживаемые с воздуха авиацией, должны были протаранить и разорвать наш фронт, чтобы затем по частям уничтожить Красную Армию. Подобная авантюристическая тактика в свое время помогла немцам сокрушить армии ряда стран Западной Европы и Балкан, оказавшихся неспособными противостоять натиску немецкой военной машины.

Когда, в результате вероломного и внезапного нападения фашистской Германии на СССР, бронированные армии врага двинулись в глубь нашей территории, они несомненно представляли собой грозную силу. Но Красная Армия противопоставила немцам мощный огонь своей артиллерии. Именно артиллерия приняла на себя главную тяжесть борьбы с немецкими танками. Советские артиллеристы, быстро разгадав тактику вражеских танков, изучив их уязвимые места, умело и мужественно вступили в борьбу с ними. Танковые дивизии врага, встречая мощный огонь наших орудий, несли тяжелые потери. Уже в первые месяцы войны четырем немецким танковым армиям были нанесены тяжелые потери, главным образом, огнем нашей артиллерии. Только в боях под Москвой, с 16 ноября по 10 декабря 1941 года, враг потерял 1434 танка. Тысячи бронированных машин потеряли гитлеровцы и на подступах к Ленинграду.

Можно сказать без преувеличения, что точный, организованный огонь советской артиллерии преградил путь немецким танкам в первые месяцы войны. Умелые действия нашей артиллерии явились одной из важнейших причин срыва гитлеровского «блицкрига» против СССР.

Ожесточенные оборонительные бои первого периода войны не обошлись без серьезных потерь и для нашей артиллерии. Для борьбы с вооруженными до зубов немецкими ордами, для их уничтожения фронт требовал все больше вооружения, боеприпасов и не только количественного увеличения артиллерии, но и ее качественного роста. Товарищ Сталин — создатель советской артиллерии — с первых же дней войны уделял большое внимание усовершенствованию этого грозного оружия Красной Армии. Он лично давал указания конструкторам и военным заводам. Оценив качество и количество вооружения противника, товарищ Сталин поставил перед конструкторами и производственниками заводов артиллерийского вооружения задачу — добиться резкого увеличения выпуска артиллерийских орудий.

Указания товарища Сталина явились программой действий для вооруженцев. Советские конструкторы смело взялись за модернизацию существующих систем, разработку новых, наиболее совершенных артиллерийских орудий, усовершенствование процесса производства, внедрение новейших методов обработки деталей орудий и т. д. Осуществление всех этих мероприятий позволило вооруженцам в короткие сроки восполнить потери и обеспечить непрерывный количественный и качественный рост артиллерийского вооружения.

Заботам товарища Сталина Красная Армия обязана созданию мощной противотанковой артиллерии. Причем в ходе войны были созданы такие системы противотанковых орудий, против которых не устояла броня самых мощных немецких танков и самоходных орудий «Тигров», «Фердинандов» и др.

Артиллеристы, оснащенные совершенной техникой, тщательно изучали природу современного боя, в соот-

ветствии с обстановкой войны изменяли организационные формы артиллерии, совершенствовали методы ее боевого применения, способы стрельбы, приемы управления огнем и все более овладевали искусством взаимодействия с другими родами войск. Уже в битве под Москвой, где Красная Армия, измотав и обескровив врага, сама перешла в решительное наступление, артиллеристы показали свое возросшее мастерство.

Товарищ Сталин, анализируя опыт первого периода войны, вооружал советских артиллеристов современной военной наукой, требовал от них в совершенстве владеть искусством взаимодействия с другими родами войск. Огромную роль в этом отношении сыграла директива товарища Сталина, отданная им в январе 1942 г. накануне крупных наступательных операций. В ней он впервые в истории военного искусства дал понятие артиллерийского наступления и основы его осуществления. До этого действия артиллерии по существу ограничивались так называемой «артиллерийской подготовкой» атаки. В дальнейшем же, с развитием боя, огонь артиллерии ослабевал, взаимодействие с пехотой и танками нарушалось, что, конечно, сильно снижало глубину удара. Директива товарища Сталина произвела переворот как во взглядах общевойсковых и артиллерийских начальников, так и в формах самого боя. Отныне артиллерия должна была не только подготовлять атаку, но и непрерывно поддерживать наступление пехоты на всю тактическую глубину, наступать огнем и колесами вместе с пехотой, вести пехоту и танки от одного оборонительного объекта противника к другому.

Артиллерийское наступление, по учению товарища Сталина, складывается из подготовки атаки, сопровождения атаки и обеспечения действий пехоты и танков в глубине обороны противника. В этой стройной артиллерийской симфонии содержится большой смысл: чтобы протаранить все переплетения вражеской обороны, необходимо умело сочетать огонь и движение во всех звеньях боевых порядков, наступающая пехота и танки должны полностью использовать результаты массированного прицельного огня артиллерии. Здесь взаимодействие —

самое гибкое, содружество родов оружия — самое тесное. В этом — секрет боевого успеха.

Но не только наземную поддержку наступающим войскам должна была оказать артиллерия, а и надежно прикрыть их от воздушного врага. Массированным налетам вражеской авиации на боевые порядки наших войск был противопоставлен точный огонь среднекалиберной и особенно малокалиберной зенитной артиллерии. Маневрируя на поле боя, артиллеристы-зенитчики значительно увеличили количество сбитых вражеских самолетов, а при появлении танков вступали с ними в борьбу. На счету артиллеристов-зенитчиков, действующих в боевых порядках наступающих, кроме сбитых самолетов, записаны сотни сожженных и подбитых фашистских танков.

Таким образом, в период между Московским и Сталинградским сражениями была проделана огромная работа как по техническому оснащению нашей артиллерии, так и по тактической переподготовке ее кадров. К моменту решающих наступательных операций, с далеко идущими целями, советская артиллерия пришла во всеоружии боевой технической мощи, а воинское мастерство ее кадров значительно возросло.

Начиная с осени 1942 года, Красная Армия провела ряд крупных наступательных операций. Как правило, все они начинались с прорыва мощных укрепленных полос. В прорыве этих немецких линий и «валов» артиллерия, по выражению товарища Сталина, явилась главной ударной силой Красной Армии.

В классической операции по разгрому крупнейшей немецкой группировки под Сталинградом в полной мере проявилось значение массированного артиллерийского огня. Для прорыва немецкой обороны была создана крупная артиллерийская группировка.

19 ноября 1942 года вся масса артиллерии, собранная на флангах немецкой группировки, внезапно обрушила на врага огонь невиданной силы. Огненный всеразрушающий смерч бушевал несколько часов на немецких позициях. Лавина стали потрясла и полностью деморализовала врага, подавила его способность к сопротивлению,

разметала в щепы его укрепления. Только в первый день боя немцы потеряли от артиллерийского огня свыше 9000 человек убитыми. За этот же день советская артиллерия разрушила у немцев 196 блиндажей, 126 дзотов, уничтожила и подавила более 150 артиллерийских батарей. 19 ноября стало знаменательным днем — праздником советской артиллерии, установленным в честь ее больших боевых заслуг в Великой Отечественной войне.

19 ноября 1942 года советская артиллерия массой мощного огня проделала зияющие проломы во вражеской обороне под Сталинградом. В них хлынули пехота и танки. Быстро выйдя на оперативный простор, наши подвижные части замкнули в кольцо 22 немецких дивизии. Своим мощным огнем артиллерия помогла сжать эту крупную вражескую группировку в узкое пространство. Расчлененная на части, 6-я немецкая армия была полностью ликвидирована.

Другую славную страницу советская артиллерия вписала в Орловской и Белгородской операциях.

5 июля 1943 года из районов Орла и Белгорода немцы предприняли свое «генеральное» летнее наступление, которое по замыслу Гитлера должно было создать перелом в ходе войны. Немцы, сосредоточив на узком участке фронта большую группировку танков, артиллерии и пехоты, рассчитывали бронированными подавляющими ударами прорвать оборону наших войск.

Замысел врага потерпел крах. Наша оборона оказалась непреодолимой для немцев. Многочисленная советская артиллерия заняла боевые порядки глубоко эшелонированно. Мощными огневыми ударами наша артиллерия упредила артиллерийскую подготовку противника, нанесла тяжелые невосполнимые потери его пехоте и танкам, сосредоточившимся для атаки.

5 июля началась героическая борьба советской артиллерии с немецкими танками. Атаки врага захлебывались одна за другой. Он терял по 200—300 танков за одну атаку.

Уже за первые три дня немецкого наступления гитлеровцы потеряли 1539 танков. Ставка врага была пол-

ностью бита. Немецкие танковые дивизии так и не могли пробиться через боевые порядки наших войск.

Вслед за рядом массированных артиллерийских ударов части Красной Армии, расположенные севернее, восточнее и южнее Орла, 12 июля 1943 года перешли в решительное наступление.

Такой же мощный удар по врагу был нанесен из района Белгорода.

Таким образом, артиллерия сумела не только отразить натиск немецких танковых полчищ, но и мощным огнем обеспечила переход наших войск в наступление.

После сталинградского побоища и курской битвы Красная Армия, изгоняя гитлеровских захватчиков с родной земли, прорвала и сокрушила ряд мощных оборонительных полос врага: на Миусе, на реке Молочной, под Ленинградом, на Карельском перешейке, под Перекопом, под Севастополем, в Белоруссии, в Прибалтике, в Восточной Пруссии и, наконец, на подступах столицы фашистской Германии — Берлина.

Все эти блистательные операции начинались прорывом позиционной обороны немцев. Пехотному штурму предшествовали потрясающие удары нашей артиллерии, взламывающие оборону врага на всю глубину. Чтобы обеспечить успех крупных операций, от артиллерии требовалось решить целый комплекс задач: уничтожить и подавить живую силу и ее огневые средства; разрушить препятствия и оборонительные сооружения врага; завоевать огневое господство — уничтожить и подавить вражеские артиллерийские и минометные батареи; непрерывно и эффективно вести борьбу с танками и авиацией противника. Это требовало особо четкой организации и управления артиллерией на всех этапах боя. Многое в ходе войны пришлось пересмотреть, отбросить отжившее, взять на вооружение из опыта все жизненное, оправдавшее себя в сражениях.

Новым явлением в военном искусстве стало массовое движение нашей артиллерии с боевыми порядками пехоты, что позволяло в течение минут уничтожать уцелевшие и мешающие наступлению вражеские огневые точки. Тесно взаимодействуя с пехотой и танками, дви-

гаясь в их боевых порядках, артиллерия обеспечивала прорыв обороны противника на всю тактическую глубину в первые же часы боя.

В ходе войны были созданы еще никогда и нигде не имевшиеся ранее крупные артиллерийские соединения резерва Главного Командования — дивизии прорыва. Это привело к новому качеству артиллерии, ее оперативному маневру. Появилась возможность в короткие сроки стягивать на решающие направления большие массы артиллерии.

Появление крупных артиллерийских соединений позволило гибко и централизованно управлять всей массой огня. Для обеспечения операций создавались группы из крупных артиллерийских соединений, которые после осуществления прорыва оставались в руках общевойскового командира. Совершенно видоизменились взаимоотношения между общевойсковым и артиллерийским начальниками. Если ранее общевойсковой командир делал артиллеристам так называемые «заявки» на артиллерийский огонь, которые шли по многоступенчатой цепи передач, то теперь он не оглядывался назад, а смотрел вперед, сам ставил артиллерии задачи по обстановке. Артиллеристы же, не ожидая заявок пехоты, искали и уничтожали врага, сообразуясь с обстановкой.

Для борьбы с танками противника создавались подвижные противотанковые артиллерийские резервы: они отражали контратаки танков и самоходных орудий противника, обеспечивали фланги частей подвижных войск, закрепляли захваченные рубежи и т. д.

Вся эта система артиллерийских групп, тесно взаимодействующих с пехотой, танками и между собой, обеспечивала успех наступательных операций Красной Армии.

Под руководством товарища Сталина за время войны была проделана огромная работа по дальнейшему количественному и качественному росту нашей артиллерии. На фронт пришли новые оригинальные системы: реактивные минометы («катюши»), самоходные орудия. Появились новые снаряды и мины для успешной борьбы с железобетоном и броней. Наличие первоклассной артиллерийской техники, возросшее мастерство кадров

артиллерии дало ей возможность разрушать железобетонные казематы и крепости, мощные опорные пункты и укрепления немцев в городах. Враг нигде не мог задержаться надолго — всюду был бит.

Массирование огня — основа оперативно-тактического искусства наших войск — было определено товарищем Сталиным из уроков первого этапа войны. Плотность артиллерии нарастала от операции к операции. Этот рост особенно показателен в наступательных операциях 1944 года. В январе 1944 г. в сражении под Ленинградом плотность артиллерии на 1 километр фронта составляла 168 орудий, в июне на Карельском перешейке — 210 орудий, в июле в операциях 1-го Белорусского фронта — 242 орудия, в августе в Ясско-Кишиневской операции — 265.

Для сравнения возьмем плотности артиллерии в операциях первой мировой войны: в июне 1916 г. на реке Сомма — 96 орудий, в апреле 1917 г. на реке Эн — 140, в августе 1917 г. у Вердена — 148, в октябре 1917 г. у Мальмезона — 188.

Это сравнение показывает, что количественные соотношения в артиллерии получаются в пользу Красной Армии, не говоря уже об улучшении качеств самого вооружения, а, следовательно, и его убойной силы.

На завершающем этапе войны, когда Красная Армия сделала последний рывок с Одера на Берлин, советская артиллерия предстала во всем своем величии и блеске. 22 000 орудий возвестили миру начало последней победоносной битвы против гитлеровской Германии. Могучий артиллерийский вал Красной Армии докатился до Берлина. Улицы преступного города изведали непревзойденную силу русского артиллерийского огня.

Всеми своими достижениями советская артиллерия обязана Генералиссимусу Советского Союза великому Сталину. Совершенствование нашей артиллерии в ходе войны, перестройка ее, развитие промышленно-технической базы шло под руководством товарища Сталина. Создание мощной противотанковой артиллерии и артиллерийских резервов ставки Верховного Главнокомандования, организация зенитной обороны важнейших поли-

тических и промышленных центров страны — все это делалось по непосредственным сталинским указаниям.

Мудрость и предвидение вождя советского народа товарища Сталина, его повседневная забота и помощь обеспечили правильный путь развития и роста советской артиллерии и ее кадров.

За годы советской власти и особенно в период Отечественной войны под руководством товарища Сталина выросла плеяда талантливых артиллеристов. Главный маршал артиллерии товарищ Воронов и маршал артиллерии товарищ Яковлев, осуществляя сталинские указания, обеспечили высокий рост огневого и тактического мастерства советских артиллеристов, своей энергией и оперативным руководством артиллерией на фронтах Отечественной войны они способствовали достижению победы над врагом.

Славу всей артиллерии Красной Армии в годы Великой Отечественной войны законно разделяет и артиллерия Ленинградского фронта. В битве за Ленинград все рода оружия были с максимальной энергией использованы доблестными советскими воинами против врага. Но на долю артиллерии в боях за город Ленина выпала наиболее тяжелая работа. В тесном взаимодействии с другими родами войск, артиллерия была той главной ударной силой, которая помогла защитникам Ленинграда остановить немецкие орды, прикрыть город Ленина от артиллерийских обстрелов и налетов авиации, перемолоть живую силу и технику врага в обороне, а затем полностью разгромить немецких захватчиков под Ленинградом и в Советской Прибалтике.

ЧАСТЬ II

НА ЗАЩИТЕ ГОРОДА ЛЕНИНА

На Лужских рубежах

То что гитлеровское командование с первого дня войны направило на Ленинград удар огромной силы,— не случайно. В военно-стратегических планах немецких захватчиков Ленинграду отводилось особо важное место. Ленинград — ключ к Северу. Отсюда идут пути к Белому морю и Северному Ледовитому океану. Немцы хотели овладеть ключом к Северу. Ленинград — это выход на Балтику. Гитлеровцы хотели сделать Балтийское море немецким морем.

Вместе с тем удар на Ленинград был не только военно-стратегическим, но и политическим ходом германского империализма. Ленинград — колыбель Октябрьской социалистической революции, здесь Ленин и Сталин заложили основы Советского государства и Красной Армии. Ленинград — это очаг национальной культуры: город дворцов и парков, прекрасных памятников искусства, центр передовой научной мысли. Город Ленина — это крупнейший арсенал социалистической индустрии нашей страны. Немцы особенно ненавидели этот великий город — символ русской мощи. В Ленинград не ступала ни одна вражеская нога, а Петербург в свое время диктовал свои условия побежденному Берлину.

На Ленинград немецкое командование двинуло Северную группу войск. Она состояла из 16-й и 18-й пехотных армий, 4-й танковой группы и воздушного флота.

Гитлеровский генеральный штаб с чисто немецким педантизмом спланировал этот стратегический удар, рассчитал движение сотен тысяч людей, тысяч танков и самолетов.

На острие Северной немецкой группы войск двигалась 4-я танковая группа. Лавина танков должна была за несколько недель без перегруппировок сквозным ударом через Двинск, Псков и Лугу ворваться в Ленинград. Немецкий генеральный штаб считал, что внезапность удара, масса и подвижность их войск обеспечат нерушимость графика «молниеносной» войны.

Внезапное и вероломное вторжение, бесспорно, давало немецкой армии ряд временных преимуществ. В первые дни и недели войны немцам удалось прорваться через наши границы и устремиться в глубь советской территории. К 6 июля немцы вышли к Псковско-Островскому укрепленному району и захватили Остров.

В первые дни войны те наши части и соединения войск прикрытия, которые приняли на себя первый удар немецких полчищ, и те, что встали на пути немцев, не могли сразу остановить и опрокинуть немецкую военную машину. Но они выигрывали тогда для нас самое дорогое — время.

На каждом перекрестке дорог, на речных рубежах, на подступах к населенным пунктам закипали ожесточенные схватки.

Время, добытое кровью героев, Родина использовала для отмобилизования армий, для ввода их в бой.

В июне и июле 1941 года ленинградские войска дрались за каждую минуту времени. Гитлеровское командование не поняло всех последствий этой героической битвы. Выигранные часы и дни использовал Ленинград. Развертывались резервы, формировалось народное ополчение, невиданными ранее темпами выпускались вооружение и боеприпасы. К фронту навстречу врагу шли свежие войска. Сотни тысяч ленинградцев возводили в тылу наших войск укрепления — оборонительные рубежи, на которые могли опереться наши войска. Одним из них явился Лужский укрепленный рубеж.

За короткое время ленинградцы и местное население построили здесь сотни дзотов, вырыли десятки километров траншей, противотанковых рвов. Инженерные войска установили здесь минные поля.

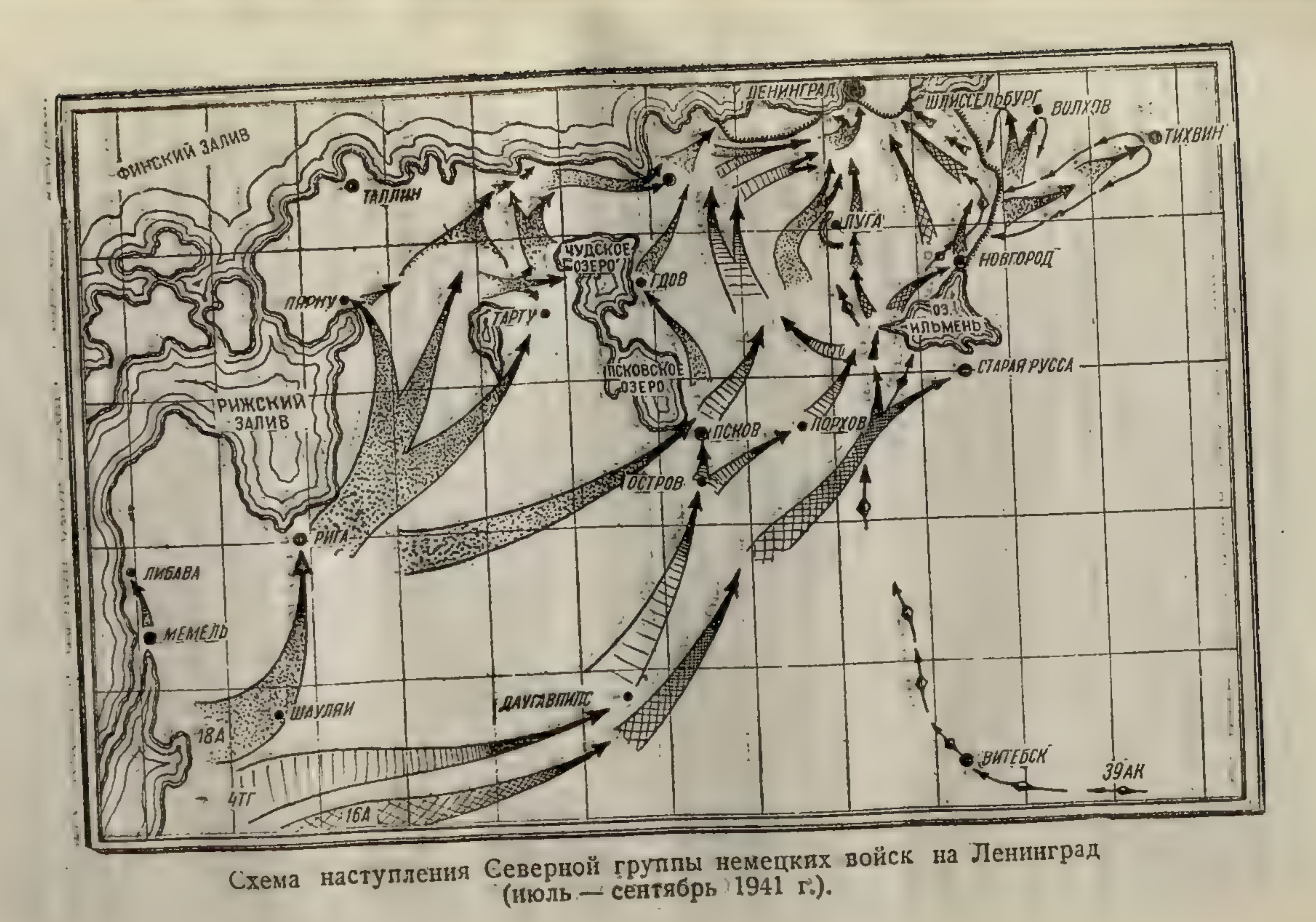

Схема наступления Северной группы немецких войск на Ленинград (июль — сентябрь 1941 г.).

С 7 июля 1941 года немцы, продолжая развивать свой удар, рассчитывали с хода захватить предмостные укрепления на реке Луге, чтобы без передышки устремиться к своей стратегической цели—к Ленинграду. Но, выйдя с равнин Прибалтики, они уже к 12 июля встретились с предпольем Лужского укрепленного района. И здесь немцы потеряли прежний темп наступления. Ожесточенность сопротивления наших войск все более возрастала. Двигаясь через трупы своих солдат, но придерживаясь вычерченного в штабах маршрута, немцы продолжали упорно лезть вперед. Части Красной Армии, опираясь на укрепленные рубежи, давали яростный отпор врагу. Только предполье нашей обороны в районе г. Луги немцам пришлось преодолевать в течение более, чем 20 дней. Темп продвижения громадных войсковых масс не превышал одного километра в сутки.

Шла четвертая неделя войны. Немецкие армии, заняв 9 июля 1941 года Псков, рвались к Луге. И здесь, на подступах к городу, опираясь на укрепленный район, наше командование решило дать серьезную битву главным силам врага. Длительная задержка немецких войск под Лугой имела бы огромное значение для укрепления подступов непосредственно к Ленинграду.

Наши войска, занявшие Лужский укрепленный район, во много раз уступали по численности немецким армиям, рвавшимся к Ленинграду. Но советские бойцы готовы были умереть, только не пропустить врага.

Здесь вместе с полевыми войсками, дивизиями народного ополчения и курсантскими батальонами заняли позиции артиллерийские части. Именно они должны были стать костяком жесткой обороны.

С 7 июля по 8 августа на Лужском направлении кипели невиданные по ожесточению бои. Немецкие танки натыкались на убийственно точные выстрелы наших орудий прямой наводки, встречались с массированным огнем артиллерии, горели на всех дорогах и перекрестках.

В ёдиноборстве с вражескими танками в предполье Лужского укрепленного района ленинградские артиллеристы покрыли славой свои имена. Геройски дрались с врагом расчеты, взводы, батареи и целые дивизионы.

Идея защиты своего отечества, благородные и возвышенные цели Отечественной войны вдохновляли советских воинов на героические подвиги.

Политработники, коммунисты и комсомольцы были душой стойкой обороны, самоотверженной борьбы. В боях с вражескими бронированными полчищами они показывали образцы героизма, отваги и служили примером для всех бойцов.

Батарея противотанковых пушек под командой младшего лейтенанта Алексеева прикрывала шоссе Псков — Луга. Она была хорошо укрыта и замаскирована, готова к бою.

Вот на шоссе появилась немецкая колонна. Впереди нее двигались танки, бронемашины и за ними — пехота. Орудие сержанта комсомольца Пержукова было выдвинуто к самой дороге. Сержант, подпустив вражескую колонну на близкое расстояние, открыл огонь. Первым же снарядом он подбил гусеницу головного танка, а вторым поджег его. Третьим снарядом Пержуков развротил башню бронемашины. Пылающий танк и бронемашина загородили дорогу. Немецкая пехота развернулась для боя и стала ползком подбираться к орудию смельчака. Сержант стрелял по немцам картечью и немало покосил их. У Пержукова кончились боеприпасы. Он бросился к соседнему орудию, расчет которого погиб, и открыл из него огонь по немцам.

Наши пехотинцы, перешедшие в контратаку, нашли героя мертвым у орудия. Перед его позициями валялось более сорока вражеских тел.

Не только артиллерия малых и средних калибров, но и тяжелые системы выставлялись на прямую наводку для стрельбы по вражеским танкам.

Гаубичная батарея коммуниста старшего лейтенанта Яковлева поддерживала действия наших стрелковых подразделений и танков. Заняв огневые позиции в указанном пункте, артиллеристы быстро установили свои гаубицы, вырыли щели, замаскировали орудия. Не успели они закончить работу, как наблюдатель доложил, что слева из рощи появились танки. Отсюда их ждали, так как после первых боевых дней перед Лужскими рубежами нем-

кие танкисты уже не решались открыто двигаться по дорогам. Расчеты младшего сержанта Бахарева и сержанта Грибанова выкатили свои орудия на новые позиции навстречу немецким танкам. Когда танки приблизились на 300 метров, орудия открыли огонь. Первыми выстрелами были подбиты две машины. Новые немецкие танки появились справа, их и здесь встретили меткие выстрелы других расчетов гаубичников. Бой длился весь день до темна. Немецким танкам, пытавшимся сбить нашу батарею, не удалось достичь своей цели. В этой схватке враг потерял десять машин.

Наиболее ощутительные потери немецкие танки несли тогда, когда натыкались на хорошо организованный массированный огонь орудий прямой наводки. Большой группе немецких танков, при поддержке авиации, удалось форсировать реку Плюссу. Танки были здесь встречены огнем дивизиона капитана Синявского. Все орудия дивизиона были выставлены на прямую наводку и артиллеристы открывали огонь, подпуская танки на 200—300 метров. В этом бою дивизион Синявского уничтожил 37 танков. Наводчик этого дивизиона Ибрагимов расстрелял 11 вражеских танков, в том числе три тяжелых. Здесь немецким танкам не удалось прорваться.

Уже в те дни немецкие танкисты стали терять свою обычную наглость. Их начал обуревать страх. У Вальтера Бригмана, ефрейтора 1 роты 8 мехполка 3 мотодивизии, убитого в своем танке на нашем фронте, нашли дневник. В нем он писал:

«1-VII-41 г. Наш экипаж в составе трех человек вел разведку. В танк было два попадания из русских противотанковых пушек. Танк сгорел. Все мои вещи сожжены. В нашем взводе подбит еще один танк — прямое попадание противотанкового орудия.

15-VII-41 г. Натолкнулись на упорное сопротивление. Наш батальон отрезан с тыла. Со всех сторон по нас била артиллерия.

16-VII-41 г. Мы пробиваемся обратно. Танк, шедший впереди нас, попал под артиллерийский снаряд. 2 человека убито, 4 ранено.

17-VII-41 г. Русская артиллерия опять накрывает нас. Мы отступаем. 2 человека ранено.

28-VII-41 г. Направление Луга. Имеем задачу — занять Лугу. Русские укрепились, артиллерия бьет, 2 человека ранено, 1 человек убит.

30-VII-41 г. Окопались. 1 человек ранен.

31-VII-41 г. Все еще на старых позициях. Артиллерийский огонь. 7 человек ранено».

После более чем двадцатидневных кровопролитных боев в предполье, немцы с трудом пробились к нашим основным позициям. Ожесточенные бои разгорелись на подступах к городу Луга. В течение трех недель наши войска, поддерживаемые огнем большого числа орудий прямой наводки, отбивали атаки танков и пехоты врага. Час от часа таяли немецкие полки и дивизии. К началу августа, устлав подступы к городу кладбищами своих сгоревших танков, орудий, горами трупов, немцы на отдельных участках близко подошли к городу Луга. Героически дрались артиллеристы, обороняя ближние подступы к городу.

2 августа немцы, наступая от деревни Заплюсье, прорвались на Городец. Батарея 122 мм гаубиц артполка Артиллерийских курсов усовершенствования командного состава, которой командовал старший лейтенант Астанин, оставшись без пехоты, но пользуясь тем, что шоссе от Заплюсья идет через болота и немцы могут наступать только по нему, решила принять бой и остановить врага. В течение пяти часов батарейцы под командой Астанина героически сражались с наседавшими немцами и не пропустили их к городу.

5 августа немцы нанесли внезапный удар в направлении на Лугу вдоль Череменецкого озера, у совхоза «Солнцев берег». Враг прорвался на 18 километров, угрожал захватить город, закрыть выходы для основной нашей группировки, действовавшей западнее и южнее участка прорыва. Положение было чрезвычайно опасным. Чтобы выправить его, группировка нашей артиллерии в составе трех дивизионов повернулась на 110—120° с южного на западное и северо-западное направления. Два дня артиллеристы при малом числе нашей пехоты

вели бой. Фланговым огнем они разгромили технику и живую силу немцев и к 8 августа обеспечили восстановление положения на этом угрожаемом участке. Только 3-й дивизион артполка АКУКС, под командой старшего лейтенанта Черняева, первым вступивший в бой, сжег у деревни Наволок около 300 машин и бензиновых цистерн немецкого мотополка, уничтожил большое количество вражеских солдат и офицеров.

На подступах к Луге закончила свое существование восьмая танковая дивизия и сильно поредели шесть пехотных дивизий немцев.

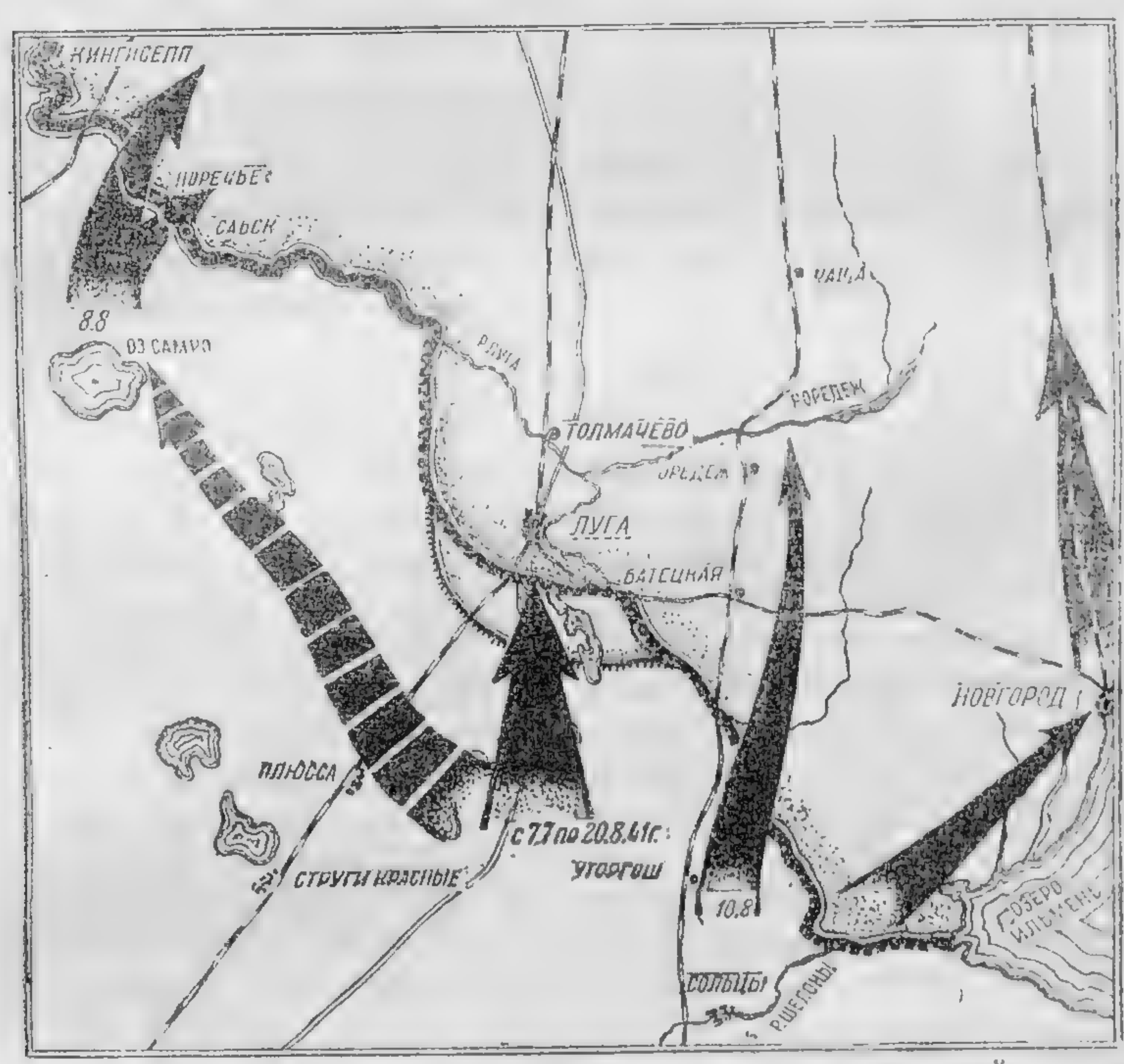
Гитлер лично назначил последний срок взятия г. Луга—10 августа. Немецкое командование бросило на город с хода пехотную дивизию СС. В районе Нов. Середка — Ст. Середка пьяные эсэсовцы бросились в «психическую» атаку. Пять артиллерийских дивизионов встретили гитлеровцев огнем. За полчаса два полка дивизии СС были полностью разбиты, остатки эсэсовцев рассеяны.

До 20 августа, т. е. полтора месяца длилась героическая оборона г. Луга. За беспримерную борьбу и героизм войска Лужской оперативной группы получили благодарность маршала Ворошилова и товарища А. А. Жданова. Среди героических защитников Луги артиллеристы снискали большую славу. Из артиллеристов участников лужских боев многие впоследствии выросли в замечательных мастеров своего дела. Среди них — полковники Бондарев, Трушин, Мазец, Рогозин, Иванов и другие, ставшие впоследствии крупными артиллерийскими начальниками.

Оборонительные бои на подступах к Луге и защита самого города — это блестящий пример обороны важнейшего оперативного направления сравнительно малым числом войск, усиленных крепкой кадровой артиллерией. Здесь график немецкого «блицкрига» был сломан.

Наше командование эффективно использовало время, выигранное в боях под Лугой, для развертывания сил и организации обороны города Ленина. С помощью населения Ленинграда, как и раньше, возводились новые оборонительные рубежи на пути движения немецких армий.

К тому времени гитлеровцы имели еще многократное превосходство в силах. Видя безрезультатность своих усилий взять Лугу и что время уходит, гитлеровское командование отказалось от нанесения главного удара на Ленинград через Лугу. Немцы повернули части своей

Направление ударов Северной группы немецких войск при преодолении Лужского укрепленного рубежа (июль — август 1941 г.)

танковой группы на северо-запад. Во взаимодействии с левофланговой 18-й пехотной армией, она стала готовиться к прорыву через реку Луга в районе Сабска и Поречья. Немцы решили здесь пробить нашу оборону, прорваться к Гатчине, выйти в тыл войскам, оборонявшим Лужский район.

Но передвинув свою танковую группу на северо-запад, немцы создали в расположении своей северной группировки изрядную брешь. Наши войска не замедлили воспользоваться разрывом между танковой группой и правофланговой 16-й пехотной армией и ударили на город Сольцы. Этот контрудар наших войск был поддержан сильной артиллерийской группировкой, которая, кроме легкой и средней артиллерии, имела четыре гаубичных полка. Немецкий гарнизон был выбит из города Сольцы. Гитлеровское командование занервничало. Оно сразу же приостановило наступление под Сабском и Поречьем. В район Сольцы немцы спешно перебросили две свежие моторизованные дивизии, которые предназначались для усиления левого фланга танковой группы.

Только 8 августа немцы смогли возобновить наступление в районе Поречья и Сабска. Наши части оборонялись упорно. Силы немцев были исключительно велики. Мы же не имели столько сил, чтобы парировать удар так, как парировали его в боях южнее города Луга. Перегруппировка наших сил затруднялась тем, что немцы, наряду с нанесением нового удара, продолжали яростные атаки на старом направлении. Под Сабском и Поречьем немцам приходилось брать каждую позицию неся большие потери. Только 13 августа немцам, после тяжелых боев, удалось прорвать нашу оборону южнее Кингисеппа, перерезать железную дорогу Ленинград — Кингисепп в районе ст. Молосковицы и по лесам выйти на дорогу, идущую из Нарвы на Гатчину. Командующий Северной группой немецких войск фон Лееб бросил в прорыв все свои резервы с задачей сломить сопротивление наших войск и на их плечах ворваться в Ленинград. Здесь Гитлер хотел устроить свои армии на теплую сытную зимовку. Но враг уже проиграл время. За 40 дней, которые он затратил на преодоление Лужского укрепленного района, в тылу наших войск была построена крепкая оборона, о которую немецкие армии сломали себе голову. Через месяц гитлеровские армии были окончательно остановлены.

На подступах к Ленинграду

К 21 августа немецкие войска наступали на Ленинград от Кингисеппа и Новгорода. В составе этих войск были 14 дивизий, из них четыре танковых и мотомеханизированных. Воздушный флот, брошенный немцами на Ленинград, состоял из трех корпусов под командованием генерал-полковника авиации Келлера и насчитывал 1000 боевых самолетов.

Развернулась ожесточенная битва за Ленинград. Немцы рвались вперед, не считаясь ни с какими жертвами. Правофланговая немецкая пехотная армия выходила к Московской линии Октябрьской железной дороги. Танковая армия врага наносила удар в направлении Красного Села. Левофланговая пехотная армия немцев наступала на Котлы и Копорье. На Карельском перешейке перешла в наступление финская армия.

Ленинград оказался под концентрическими ударами врага. Всего на город наступало 27 дивизий, 4 пехотных бригады, 1 кавалерийская бригада и 1 мотобригада. Великая опасность нависла над городом. На помощь армии и флоту поднялся весь Ленинград.

21 августа 1941 года Главнокомандующий Северо-Западного направления маршал Советского Союза К. Ворошилов, секретарь Ленинградского городского комитета ВКП(б) А. Жданов, председатель Исполкома Ленинградского городского совета депутатов трудящихся П. Попков обратились с воззванием «Ко всем трудящимся города Ленина», в котором призывали к самоотверженной защите Ленинграда: «Встанем, как один, на защиту своего города, своих очагов, своих семей, своей чести и свободы! .. Будем стойки до конца! Не жалея жизни будем биться с врагом, разобьем и уничто-

жим его. Смерть кровавым немецким фашистским разбойникам. Победа будет за нами!»

Сотни тысяч ленинградцев вышли на строительство укреплений.

Город и его окрестности руками ленинградцев, решивших выстоять и победить, превращались в крепость.

На фронт шли свежие части, сформированные из ленинградцев. Трудящиеся Ленинграда, все его защитники вдохновлялись, сплачивались славной ленинградской партийной организацией, руководимой А. Ждановым. Партийная организация была поистине душой обороны города.

Она укрепила войска фронта стойкими большевиками, помогала ввести в частях суровую революционную воинскую дисциплину и воспитать в бойцах стойкость и упорство.

В части фронта партийная организация послала почти две трети своего состава. Ленинградские большевики цементировали войска, показывали примеры боевой отваги.

Наши войска на всех направлениях мужественно отражали удары превосходящих сил врага. Тяжелая и почетная работа выпала на долю советской артиллерии. Наши части с упорными боями отходили на подготовленные для обороны рубежи. Прикрывая их отход, действуя в арьергарде, артиллерия принимала на себя удары подвижных механизированных войск врага. Это было исключительно жестокое единоборство. Порой отдельные дивизионы и батареи в течение нескольких дней сдерживали натиск численно превосходящего противника.

Неоднократно были случаи, когда артиллеристы, расстреляв по врагу снаряды, с винтовками и гранатами бросались в контратаки, грудью прикрывая дорогу к городу Ленина.

Беречь пушку, как знамя!— эта славная традиция русской артиллерии стала железным законом ленинградских артиллеристов.

Не раз артиллеристы попадали в труднейшие положения. Под селом Медведь немцы прижали к болоту артиллерийский полк подполковника Подлуцкого. Дороги нем-

цы перерезали, они рассчитывали захватить орудия. Два дня несколько десятков немецких самолетов бомбили рощу, где артиллеристы заняли круговую оборону. Но орудия, а их насчитывалось более трех десятков, были так хорошо укрыты и замаскированы, что ни одно из них не пострадало. Немцы пытались атаковать артиллеристов. Из деревни, находившейся в тылу артиллерийского полка, противник бросил батальон автоматчиков. Но навстречу немцам подполковник Подлуцкий выдвинул дивизион гаубиц. Они ударили прямой наводкой и рассеяли весь немецкий батальон. Немцы прекратили атаки, решив что советским артиллеристам все равно не вырваться из окружения, тяжелые орудия не пройдут через болото. Но подполковник Подлуцкий решил пробиваться на соединение со своими частями именно через болото. День и ночь работали артиллеристы, проложив 12-километровую гать. Ночью полк двинулся через болото и вышел к деревне на центральном шоссе. Разведчики доложили, что в деревне немецкий гарнизон. Отобрав несколько десятков смельчаков, Подлуцкий, развернув один дивизион, атаковал немцев и захватил деревню. Более пятидесяти километров артиллеристы пробивались через леса. Но у Лисьего Корпуса на них начала наступать большая группа немецкой пехоты с танками. Один дивизион подполковник Подлуцкий выставил на прямую наводку, создал из офицеров пулеметные расчеты. Орудия исключительно метко били по танкам, а пулеметчики косили вражескую пехоту.

Подполковник Подлуцкий пробился с полком к своим частям, да еще привел 15 немцев, взятых в плен.

Примеров, когда артиллеристы отбивались до последней минуты, а потом увозили из-под носа врага свои пушки, множество.

На одном из участков вражеские солдаты прорвались к огневым позициям взвода младшего лейтенанта Музыченко. Немцы подошли на расстояние 60 метров с фронта и справа. Орудия ударили по ним картечью. Из одного стрелял сам Музыченко, так как расчет его выбыл. Младший лейтенант произвел 70 выстрелов, усеяв поле вражескими трупами. Но фашисты продолжали лезть. Осталось семь снарядов. Музыченко получил приказ вывести ору-

дия, если невозможно — взорвать. По его сигналу ездовые, сохранившие коней во время боя, мигом прицепили орудия. Кони понеслись вскачь. Орудия были вырваны у врага буквально из рук.

Врагу удавалось захватить нашу материальную часть только тогда, когда на батарее не оставалось ни одного человека, способного держать оружие.

Гитлеровцы были уверены, что их танковые дивизии легко прорвут оборону Ленинграда на его подступах. Действительно, трудно было бороться с броневыми силами фашистов. Артиллерия, отходя по-батарейно и по-дивизионно, не всегда была управляема. Времени и возможности на наводку проволочной связи нехватало, радиостанции же были не на всех батареях. Огонь тяжелой артиллерии зачастую велся по площадям. Но там, где немцы встречались с артиллерийской противотанковой обороной, опиравшейся на укрепленные районы, там завязывались ожесточеннейшие сражения.

К 23 августа передовые танковые части немецкой армии вплотную подошли к Гатчине. Немцы, с бешенством рвавшиеся вперед, рассчитывали с хода пробить нашу оборону на этом рубеже. Но острие немецкого железного клина наткнулось на сопротивление большой прочности. На пути у немцев оказался Гатчинский укрепленный район. Наши войска, поддерживаемые плотным огнем артиллерии укрепленного района, навязали врагу кровопролитные бои. Они длились более трех недель и были крайне ожесточенными. Отдельные населенные пункты в этом районе несколько раз переходили из рук в руки.

Одновременно враг нажимал своими фланговыми группировками. К 29 августа немцы, захватив Котлы, ударили на Копорье — Кипень. Гитлеровцы торопились пробиться здесь к побережью Балтики. Но у Копорского залива навстречу им бросились пехотинцы и балтийские моряки. Мощные огневые удары нашей полевой артиллерии, фортов и кораблей Краснознаменного Балтийского флота помогли нашим частям отбить немецкие атаки.

К концу августа немцы вплотную подошли к Колпино, 30 августа захватили станцию Мга, 8 сентября — Шлис-

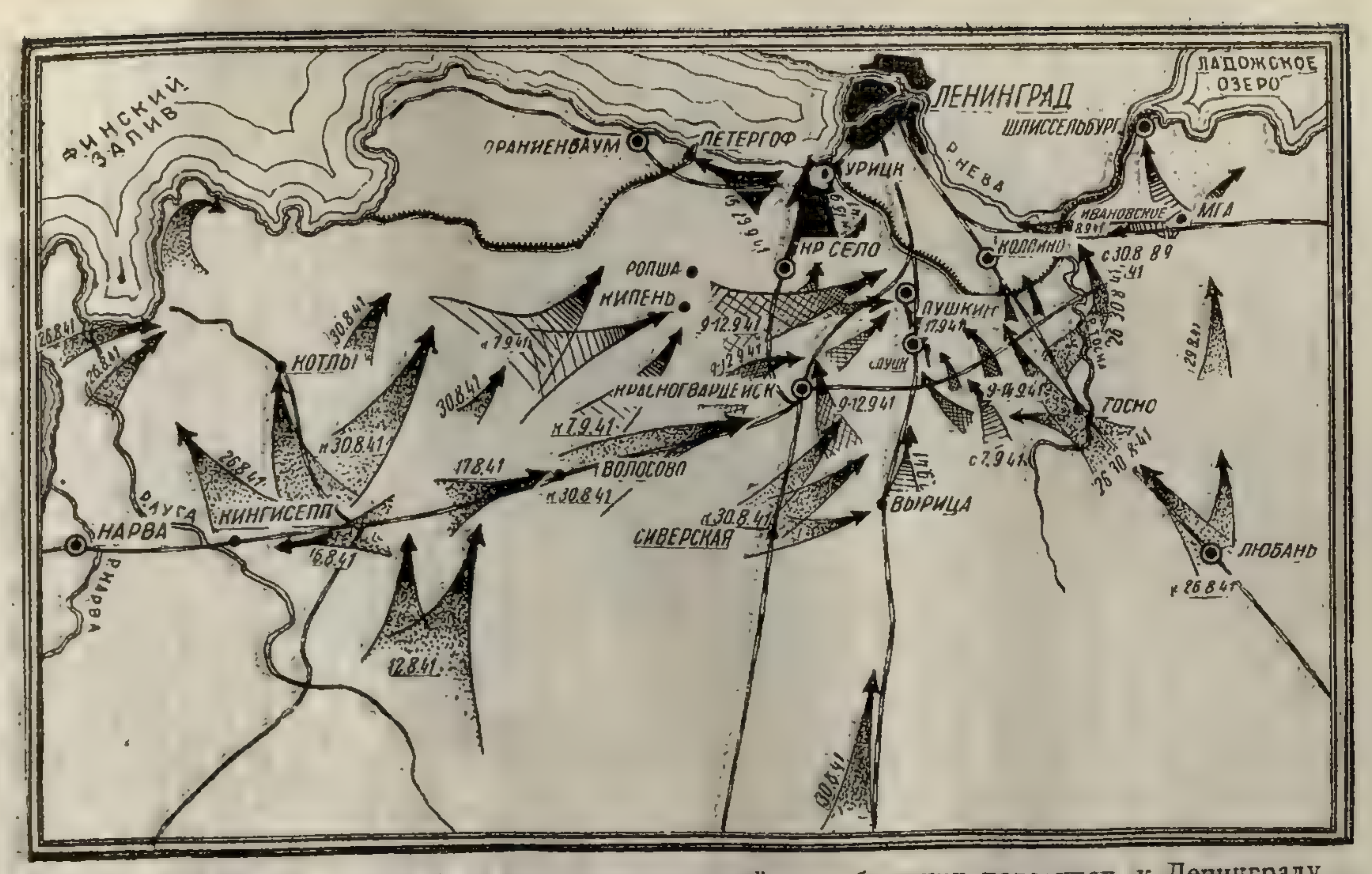

Схема наступления Северной группы немецких войск на ближних подступах к Ленинграду (сентябрь 1941 г.).

сельбург. Немцы спешили соединиться с финнами южнее Ладожского озера. Но это не удалось ни тем ни другим. Немцы не прошли дальше Шлиссельбурга. 9 сентября на линии железобетонных укреплений Карельского перешейка огнем многих орудий прямой наводки была загнана в землю финская армия. Полное окружение Ленинграда немцам не удалось. Ладога осталась в руках наших войск.

После трехнедельных сражений под Гатчиной, дорого стоивших врагу, командующий Северной группой немецких войск к 9 сентября стал спешно сосредоточивать свои основные силы между Гатчиной и Скворицами. Здесь он навалился на нашу оборону тремя танковыми, одной моторизованной и семью пехотными дивизиями. Борьба развивалась в тяжелейших условиях для наших войск. Немцы, имея многократное численное превосходство, рвались по всем дорогам и большакам. Нужна была большая сила огня, чтобы сдерживать их. Но огонь артиллерии фортов и кораблей не доставал до этих рубежей. Артиллерийские части, отходившие с Лужских рубежей, еще не были приведены в порядок. Вся тяжесть отражения удара бронированных полчищ врага ложилась на противотанковую и полковую артиллерию. Артиллеристы бились до последней капли крови, мужественно отстаивая каждую пядь земли. Враг устилал свой путь тысячами трупов и грудами мертвой техники.

К 12 сентября немцы уже потеряли в битвах за Ленинград 170 000 солдат и офицеров, около 500 танков, около 500 орудий. Ценой этих огромных потерь гитлеровцам удалось подойти вплотную к Ленинграду. Эта близость цели так разожгла аппетиты немцев, что они, сломя голову, бросились на штурм. Враг атаковал ближайшие рубежи Ленинграда силами шестнадцати пехотных, трех механизированных и нескольких танковых дивизий. Весь сентябрь длился небывалый по упорству штурм города, но немцы нигде не смогли пробить нашу оборону и стали выдыхаться. Истекая кровью, враг, наконец, остановился совсем. 25 сентября командующий Северной группой немецких войск дал приказ о прекращении атак.

План немцев взять Ленинград штурмом провалился. В этом немалая заслуга и нашей артиллерии. Военный

Совет фронта, руководивший всей героической борьбой за город Ленина при подходе к нему немцев, принимал ряд энергичных мер по организации обороны и в частности противотанковой артиллерийской обороны. Эти мероприя-

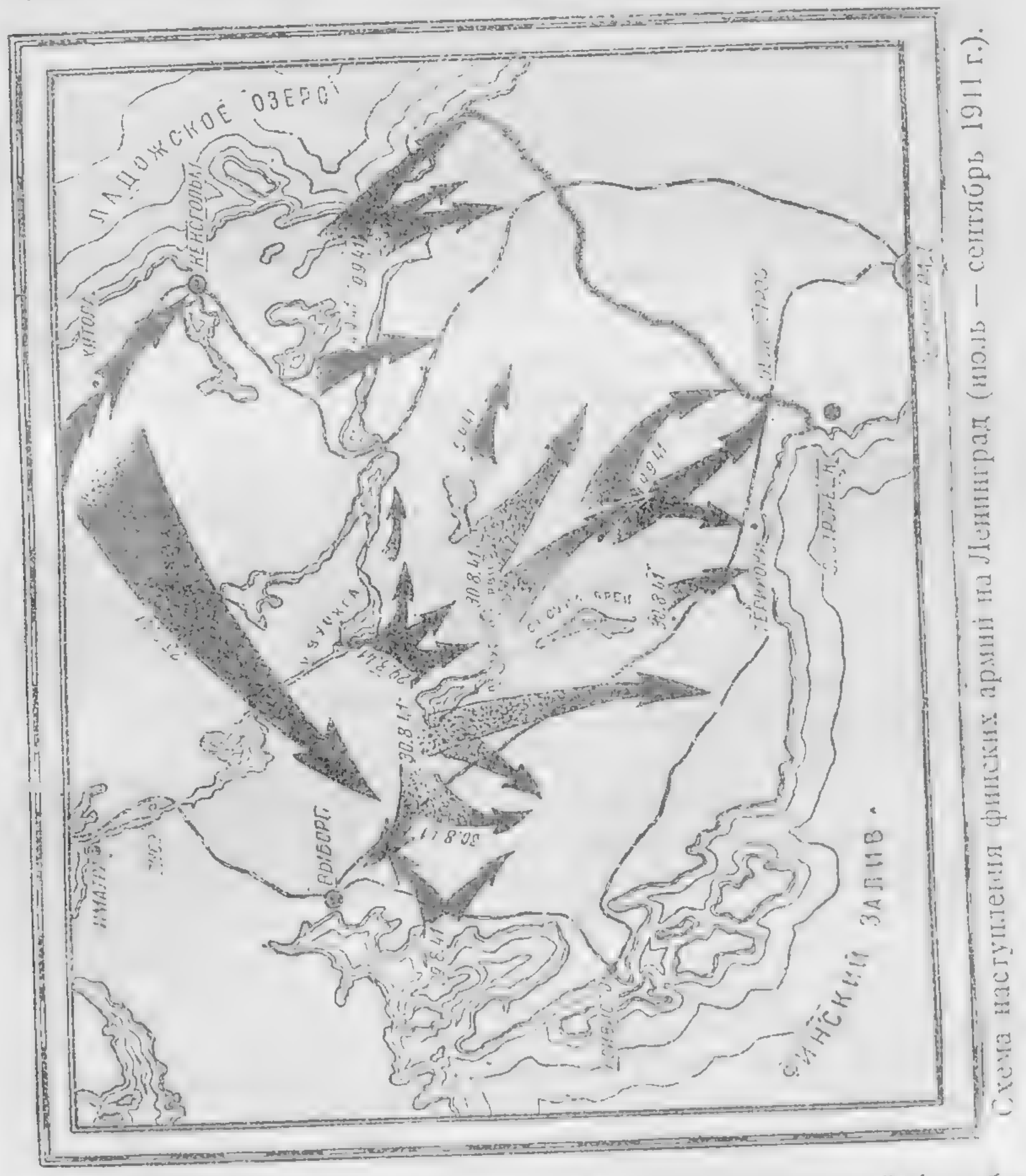

Схема наступления финских армий на Ленинград (июль — сентябрь 1941 г.).

тия исходили из опыта и уроков противотанковой борьбы на Лужских рубежах. На линии реки Луга наша артиллерия массированным огнем орудий прямой наводки надолго сдержала танковый натиск врага. Вместе с тем опыт боев

на Лужском рубеже показал, что оборона может удерживаться длительное время лишь тогда, когда артиллерия размещена не только по фронту, но и на большую глубину. Создать глубокоэшелонированную противотанковую артиллерийскую оборону на ближних подступах к городу, восстановить части, централизовать управление всеми артиллерийскими средствами — такую неотложную задачу поставил Военный Совет фронта перед руководством армий, обороняющих город.

В предельно сжатые сроки общевойсковые и артиллерийские командиры осуществили эти мероприятия.

Как в свое время в Царицынской операции по инициативе товарища Сталина был создан мощный артиллерийский кулак в главном пункте сражения, так и в сентябрьские дни 1941 г. под Ленинградом артиллерия встала надежным щитом на наиболее угрожаемых направлениях. Ими были — Колпино и Пулково.

На Колпинском участке за счет тяжелых полков и морской артиллерии был создан мощный артиллерийский кулак. Огневые позиции этих орудий создали основу переднего края обороны наших войск. Орудия располагались и в глубину. Подступы перед передним краем были взяты под огонь тяжелой артиллерии и кораблей, стоящих на Неве. Все это позволяло создать многослойную систему артиллерийского огня.

Жесткость обороны колпинского узла сопротивления обеспечила устойчивость всего фронта на этом участке.

В создание этого бастиона вложили немалую долю усилий не только воины, но и трудящиеся Ленинграда. Ленинградцы своими руками построили его укрепления. Рабочие старейшего Ижорского завода в тот момент, когда наша артиллерия еще вела бои на дальних подступах к городу, организовали выпуск пушек, которыми заполнили боевые позиции важнейшего узла ленинградской обороны. Героические ижорцы сами встали у орудий.

Наиболее тяжелое положение сложилось на красносельском направлении. Здесь наступала бо́льшая часть немецких танков при поддержке артиллерии. Командующий немецкими войсками, не щадя своей техники и людей, бросал их на штурм. На этом направлении —

Пулково — ключевая позиция нашей обороны на подступах к городу. Начиная с 13 сентября немцы непрестанно рвались к Пулково. Военный Совет фронта потребовал от войск, обороняющих город на этом участке, удержать Пулковские высоты во что бы то ни стало. Руководство частей, сражавшихся здесь, мобилизовало все усилия, чтобы сделать оборону на пулковском направлении непроходимой. Сюда влились новые артиллерийские части. С увеличением количества и мощности артиллерии была произведена ее перегруппировка, созданы группы поддержки пехоты и дальнего действия. Установилось тесное взаимодействие между полевой артиллерией и артиллерией Краснознаменного Балтийского флота. Все это позволило командованию с успехом применять против врага массированный артиллерийский огонь. Продвижение немцев здесь было сковано мощными огневыми ударами.

12 сентября командование получило сведения, что в расположении немцев замечено усилившееся передвижение. За противником велось неустанное наблюдение. Разведчики части полковника Касперовича, проникнув ночью в тыл противника, добыли важные сведения: указали районы скопления вражеских войск, позиции артиллерии, места огневых точек на переднем крае. Сверив и дополнив эти сведения с данными из других источников, командование получило представление о готовившемся немцами наступлении. Кроме пехоты враг имел на этом участке около 300 танков. Было принято решение упредить врага, организовать огневой удар по его скоплениям. Пока враг стягивал силы, наша артиллерия не беспокоила его.

На рассвете, когда по имевшимся данным немцы должны были начать артподготовку перед своей атакой, наша артиллерия всего этого участка обрушила массированный огонь по местам скопления вражеских сил. Удар был необычен. В течение 10 минут все орудия били так, что заряжающие еле успевали подносить снаряды. Следующие 10 минут велся методический огонь по отдельным целям. Затем 10 минут — снова интенсивный огонь. В итоге — подготовка немецкого наступления была сор-

вана. В течение целого дня враг приводил себя в порядок.

Такие внезапные огневые удары артиллерия этого участка наносила по врагу несколько раз ежедневно. Все они начинались одновременно и внезапно для врага. От них немцы несли большие потери.

С 15 по 18 сентября все попытки атаковать наши позиции пресекались в их начале. У обескровленного врага наступил тяжелый кризис. Этот кульминационный пункт сражения безошибочно уловило командование фронта для того, чтобы нанести врагу контрудар и таким образом окончательно сорвать немецкие планы штурма города, заставить врага перейти от наступления к обороне.

18 сентября 1941 года ленинградские дивизии, по приказу Военного Совета фронта, перешли в контрнаступление.

Мощная немецкая военная машина на всем ходу столкнулась с решимостью и волей рядового советского человека, понявшего, что отступать дальше некуда, что сзади, за спиной самое дорогое, самое священное — великий город русской славы, город, где жил и трудился Ленин, где родилась советская власть.

От Ораниенбаума и Урицка на Красное Село, навстречу друг другу, от Колпино на Пушкин и от станции Саперной на Усть-Тосно, от Невской Дубровки через Неву на Мгу рванулись стрелки, морская пехота и рабочие батальоны.

Отходившие разрозненные батареи, морские орудия, поставленные на железнодорожные платформы, эсминцы Краснознаменного Балтийского флота, ставшие на причал у гранитных берегов Невы, башни линейных кораблей и крейсеров, форты и береговые батареи Кронштадта, учебные гаубицы и пушки, срочно превращенные ленинградскими рабочими в боевые и, наконец, заново выпущенные заводами города 45- и 76-мм пушки—все это было приведено в порядок, организовано и 18 сентября обрушило на немцев десятки тысяч килограммов взрывчатых веществ и стали.

Этот удар имел решающее значение. Наступление немцев захлебнулось.

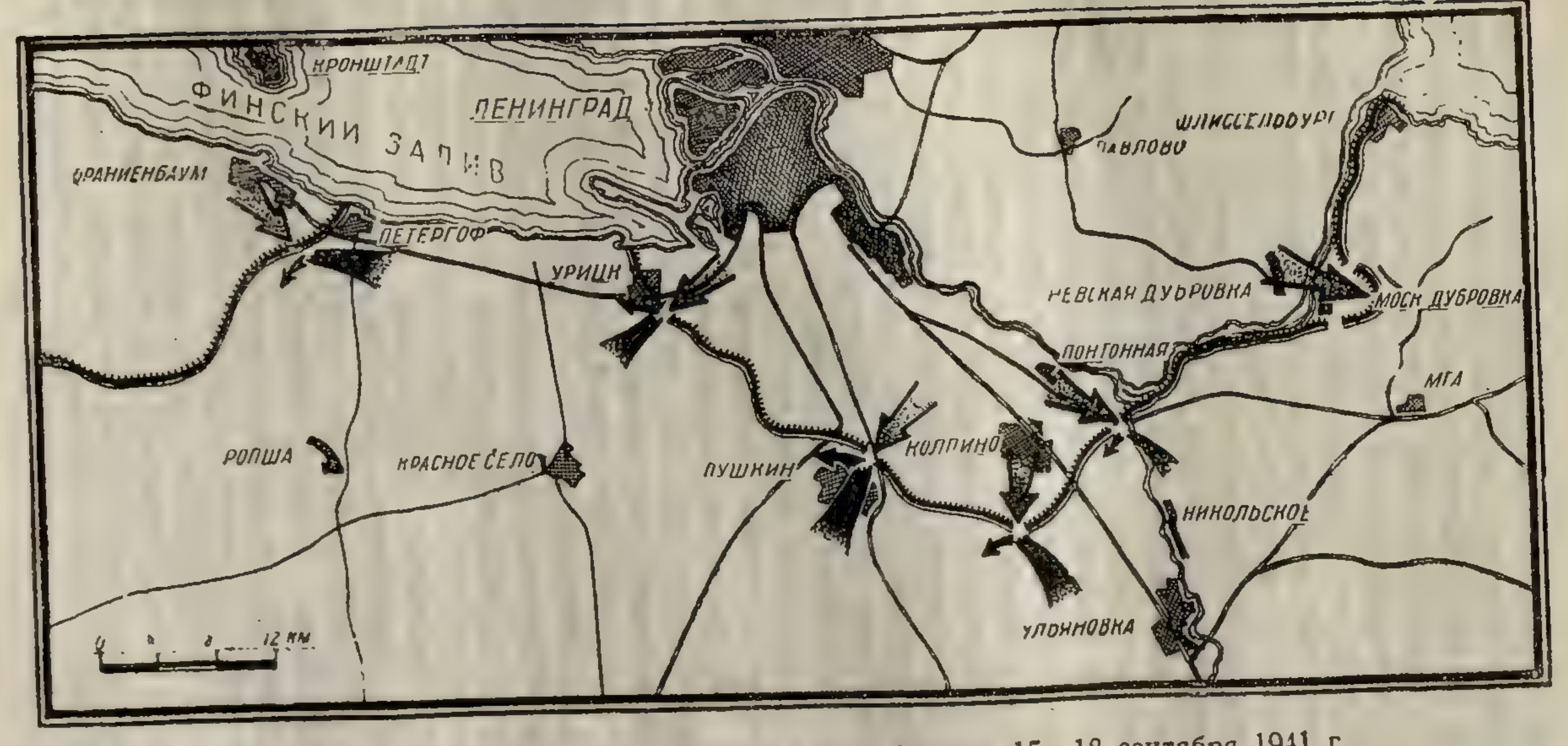

Схема контрударов войск Ленинградского фронта 15—18 сентября 1941 г.

Враг не только не прошел в Ленинград, он стал терять инициативу. Части Ленинградского фронта, успешно форсировав Неву, изматывали резервы противника на отвоеванном «пятачке». На Пулковском направлении наша мощная артиллерийская группировка, благодаря хорошо организованному управлению, вела предупредительный массированный огонь по местам вероятного сосредоточения пехоты и танков противника.

Мечты захватчиков стать хозяевами Ленинграда не осуществились. Их планы взять город наскоком, лобовым штурмом провалились. Немцы быстро стали перегруппировываться и построили новый план захвата Ленинграда. Они решили полностью окружить его, перерезать все дороги, плотно осадить, а потом снова атаковать.

Стремясь замкнуть это кольцо, генерал Шмидт, командовавший 39-м немецким корпусом, повел наступление на Тихвин. Этот корпус состоял из свежих частей, предельно механизированных. Операцию немцы хотели выполнить в сжатые сроки. Корпусу Шмидта удалось прорвать линию фронта и достигнуть Тихвина.

Враг подошел к Волхову. Ему оставалось не более 20 километров, чтобы достигнуть Новой Ладоги. А это значило, что последний путь связи Ленинграда со страной через Ладогу был бы оборван. Подвоз продовольствия, снаряжения, боеприпасов, налаженный с большими трудностями, мог быть прекращен. Это была страшная угроза для Ленинграда.

Оборона Волхова была передана войскам Ленинградского фронта. Сюда командование фронта подтянуло достаточно сильную по тому времени группировку артиллерии. Артиллерийские части под командой офицеров тт. Седаш, Воробьева, Колесова массированным огнем нанесли большие потери гитлеровцам, полностью пресекли всякие их попытки дальнейшего штурма Волхова.

В первых числах декабря группа немецких войск под командованием генерал-лейтенанта Томашки ударила на станцию Войбокало. Она имела задачу выйти на берег Ладожского озера, захватить все побережье и прекратить снабжение Ленинграда. Немцам удалось подойти к станции Войбокало. Лишь один километр отделял их от самой

станции. Враг имел большие преимущества. На этом направлении у нас не было стрелковых частей. Удар группировки Томашки приняла на себя зенитная артиллерия, прикрывавшая станцию. Зенитчики под командованием капитана Егорова открыли огонь по наземным целям. Враг остановился. Спасаясь от огня и лютого мороза, немцы забрались в деревни Тобина, Падрила, Овдокала. Зенитчики направили сюда огонь. Они уничтожили более тысячи гитлеровцев и отстояли железную дорогу Волхов — Ленинград.

Вскоре на усиление зенитчиков прибыли тяжелые артиллерийские полки полковника Хитровского, майоров Волкова и Фастрицкого. Своим огнем они окончательно остановили врага. Борьба носила острый характер. Артиллеристам приходилось драться за пехоту. В один из опасных моментов, когда немцы прорвались к огневым позициям артиллеристов, полковник Хитровский с группой разведчиков и сапер отбил атаку стрелковым оружием и добил немцев огнем своих пушек.

Усилиями наших частей наступление немцев в районе Войбокало — Тобина было остановлено. В ночь с 8 на 9 декабря перешла в наступление наша тихвинская группировка. Немецкий моторизованный корпус генерала Шмидта был разбит и стал отходить вдоль железной дороги на Будогощь. Немцы пытались остановиться у этого важного железнодорожного узла. Но это им не удалось. Глубоким обходом наши части неожиданно ударили на Будогощь и ликвидировали сопротивление врага

После того, как начался разгром немцев под Тихвином, войска Ленинградского фронта, усиленные дивизиями, снятыми из-под Ленинграда, перешли 18 декабря в наступление от Войбокало и Волхова. После ожесточенных боев наши части заняли Опсала, Овдокала, Тобина и ряд других населенных пунктов, истребив большую часть гарнизонов этих пунктов. Группа Томашки была на-голову разбита. В тяжелейших условиях зимы 1941 г. наши части, наступая, продвинулись до 75 километров. Весь этот путь был устлан трупами и разбитой техникой врага. Под совхозом «Красный Октябрь» артиллеристы частей Фастрицкого, Хитровского и Волкова ма-

стерски разрушили все дзоты, убежища, землянки, уничтожили огневые средства двух полков 11-й пехотной дивизии немцев.

Таким образом, все попытки немцев захватить Ленинград сначала с хода, затем ударом на Шлиссельбург, на Карельском перешейке, наконец, в районе между Ладожским и Онежским озерами, провалились.

В непрерывных боях лета, осени и зимы 1941 г. на дальних и ближних подступах к Ленинграду советские артиллеристы, совместно с пехотинцами, танкистами и летчиками, показали образцы мужества и воинской доблести. Советские артиллеристы защищали подступы к городу Ленина, не щадя своей жизни. Подвиги артиллеристов и роль нашей артиллерии в оборонительных боях за великий город Ленина составили славную страницу Отечественной войны. «...Артиллерия была той силой, которая помогла Красной Армии остановить продвижение врага у подступов Ленинграда...», — сказал товарищ Сталин. Этой высокой оценкой действий артиллерии Ленинградского фронта гордится каждый ленинградец, каждый советский человек.

Дух боевой активности

Ленинград оказался в плотной вражеской осаде.

Многовековая история войн знает немало примеров осад городов и крепостей. Но история войн не дала примера, который мог бы пойти в сравнение с осадой Ленинграда. Огромный город, с несколькими миллионами населения, окруженный вражескими войсками, обстреливаемый из орудий, разрушаемый с воздуха, город, без достаточных запасов продовольствия, боеприпасов, выдержал почти трехлетнюю осаду и вышел победителем из жестокой борьбы и тяжелейших испытаний. Этот подвиг защитников Ленинграда беспримерен!

К осени 1941 года немцы имели под Ленинградом огромные силы: 22 пехотных, моторизованных и танковых дивизии. На их вооружении находилось 2333 орудия, 1662 миномета, 16 588 пулеметов и автоматов, 455 танков и бронемашин. Немецкая авиация, действовавшая против нашего города и фронта, насчитывала до тысячи самолетов.

Угроза вторжения немцев на улицы осажденного Ленинграда продолжала существовать. Но если бы немцы попытались предпринять такое вторжение, их армия безвозвратно увязла бы в непробиваемой ленинградской обороне.

У немцев попрежнему главной пробивной силой оставались танки. Их под Ленинградом было еще много, около 500. Против них и надо было создать непреодолимую оборону. К началу октября наши войска имели противотанковые рубежи, созданные в ходе боев по отражению сентябрьского штурма немцев. На угрожаемых направлениях артиллеристы подготовили заградительные огни, стыки между соединениями и промежутки между частями прикрыли огнем артиллерии с нескольких направ-

лений. Но нужна была большая глубина сопротивляемости и с такой плотностью огня, от которой немецкие танки горели бы на каждой сотне метров. Всей обороне требовалось придать невиданную еще жесткость.

По единому плану Военного Совета фронта, до деталей разработанному общевойсковыми и артиллерийскими штабами, воздвигалась оборона города, преимущественно противотанковая. Строились противотанковые опорные пункты, система их огней увязывалась с огнем ротных опорных пунктов и батальонных районов обороны полевых войск. Опорные пункты в сочетании между собою создавали узлы сопротивления. Эти узлы составляли укрепленные районы. Они не просто прикрывали город, а, спаиваясь в одно целое, превращали весь Ленинград в гигантский укрепленный район.

Каждый сектор единого мощного Ленинградского укрепленного района создавался с учетом особенностей условий и рельефа местности. На большом протяжении фронта оборонительные рубежи города тянулись вдоль Невы. Враг мог попытаться форсировать реку. Но Нева таила для врага большие опасности. Гребень правого берега реки ощетинился сотнями стволов орудий, пулеметов, скрытых от взора врага маской кустарника и леса. Орудия охраняли наш берег против десантных катеров противника, держали под своим контролем вражеский берег и всю гладь реки. Те места, где противнику представлялись выгоды для форсирования, насыщались у нас большим количеством орудий. Там в потайных «карманах», углубленных в берег, притаились орудия. В руках обороняющихся эти орудия были кинжалом, который можно было точно вонзить в сердце врага, подкравшегося к нашему берегу. Эти орудия так и называли – орудия кинжального боя.

Можно было предполагать, что немцы попытаются форсировать Неву, быть может, их танкам удастся прорваться через наш передний край. Исходить в своих предположениях из худшего, из наиболее сложного положения, – этим, истинно военным правилом, руководствовалось наше командование, создавая вдоль дорог, идущих от Невы к городу, противотанковые опорные пункты

и пехотные позиции на выгодных рубежах. Таким образом, на Невском, наиболее отдаленном от Ленинграда, участке фронта, прибрежная, как ее можно назвать, противокатерная оборона сочеталась с противотанковой.

Когда мы говорим о противотанковых опорных пунктах и узлах сопротивления, мы прежде всего имеем в виду артиллерию, ее размещение, ее систему огня. Огромная масса орудий встала на позиции — открытые, полузакрытые, закрытые, но одинаково скрытые от наблюдения, неуязвимые для снарядов и бомб врага. Орудия как бы врастали в землю, в бетон, одевались броней. Артиллеристы с помощью сапер строили из материалов, изыскиваемых на месте, доты, дзоты, прочные укрытия. На ленинградских заводах изготовлялись бронеколпаки, которыми укрывались орудия, наблюдательные пункты — глаза артиллерии. Добротное инженерное оборудование боевых порядков артиллерии повышало ее живучесть, сохраняло орудия от потерь и особенно при проведении частных наступательных операций, которые наши войска развернули позже.

Орудия, встав на позиции прямой наводки, сведенные в противотанковые опорные пункты и узлы сопротивления, в сочетании с группами артиллерии, подготовившими массированный огонь по любой точке фронта, явились костяком жесткой ленинградской обороны. Всем этим массивным и до чрезвычайности сложным организмом надо было непрерывно управлять, гибко маневрировать огнем, немедленно давать его туда, куда нужно, тогда, когда нужно, и столько, сколько потребуется.

Чтобы добиться стройной, гармоничной системы в управлении всей массой орудий, настойчиво изыскивались наиболее целесообразные формы организации противотанковой артиллерии. Из мелких противотанковых подразделений создавались крупные части. Одновременно, по инициативе артиллеристов, формировались дивизионы минометов. Командиры стрелковых частей получили в свое распоряжение мощное средство для отражения атаки вражеской пехоты. Чтобы вся масса огня была послушной, управление ею на каждом участке секторов обороны поручалось лично ответствен-

ным старшим артиллерийским начальникам, а руководство всей противотанковой артиллерийской обороной сосредоточивалось в руках командующего артиллерией фронта.

Для того, чтобы быстро маневрировать большой массой огня, передавать своевременно боевые распоряжения и команды, немедленно перенацеливать огонь отдельных участков или в целом всей обороны в ходе боя, артиллерии нужны были прочные нервы — надежная непрерывная связь. Задачи гибкого управления артиллерией в таких крупных масштабах, как армия, фронт в целом, настоятельно требовали создания независимой, самостоятельной системы проволочной и радиосвязи между всеми элементами артиллерийской обороны города.

Такая связь была создана в предельно короткие сроки. Для нее успешно использовались воздушные и подземные кабели городской сети, материальная часть стационарных установок.

Большую помощь в организации самостоятельной артиллерийской связи, как и в создании жесткой обороны в целом, оказал Главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов. Осенью 1941 года маршал Воронов, по поручению Ставки, контролировал организацию артиллерийской обороны на важнейших направлениях Ленинградского фронта. При его содействии артиллерийские штабы получали необходимые средства и силы для создания самостоятельной артиллерийской связи. Связь протянулась от командующего артиллерией фронта до командиров отдельных полков. Роль ее была особенно велика в период борьбы против вражеских артиллерийских обстрелов. Так усилиями войск фронта, при активной поддержке ленинградцев была создана жесткая противотанковая оборона.

Ленинград превращался в мощную крепость на глазах у врага, который обложил город плотным кольцом осады. Лишь узкий коридор соединял Ленинград со страной. Враг считал, что без нормального снабжения армии и населения город задохнется в осаде и упадет ему в руки, как «спелое яблоко». Немцы стали укрепляться надолго и прочно вокруг Ленинграда. Они опутывали позиции колючей проволокой, воздвигали доты,

все близлежащие деревни и села превращали в опорные пункты, густо минировали подступы. Немцы, те самые «завоеватели», которые рвались в Ленинград, теперь отгораживались от города железобетонной стеной. Не только коварный замысел, но и страх перед защитниками Ленинграда заставлял их это делать.

Жестокие трудности предстояло перенести войскам, обороняющим город, и его жителям. Наступила зима 1941/1942 года с невиданно лютыми морозами. Голод, холод и многие другие лишения пришли в ленинградские дома и окопы фронтовиков. Голод и холод, по расчетам коварного врага, должны были стать его союзниками, чтобы сломить волю защитников Ленинграда. Но в этом единоборстве оказался сломленным не дух ленинградцев, а человеконенавистнический план гитлеровских головорезов.

Ленинград жил и боролся.

В суровые морозные дни первой блокадной зимы родилось на Ленинградском фронте движение снайперов. Проникнутые глубокой ненавистью к немецким захватчикам, советские стрелки, вооруженные снайперскими винтовками, пробирались поближе к окопам врага и меткими пулями сражали его солдат и офицеров. Замечательным в этом движении явилось то, что воины неутомимо искали способы, как больше нанести потерь врагу, они наступали на немцев, забившихся под своды блиндажей и бетона. И не десятки, а сотни советских воинов загорелись этим благородным порывом.

В активной боевой деятельности против врага не последними были артиллеристы и минометчики. Зоркими, пытливыми глазами они неутомимо выслеживали цели: доты, дзоты, блиндажи, наблюдательные пункты. А выследив — уничтожали их. Это была совсем нелегкая работа. Ударить по врагу надо было внезапно и так, чтобы быть неуязвимым самому. С орудием действовать сложнее, чем с винтовкой. Но артиллеристы находили способ, как перехитрить врага. Поставив свои орудия на лыжи, закамуфлировав их под снежный покров, артиллеристы ночью подтаскивали орудия как можно ближе к вражеским целям и терпеливо сидели целый день, а за не-

сколько минут до наступления темноты били по выслеженной цели и буквально омертвляли этот участок противника.

Часто против врага наши бойцы действовали в составе целого ансамбля: артиллеристов, пулеметчиков и снайперов. Запевалами были снайперы или пулеметчики, а ударным инструментом—орудия. Когда противник, обеспокоенный огнем пулеметчиков или стрелков, показывал свои огневые точки, артиллеристы проворно выкатывали свои пушки и били прямой наводкой. В этих комбинированных огневых ударах закладывались основы тесного взаимодействия орудий с огнем пехоты, которое столь нужно было для будущих наступательных боев.

В блокадную зиму 1941/1942 года отовсюду — из передовых окопов, с высот Пулково, из развалин Колпино, со зданий Бумкомбината, с Невской Дубровки — через реку гремели выстрелы орудий прямой наводки, неся смерть вражеским солдатам и разрушая немецкую укрепленную стену вокруг Ленинграда. Каждый день Советское Информбюро и «Вести с фронта» сообщали о боевых делах артиллеристов Ленинградского фронта. Только с января по май 1942 года огнем ленинградских артиллеристов было уничтожено 630 дзотов, 355 блиндажей, 565 землянок, 150 наблюдательных пунктов и тысячи вражеских солдат и офицеров.

Знаменательно, что значительная часть уничтоженных целей выпадает на долю артиллерии стрелковых полков — орудий малых и средних калибров. Это было связано с тяжелыми условиями осады, в которых находился наш фронт и город. Ожесточенные бои в период отражения вражеского штурма Ленинграда не прошли бесследно для нашего фронта и, в частности, для его артиллерии. Против штурмующих вражеских орд было израсходовано большое количество снарядов. Достаточно сказать, что только за сентябрь 1941 года, чтобы остановить рвущиеся с юга в город полчища врага, было выпущено 670 252 снаряда и мин. Частично пострадала материальная часть и средства артиллерийской тяги. Надо было накопить боеприпасы, поскольку производство их на заводах города и подвоз с «большой земли» были затруд-

нены в условиях блокады. Эта цель и имелась в виду, когда на артиллерию стрелковых полков и противотанковую истребительную артиллерию возлагались задачи по обеспечению огневого воздействия на противника.

Предстояло решить сложную в условиях блокады задачу — восстановление и пополнение артиллерийского вооружения, накопление боеприпасов для решающих боев, к которым готовились войска фронта. Тут, как и в самые тяжелые для города дни, фронт получил активную помощь ленинградцев.

В героической обороне Ленинграда, как нигде, проявилось железное, нерушимое единство фронта и тыла, воплощение неразрывной связи Красной Армии и Красного Флота с советским народом. Трудно было найти грань между фронтовиками и горожанами. Ленинград сам стал городом-фронтом.

Все для фронта, все для победы! — это было законом жизни, труда и творчества ленинградцев. Забота города-героя о насущных нуждах войск фронта проявилась с особой силой в отношении его к артиллерии. Фронт нуждался в быстром восстановлении износившейся и поврежденной артиллерийской материальной части. И на помощь фронтовым ремонтным мастерским пришли ленинградские заводы. В цехах Кировского завода рабочие под крышей, пробитой немецкими снарядами, под огнем врага ремонтировали прибывшие с огневых позиций орудия и делали знаменитую 76-мм полковую пушку образца 1927 г. 150 рабочих, инженеров и техников другого завода, выехав на огневые точки, на боевые корабли, произвели там ремонт и монтаж орудий крупного калибра. На одном из заводов усиленно восстанавливались минометы. На другом предприятии, где остался всего один специалист, был налажен ремонт сложных по своему устройству звукометрических станций.

Фронту потребовались новые орудия и потребовались срочно. В Ленинграде находилось с довоенного времени до 700 малокалиберных танковых пушек. Тогда из них стали делать капонирные орудия, устанавливая их на специальные тумбы. В цехах одного из заводов к этим пушкам изготовляли упрощенные лафеты, чтобы использо-

вать их в борьбе с танками врага. А вскоре было сконструировано специальное противотанковое орудие ленинградского образца 1941 года. Массовое производство этих новых орудий было организовано сразу на нескольких заводах города.

Быстрое освоение нового артиллерийского вооружения и боеприпасов было по силе ленинградским предприятиям, ибо их люди смело дерзали, неутомимо выискивали оригинальные, порой весьма остроумные решения конструктивных и технологических задач. В 1942 году ленинградские предприятия освоили 50 различных видов оружия и боеприпасов.

«Никогда еще ленинградская промышленность, ее кадры не проявляли такой маневроспособности, такого большевистского умения выйти из самых трудных положений и выполнить во что бы то ни стало свою задачу, как это было в самые суровые месяцы прошедшей зимы, в условиях блокады.

Танки, пушки, минометы, автоматическое оружие, снаряды, мины, гранаты и многое другое давала и продолжает давать фронту ленинградская промышленность», — говорил товарищ Жданов на заседании Верховного Совета СССР 18 июня 1942 года.

Эта всенародная и всесторонняя поддержка вдохновляла воинов-ленинградцев, славных артиллеристов. Из ленинградских пушек, ленинградскими снарядами они продолжали перемалывать вражью силу. Каждое орудие, батарея, каждая часть вела свой боевой счет уничтоженных солдат, офицеров и техники немцев.

Ленинградцы напряжением своей воли, энергии, своей творческой инициативой блестяще решили проблему питания фронта крайне необходимым вооружением и боеприпасами.

Была так же бита ставка врага, рассчитывавшего на то, что если не рука с автоматом, так костлявая рука голода задушит защитников и тружеников города Ленина. Гитлеровцам не удалось полностью окружить Ленинград. У города имелась единственная и, казалось, довольно зыбкая коммуникация — через Ладожское озеро. В труднейших условиях осадной зимы 1941 года предстояло

Знамя ленинградских рабочих, врученное лучшей батарее фронта (1942 г.).

решить проблему снабжения города и фронта из тыла страны. И она была блестяще разрешена методами, впервые примененными в военной истории, в военном искусстве. По инициативе руководителя ленинградских большевиков А. А. Жданова, в конце ноября 1941 года по Ладоге, скованной льдом, была проложена военно-автомобильная дорога.

Но единственная коммуникация находилась под постоянной угрозой врага — его авиации, артиллерии. Ледовую трассу — дорогу жизни,— созданную героическими усилиями фронта и ленинградцев, надо было надежно обеспечить от покушений врага. Для борьбы с артиллерией противника, пытавшейся обстреливать трассу, была создана специальная артиллерийская группа из полков тяжелых систем и артиллерии Краснознаменного Балтийского флота.

Батареи зенитной артиллерии прямо на льду заняли огневые позиции. Артиллеристы-зенитчики зорко охраняли дорогу жизни от воздушных атак врага. Немцы выпускали для бомбежки трассы сотни самолетов, но их неизменно встречал меткий огонь со льда. Только за 1942 год частями Ладожского дивизионного района ПВО было сбито 179 немецких самолетов. Так враг расплачивался за попытки бомбить ладожскую ледовую дорогу.

Трасса жила день и ночь. По ней потоком шли грузы в Ленинград. 354,2 тысячи тонн различных грузов получили наш город и фронт за все время работы ледовой дороги. Она обеспечила доставку всего необходимого: продовольствия, вооружения, боеприпасов, — все это позволило командованию фронта поставить вопрос о развертывании наступательных действий.

К лету 1942 года войска Ленинградского фронта, закалившиеся в суровую зиму 1941—42 года, стали, по выражению А. А. Жданова, «крепче и опытнее».

Крепче и опытнее стала и артиллерия Ленинградского фронта. Значительно возросло ее вооружение. К июню 1942 года она имела в два раза более пушек, минометов, гаубиц, чем это было в сентябре 1941 года. Весною на ее вооружение поступила новая 76-мм пушка ЗИС-3

образца 1942 года. За это же время вес залпа артиллерии на основных направлениях увеличился почти на 6 тонн.

Выросла и выучка личного состава артиллерии. В основу боевой подготовки артиллеристов было положено директивное письмо товарища Сталина об артиллерийском наступлении и указания Военного Совета фронта. Уже весной 1942 года Верховное командование поставило перед войсками задачу — жестко обороняя занимаемые рубежи, готовиться к разгрому вражеских войск под Ленинградом. В артиллерийских частях, сочетающих учебу с боевой деятельностью, широко развернулось движение за взаимозаменяемость в орудийных расчетах, за хорошо сколоченные огневые взводы, за образцовую артиллерийскую разведку. Командный состав артиллерийских частей неустанно овладевал артиллерийской культурой, обогащался боевым опытом. Артиллерия, как и все войска фронта, неустанно готовилась к операциям по разгрому немецких армий, окопавшихся у стен города Ленина.

Не добившись своих целей длительной осадой, артиллерийскими обстрелами и авиационной бомбежкой, немцы летом 1942 года стали поговаривать о новом штурме Ленинграда. Немецкое командование начало передвигать к Ленинграду крупные войсковые соединения. Не считая ранее находившихся здесь дивизий, немцы перебросили под Ленинград 4 пехотных дивизии из Крыма, 3 пехотных дивизии с Волховского фронта, танковую дивизию и средства усиления с Северо-Западного фронта. Сюда же прибыла тяжелая осадная артиллерия из-под Севастополя, следовали большие маршевые пополнения. Немцы решились покончить с нашим фронтом, который связывал их по рукам и ногам. Штурм Ленинграда назначался на сентябрь. Осуществление его Гитлер поручил фельдмаршалу фон Манштейну — «специалисту» по штурмам. Но гитлеровскому фельдмаршалу, как и фон Леебу, не суждено было снискать лавры победителя.

Командование войсками Ленинградского фронта во главе с ныне Маршалом Советского Союза Л. А. Говоровым своевременно разгадало замысел врага. Воен-

ный Совет фронта принял решительные меры для дальнейшего укрепления нашей обороны. Одновременно войска начали подготовку к упреждающим ударам.

Летом 1942 года стали наступать не немцы, а ленинградцы. Были проведены частные операции: под Урицком, Ям-Ижорой. Правда, они осуществлялись на ограниченных участках, имели частные задачи по улучшению наших позиций, но эти бои преследовали важную цель — измотать, обескровить живую силу врага, сорвать штурм города.

20 июля 1942 года наши части, опираясь на жесткую оборону, нанесли немцам удар в районе Урицка на Старо-Паново. В операции участвовала большая группировка артиллерии. В составе группировки находились: группа артиллерии ближнего боя — полковые орудия, действующие прямой наводкой, и группа поддержки пехоты, главным образом, дивизионная артиллерия. Для удара по батареям, тылам и резервам противника использовалась тяжелая артиллерия фронта и Краснознаменного Балтийского флота. Атаку обеспечивал также огонь гвардейских минометов. Бои здесь длились до 24 июля. Противник понес тяжелые потери.

Из боев под Урицком летом 1942 года наше командование и, в частности, артиллеристы извлекли для себя ряд важных уроков. Когда орудия ближнего боя двинулись с пехотой, то некоторые из них оторвались от стрелковых цепей и действовали на свое усмотрение, не имели прикрытия. Из этих уроков следовали выводы: для тесного взаимодействия орудий сопровождения с пехотой, их следует закреплять не за батальоном, а за ротами и взводами, давать для их прикрытия и помощи отделения стрелков.

23 июля наши войска нанесли немцам удар в районе Ям-Ижоры — на Путролово. До начала операции артиллерия разрушила 32 дзота. Атака проходила успешно, в ней участвовали и наши танки, они давали целеуказания артиллерии, и эти цели быстро подавлялись. Наши части овладели восточной частью Путролово и узлом дорог. За время боев, а они длились до 27 июля, наши артиллеристы уничтожили и подавили до 70 огневых то-

чек. Но в этих боях наша пехота встретилась с сильным огнем немецких минометов. Их не всегда удавалось подавить. Это обстоятельство также было взято на учет нашим командованием.

В августе 1942 года был нанесен удар по позициям немцев на реке Тосно и восточнее Колпино. Бои здесь длились до сентября. В сентябре наши части перешли в наступление на Невском направлении, захватили плац-

Схема летних боев 1942 г. войск Ленинградского фронта.

дарм на левом берегу Невы у Московской Дубровки. Одновременно перешли в наступление и войска Волховского фронта.

В предыдущих летних боях выявилось, что оборона немцев опирается на огонь минометов. Здесь на Неве их у противника было очень много. Это было предусмотрено нашим командованием при планировании операции. Для подавления и уничтожения немецких минометов впервые были созданы контрминометные группы. Удар нашей артиллерии был нацелен на всю огневую систему тактической глубины и по районам резервов. Насколько он был эффективным свидетельствуют показания врага. Солдат 5-й роты, 2-го батальона, 5-го мехполка Герман Фридрих Вильгельм заявил: «В ночь на 27 сентября с пра-

вого берега Невы был открыт ураганный артиллерийский и минометный огонь, в результате которого через некоторое время вся огневая система была нарушена и солдаты, оставшиеся в живых, разбежались».

Наши части успешно на лодках форсировали реку. Вместе с ними переправились легкие орудия и минометы, передовые наблюдатели батарей, поддерживающих наступление пехоты. В воздух поднялось несколько аэростатов. Из их гондол артиллерийские офицеры вели разведку и корректировали огонь батарей контрминометной группы.

В боях на плацдарме для управления артиллерийским огнем успешно применялось радио. Артиллерийские разведчики и командиры показали в этой операции примеры беззаветной отваги, дерзости, предприимчивости и мастерства.

Старший лейтенант Очеретяный вместе с передовым отрядом переправлялся на левый берег Невы для разведки и корректировки огня дивизиона. На середине реки лодка с отделением радистов, где был и Очеретяный, попала под огонь вражеских минометов. Лодку разбило. Радисты во главе со старшим лейтенантом достигли левого берега Невы вплавь. Ворвавшись в немецкие траншеи, они блокировали вражеский дзот и гранатами уничтожили его гарнизон. Очеретяный должен был корректировать огонь, а рация вышла из строя. В немецком блиндаже разведчики нашли рацию, брошенную гитлеровцами. Радисты с помощью захваченной станции установили связь с правым берегом. Огонь наших орудий стал направляться туда, куда надо. В этот день Очеретяный и его герои-разведчики отбили у врага еще две рации. Они также были использованы для связи с правым берегом, для нацеливания огня.

Операция на левом берегу Невы вылилась в изнурительное для немцев сражение. Только огнем нашей артиллерии и минометов были уничтожены несколько тысяч немецких солдат и офицеров, разрушены сотни дотов и дзотов, сожжено много танков.

Штурм Ленинграда, энергично подготавливаемый гитлеровцами осенью 1942 года, так и не состоялся.

Упреждающими ударами войск Ленинградского фронта планы немцев были снова сорваны.

Успешные бои по захвату Старо-Паново, Путролово, Ям-Ижора, Ивановское, Усть-Тосно, удар на Неве все более расшатывали кольцо вражеской блокады. Подступы к Ленинграду стали гигантскими жерновами, перемалывающими немецкие дивизии и их технику.

Борьба с артиллерийскими обстрелами Ленинграда

Если взглянуть на военную карту тех дней, когда враг стоял у стен Ленинграда, то становится очевидным, каким опасностям подвергался город. От восточной окраины Урицка, где окопались немцы, до Кировского завода — всего шесть километров, до Дворцовой площади — четырнадцать. Гитлеровцы, которым не удалось взять Ленинград прямым штурмом, решили изнурить ленинградцев огнем своих пушек и бомбежкой с воздуха. Враг злорадствовал. В немецких газетах и журналах появились зловещие аншлаги: «Ленинград под обстрелом». Гитлеровские бандиты позднее цинично давали показания о своих злодеяниях против ленинградцев Пленный ефрейтор 1-й батареи 768-го артдивизиона Вилли Беккер говорил: «... Задача дивизиона состояла в обстреле Ленинграда. Когда я прибыл в дивизион, командир батареи мне сказал: «Ваша задача — уничтожение Ленинграда». Мы знали точно, что в Ленинграде много гражданского населения, по нему мы и стреляли. У нас вошло в обычай, когда стреляли по городу Ленинграду, говорить так: «Это привет Ленинграду». На нашей батарее два орудия так и назывались «Ленинград». Другой пленный унтер-офицер 1-го дивизиона 126 АП Эрик Крушке сообщал: «... Солдаты, стрелявшие по городу, говорили в иронической форме: «Сегодня мы опять кормили ленинградцев и они должны быть нам благодарны, — ведь у них голод».

Предохранить город от разрушения, спасти его жителей от истребления можно было лишь организовав

борьбу с батареями врага. Эта ответственнейшая и трудная задача была возложена на артиллерию Ленинградского фронта.

Заставить замолчать артиллерийскую батарею — дело трудное. Издалека, через леса и холмы, болота и озера приносится снаряд, выпущенный из орудия, установленного где-то в лесу, на опушке, или на поляне, скрытого с воздуха кронами деревьев, специальными сетками.

В наше время поисками и борьбой с артиллерийскими батареями противника занимаются специальные артиллерийские части. Они имеют дальнобойные пушки, специальные инструментальные средства разведки. Но самое главное, для этой цели надо иметь хорошо подготовленных офицеров, в совершенстве знающих все тонкости артиллерийского искусства. Артиллерию, занимающуюся борьбой с батареями противника, принято называть контрбатарейной, а артиллеристов — контрбатарейщиками. Контрбатарейщики — это особые люди в артиллерии, ее интеллигенция.

Заставить замолчать батарею противника можно только уничтожив или подавив ее. В том и другом случаях необходимо прежде всего точно определить ее местоположение. По звуку выстрела или по вспышке от него ночью, фотосъемкой с самолета и т. п. артиллерийские разведчики определяют места, где стоят орудия врага. Затем артиллерийские штабы планируют уничтожение или подавление выявленной цели. Командиры дивизионов и батарей ведут точные расчеты. Они должны учесть все: температуру воздуха у земли и несколько сот метров над ней, силу и направление ветра, давление атмосферы, поправки, зависящие от износа орудия и т. д.

Попасть с расстояния в несколько километров в орудие, занимающее площадь в два-три метра, очень трудно. Если взять иглу и сделать накол на бумаге, а затем, отодвинув бумагу на сантиметр, вновь попытаться воткнуть острие в ту же точку, то новый накол получится где-то рядом со старым... Так и при стрельбе из орудий. Можно при одних и тех же условиях, на одних и тех же установках выпустить сто снарядов, и редко когда один из них упадет там, где упал другой.

Надо послать много снарядов, чтобы они постепенно взрыли всю землю вокруг орудий, уничтожили их прислугу или принудили ее укрыться в убежищах. Для этого требуется достаточно точный и плотный огонь.

Но пока артиллеристы пристреливаются к вражеской батарее — идет время. Противник успевает сам обнаружить нашу артиллерию, засечь ее, открыть ответный огонь. Завязывается артиллерийская дуэль. В этом случае обе стороны имеют одинаковые шансы на успех.

Совсем другое дело, если артиллерия прикрывает от огня противника большую площадь — жилые кварталы, завод и т. д. Условия борющихся сторон далеко не равные. Каждый снаряд противника, если он и не попадает в одно и то же место, сделает все равно свое дело; что-то разрушит, кого-то лишит жизни.

Если к тому же расположение города известно, то без особой разведки можно подготовить точный и внезапный массированный огонь по большой площади. За ночь противник сумеет переставить свои пушки на новое место, чтобы завтра вновь обрушиться предательским ударом на другие кварталы города.

Защита города от артиллерийских обстрелов — труднейшая из задач контрбатарейной борьбы. От артиллеристов требуются большие знания и искусство, творчество и дерзание, неутомимость в поисках наиболее верных путей в решении своих задач. Эти качества воспитывались у ленинградских артиллеристов в их беспримерной борьбе против немецких артиллерийских обстрелов Ленинграда.

Героическая борьба советских артиллеристов с немецкой артиллерией, обстреливающей Ленинград, войдет самостоятельной страницей в летопись Отечественной войны, в сокровищницу опыта советского артиллерийского искусства. Эта борьба развивалась в условиях все более нарастающих трудностей для нашего фронта и его артиллерии, прошла несколько этапов, для каждого из которых ленинградские артиллеристы дали успешные по своим результатам решения.

Обстрел Ленинграда немцы начали как только они подошли к стенам города. Окопавшись в Урицке, гитле

ровцы могли обстреливать Ленинград не только тяжелой, но даже легкой артиллерией. И они не замедлили этим воспользоваться.

Это было тяжелое время для Ленинграда и его войск. В октябре 1941 года гитлеровские орды ринулись обтекать Ленинград с востока, через Тихвин, на соединение с финнами. Единственный путь на «большую землю» — Ладога — оказался под угрозой перехвата вражескими моторизованными дивизиями. Ленинградцы, не ожидая решения своей судьбы от битвы под Волховом и Тихвином, в октябре, ноябре и декабре 1941 года навязали немцам бои на невском «пятачке». Эти кровопролитные сражения оттянули большую часть артиллерии нашего фронта. Часть тяжелой артиллерии встала у истоков Невы, прикрывая от артиллерийских обстрелов путь через Ладогу.

Пользуясь тем, что мы были вынуждены поставить свою тяжелую артиллерию на ряд участков, разделив ее силы, немцы подтянули свои дальнобойные пушки к пригородам Ленинграда. Немецкие батареи располагались в районах Урицка, Финского Койрово, Большого Виттолово, Александровки и Пушкина. С сентября по декабрь 1941 года немцы вели обстрел Ленинграда непрерывно как отдельными орудиями, так и целыми батареями.

День за днем немцы чередовали артиллерийские налеты с методическим артиллерийским огнем. На борьбу с вражескими батареями направляются все средства, которые только можно было найти в осажденном городе. Первыми завязали борьбу с немецкой артиллерией батареи корпусного артиллерийского полка подполковника Н. Жданова (ныне гвардии генерал-лейтенанта артиллерии). Немного позднее тяжелые пушечные артиллерийские полки майоров Гнидина и Витте заняли огневые позиции на южной окраине города почти на виду у противника. 22 ноября из этих полков была создана особая группа, имевшая только одну задачу — бороться с вражеским артобстрелом Ленинграда.

Эту же задачу получила корабельная и железнодорожная артиллерия Краснознаменного Балтийского флота. С помощью ленинградских заводов было построено

несколько десятков железнодорожных артиллерийских установок.

В напряженной борьбе, которая не затихала ни на минуту, артиллеристы-контрбатарейщики повышали свое мастерство. Они стали быстрее обнаруживать цели и открывать по ним ответный огонь. Наши артиллеристы все более использовали и развивали существовавшие ранее методы контрбатарейной борьбы.

К началу 1942 года немцы, побитые на Невском направлении и под Тихвином, еще более озлобленные на Ленинград, усилили огонь по его кварталам. С этой целью они реорганизовали систему артиллерийского огня. Гитлеровцы стали собирать свои тяжелые батареи, разбросанные по всему фронту, в ряд мощных «кустов», чтобы наносить массированные удары по Ленинграду, Пулкову и Колпино. Наиболее мощные батареи врага группировались между Пушкином и Финским заливом, т. е. на Красносельском направлении. Западнее и юго-западнее Урицка, т. е. ближе всего к городу, немцы расставили множество тяжелых орудий. Тут была целая коллекция артиллерийской техники всей Европы, оккупированной немцами. К этому времени у нас было меньше тяжелой артиллерии, чем у немцев под Ленинградом. А, ведь для того, чтобы подавить одну батарею, нужно создать достаточную плотность огня на известной площади, привлечь для этого две-три наши батареи.

Значительное участие в борьбе с тяжелыми батареями немцев приняла артиллерия Краснознаменного Балтийского флота под руководством вице-адмирала Грена. Однако моряки-артиллеристы действовали не на воде, а на суше. Им приходилось изучать принципы контрбатарейной борьбы, переобучаться, реорганизовать систему управления и разведки. Это, конечно, в первое время сказалось на гибкости маневра и точности огня.

В 1942 году, после того, как немцы создали ряд артиллерийских «кустов», их обстрел по городу усилился. Увеличивались разрушения, росло количество жертв среди гражданского населения. В январе 1942 года немцы выпустили по городу 3000 снарядов, в феврале —

5000, в марте — 7000. Над городом Ленина нависла угроза массового разрушения и бесчисленных человеческих жертв в самые тяжелые месяцы голодной блокады.

Усиление огневой активности немцев, специфичность контрбатарейной борьбы в условиях прикрытия такого крупного промышленного центра, как Ленинград, требовали выработки новых методов тактического использования тяжелой пушечной артиллерии фронта.

Существовавшие до этого методы были разработаны на основе тех задач, которые контрбатарейные группы решали в полевых условиях, когда стреляющая батарея противника перед переходом на поражение производит пристрелку. Сами цели имеют относительно малый размер, и поэтому противник для их уничтожения вынужден затрачивать большое количество времени и средств. По Ленинграду же немцы могли вести огонь без всякой пристрелки. Каждый снаряд попадал или в улицу или в жилой дом. Нашим контрбатарейщикам приходилось вести напряженную борьбу то с одной, то с другой, то с третьей батареей противника. Это не давало должного эффекта, поскольку немцы имели много тяжелой артиллерии и могли менять ее огневые позиции.

В конце февраля 1942 года Андрей Александрович Жданов, пытливо изучавший и руководивший организацией контрбатарейной борьбы, лично поставил перед артиллеристами задачу — перейти в контрбатарейной борьбе от оборонительной тактики к наступательной. В основу контрбатарейной борьбы был положен метод планового уничтожения так называемых «стабильных» батарей, наиболее вредных в смысле обстрела города. Ответный огонь на поражение и нейтрализацию стрелявших по городу немецких батарей оставался, но он не был основным огнем контрбатарейной группы.

Это был совершенно новый подход к контрбатарейной борьбе. Он основывался на глубоком знании природы современного боя и потенциальных возможностей нашей советской артиллерии и ее кадров.

Ленинградские артиллеристы, вооруженные этой идеей, начали искать наиболее эффективные методы борьбы. Штаб артиллерии фронта разработал ряд практических мероприятий. Военный Совет специальным при-

казом утвердил план командующего артиллерией фронта по борьбе с вражескими обстрелами. Началась перестройка всей системы контрбатарейной борьбы. В первой половине марта 1942 года были перераспределены средства артиллерийской инструментальной разведки и тяжелой пушечной артиллерии. Были созданы группы по борьбе с артиллерийскими обстрелами Ленинграда и по прикрытию Ладожской ледовой трассы. Для ударов по немецким батареям стали шире привлекаться железнодорожная, береговая и корабельная артиллерия Краснознаменного Балтийского флота. Руководство всей этой системой было поручено командующему артиллерией фронта.

Большое внимание было уделено разведке. Фронтовая авиация провела фотографирование с воздуха районов, где группировалась артиллерия противника. В войсках были собраны все имевшиеся сведения о действующих немецких батареях. На основе данных всех видов разведки штабу артиллерии фронта удалось вскрыть всю группировку немецкой артиллерии под Ленинградом.

Было установлено, что по боевому назначению немецкая артиллерия разделяется на две части: первая часть, главным образом, из орудий малого калибра, располагалась вблизи переднего края и обеспечивала оборону немцев, выполняя обычные огневые задачи; вторая — дальнобойная артиллерия крупных калибров, расположенная в глубине, предназначалась для обстрела Ленинграда.

Систематически накапливая и изучая сведения о батареях противника, удалось установить их поведение. Некоторые из них действовали постоянно с одних и тех же мест. Их назвали стабильными батареями. Они были наиболее опасны, так как состояли из 150- или 210-мм пушек. Располагаясь недалеко от города, стабильные батареи простреливали его во всех направлениях. Многие из них вели огонь не «вообще» по городу, а точно — по больницам, электростанциям, наиболее крупным жилым кварталам.

После того как картина стала ясна, каждый наш тяжелый пушечный полк, каждый дивизион и каждая бата-

рея получили свои полосы, участки и в них — конкретно закрепленные за ними цели. Артиллерийские начальники персонально отвечали за подавление целей в своей полосе, на своем участке.

Четкое определение задач, самостоятельная артиллерийская связь превратили всю артиллерию фронта в гибкий подвижной организм.

Вся эта большая предварительная работа происходила в первой половине марта 1942 года. С середины же месяца наши контрбатарейные группы перешли в наступление на немецкую артиллерию.

По специальным пятидневным планам штаба артиллерии фронта наша артиллерия начала последовательно уничтожать и надежно подавлять стабильные батареи противника, независимо от того, вели они в данный момент огонь или нет.

В контрбатарейной борьбе открылся новый этап Наша артиллерия уже не ждала обстрела города. Зная, где находятся постоянно действующие немецкие батареи, ленинградские контрбатарейщики внезапно наваливались на них массированным огнем.

С 20 марта 1942 года для планового подавления и уничтожения батарей противника стала применяться бомбардировочная и штурмовая авиация. Правда, самолетов пока привлекалось немного, но зато были намечены верные пути взаимодействия артиллерии и авиации для совместных ударов по вражеским батареям.

Сила и точность ударов артиллерии фронта стали нарастать с каждым днем. Мощные залпы тяжелых орудий неожиданно накрывали «отдыхавшие» батареи противника. Немцы стали нести тяжелые потери в материальной части и людях. Гитлеровцы стремились запутать нашу артиллерию и средства разведки. С конца марта они начали предпринимать такие коварные уловки: в тот момент, когда их тяжелые батареи специальной артиллерийской группировки, обстреливавшей город, открывали огонь по жилым кварталам, полевая немецкая артиллерия начинала бить по траншеям и блиндажам на нашем переднем крае. Создавалось тяжелое положение. Наша

артиллерия должна была одновременно и прикрывать город от разрушения и не давать противнику безнаказанно обстреливать нашу пехоту. К тому же, огонь немецкой дивизионной артиллерии создавал дополнительные звуки, затрудняя действия звукометрической разведки.

Однако несмотря на все ухищрения противника, его батареи, как тяжелой, так и среднекалиберной артиллерии подвергались точным ударам наших контрбатарейщиков. Немцы тогда предприняли ряд новых мер для снижения эффективности нашей контрбатарейной борьбы. Свою артиллерию они стали отодвигать в глубь обороны. Немецкие батареи уже стали прятаться в районах Стрельны и поселка Володарского. Даже отдельные орудия не пытались вести огня с непосредственной от нас близости. Стреляя же издалека, немецкие батареи рассеивали свой огонь, прицельность его понизилась.

Чтобы противостоять нашей наступательной тактике в контрбатарейной борьбе, восполнить потери в материальной части и живой силе, немцы стали вводить в действие все новые тяжелые батареи. В главной группировке немецкой артиллерии, предназначенной для обстрела города, располагавшейся к юго-западу от Ленинграда, т. е. на Красносельском направлении, 1 июня имелось более 50 тяжелых орудий.

Апрель, май, июнь 1942 года были тяжелыми месяцами для города-героя. Враг неистовствовал. Он мстил за то, что ленинградцы мужественно перенесли все тяготы и лишения первой блокадной зимы. В апреле гитлеровцы обрушили на город 6000 тяжелых снарядов, в мае — 7000, в июне — 6000.

Весной 1942 года, в тяжелое для ленинградских контрбатарейщиков время, в командование войсками фронта вступил генерал-лейтенант артиллерии ныне маршал Советского Союза Л. А. Говоров. Один из крупнейших артиллеристов Красной Армии товарищ Говоров, руководя контрбатарейной борьбой, принял самое деятельное участие в разработке ее принципов и методов. По его указанию, для борьбы с немецкой артиллерией была в широких масштабах привлечена авиация. Он добился чёткого взаимодействия всех звеньев контрбатарей-

ной борьбы, возложив управление ими на командующего артиллерией фронта.

Ленинградские артиллеристы совместно с летчиками-бомбардировщиками начали наносить по немецким батареям мощные комбинированные удары. Вот как был обрушен один из таких ударов в июле по немецкой батарее, числившейся за № 233.

В 3 часа ночи в стороне от цели в воздухе с треском разорвалось несколько бризантных гранат. Положение разрывов было засечено на ленте звукометрической станции. Среднюю точку разрывов штабной офицер занес на планшет. Это пристреляли звукорепер. Через полчаса два полка артиллерии сделали четырехминутный мощный огневой удар по резервам и тылам противника. На северной окраине Пушкина возникли пожары, начались взрывы. Вслед за этим немецкая батарея за № 233 открыла огонь. Наши звукометрические станции проверили ее положение. Батарея оставалась на прежнем месте. В 4 часа утра на батарею, место которой было точно установлено, был обрушен первый удар бомбардировочной авиации. В районе цели возникли два сильных взрыва. По данным нашей разведки, это взлетел на воздух склад немецких боеприпасов. В 4 часа 20 минут гвардейский артиллерийский полк гвардии подполковника Витте открыл огонь. Сотни тяжелых снарядов устремились на вражескую батарею. Ураган огня бушевал на позиции противника в течение 5 минут. Затем снаряды стали рваться с методической последовательностью. Они держали немецких артиллеристов в непрерывном напряжении. В 4.40 на позициях противника снова поднялись грузные черные фонтаны от взрывов авиационных бомб. Немецкие зенитчики яростно встретили второй налет нашей авиации. Облачка черных разрывов пятнами растекались по небу . . . но уже, рассекая воздух, к немецким батареям снова неслись снаряды наших тяжелых пушек. Артиллеристы не давали в обиду своих воздушных друзей. В 5 часов 5 минут утра вновь заговорили пушки гвардии подполковника Витте. . .

Так каждый день обрабатывались отдельные батареи немцев.

В то лето 1942 года, быть может, не всякий ленинградец по-настоящему знал, как кропотливо следят за каждым вражеским орудием десятки и сотни артиллерийских глаз и ушей, как они упорно изучают каждые, казалось бы, малозначащие приметы и сведения о батареях противника, как яростно обрушиваются на них огнем и сталью, когда цель найдена и положение ее точно установлено.

Две-три минуты — от выстрела орудия противника до нашего ответного огня. За это время разведчик должен услышать далекий звук выстрела, который дойдет до него в те доли минуты, когда вражеский снаряд уже пронесется над головой. Услышав звук выстрела, разведчик обязан определить, и определить безошибочно, какая батарея открыла огонь, и сразу же включить звукоприемник, чтобы он смог точно засечь положение цели, а следовательно, подтвердить ее номер. Командир батареи, получив номер цели, подает команду на открытие огня, а орудийные расчеты всегда готовы открыть огонь.

Дни и ночи с редкими перерывами работали тяжелые советские пушки.

К июлю 1942 года, после того как части нашего фронта, с целью срыва штурма, начали частные наступательные операции в районе Урицка и Ям-Ижоры, точный огонь нашей артиллерии заставил немцев сократить обстрел города. Враг направил бо́льшую часть огня своей артиллерии на борьбу с нашими батареями и наступавшей пехотой. Обстрел города резко сократился. В июле немцы выпустили по городу 2000 снарядов, в августе и сентябре — по 1000, включая и район огневых позиций наших батарей на южной окраине города.

Таким образом, применение наступательной тактики в контрбатарейной борьбе, сосредоточение управления всеми средствами, привлекаемыми к ней, в руках командующего артиллерией фронта, дали успешные результаты. Ряд упреждающих ударов и уничтожение в массовом масштабе стабильных батарей нанесли немецкой артиллерии тяжелые потери. Фактически с июля по

декабрь 1942 г., т. е. в течение шести месяцев, немцы боялись и не могли вести огня по городу. Немецкое командование стало проводить ряд мероприятий по реорганизации своей артиллерийской группировки под Ленинградом, изыскивая новые методы обстрела города, стремясь избежать все возраставших потерь в материальной части и людях. Это свидетельствовало о том, что инициатива в контрбатарейной борьбе перешла к нашей артиллерии.

Но наступившее затишье было зловещим. Нужно было разгадать замыслы врага, упредить его действия и вновь навязать ему свою волю.

О том, что немцы готовились к новым варварским обстрелам, говорили данные специальных видов разведки.

Так, было обнаружено, что к концу лета 1942 года под Ленинград стала прибывать осадная артиллерия, перебрасываемая немцами из Крыма. Среди них были 220-мм мортиры Шнейдера и Шкода, 400-мм французские гаубицы, 420-мм мортиры «Толстая Берта» и др.

Непосредственно для города были опасны такие тяжелые системы, как 210-мм чехословацкая пушка образца 1938 года, 240-мм железнодорожное орудие «Рейнметалл», «Борзиг», 177-мм французские пушки, стреляющие на расстояние более 30 километров. Собрав такие пушки в мощные кулаки, немцы могли в дни штурма передовых позиций наших войск обрушиться страшным ударом на город.

Нужно было во что бы то ни стало определить, куда именно немцы поставят свою новую артиллерийскую группировку для обстрела города. Но где ее искать? Где ждать ее появления? Решение этой задачи обычными средствами разведки, в том числе аэрофотосъемкой на всю глубину фронта, потребовало бы очень много времени и таких средств, которыми мы не располагали. Артиллеристы успешно решили вставшую перед ними трудную задачу на основе своего боевого опыта, детального знания дела и глубокого понимания тактики противника.

Было высказано предположение, что, очевидно, противник поставит основную группировку дальнобойной артиллерии так, чтобы решать одновременно несколько задач. Главная и основная из них—обстрел Ленинграда. Наша полевая артиллерия, противодействующая обстрелу города, находится на этом же направлении и поэтому тоже может быть поражена. Вторая задача — воздействовать огнем по Кронштадту, — единственной базе Балтийского флота и мощной крепости с дальнобойной артиллерией. Его форты и корабли огнем своих орудий нарушали нормальную работу железнодорожных станций, воспрещали противнику движение по дорогам, проводили огневые налеты по штабам, складам, обрушивались на те батареи, которые вели огонь по Ленинграду.

В штабе артиллерии путем теоретических и практических расчетов был определен район вероятного сосредоточения немецкой осадной артиллерии, это был район совхоза «Беззаботный», селения Владимирово-Настолово. После этого началась тщательная проверка высказанного предположения. Бинокли, стереотрубы, звукоприемники, аэростаты наблюдения — внимание сотен глаз и ушей — все было направлено в район «Беззаботного». День за днем над этим районом проносились самолеты. Они фотографировали, наблюдали и снова фотографировали. Аэрофотоснимки и донесения непрерывно поступали в штаб.

В те дни штабные офицеры пытливо, с лупами всматривались в каждый предмет, в каждую тень, отпечатавшуюся на снимках. Сегодняшние данные сравнивались со вчерашними, тщательно анализировались. На фотоснимках все более появлялись пятна — это новые орудийные окопы, которые гитлеровцы строили и занимали в районе совхоза «Беззаботный», Владимирово-Настолово. Звукометрические посты—артиллерийские уши—день и ночь напряженно прислушивались к этим районам, чтобы не пропустить одиночные пристрелочные выстрелы по Ленинграду. Но немецкие пушки молчали. Надо было заставить их заговорить, точно установить, действительно ли каждая из них там, как это зафиксировали воздушные разведчики.

На ряд молчавших притаившихся батарей, по коммуникациям и узлам управления противника подготавливаются мощные удары. Они наносятся внезапно, последовательно и точно. Немцы не выдерживают. Сначала одиночные орудия, затем батареи начинают отвечать огнем из района «Беззаботного». Наши звукометрические станции немедленно засекают их местоположение. Точки засечки сверяются с фотоснимками. Они во многом совпадают. Таким образом выявлены не только районы сосредоточения, но и установлены места позиций батарей. Полностью же Беззаботнинская артиллерийская группировка проявила себя в начале 1943 года.

Немецким батареям изрядно доставалось от нашего огня. Гитлеровцы сами признавались в этом. Вот что гласят выдержки из журнала боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона немцев, предназначенного для обстрела города:

> 22-9-42 г. «... Во второй половине дня дивизион обстрелял тремя выстрелами поднявшийся севернее Невы аэростат наблюдения, после чего аэростат был спущен. Уже после второго выстрела последовал ответный огонь русских по позициям второй батареи. В результате двух прямых попаданий последовали взрывы 71 гранаты и 46 зарядных гильз. Поврежден поворотный механизм трех орудий, 5 человек получили тяжелые ранения...»

> 13-10-42 г. «... В 13.20, в результате обстрела противником, в Красном Селе взлетели на воздух 6 вагонов с боеприпасами. Имеются большие потери — материальные и в людях...»

> 6-11-42 г. «... Во второй половине дня дивизион выпустил 28 снарядов с целью звукомаскировки орудия на железнодорожной установке, стрелявшего из района Ново-Лисино по Пискаревке. Во время огневого налета батарей противника по району наших огневых позиций произошло два прямых попадания, причинившие потери в личном составе...»

Наши артиллеристы своим точным огнем не давали покоя немецким батареям, выбивали их расчеты, калечили орудия. Успехи артиллеристов были не раз отмечены Военным Советом фронта. Вот один из документов, свидетельствующий о прекрасной работе ленинградских контрбатарейщиков, — телеграмма Военного Совета фронта 14-му гвардейскому артиллерийскому полку:

«Поздравляю весь личный состав 8 батареи 3/14 Гв. АП с уничтожением двух орудий противника с огневыми расчетами. За непрерывную, четко организованную разведку и образцовое выполнение огневой задачи всему личному составу 8-й батареи 3/14 гвардейского артиллерийского полка от лица службы объявляю благодарность».

Командующий войсками ЛФ Генерал-лейтенант артиллерии
Л. ГОВОРОВ

Член Военного Совета ЛФ Секретарь ЦК ВКП(б)
А. ЖДАНОВ

Противник, обеспокоенный активностью наших контрбатарейщиков, стал вводить в действие все новые и новые батареи. Стремясь запутать нашу разведку, немецкие артиллеристы стали беспрерывно «кочевать» со своими пушками и батареями с места на место.

В декабре на Красносельском направлении наши разведчики засекли 131 цель. На самом деле здесь их имелось вдвое меньше. Бороться с «кочующими» орудиями было нелегко. Но наши разведчики, неустанно следя за батареями противника, сумели разгадать их маршруты, нашли места их запасных огневых позиций. Зачастую немцы после первого своего выстрела с новой позиции получали очередную порцию нашего огня и поневоле снова должны были «кочевать».

Наступил 1943 год. Потерпев поражение на Неве, где была прорвана вражеская блокада, немцы, боясь активизации наших действий к югу от Ленинграда, усилили обстрел города. Но это им не проходило безнаказанно. К этому времени фронт имел уже значительно больше тяжелой артиллерии, и она могла проводить упреждающие действия в массовом масштабе.

В том же журнале боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона за 14-2-43 г. отмечено:

«. . . Активность русской артиллерии значительно повысилась. Наши батареи, ведущие огонь, немедленно подвергаются обстрелу противной стороны. Полное осуществление взаимодействия стреляющей артиллерии и разведки. Мы несем значительные потери».

1943 год явился годом напряженной борьбы ленинградских артиллеристов за огневое превосходство над батареями противника. Разгорелось ожесточенное состязание в артиллерийском искусстве между немецкими и ленинградскими артиллеристами.

Потеряв в 1942 году много людей и материальной части от огня нашей контрбатарейной артиллерии, немцы проводят ряд организационных мероприятий. Они объединяют все средства контрбатарейной борьбы — тяжелые артиллерийские дивизионы и полки, звуковую и оптическую разведки, корректировочную авиацию и аэростаты наблюдения — в специальную артиллерийскую группу под командованием генерал-лейтенанта Томашки. Ее цель — противопоставить организованным действиям нашей артиллерии, прикрывающей Ленинград от обстрелов, организованное подавление наших контрбатарейных групп, обеспечить безнаказанное разрушение жилых кварталов, массовое истребление населения города.

Немцы поделили свою артиллерию на две части: группу нападения и группу прикрытия. В группу нападения входили самые тяжелые и дальнобойные пушки, расположенные в районах «Беззаботного», Владимирово-Настолово и поселка Володарского. Сюда же относились и наиболее опасные для города средства нападения — железнодорожные транспортеры с 240-мм пушками. Имея дальность стрельбы свыше 40 километров, эти пушки вели огонь по городу из района Гатчины и южнее Пушкина.

Таким образом, группа нападения располагалась на очень большом удалении от города, так что часть ее батарей находилась вне пределов досягаемости нашей полевой артиллерии. К тому же, чтобы повысить живучесть своих орудий, немцы построили ряд ложных батарей со специальными имитационными звуковыми средствами

(подрывание толовых шашек), расставили батареи поорудийно. Немецкая артиллерийская группировка как бы распылилась. Мы уже имели перед собой не 30—40 целей, а 100—120. Ясно, что при таких обстоятельствах борьба с дальнобойными немецкими орудиями значительно затруднялась.

Гитлеровцы, как правило, вели огонь из большого количества отдельных орудий с разных направлений одновременно. Этим они пытались рассредоточить внимание нашей разведки, не дать нам быстро выявить и подавить стреляющие орудия. Часть этих орудий непрерывно меняла огневые позиции, т. е. кочевала.

Немцы вложили в свою тактику контрбатарейной борьбы весь опыт предыдущих лет, использовали все имеющиеся в их распоряжении средства. Несомненно, что в 1943 году немецкая артиллерия была более грозна для города, чем в 1941—1942 годах. И не будь у ленинградских контрбатарейщиков опыта 1942 года и уже разработанной во всех деталях наступательной тактики в контрбатарейной борьбе, городу Ленина были бы нанесены большие разрушения.

Надежно подавить наиболее активные цели, нейтрализовать действующие немецкие батареи не всегда удавалось в короткие сроки. Тогда артиллеристы нашего фронта в ответ на организованные обстрелы города стали отвечать нападением на жизненные центры противника — склады, железнодорожные станции, штабы, скопления живой силы и т. п.

К таким нападениям артиллерия была всегда готова. Для вызова огня был установлен общий пароль «Черепаха». Для борьбы против массовых обстрелов Ленинграда вводился в действие пароль «Стрекоза» или «Гром». По нему вся тяжелая пушечная артиллерия фронта, корабли, бронетранспортеры и форты обрушивались на все разведанные батареи и жизненные центры немцев.

Удары по жизненным центрам врага всегда приводили его в замешательство. Он начинал нервничать, отвлекать свою артиллерию от обстрела города и переключать ее на противодействие нашим батареям. Ленинградские артиллеристы, спасая город, принимали на себя

Схема артиллерийских группировок противника под Ленинградом (1943 г.). Обозначение артгруппировок: *1* — Беззаботнинская, *2* — Урицко-Стрельнинская, *3* — Финско-Койровская, *4* — Слуцко-Пушкинская, *5* — Ульяновско-Федоровская, *6* — Никольско-Захожская, *7* — Мустоловская, *8* — Синявинско-Мгинская.

огонь вражеской артиллерии. Это самопожертвование не было актом отчаяния. Здесь состязалось инженерное искусство артиллеристов с мощью немецких снарядов.

Начиная с весны 1942 года, артиллеристы фронта, готовясь к тому, чтобы отразить штурм города, намеченный Гитлером на осень 1942 года, усиленно строили мощные орудийные дзоты. Уже в тот период ленинградские артиллеристы безбоязненно вызывали огонь немцев на себя. Так, в марте 1942 года по огневым позициям Н-ского гвардейского краснознаменного артиллерийского полка противник произвел 61 огневой налет. Из них: по 1-й батарее — 7 налетов, по 2-й — 8, по 3-й — 4, по 4-й—17, по 5-й—12, по 6-й—13. Только по шестой батарее немцы выпустили 986 снарядов. Всего в марте противник обрушил на огневые позиции этого полка 3172 тяжелых снаряда. Это составляет более половины снарядов, выпущеннных противником за март на Красносельском направлении. Артиллеристы полка приняли на себя половину тех снарядов, которые предназначались немцами для разрушения Ленинграда и убийства ленинградцев.

В 1943 году вызов огня на себя принимает организованный плановый характер. Когда немецкая артиллерия молчала, наши артиллеристы, действуя по плану штаба артиллерии фронта, открывали огонь по указанным целям, чтобы заставить немцев выпускать накопленные боеприпасы на наши огневые позиции.

Батарея дальнобойных пушек старшего лейтенанта Амеличева была выдвинута под самый нос врага—к Пулковским высотам. В один из июньских дней она открыла точный огонь по командному пункту 50-го немецкого стрелкового корпуса и железнодорожным эшелонам в Гатчине. Немцы переполошились. 16 батарей противника сосредоточили огонь по расчетам батареи Амеличева. Три раза соединения «Юнкерсов» по 16—18 самолетов бомбили позиции нашей батареи. Орудия выполнили свою задачу, заставив немцев израсходовать около десяти тысяч снарядов всех калибров.

В июне 1943 года по батарее одного нашего артиллерийского полка немцы выпустили 5450 тяжелых снарядов. Из них только по огневым позициям 7-й батареи—

1022 снаряда, 10-й батареи — 1130 снарядов. Таких примеров множество.

Героика вошла в быт и стала неотъемлемым спутником боевой жизни ленинградских артиллеристов-контрбатарейщиков. Огневая позиция одной из батарей Н-ского гвардейского ордена Ленина Краснознаменного артиллерийского полка находилась у самого переднего края нашей обороны. Так близко она была придвинута, чтобы достать своим огнем вражеские батареи. Немецкие наблюдатели могли видеть каждый орудийный дзот на огневой позиции, определять, какое орудие ведет огонь, и подавлять именно его. В начале октября 1943 года немцы ежедневно делали по этой батарее несколько мощных огневых налетов сразу несколькими батареями. Убедившись в прочности инженерных сооружений и стойкости личного состава, гитлеровцы в ноябре отказались от огневых налетов, начали вести методический огонь на разрушение дзотов. Враг корректировал каждый выстрел. Но личный состав нашей батареи героически выполнял поставленные задачи. Батарейцы вели ответный огонь по врагу, даже если их огневые позиции находились под интенсивным вражеским обстрелом.

Наиболее плотный огонь немцы чаще всего сосредоточивали по первому орудию гвардии сержанта Адаменко. Его пушка стреляла по врагу всегда замечательно точно, доставляла немцам много хлопот. Поэтому немцы порой наваливались на пушку Адаменко целыми батареями и дивизионами. В один из сильных вражеских обстрелов разрывом снаряда был контужен основной наводчик орудия. Его заменил запасной — гвардии красноармеец Корзун. Орудие продолжало вести огонь. Осколком снаряда, попавшего в амбразуру, Корзун был ранен. На позиции загорелись снаряды. Корзун, истекая кровью, бросился к горевшим снарядам и, чтобы сбить огонь, закрыл их своим телом. Славный артиллерист героически погиб, выполняя свой воинский долг. Гвардии красноармейцу Корзун посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Бесстрашно действовали артиллеристы-балтийцы. Корабельные пушки, установленные на платформах, вели

Старший лейтенант В. Амеличев.

борьбу с наиболее далекими батареями противника, обрушивались на его склады, штабы и т. д. в глубоком тылу и, в частности, в районе Гатчины. Бронетранспортеры имели мало веток для маневра. Они выезжали

на южную окраину Ленинграда и, становясь на виду у противника, открывали огонь.

Враг обрушивался на транспортеры десятками батарей, но артиллеристы-моряки, выполнив поставленную задачу, быстро отходили в укрытия. За день разрушенные железнодорожные ветки восстанавливались, а вечером бронетранспортеры вновь выдвигались вперед и открывали огонь по врагу.

И так изо дня в день, из месяца в месяц...

Вызов огня на себя для преждевременного выматывания противника выливался иногда в крупные операции с привлечением больших масс артиллерии с той и другой стороны. Так, 6 ноября 1943 года части тяжелой артиллерии фронта по специальному плану начали обстрел наиболее активных батарей и жизненных центров противника с целью упредить попытки обстрела города немцами в день нашего великого праздника. Артиллеристы в этот день отвлекли основную массу огня немецких батарей на себя. Вот как это происходило.

В ночь с 6 на 7 ноября все наши батареи одновременно ударили по восемнадцати наиболее активным батареям, а также по штабу 50-го корпуса немцев, железнодорожному узлу в Гатчине, аэродрому и другим жизненным центрам. После пятиминутного огневого налета в течение часа велся методический огонь. Немцы вначале слабо реагировали. Но уже 7 ноября с 3.00 до 6.00 немецкая артиллерия резко активизировалась. Она стала обстреливать позиционные районы нашей артиллерии. Гитлеровцы ввели в действие 16 батарей Беззаботнинской и Финско-Койровской группировок. За три часа они выпустили свыше 300 снарядов крупных калибров. С 6.00 до 10.00 лишь отдельные батареи и орудия немцев вели методический огонь по району Мясокомбината и Пулково. Но с 10.30 до 11.00 немцы усилили огонь по районам: Автово, Пулково и Митрофаньевское кладбище. Стреляли одновременно до 20 вражеских батарей. Наша артиллерия начала подавлять наиболее активные вражеские батареи. Немцы вводили в дело новые дивизионы. К 12 часам у немцев действовали одновременно 24 батареи. В 12.15 на наиболее активные вражеские батареи обруши-

Генерал-лейтенант артиллерии Н. Жданов.

ваются огневые удары наших артиллерийских полков и морской артиллерии. Их огонь корректировался самолетами. Через 15 минут интенсивность огня немецкой артиллерии стала снижаться. В 13.00 противник почти полностью прекратил обстрел позиций нашей артиллерии. До наступления темноты отмечались действия лишь отдельных орудий противника, обстреливавших передний край и ближайшую глубину нашей обороны.

7 ноября 1943 года немцы, связанные длительным и планомерным огневым воздействием нашей артиллерии, не выпустили ни одного снаряда по Ленинграду. Обстрелу подверглись лишь южные подступы города. Автово, Мясокомбинат и т. д., т. е. районы боевых порядков нашей артиллерии. Ленинградские артиллеристы в день праздника 7 ноября 1943 года воспретили немцам обстрел города, обезопасили торжество ленинградцев.

Так мощные удары наших контрбатарейщиков заставляли немецких артиллеристов ввязываться в изнурительную борьбу с нашей артиллерией. Наши контрбатарейщики все больше принимали на себя немецкие снаряды. По огневым позициям отдельных батарей ленинградских тяжелых артиллерийских полков за время блокады упало от 6 000 до 12 000 снарядов крупного калибра. Только на 10-ю батарею Н-ского Краснознаменного артиллерийского полка гитлеровцы израсходовали 12 000 тяжелых снарядов, т. е. столько, сколько они в течение двух месяцев выпустили по Ленинграду при самых интенсивных обстрелах. На один квадратный метр площади, занимаемой этой батареей, обрушилось около 72 килограммов металла. Но личный состав батареи, несмотря на систематический обстрел, выполнял поставленные огневые задачи. Все бойцы и командиры этой батареи за мужество и героизм были награждены орденами и медалями Союза ССР.

В течение всего 1943 года наиболее опасной для города была Беззаботнинская артиллерийская группировка немцев. Здесь были собраны самые дальнобойные пушки, обстреливавшие Ленинград. Бороться с ними было тяжело. Отдельные батареи этой группировки располагались так далеко, что наши орудия, прикрывавшие южный фланг Ленинграда, не доставали их своим огнем. И вот, чтобы достать их, было решено перебросить через Финский залив в район Ораниенбаума два тяжелых пушечных полка и дивизион транспортеров. Отсюда до многих немецких батарей было 9—12 километров. Переправа наших тяжелых артиллерийских полков была поручена морякам. Балтийцам пришлось проделать истинно героическое дело. Под носом у врага по фарватеру, который проходил

в 3 километрах от берега, занятого противником, балтийцы ночью переправили пушки на Ораниенбаумский плацдарм.

Оттуда внезапно по немецким батареям Беззаботнинской группировки обрушились мощные удары с тыла. Теперь вся вражеская артиллерийская группировка к западу и юго-западу от Ленинграда была взята в огневые клещи.

К осени 1943 года тяжелая артиллерия фронта, прикрывавшая город от немецких артиллерийских обстрелов, намного увеличилась по своему составу и разнообразию средств.

Штаб артиллерии фронта получил, таким образом, возможность направить свои усилия на подготовку решающего сражения по разгрому немцев под Ленинградом.

Артиллеристы, продолжая совершенствовать методы подавления батарей противника, уничтожения его жизненных центров, провели ряд крупных артиллерийских операций. В них участвовало много артиллерийских частей и других специальных подразделений. Артиллеристы в ходе этих сражений оттачивали свое мастерство, добивались точности стрельбы. Огневые позиции наших батарей в те дни представляли собой целые лаборатории. В просторных дзотах стояли выложенные по маркам, партиям и годам изготовленные заряды и снаряды. Наводчики тренировались у орудий в однообразии наводки и т. д. Офицеры и генералы артиллерии искали новые пути для увеличения точности огня. Генерал-майор артиллерии Панихин дал идею — для уточнения первого залпа применять пристрелочные орудия по особому методу.

Так, в творческом труде ленинградские артиллеристы-контрбатарейщики искали и находили пути для повышения точности огня. «Пожалуй, ни в чем так не проявилось подлинное искусство артиллеристов Ленинградского фронта, как в исключительно точных контрбатарейных ударах по вражеской артиллерии», — так оценил работу контрбатарейщиков маршал Говоров. Немцы на своей шкуре ощущали, насколько велика была точность попаданий снарядов ленинградских пушек. Гитлеровцы несли

большие потери в людях и технике. Достаточно сказать, что только в 1942—1943 гг. немцы были вынуждены 2—3 раза менять материальную часть своей артиллерии, неоднократно доукомплектовывать ее людьми.

Ленинградские артиллеристы много сделали для того, чтобы спасти Ленинград от разрушения вражескими артиллерийским обстрелами. Но только полный разгром врага под Ленинградом и освобождение города от вражеской осады могли полностью обезопасить его от огня немецких пушек. К этому усиленно готовились все войска фронта и его артиллерия.

Генеральная репетиция

Перемолов в 1942 году большое количество немецких дивизий, сорвав их подготовку к новому штурму, сохранив свои связи с тылом страны, войска Ленинградского фронта все более копили свои силы, наращивали опыт, чтобы решить задачу жизненной важности для Ленинграда — прорыв вражеской блокады.

Немцы считали свои позиции под Ленинградом неприступными. За долгие месяцы осады враг построил ряд мощных рубежей, со множеством броневых огневых точек, дотов, дзотов, вырыл огромное количество противотанковых рвов, поставил ряд препятствий, искусно развил систему огня, продумал все вопросы взаимодействия своей пехоты, минометов, артиллерии для противодействия наступлению наших войск.

Немцы занимали выгодные позиции. С Красносельских, Дудергофских, Пушкинских, Красноборских и Никольских высот они просматривали и держали под огнем все подходы к своему переднему краю. Передвижения наших войск противник прекрасно видел.

Понятно, что укрепив эти высоты бетоном и сталью, прокопав сотни километров траншей и установив бесчисленные минные поля и проволочные заграждения, немцы могли создать мощные долговременные оборонительные рубежи.

На большом протяжении фронта немецкие укрепления опирались на весьма выгодные естественные рубежи на левом берегу Невы. На них немцы возлагали особо большие надежды. От Усть-Тосно до Шлиссельбурга гитлеровцы имели перед собой открытое водное пространство шириною от 400 до 600 метров. Даже замерзшая река представляла исключительно серьезную преграду. За ледяной заснеженной, взбугрившейся поверх-

ностью, простреливаемой плотным огнем артиллерии, минометов, пулеметов, вырастал крутой берег. Его высота местами достигала 12 метров. Обрывистые крутости берега были густо начинены минами, запорошенными снегом, опутаны многими рядами колючей проволоки. На верхней кромке — снова тысячи мин, рогаток, в 5—10 метрах — траншея, за ней вторая, третья, а между ними — мины и другие «сюрпризы».

В болотистых лесах восточнее Шлиссельбурга—Марьино и 1-й городок, за высотами Синявино и Келколово притаились настороженные немецкие пушки и мортиры.

Это был барьер из железа, бетона, стали и огня, входивший одним из звеньев в цепь блокады, которой гитлеровцы стянули Ленинград.

На участке от Московской Дубровки до Шлиссельбурга немцы построили 2—3 линии траншей. На флангах этого участка господствовали над местностью Дубровская электространция (8 ГЭС) и Шлиссельбург, превращенные немцами в мощные узлы сопротивления.

Это была исключительно сильная оборона. Но с правого берега Невы, от развалин Бумкомбината и Невской Дубровки через реку и Синявинские болота шел самый короткий путь до «большой земли». Именно здесь, в этом пункте, командование Ленинградского фронта решило разорвать кольцо вражеской блокады.

Перед войсками фронта стояла задача — прорвать оборону врага на Невских рубежах, соединиться с Волховским фронтом и овладеть Шлиссельбургом — одним из крупнейших узлов сопротивления противника, крайним форпостом Ленинграда у Ладожского озера.

Величайшие трудности стояли на пути. Пехота должна была преодолеть ледяную ширь Невы под плотным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем, который мог разрушить лед. Дальше бой должен был протекать в лесных массивах, по глубокому снегу, в Синявинских торфяниках.

Особо большая роль в обеспечении прорыва вражеской блокады возлагалась на артиллерию. Она должна была не только разрушить доты и дзоты, блиндажи, землянки, подавить и уничтожить минометные и артилле-

рийские батареи. Ей ставилась задача — добиться того, чтобы ни один пулемет не смог вести огня с кромки левого берега по нашей пехоте, когда она будет преодолевать ледяную широкую поверхность Невы.

От артиллеристов требовалась исключительная точность огня. Малейший недолет, и снаряд попадал бы в лед, вода вырывалась бы наверх и для нашей пехоты создавались дополнительные препятствия.

Заставить артиллерию и минометы противника молчать — в этом успех наступления. Если же вражеские снаряды и мины обрушатся всей массой на лед, то он будет взломан, что преградит путь нашей пехоте.

Наша артиллерия должна была надежно подавить артиллерию и минометы противника, обеспечить пехоте штурм вражеского берега и в дальнейшем вести ее за своим огненным щитом на прорыв вражеской обороны.

Весь накопленный опыт, все умение следовало вложить артиллеристам в выполнение поставленной задачи. Этот опыт ленинградские артиллеристы копили давно. При проведении разведывательных поисков, разведки боем, в частных наступательных операциях, во всей повседневной боевой деятельности наши артиллеристы вместе со всеми войсками фронта изучали организацию обороны врага, его приемы ведения боя. Изучив врага, они научились находить его слабые стороны, научились его бить. Вначале отдельные поисковые партии, затем взводы, роты, батальоны и, наконец, полки и дивизии непрерывно прощупывали оборону немцев, наносили чувствительные удары.

Артиллерийские штабы пытливо изучали опыт действий наших отдельных орудий, батарей и дивизионов. Артиллерия фронта, используя весь опыт боев 1941 — 1942 гг., деятельно готовилась к прорыву блокады города Ленина.

Методы действий были найдены. Оставалось добиться их единопонимания во всех звеньях, от командующего артиллерией армии до рядового бойца-артиллериста.

С ноября 1942 года эта подготовка получила определенный плановый характер. Особое внимание было обращено на отработку взаимодействия артиллерии

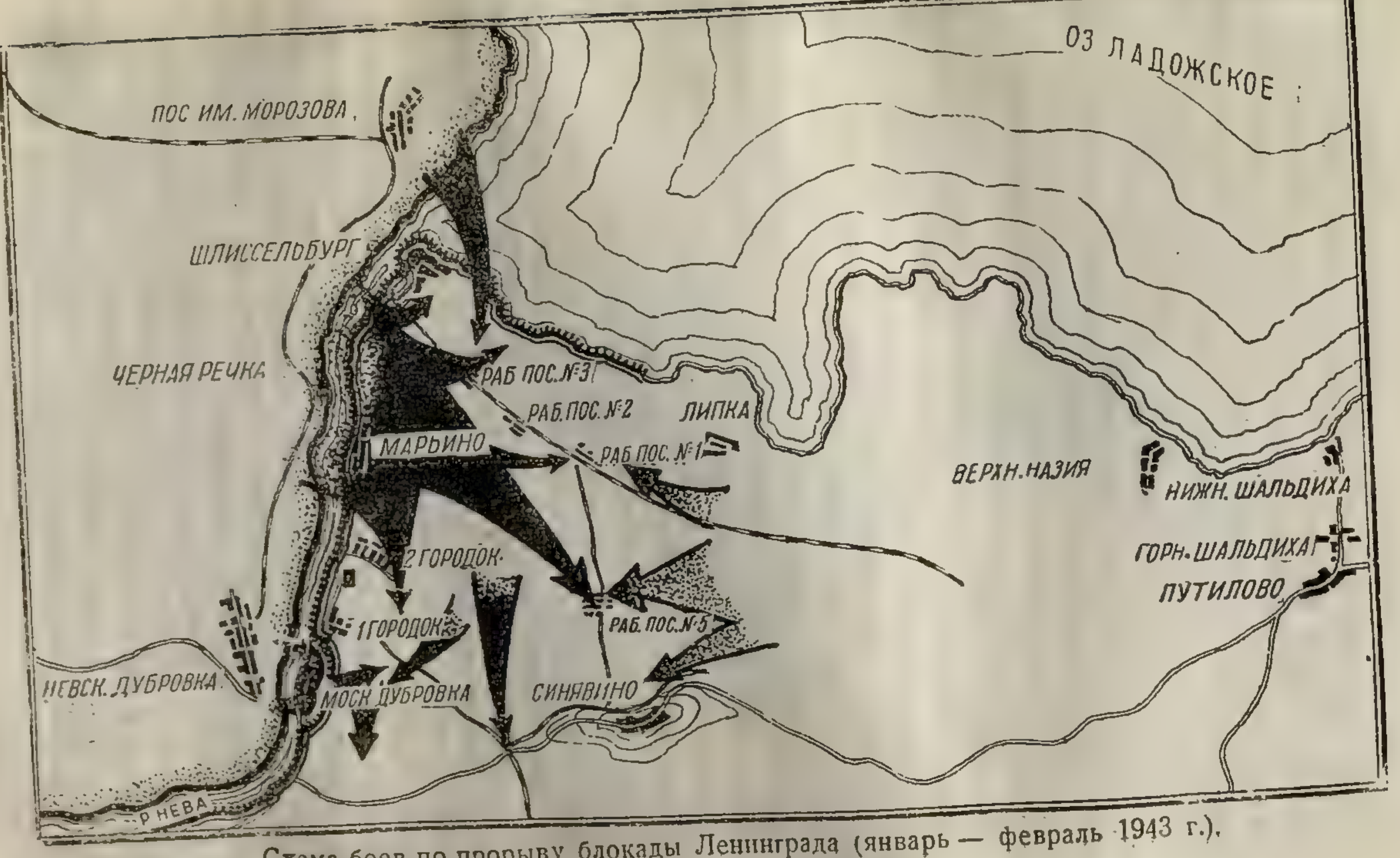

Схема боев по прорыву блокады Ленинграда (январь — февраль 1943 г.).

с пехотой, на сочетание огня и движения. На Токсовском полигоне начались совместные учения артиллерии и пехоты. Через заросшие лесом холмы с ревом неслись снаряды. На снежной равнине полигона, среди кустарника и редких деревьев, вздымались фонтаны черного дыма и земли. Прижимаясь к разрывам, бежали цепи пехоты. На полигоне пехота училась двигаться за огневым валом от рубежа к рубежу. Через такую тренировку прошли все стрелковые дивизии, которые были намечены к участию в операции.

Это только один из видов кропотливой работы по подготовке войск к наступлению.

К январю 1943 года артиллерия фронта имела не только хорошо подготовленный личный состав, но и значительно больше боевой техники чем в начале войны. Количество минометов возросло более чем втрое, орудий — более чем в два раза.

С декабря артиллерия начала сосредоточиваться в районе севернее и северо-западнее Невской Дубровки. С Карельского перешейка, из Автово и Колпино, по заснеженным дорогам в 30-градусные морозы двигались артиллерийские батареи, дивизионы и полки. Враг не заметил наших приготовлений. Орудия, минометы были скрытно подвезены и размещены в лесах на правом берегу реки Нева от поселка Морозово до Невской Дубровки. Значительная часть артиллерии укрывалась у Черной речки, напротив Марьино, где сосредоточивалась дивизия генерала Симоняка.

Артиллеристы и саперы воевали с природой. По болотам, в лесах они прокладывали бревенчатые дороги, по которым поползли на огневые позиции многотонные орудия. Среди лесных полян для них были уже заранее приготовлены места. Специальные команды артиллеристов и топографов облазили вдоль и поперек все леса, расставив тысячи орудий и минометов.

Наиболее тяжелая работа была проведена на берегу реки Нева. На самую кромку обрывистого, заросшего лесом берега было выдвинуто несколько сот орудий. Они должны были в день наступления огнем прямой наводки через Неву уничтожить дзоты, расстрелять враже-

ские пулеметы в амбразурах, загнать немецких автомат-
чиков в траншеи — обеспечить нашей пехоте успешное
преодоление открытого широкого ледяного пространства
до левого берега. Но мало было выбрать места, проло-
жить дороги, перетащить орудия, поставить их на пози-
ции. Для того, чтобы решить свою задачу — взломать
оборону противника, артиллеристы должны были знать,
где находятся вражеские огневые средства, какова си-
стема огня, места сосредоточения резервов, расположе-
ние штабов, узлов связи, пути подвоза и т. д.

Разведка огневых средств противника велась и до
начала подготовки операции. Однако сейчас все данные
подлежали поверке и дополнению. Ни одна цель не дол-
жна была остаться не выявленной и не запланированной
к уничтожению.

К 1 января 1943 года на Невском направлении было
сооружено свыше 270 наблюдательных артиллерийских
пунктов и развернуто 36 звукопостов. Для просмотра
глубины обороны противника вдоль берега в лесу было
построено около 80 вышек на деревьях или специальных
столбах. Сотни разведчиков через стекла биноклей, сте-
реотруб, перископов день и ночь изучали оборону нем-
цев. Каждая цель имела свою карточку, где непрерывно
записывалось ее поведение.

Во второй половине декабря в наших окопах на пе-
реднем крае появились люди с фотографическими аппа-
ратами. Ползая по окопам, они выбирали удобные
места, моменты и . . . фотографировали через Неву перед-
ний край обороны противника. Они работали иногда под
пулеметным и автоматным огнем.

Примерно в эти же дни над Синявинскими болотами,
рабочими поселками, Марьино и Шлиссельбургом про-
носились наши одиночные самолеты — они тоже фото-
графировали.

И вот на столах разведывательного отдела штаба
артиллерии фронта появились бесконечные полосы кал-
тона с наклеенными на них фотографиями. Вглядевшись
в них, можно было рассмотреть скаты заснеженного, по-
крытого лесом берега реки. Он испещрен оврагами, ни-
гями и клубками проволочных заграждений. Из-под снеж-

ных шапок и куч бурелома смотрят щели дзотов и дотов. Перед нами фотопанорама левого берега реки Нева. Пробегая глазами по этой ленте фотоснимков, как бы идешь вдоль берега. Теперь для общей ориентировки и изучения переднего края обороны противника не надо ехать к Неве. Да и там с наблюдательного пункта не всегда увидишь то, что запечатлели всевидящие фотоаппараты.

Рядом с этими лентами картона лежат большие листы клееных фотографий. Это аэрофотоснимки с самолета, сведенные в общую фотосъемку. На ней, как с высоты птичьего полета, видишь ленты дорог, опаленные позиции артиллерии и т. п.

Все эти документы рассылались в войска. Артиллерийские штабы и офицеры получили возможность дополнить имеющиеся у них данные об обороне противника изучением фотопанорамы и результатов аэрофотосъемки.

В войсках шла та же кропотливая и сосредоточенная разведывательно-исследовательская работа. Много предприимчивости, изобретательности, прямо-таки подлинного искусства проявляли офицеры, сержанты и красноармейцы-разведчики.

Ленинградцы могут видеть в музее «Героическая оборона Ленинграда» один замечательный экспонат. На стене висит четырехметровая панорама в красках: «Передний край немецкой обороны на левом берегу Невы в декабре 1942 года». На панораме — надпись: «Наградить красноармейца Василия Никифорова орденом Красной Звезды. Генерал-майор Симоняк».

Эту панораму создал артиллерийский разведчик и в то же время художник красноармеец Никифоров из прославленной, ныне гвардейской, дивизии, которой командовал генерал-майор Симоняк. В декабрьские морозные дни, от рассвета до темна, переходя от амбразуры к амбразуре, ползая по берегу Невы, Никифоров выявил более 60 огневых точек на вражеском переднем крае. В масштабе он нарисовал берег, деревья, дома, дороги, овраги, все огневые точки, заграждения, препятствия. Глядя на созданную им панораму, артиллеристы и пехотинцы видели не только цели, но и подлинную «земную» картину

района будущих боевых действий, наиболее ярко и реально представляли характер и систему немецких укреплений. С панорамы Никифоров сделал 14 копий, которые были переданы в части, готовившиеся к наступлению.

Изучалась и глубина обороны противника. Она исследовалась не только по фотопланам. В ясные дни с хорошей видимостью из лесных чащ в зимнее холодное небо поднимались серебристые аэростаты. Офицеры-артиллеристы с высоты нескольких сот метров всматривались в заснеженные лесные массивы, обступившие Синявинские болота. Враг нервничал. Вокруг аэростата с воем разносились осколки бризантных гранат. Но наблюдатели продолжали работать. . .

Все многочисленные разведывательные данные—с передовых наблюдательных пунктов, вышек, аэростатов наблюдения, звукоразведки, авиации и т. д. поступали в артиллерийские штабы. Здесь они подвергались тщательному анализу, результаты наносились на карты, планшеты. На основе полученных данных производилось планирование артиллерийского огня. Сотни, тысячи минометов и орудий получали строго определенные задачи на каждый период боя.

Планирование артиллерийского наступления — дело сложное и требует от артиллерийских начальников прекрасного знания боевой техники, ее возможностей, поставленных задач как артиллерии, так и пехоте. Каждая цель должна быть учтена, каждое орудие и миномет должны получить свою задачу. Разработанные методы, задачи и принципы действия артиллерии должны быть поняты всеми сверху донизу. Задача должна быть доведена до войск своевременно.

Артиллеристы отлично знали свои задачи. Они, как и все воины Ленинградского фронта, умом и сердцем понимали благородную цель сражения, к которому отлично подготовились. Закаленные в боях за город Ленина, они знали, что ленинградцы ждут от них подвига, что они верят — кольцо вражеской осады будет разорвано.

Командиры, партийные и комсомольские организации во все тяжелые дни блокады на боевых делах воспитывали у воинов могучий наступательный порыв. Нака-

Тяжелое орудие ведет огонь в районе Невской Дубровки
(январь 1943 г.).

нуне битвы в частях и подразделениях велась большая политическая работа. Коммунисты и комсомольцы проводили беседы о великом городе Ленина, о его славных традициях, о героизме ленинградцев. В ротах, на батареях прошли горячие митинги, на которых советские воины клялись оправдать надежды ленинградцев, наказ Родины — с честью выполнить задачу, поставленную Военным Советом Ленинградского фронта.

К 12 января 1943 года артиллерия фронта на Невском направлении была готова к решению боевой задачи по прорыву блокады Ленинграда. Тысячи стальных стволов, насторожившись, были направлены на свои цели, готовые к команде «огонь».

Но подготовительный период артиллерии включал в себя не только изучение противника и планирование артиллерийского наступления, но и предварительное, планомерное, методическое разрушение обороны врага. Оно началось за два месяца до операции. Его целью было расшатать основы обороны противника. Огонь велся, главным образом, орудиями прямой наводки. Изо дня в день то на одном, то на другом участке гремели точные выстрелы. Немцы, конечно, пытались восстанавливать разрушенное, но снова гремели выстрелы и новые сооружения взлетали на воздух. Разрушение велось на большом участке и поэтому не вызывало у немцев тревоги за какой-нибудь отдельный участок. В подготовительный период наша артиллерия разрушила в полосе прорыва 80 дзотов, 35 пулеметных гнезд и блиндажей, 8 наблюдательных пунктов, уничтожила 70 пулеметов, 4 орудия, 1 склад, подавила 5 артиллерийских и 14 минометных батарей.

В 8 часов 40 минут 12 января 1943 года невские берега вздрогнули от мощных залпов. Артиллерия Ленинградского фронта начала артиллерийское наступление на Невском направлении. Артиллеристы в течение двух часов двадцати минут взламывали оборону противника. Артиллерийские разрывы бушевали и на переднем крае, и в глубине вражеской обороны, уничтожая живую силу, огневые точки, артиллерийские и минометные батареи, наблюдательные пункты, траншеи и блиндажи немцев. Многие немецкие подразделения, находившиеся

на переднем крае, были полностью разгромлены. Пленные немцы с ужасом вспоминали наш артиллерийский удар на Невском направлении утром 12 января 1943 г. «Я до сих пор не могу забыть впечатления от губительного огня русских пушек. Как вспомню весь этот адский грохот, разрывы снарядов и мин, так снова и снова меня бросает в дрожь»,—показывал солдат 401-го полка 170-й пехотной дивизии Вильгельм Веймар. «Я артиллерист, но никогда еще не видел до этого наступления такого сокрушительного огня», — заявлял унтер-офицер Иосиф Белер из 227-го артиллерийского полка. Снаряды советских пушек оборвали связь, нарушили управление, дезорганизовали всю систему огня противника, преградили подход к переднему краю из глубины немецкой обороны. Внезапный и сокрушающий удар обеспечил нашим войскам мощный наступательный разбег, он сыграл крупную роль в последующем успехе.

В одиннадцать часов утра на лед из траншей и окопов правого берега начали скатываться цепи пехоты. На штурм кольца блокады по льду пошли лучшие дивизии Ленинградского фронта.

На Марьино наступала дивизия генерала Симоняка. Герои Ханко, изрядно потрепавшие немцев на реке Тосно в августе 1942 года, шли вперед за артиллерийским валом. Это — будущая гвардия. Именно части дивизии Симоняка в этих боях смелым ударом протаранили оборону противника и соединились с Волховским фронтом.

На Шлиссельбург, через самое широкое место Невы, шли на штурм полки Трубачева. Это — невские ветераны. В сентябре 1941 года они форсировали Неву и отвоевали себе клочок земли, бились за него насмерть до апреля 1942 года. В сентябре 1942 года они вновь форсировали Неву и отбили у немцев плацдарм. Правее частей генерала Симоняка неслись по льду бойцы полковника Борщева.

Первыми ворвались на вражеский берег штурмовые группы и отряды разграждения. Они под прикрытием артиллерийского огня подошли к позициям противника вплотную, уничтожили и захватили ряд огневых точек. Эти ударные отряды расчистили дорогу для своих частей.

За ними через 5—10 минут пехота первого эшелона дивизий уже на ряде участков заняла прибрежную линию траншей. Огневой вал артиллерии скачками пошел вперед. За ним в 150—200 метрах двигались пехотные цепи. Пехотинцы так близко прижимались к огненной стене, что почти не несли потерь от ружейного и пулеметного огня противника. Плотная стена артиллерийского огня, на ширину свыше семи километров, сопровождала боевые порядки пехоты и в ближайшей глубине обороны врага. Огонь держался на рубежах столько, сколько это нужно было для штурмующих батальонов. По требованию общевойсковых командиров он быстро переносился на следующий рубеж. На перенос огня тратилось 30—50 секунд. Огневой вал ставили сотни орудий. Командиры батарей хорошо знали свою полосу, места, где должны были лечь снаряды. На каждом орудии были записаны все установки и составлена таблица огня по рубежам; чтобы уменьшить рассеивание осколков и обезопасить наступающую пехоту, артиллеристы заранее отобрали снаряды по весу и зарядам для стрельбы по различным рубежам.

Движение взводов, рот, батальонов за огневым валом не могло быть равномерным: одни вырывались вперед, другие задерживались. Между командирами подразделений пехоты и артиллерии была четкая договоренность о сигналах для переноса огня. В боевых порядках пехоты двигались командиры-артиллеристы и артиллеристы-наблюдатели, которые по радио и сигналами корректировали огонь. Бой углубился в леса и болота. Стройность цепей исчезла. Начался сложный бой мелких подразделений. Теперь успех операции зависел от выдержки, выносливости и выучки каждого бойца.

В боевых порядках стрелковых батальонов на левый берег Невы переправилась значительная часть легкой артиллерии и минометов. С захватом плацдармов началась беспрерывная переправа через лед дивизионной, а затем тяжелой артиллерии. На левом берегу загремели залпы «катюш» дивизиона Алымова.

Артиллерийские части, переправленные на левый берег Невы, умножили силу ударов стрелковых подразделений. Артиллерийские командиры, приблизив свои наблюда-

тельные пункты к боевым порядкам своих подразделений, гибко управляли ими, быстро реагировали огнем на изменения обстановки в ходе боя. Двигаясь в боевых порядках пехоты, а иногда и впереди ее, артиллеристы проявляли образцы мужества и отваги.

Батарея капитана Д. Криштель одной из первых переправилась на левый берег Невы. В боевых порядках пехоты она двинулась вперед, уничтожая огневые точки врага, его живую силу и технику. На второй день боев пехота вышла к узлу дорог в районе северного песчаного карьера. Здесь она встретила отчаянное сопротивление немцев. Артиллеристы батареи своим огнем подавили 9 пулеметов, разрушили 2 дзота, несколько землянок, уничтожили до 150 вражеских солдат и офицеров, расчистили пехоте путь вперед. Восемь дней, без перерыва батарея неустанно двигалась вместе с пехотой, помогая ей отражать вражеские контратаки и пробиваться вперед.

Враг цеплялся за оборонительные рубежи, все яростнее сопротивлялся, отчаянно лез в контратаки. Артиллеристы были надежными помощниками нашей пехоте в борьбе с вражескими контратаками. Батареи старших лейтенантов Лоскутова, Исаева, лейтенанта Леонинок, находясь в рядах наступающей пехоты, в первый день боев своим огнем отбили три контратаки противника, уничтожив до 33 огневых точек и сотни немецких солдат и офицеров.

Отлично действовали расчеты отдельных орудий противотанковой и полковой артиллерии. В ходе боя они смело выдвигали свои пушки вперед пехоты и били по врагу в упор. Расчет орудия сержанта Черняева наступал вместе со стрелковой ротой. Когда с фланга по стрелкам открыл огонь пулемет, установленный в дзоте, Черняев, выкатив свою пушку на пригорок, шестью выстрелами уничтожил дзот. Вот стрелки втянулись в лощину. Им легче наступать — у них винтовки. Они быстро вскарабкались на крутизну ската и пошли дальше. Расчету тяжело за ними поспевать, но нельзя и отстать. Сержант Черняев, красноармейцы Буров, Миронов, Казаков цепко ухватились за постромки и втащили на гре-

бень ската свою пушку, установленную на лыжи. Артиллеристы прибыли к стрелкам как нельзя кстати. Из рощи по пехоте открыли огонь немецкие минометы, и наше орудие быстро подавило их.

Примеры отваги, смелости, мастерства и выносливости артиллеристов бесчисленны. Пушки прокладывали пути пехоте, пехота шла вперед.

С первого же дня наступления наибольшего успеха добилась дивизия генерала Симоняка. Вклинившись в глубину обороны противника в районе восточнее Марьино на несколько километров, эта дивизия в последующие дни, используя первоначальный успех, узким клином пробивалась через лесные массивы, на восток, к рабочему поселку № 5.

Но на флангах прорыва в районе Дубровской электростанции и Шлиссельбурга немцы оказывали ожесточенное сопротивление. Укрывшись в бетонных подвалах многочисленных каменных зданий, они упорно держались за каждый очаг. Ожесточенные контратаки немцы проводили из района Дубровской электростанции на север, вдоль берега Невы. Противник стремился отрезать прорвавшиеся части наших войск, загнать их в леса, а затем уничтожить. Здесь противник бросал в бой и все имеющиеся у него танки.

Наше командование выдвинуло на опасный участок дивизион противотанковых орудий под командой капитана Родионова. Огневые позиции Родионов выбрал на опушке леса перед поляной, через которую должны были обязательно пройти вражеские танки, если они рискнут направиться вперед.

Родионов не ошибся. Едва были установлены первые орудия, как за поляной послышался рокот моторов. 16 танков вышли линией, словно на параде. Они вскоре заметили наши орудия и открыли по ним огонь.

— Спокойно! — крикнул Родионов артиллеристам. Командир сам был примером спокойствия, он стоял возле одного из орудий, в его фигуре ничто не выдавало волнения. Когда машины приблизились метров до четырехсот и их снаряды стали ложиться по нашим огневым пози-

Артиллерист Ленинградского фронта Герой Советского Союза старший сержант Румянцев.

циям, Родионов взмахнул белым платком. Это был сигнал: «Открыть огонь!»

Загрохотали пушки. Разрывы легли перед танковой колонной, и машины, окутанные дымом, стали забирать

влево, стремясь уйти из-под огня и зайти артиллеристам во фланг. Справа поднялись и пошли в атаку немецкие автоматчики.

В этот момент на фланге выходила на позицию батарея младшего лейтенанта Ольгина. Раздумывать было некогда, и бойцы, развернув пушки, ударили по автоматчикам картечью. Немцы отхлынули.

Родионов сам встал к орудию, тщательно навел его и ударил в основание башни головного танка, вторым снарядом он разбил гусеницу, третий снаряд ударил в бензобак. Танк загорелся.

Остальные танки отошли, перегруппировались, часть из них снова пошла в лоб на наши орудия, а часть повернула на батарею Ольгина, громившую автоматчиков.

Вражеские танки метались перед фронтом наших орудий, везде встречая точный огонь.

Вскоре обнаружилась нехватка снарядов. Родионов оставил у орудия по три бойца, они справлялись за весь расчет. Остальные на себе таскали из тыла боеприпасы. Лейтенант Федор Чернышев лежал на земле, зажимал рану и командовал батареей. Его хотели вынести с поля боя.

— Отставить! — сказал он. — Уничтожим сволочь, потом будем лечиться!

Трупы немецких солдат устилали подступы к нашим орудиям. Горели вражеские машины, но немцы продолжали контратаковать. Все меньше и меньше оставалось людей у орудий. Дивизион сражался уже несколько часов подряд. Капитан Родионов с несколькими оставшимися бойцами, вел огонь из трех исправных пушек. Родионов сам работал за наводчика, заряжающего и замкового. Сотни трупов немецких автоматчиков и подбитые танки свидетельствовали об ожесточенности боя.

Капитан Родионов, сраженный пулей, упал на лафет пушки. Последнее орудие дивизиона замолкло, но немецкие танки не прошли, а пехота, истекая кровью, залегла перед этим рубежом погибших, но не побежденных ленинградских артиллеристов. Благодаря самоотверженным действиям артиллеристов противотанковых батарей капитана Родионова, противнику не удалось выйти в тыл нашим частям.

Решительной атакой дивизия Симоняка выбила противника из рабочего поселка № 5, чем решила исход операции. Командующий артиллерией этой дивизии полковник Морозов смело двигал за пехотой через леса и болота всю приданную артиллерию. Она наращивала силу удара пехоты и отбрасывала своим массированным огнем все контратаки немцев.

18 января 1943 года войска Ленинградского фронта, отбив все ожесточенные контратаки пехоты и танков противника и преодолев его огневое сопротивление, соединились с войсками Волховского фронта. Вражеская блокада Ленинграда была прорвана!

В этот же день бойцы полковника Трубачева, во взаимодействии с танкистами Хрустицкого, выбили немцев из Шлиссельбурга. Немцы очень сильно укрепили город со стороны Невы и Ладожского озера. С юга он прикрывался мощными укреплениями, созданными немцами на горе Преображенской. Используя успех дивизии Симоняка, наши части пробились в район Шлиссельбурга с тыла и вклинились между городом и высотой Преображенской. Бои перенеслись на южные окраины Шлиссельбурга. Немцы отчаянно сопротивлялись; чтобы овладеть южной окраиной города, полковник Буданов бросил на помощь штурмующей пехоте отдельный истребительный противотанковый дивизион под командой капитана Жданова. Батареи дивизиона, выдвинувшись впереди пехоты, начали расстреливать огневые точки немцев, созданные ими в подвалах домов, в каменных постройках. Пехота, поддержанная огнем дивизиона, ворвалась на окраину города и вскоре над Шлиссельбургом взвилось красное знамя.

В ходе боев за прорыв блокады наши войска разгромили 227-ю, 96-ю, 170-ю, 61-ю пехотные дивизии, 374-й пехотный полк 207-й пехотной дивизии, 85-й пехотный полк 5-й горно-стрелковой дивизии, 223-й мотоотряд и частично 1-ю пехотную дивизию немцев.

За время боев наши артиллеристы и минометчики разрушили 470 укрепленных узлов и блиндажей, 25 прочно оборудованных наблюдательных пунктов, уничтожили и подавили 172 артиллерийские и минометные батареи противника.

В период с 19 января по 12 февраля 1943 года войска Ленинградского фронта, закрепившись на достигнутых рубежах, развернули часть сил на юг для очистки занятых районов от немецких автоматчиков, особенно в лесах севернее рабочих поселков №№ 1, 2 и 3 и по Староладожскому каналу.

Наступая на юг, ленинградские части подошли к подножью Синявинских высот. Но здесь они были задержаны частыми контратаками и сильным огневым сопротивлением врага.

Удерживая в своих руках опорные пункты и узлы сопротивления — 2-й городок, Дубровскую ГЭС, 1-й городок, отдельные рощи юго-восточнее городков,—немцы нависали над флангом наших войск, глубоко вклинившихся в оборону противника в направлении Синявино. Такое положение создавало немцам благоприятные условия для проведения контратак и сильного огневого воздействия во фланг и тыл наших войск. К этому времени группировка артиллерии немцев здесь значительно усилилась. Уже к двадцатым числам января немецкое командование ввело в бой еще 16 дивизионов, или 144 орудия калибра 105—150 мм. Этим немцы частично возместили понесенные потери в артиллерии.

К концу января резко усилилась огневая деятельность Мустоловской, Келколовской и Синявинской группировок артиллерии противника. Немцы вводили в бой все новые и новые батареи крупного калибра.

Период с 19 января по 12 февраля 1943 года можно назвать периодом изматывания резервов противника, борьбой за огневое господство на поле боя. Несмотря на то, что наши войска были вынуждены действовать на совершенно открытых незамерзших Синявинских болотах, хорошо просматриваемых противником со зданий Дубровской ГЭС и Синявинских высот, немцам за этот период были нанесены тяжелые потери. Только огнем артиллерии было разрушено 110 дзотов, блиндажей, землянок, наблюдательных пунктов, 75 пулеметных гнезд, уничтожено 18 орудий, 4 миномета, 1 минометная батарея, 2 шестиствольных миномета, 2 зенитных орудия, 52 пулемета.

Эти потери врага были либо обнаружены нами на занятой территории либо ясно замечены на переднем крае. Фактически враг понес от огня нашей артиллерии значительно большие потери. Артиллерия Краснознаменного Балтийского флота в этот же период вела систематическую борьбу с артиллерией противника и сотни раз нейтрализовала вражеские батареи, открывавшие огонь по боевым порядкам наших войск.

В первой половине февраля противник еще более усилил свою огневую деятельность. Пользуясь наличием выгодных рубежей для наблюдения — Келколовские и Синявинские высоты, высота 52,3, Дубровская ГЭС, немцы могли наблюдать все стыки и перекрестки дорог, опушки рощ, места, удобные для сосредоточения пехоты и танков и огневые позиции нашей артиллерии. Сюда враг направлял массированные огневые налеты 1—2 дивизионами. Одновременно он вел методический огонь по тылам наших войск и, в частности, по Шлиссельбургу. Нужно было во что бы то ни стало расширить прорыв, ликвидировать опорные пункты немцев в районах 1-го и 2-го городков, Дубровской ГЭС и Арбузово, которые нависли над правым флангом наших войск.

13 февраля 1943 года часть войск фронта ударом от Синявинских болот на запад к Неве и ударом от Невы на восток к Синявинским болотам навстречу друг другу обрушилась на врага. 14 и 15 февраля стрелковые части при поддержке массированного огня артиллерии штурмом овладели мощными пунктами обороны немцев — 1-м и 2-м городками, развернулись на юг и к 20 февраля вышли на северную окраину Арбузово. Фронт был выровнен. Наши войска получили более широкие возможности в выборе огневых позиций, поскольку занятый район был покрыт многочисленными рощами и всевозможными карьерами.

К 24 февраля 1945 года бои на Синявинском направлении стали стихать.

Только беспрерывный ввод в бой новых полков и дивизий, выгодный для обороны естественный рубеж, сосредоточение крупной артиллерийско-минометной группировки на этом участке дали немцам возможность удер-

жаться на Синявинских высотах. Но в болотах Синявино враг в эти дни оставил цвет своих дивизий и много разбитой техники.

С середины февраля, по решению Военного Совета фронта, центр боев переместился в район Колпино. Здесь наши войска перешли в наступление. Они отбросили противника на юг и заняли Красный Бор. Наступательные операции войск фронта в феврале привели к значительному улучшению наших позиций и захвату у противника ряда важных высот, которые имели большое значение для последующих наступательных операций.

В период весенней распутицы наступательные операции на Ленинградском фронте прекратились. Войска фронта приступили к «обычной» работе — изматыванию и уничтожению живой силы и огневых средств противника, к действиям разведгрупп и методическому огневому воздействию.

Прорыв блокады Ленинграда имел огромное политическое, хозяйственное и военное значение. В результате установившейся прямой связи Ленинграда со страной по железной дороге улучшилось экономическое положение города, снабжение фронта и населения. Это, в свою очередь, дало возможность развернуть промышленное производство в более крупных размерах, начать восстановление городского хозяйства.

Прорывом блокады была развеяна сказка о непреодолимости немецкой обороны, укреплений и валов всевозможного типа. Подтвердилось значение артиллерии как главной ударной силы наших войск при взломе долговременной, глубоко эшелонированной обороны врага.

Немцы, стратеги и теоретики «блицкрига», превозносившие до небес совершенство своей военной машины, еще в 1942 году начали размышлять о значении артиллерии в современной войне вообще и о мощи огня советской артиллерии — в частности. В директиве немецкого генерального штаба от 24 ноября 1942 г., оценивающей нашу артиллерию, небезынтересно прочитать такие строки:

«... Сила русской артиллерии значительно возросла в 1942 году.

Орудие ведет огонь прямой наводкой в районе Красного Бора (февраль 1943 г.).

Сравнивая мощь артиллерии в настоящее время с ее силой в начале войны, нужно признать, что с тех пор артиллерия стала применяться в более широком масштабе... во время наступления осуществляется непрерывная поддержка пехотных и танковых соединений путем гибкого, маневренного применения артиллерии».

«...Наряду с этим, достигнуты большие успехи в отношении артиллерийской разведки.

Ловкой маскировкой артиллерии при ее продвижении русские сильно затрудняют выяснение силы их артиллерии в начале наступления.

Русская артиллерия приобретает все больший удельный вес в наступательной силе Красной Армии...»

Удар наших войск по кольцу блокады города Ленина дал немецкому генеральному штабу новую пищу для печальных размышлений о силе огня русской артиллерии.

Установившееся железнодорожное сообщение Ленинграда с «большой землей» позволило увеличить темпы количественного и качественного роста артиллерии Ленинградского фронта. К лету 1943 года фронт уже имел мощные артиллерийские соединения, способные обеспечить взлом любого оборонительного рубежа, любого вала немецкой обороны.

После разгрома в январе и феврале 1943 года немцы были отброшены от берегов Ладожского озера на рубеж Арбузово—Синявино. Но, закрепившись на Синявинских высотах, гитлеровцы просматривали и простреливали весь отвоеванный нами коридор по южному берегу Ладожского озера. Непрерывные обстрелы затрудняли работу единственной железной дороги, связывавшей Ленинград со страной. С другой стороны, позиции наших войск проходили по болотистой открытой местности. Противник также хорошо просматривал всю глубину наших боевых порядков.

Синявинские высоты являлись удобным рубежом, с которого немецкие войска могли попытаться нанести нам удар, чтобы вновь замкнуть кольцо блокады. О том, что противник не оставил этой мысли, свидетельствовала активизация действий его разведывательных групп. Непрерывными действиями мелких групп разведчиков,

ударами одновременно нескольких пехотных полков противник прощупывал оборону наших войск под Синявино.

К 20 июля 1943 года немцы имели на этом направлении три пехотные дивизии в первом эшелоне и сильную артиллерийско-минометную группировку, более чем в тысячу орудий и минометов. Кроме того, в районе Сологубовка — Пухлово у немцев находилось до 160 орудий крупного калибра. Тактические и оперативные резервы противника исчислялись в 5—6 пехотных дивизий.

Жизненные интересы города Ленина и войск Ленинградского фронта требовали устранения угрозы вторичной блокады.

После разгрома под Шлиссельбургом немцы в течение шести месяцев построили в районе Синявино мощные инженерно-оборонительные сооружения, эшелонировав их в глубину на 5—6 километров.

Лесные массивы на переднем крае и в глубине обороны обеспечивали противнику скрытный маневр живой силой и позволяли расположить огневые позиции минометных батарей на удалении 500—1500 метров от нашего переднего края. Это давало ему возможность вести прицельный минометный огонь.

Оборона противника на этом участке основывалась на системе опорных пунктов и узлов сопротивления, находившихся в огневой связи. Опорные пункты и узлы сопротивления были подготовлены к круговой обороне. Все проходимые участки перед передним краем и между опорными пунктами были заминированы, усилены инженерными препятствиями, прикрывались плотной системой фланкирующего огня. Развитое траншейное хозяйство обеспечивало скрытное передвижение как внутри узлов сопротивления, так и во всей оборонительной полосе. Орудия и пулеметы были укрыты в дзотах со средними и тяжелыми перекрытиями.

В глубине обороны (6—8 км) противник имел на высотах подготовленные в инженерном отношении второй и третий оборонительные рубежи и целую систему отсечных позиций, идущих с севера на юг.

Наш передний край, за исключением небольших участков, проходил по болотистой местности у под-

ножия высот, занятых противником. В тылу наших войск на 4—6 км (почти на всю глубину отвоеванного коридора) простирались Синявинские торфяные болота. Из глубины обороны к переднему краю по болотам проходили три малооборудованные дороги, которые полностью просматривались и систематически обстреливались противником.

Военный Совет фронта принял решение о сосредоточении на Синявинском направлении мощной артиллерийской группировки. Так как всякие передвижения на нашем переднем крае и в тылу наблюдались противником, то следовало тщательно организовать скрытое сосредоточение артиллерии. А трудности в этом отношении были не малые. Не было благоприятных районов для размещения огневых позиций, мало оказалось путей для маневра артиллерии колесами. Отсутствовали выгодные рубежи для расположения наблюдательных пунктов — глаз артиллерии. Следовательно, трудно было изучить передний край, а тем более глубину обороны противника. Но поставить артиллерию надо было быстро и скрытно. По указанию командования фронта, обороняющиеся части развернули большие инженерные работы по оборудованию новых огневых позиций для прибывающей артиллерии. С 10 июня по 1 июля было построено: 148 огневых позиций для артиллерийских и 144 для минометных батарей, 329 погребков для снарядов и мин, 389 землянок для личного состава, 62 наблюдательных пункта. Чтобы все это соорудить, пришлось заготовить и вывезти 15 780 кубометров леса, затратить 20 276 человеко-дней. Для работ использовались сотни лошадей, тракторы и другие машины.

С 1 июля артиллерия начала прибывать в назначенные пункты. Артиллерийские части переправлялись через Неву ночью, до наступления рассвета занимали подготовленные для них позиции. Несмотря на то, что они были под носом у противника, он все же не заметил никаких изменений в районах расположения наших войск.

Как и при подготовке операции по прорыву блокады, но с учетом ее опыта, велась всесторонняя разведка обороны противника. К началу наступления артиллерий-

ские части и соединения, несмотря на трудности для разведки, имели необходимые данные об обороне противника, о его огневой системе.

При планировании артиллерийского наступления был учтен опыт всех предыдущих боев и особенно операции по прорыву блокады. Особое внимание уделялось разрушению траншей и борьбе с немецкими минометами. Войска фронта и артиллерия готовились к тяжелым боям с противником, занимавшим хорошо укрепленный выгодный естественный рубеж и располагавшим достаточными резервами.

С 12 июля артиллерия приступила к плановому расшатыванию обороны противника — разрушению инженерных сооружений и надежному подавлению наиболее активных артиллерийских и минометных батарей. За десять дней артиллерия, в соответствии с планом, разрушила 123 цели, взломала 23 опорных пункта (свыше 60 точек).

Для дезориентации противника начало наступления с 24 было перенесено на 22 июля.

22 июля 1943 года в 4 часа 30 минут утра ленинградская артиллерия, используя весь опыт и богатейшую технику, в течение 95 минут вздымала на воздух доты, дзоты, блиндажи, землянки, наблюдательные пункты, мешая с землей пулеметы, автоматы, каски. Одновременно позиции противника начала обрабатывать наша авиация.

В 6 часов 5 минут утра цепи нашей пехоты, поднявшись из Синявинских болот, бросились на штурм крутых и обрывистых высот. Началось ожесточенное сражение. Вот что показывали пленные об огне нашей артиллерии в первый день наступления. Ефрейтор 1 роты 23 пехотного полка 11 пехотной дивизии Хаферкон Эрвин заявил: «22 июля 1943 года русская артиллерия на участке обороны 1 батальона 23 полка (район Синявино) все разрушила и превратила в песок. Живая сила почти вся уничтожена. После окончания артиллерийской подготовки траншея была развалена и местами трудно было разобрать, что здесь когда-то была траншея. Из личного состава роты я больше никого не видел. Некоторые были погребены в землянках или подняты на воздух прямыми попаданиями снарядов».

Солдат 3 батареи 23 артиллерийского полка Герман Кубер вторил своим коллегам по плену: «Немцы от огня русской артиллерии понесли исключительно большие потери. На 24 июля в некоторых ротах пехотного полка осталось по 10—15 человек. 3 батарея 23 артиллерийского полка во время артиллерийской подготовки русских потеряла три орудия из четырех, 6 человек убитыми и 10 ранеными. 2 батарея потеряла также 6 человек убитыми и около 10 человек ранеными. Уничтожено три штурмовых орудия и взорван дивизионный склад боеприпасов».

Наша артподготовка, кроме разрушений и уничтожения живой силы, ослабила артиллерийскую и минометную группировку противника — часть его батарей была подавлена, а часть вынуждена была сменить огневые позиции. В течение всей артподготовки и до исхода первого дня боя немецкая артиллерия не смогла сколько-нибудь значительно воздействовать на боевые порядки нашей артиллерии и пехоты.

Однако после первых двух дней операции огневая активность артиллерии и минометов немцев стали повышаться. Немцы, чтобы воспрепятствовать нашему наступлению, не жалели сил для контратак. В бой была брошена резервная дивизия из района Мги. В последующие дни немцы все более подтягивали резервы из глубины обороны и с соседних участков. Контратаки проводились непрерывно. В отдельные дни их было до семнадцати. Через четыре дня после начала боев на Синявинском направлении немцы ввели в бой еще четыре новые пехотные дивизии, с 1 по 18 августа — еще три пехотные дивизии. Всего же с 22 июля по 24 августа против наших атак немцы были вынуждены ввести в бой на узком участке немного-немало одиннадцать пехотных дивизий!

Потери в вооружении враг также восполнял беспрерывным вводом в дело все новых и новых артиллерийско-минометных частей и подразделений. В течение первых дней сражения артиллерийско-минометная группировка противника увеличилась вдвое.

Наши войска, ведя бои против врага, обладающего на этом участке достаточным количеством резервов и

занимающим выгодные естественные рубежи, все более сокращали число его оперативных соединений. Немало для этого потрудились артиллеристы.

Район Синявино явился громадным жерновом, на котором войска Ленинградского фронта и его артиллерия перемалывали материальные и людские резервы немецких войск под Ленинградом. Уже в четвертый раз за время ленинградской битвы наши войска отвлекали немецкие дивизии от стен города сюда, на Неву, и в ожесточенных схватках истребляли их. Так было в сентябре 1941 года, в сентябре 1942 года и, наконец, в январе и июле 1943 года.

Только отгремели летние бои 1943 года, как вновь гвардейцы Симоняка 15 сентября 1943 года пошли на штурм главной Синявинской высоты, откуда немцы просматривали железную дорогу, связывающую Ленинград со страной. В двухдневных боях гвардейцы лишили немцев этого наблюдательного пункта.

В чем был «секрет» успеха этой небольшой операции? В результате анализа предыдущих боев на различных участках фронта и, в частности, под Синявино в июле и августе 1943 г. было установлено, что разрушение дзотов, дотов, завоевание огневого господства над артиллерией и минометами еще недостаточно для успеха атаки.

Чтобы овладеть высотой 50,1, фактически от ее подножья, нужно было лишить противника возможности вести с высоты пулеметный и автоматный огонь. Важно было не дать немцам уловить момент, когда наша пехота поднимается в атаку. Как этого добиться?

Исследование этого вопроса показало, что обычно при артиллерийской обработке высоты недостаточно учитывалось то обстоятельство, что оборона немцев зиждилась на хорошей траншейной системе, связанной между собой ходами сообщения и организованной системой огня.

До 15 сентября наша артиллерия обычно обрабатывала первые две траншеи и перед атакой сосредоточивала сильный огонь по первой траншее, а, как только наша пехота поднималась в атаку, огонь переносился в глубину, т. е. сразу за третью траншею.

Немцы заметили этот шаблон в нашей артподготовке и до атаки выводили пехоту в район третьей траншеи, укрывали в «лисьи норы» и убежища, а когда наш артиллерийский огонь сосредоточивался на первой траншее, подтягивали живую силу и огневые средства и изготавливались к отражению атаки из второй и третьей траншей. Здесь один ручной пулемет способен был остановить атаку целого подразделения. Стало быть следовало, во-первых, обмануть противника, не дать ему возможности определить момент начала атаки, во-вторых, лишить его возможности маневрировать по траншеям и, таким образом, полностью сорвать вражеский автоматный и пулеметный огонь по нашей атакующей пехоте.

Стало ясно, что для успеха действий нашей пехоты необходимо разрушить основу обороны противника — траншеи — одновременно на всю глубину.

В бою 15 сентября все это было учтено. Точным прицельным огнем одновременно разрушались все три траншеи немцев.

Передовые цепи гвардейцев насквозь проскочили все траншеи врага, вторые же эшелоны добили остатки немцев в «лисьих норах» и засыпанных траншеях. Успех превзошел все ожидания. Высота, которую наши войска безуспешно штурмовали в течение июля и августа, была на этот раз взята за 30 минут.

Так был найден правильный метод определения необходимых артиллерийских средств и тактики их использования для обеспечения прорыва немецкой обороны. Применение этого метода имело огромное значение в последующих крупнейших операциях по прорыву оборонительных рубежей противника, обеспечивая успех в первые же часы наступления.

Бои зимой и летом 1943 года на Невском направлении принесли большие победы войскам фронта. В январе 1943 года была прорвана блокада Ленинграда, в июле и августе были перемолоты резервы немцев, устранена угроза второй блокады. Эти битвы лишили также немцев возможности снять из-под Ленинграда хотя бы одну дивизию для помощи своей Белгородско-Курской группировке, потерпевшей разгром под ударами Красной Армии.

Бои на приневской земле явились для Ленинградского фронта генеральной репетицией к решающему удару по основным силам немецкой армии. В этих боях войска проверили и усовершенствовали методы и приемы ведения наступательного боя, отработали вопросы взаимодействия. Это были крупные наступательные операции, в которых приняли участие большие массы войск и техники. Войсковые и артиллерийские штабы получили навыки в управлении боем, в организации разведки и планировании огня.

На этой генеральной репетиции артиллеристы Ленинградского фронта блестяще сыграли свою роль.

Для командования фронтом и войск стали ясными как характер обороны, так и тактика действий немцев под Ленинградом. Оборона врага имела в своей основе широко развитую сеть траншей, ходов сообщения, которые позволяли немцам проводить маневр как из глубины, так и вдоль фронта. Эти рубежи были густо насыщены противотанковыми и противопехотными заграждениями как перед позициями, так и в глубине обороны. Огневые средства и живая сила эшелонировались на большую глубину. Пробить такую мощную оборону можно было лишь с помощью артиллерии. Она должна была прицельным массированным огнем разрушить всю систему траншей и ходов сообщения. В этом было главное. Огонь артиллерии должен непрерывно нарастать вместе с продвижением вперед атакующей пехоты. Одновременно вся глубина обороны должна находиться под воздействием нашей артиллерии, а фланги прорвавшихся вперед стрелковых подразделений иметь плотное огневое окаймление. Этот новый метод артиллерийского наступления родился в горниле сражений, был проверен боем. Не только идеей, но и богатейшей практикой артиллерийского наступления овладели ленинградские артиллеристы для решения новых задач по окончательному снятию вражеской осады Ленинграда.

ЧАСТЬ III

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА ПОД ЛЕНИНГРАДОМ

Штурм

Шел январь 1944 года. Немцы с тупым упорством маньяков продолжали сидеть под Ленинградом. Враг понимал значение города Ленина для нашей Родины и не хотел без боя сдавать своих позиций. Один из военных «стратегов» гитлеровской Германии — генерал-полковник фон Линдеман в свое время писал: «Ленинград был символом и носителем русской европейской политики. Как источник большевистской революции, как город Ленина, он был второй столицей Советов. Его освобождение будет всегда одной из важнейших целей большевиков. Для советского режима освобождение Ленинграда было бы равнозначащим защите Москвы, борьбе за Сталинград». Успокаивая своих солдат и офицеров, берлинские агитаторы во всеуслышание кричали, что под Ленинградом у немцев надежные позиции, город охвачен «неприступным Северным валом». Но враг изрядно нервничал: усиливал обстрел города, продолжал лихорадочно укреплять свои позиции. Пленные, захваченные разведкой, показывали, что немецкие войска под Ленинградом получили приказ, несмотря на глубоко эшелонированную оборону, еще более усилить ее на переднем крае, перегруппировать артиллерию.

Более 850 дней воздвигали немцы свой «Северный вал». Пробитый в одном месте, он на остальном протяжении от побережья Финского залива, по восточной окраине Урицка, севернее Пушкина и далее к Неве, казалось, был неуязвим. Обороне немцев благоприятствовала местность. К югу от Ленинграда, за высокой насыпью окруж

ной железной дороги, начинаются болотистые равнины. Они пересечены расходящимися от города дорогами. Только низкий кустарник оживляет кое-где это пространство. За равниной расположены высоты: Никкарово, Куттузи, Красное Село, Дудергоф, Кирхгоф, Лемедимяки, Пулково, Пушкин и другие. Из них только Пулковские высоты находились в наших руках, остальные занимались немцами.

Первый оборонительный рубеж немцев к югу от Ленинграда состоял из непрерывной цепи мощных узлов сопротивления — Урицкого, Константиновского, Пушкинского и др.

Стрельна, Красное Село, Дудергоф, Пушкин и Гатчина, где имелось много каменных зданий, были превращены в крепости. В полосе лесов, начинающихся в районе Стрельны, Ропши, южнее Красного Села и Павловска, скрытно размещались базы, резервы, штабы и узлы связи немцев. По железным дорогам и шоссе, идущим из Гатчины в Мгу, Псков, Кингисепп немцы могли бесперебойно снабжать свои войска, быстро совершать маневр резервами в любом направлении.

За два с половиной года немцы, всесторонне обдумав и математически рассчитав, построили мощные полосы инженерных сооружений. Три-четыре линии траншей сплошной лентой пролегли от северной окраины Урицка до устья реки Тосно. Высоты, берега рек и ручьев были эскарпированы, на дорогах установлены надолбы. Весь передний край был прикрыт проволочными заграждениями, усиленными спиралью Бруно, малозаметными препятствиями, фугасами и минными полями. В траншеях были оборудованы стрелковые ячейки и площадки для пулеметов. Половина из них была перекрыта бревенчатыми настилами. В передней крутости траншей вырыты «лисьи норы», куда пехота могла прятаться от огня нашей артиллерии.

На болотах немцы построили насыпные валы. Они, как правило, состояли из двух бревенчатых заборов высотой в полтора — два метра, между которыми находилась метровая прокладка из земли. В заборах были прорублены амбразуры для стрельбы из винтовок и пулеме

тов. На лесных участках громоздились завалы из деревьев, минированные сильными фугасами.

Дзоты и более мощные инженерные сооружения, располагавшиеся во 2-й, 3-й и 4-й траншеях, имели двойные стенки, 3—5 накатов, метровую прослойку из камня и земли. На болотистых участках было много срубов-колодцев, также обсыпанных камнем и землей, с амбразурами, обращенными в нашу сторону.

На огневых позициях артиллерийских батарей имелись орудийные окопы с насыпными брустверами. Боеприпасы хранились в ровиках, орудийные расчеты укрывались в щелях с «лисьими норами». Землянки располагались рядом с огневыми позициями, имели перекрытия в 2—4 наката со слоем камня и земли. Орудия основной массы батарей находились в дзотах, построенных из бревен толщиной в 40—70 сантиметров. Сверху дзоты были перекрыты тремя-четырьмя накатами бревен или рельсами и землей. Отдельные орудия находились в специальных железобетонных дотах. Все это было скрыто искусной маскировкой. Вдоль дороги Красное Село — Урицк была установлена маскировочная сеть, через которую трудно было рассмотреть передвижение войск. Боевые порядки артиллерии в районе поселка Володарского маскировались листами железа под фон и форму крыш построек. Кроме того, было построено много ложных огневых позиций.

По скатам Красносельских и Дудергофских высот шел второй оборонительный рубеж немцев, с густым лабиринтом траншей, с дотами, бронеколпаками, минными полями, колючей проволокой и т. п.

В одном из сплетений кровавой немецкой паутины под Ленинградом — в опорном пункте Перелесье имелись 22 пулеметных дзота, два орудийных дзота, три наблюдательных пункта, 13 блиндажей, 3 зенитных орудия, 10 противотанковых пушек. Другой опорный пункт — Венерязи состоял из трех траншей полного профиля. Траншеи через 300—400 метров соединялись ходами сообщения. Через 50—100 метров имелись открытые ячейки для автоматчиков и пулеметчиков, много железобетонных долговременных огневых точек. Все это было оплетено

проволокой и прикрыто глубокими минными полями. Такие опорные пункты не исключение, они были типичны для обороны немцев на юго-запад от Ленинграда. В некоторых опорных пунктах немцы построили универсальные доты с железобетонными убежищами, способными выдержать попадание снаряда 152-мм орудия. По бокам такого сооружения размещались две железобетонные площадки, на которые можно было установить пулеметы или минометы. Такая универсальная дот часто использовалась как наблюдательный пункт.

За несколько месяцев до начала нашего наступления немецкие укрепления к юго-западу от Ленинграда осматривал военный корреспондент инженерного отдела штаба главного немецкого командования Рудольф Харинг. Немецкий писака нашел «Северный вал» в прекрасном состоянии. Харинг утверждал, что военные специалисты Берлина и на фронте в полной уверенности, что немецкие укрепления недоступны и выдержат любой натиск советских войск. Эта уверенность немцев опиралась и на то, что первую линию «Северного вала» заполняли 12 немецких пехотных и одна танковая дивизия. В ближайшем резерве стояли еще три пехотных дивизии и до 160 танков.

Наши войска на Ленинградском фронте занимали менее выгодные позиции. Ленинград с прилегающими к нему пригородами находится как бы в глубокой массивной тарелке. С высот в районах: Константиновка, Финское Койрово, Большое Виттолово, Пушкин, Никольское вся местность перед городом хорошо просматривалась немцами. То же было на Ораниенбаумском участке и Мгинском направлении. Здесь участки обороны наших войск шли по сплошным болотам, начинающимся от подножья высот, занятых противником. С севера они ограничивались Финским заливом и Ладожским озером.

К январю 1944 года войска Ленинградского фронта имели достаточно сил и средств для проведения операции по разгрому немцев под Ленинградом. По сравнению с данными на 1 января 1943 года у нас имелось значительно больше артиллерии: минометов — на 22 процента, противотанковой артиллерии — на 20 процентов, диви-

зионной артиллерии и тяжелой артиллерии — более чем в полтора раза.

Перед войсками Ленинградского фронта была поставлена задача — разгромить и уничтожить группировку немецких войск к югу от Ленинграда.

Творчески смелая, яркая идея лежала в основе оперативного замысла по разгрому 18-й немецкой армии. Основное ядро немецких войск под Ленинградом находилось в районах Урицка, Стрельны, Красного Села. Красное Село и Гатчина были центром немецких пут, опоясавших город Ленина. Именно в самое сердце немецкой группировки и нацеливался главный удар наших войск.

Но, чтобы облегчить успех главного удара и полный разгром немецких сил к югу от Ленинграда, наше командование решило нанести вспомогательный удар с другого направления. Западнее города Ленина в руках наших войск был Ораниенбаумский плацдарм, который войска фронта при содействии балтийских моряков отстояли осенью 1941 года. Широкий немецкий коридор к Финскому заливу отделял Ораниенбаумский участок от Ленинграда. В этом коридоре в районе Петергофа, Стрельны, поселка Володарского, Беззаботного, Красного Села, Дудергофа находились главные силы немцев, многочисленные дальнобойные немецкие батареи, обстреливавшие Ленинград. И если блокированный город Ленина был «малой землей» по отношению ко всей стране, то для прижатого к Финскому заливу Ораниенбаумского участка «большой землей» был Ленинград. Именно отсюда, с «малой земли», из района южнее Ораниенбаума войска Ленинградского фронта должны были вонзить другую стрелу в немецкую оборону, чтобы соединиться в районе Ропши с нашими войсками, наступающими с Пулковских высот. Этими концентрическими ударами урицко-стрельнинская группировка немцев бралась в железные клещи. По осуществлении первого этапа операции стрелы наступления резко поворачивали на юго-запад — на Кингисепп, Гатчину и далее — на Лугу, Псков.

Эти удары должны были вдребезги расколоть и раздробить звенья цепи варварской блокады, окончательно устранить артиллерийские обстрелы Ленинграда.

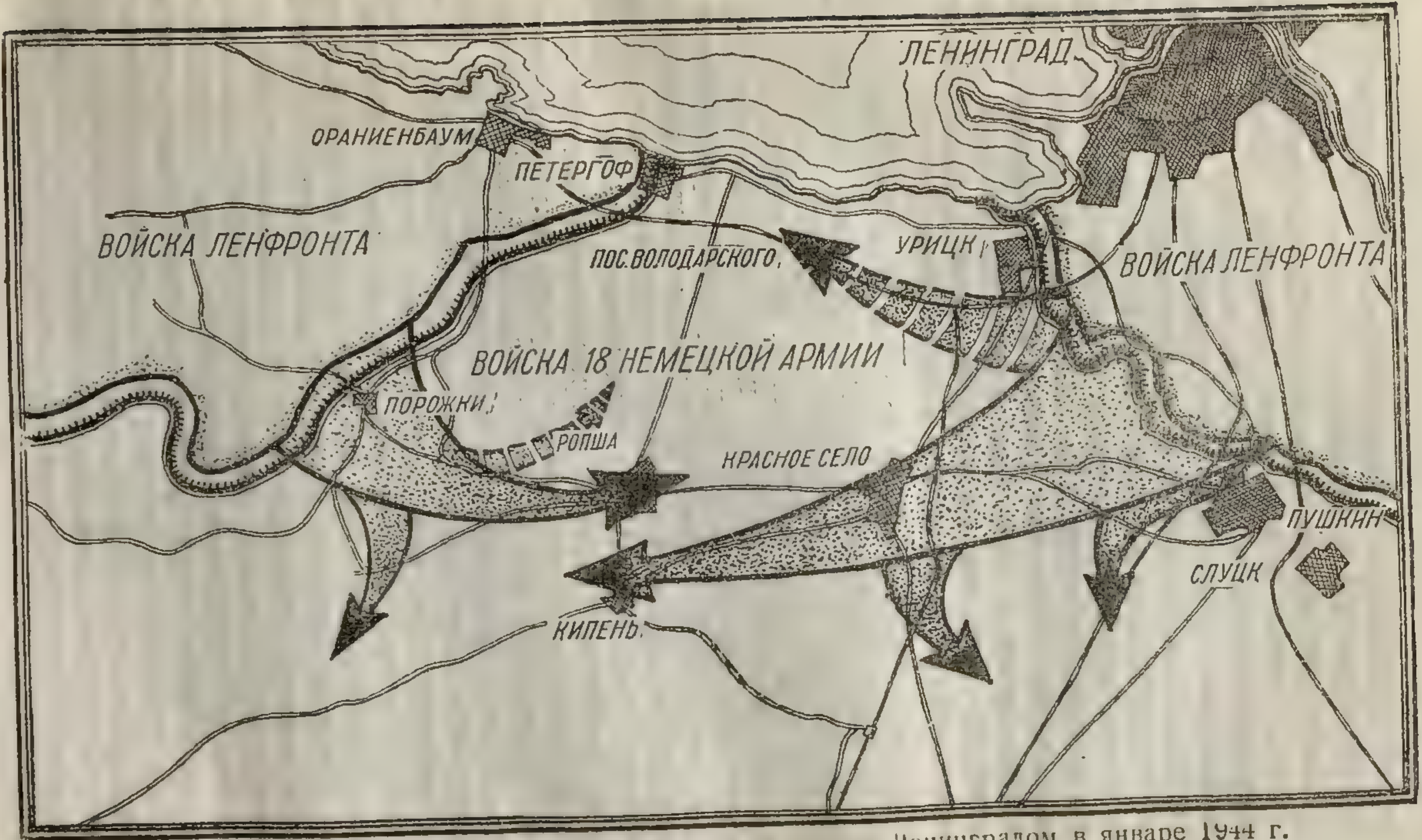
Задача была нелегкой. В обороне немцев на Красносельском направлении было не только много мощных узлов сопротивления с большим количеством инженерных сооружений и широко развитой траншейной системой, здесь находилась и мощная группировка тяжелой артиллерии, сосредоточенная для обстрела Ленинграда. Эта артиллерия, используя выгодные для наблюдения рубежи, могла воздействовать по наступающим войскам наточным массированным огнем. Для противодействия нашему наступлению в намеченной полосе прорыва немцы могли привлечь 182 артиллерийских батареи и 512 минометов всех калибров.

Артиллерией Ленинградского фронта к этому времени был уже приобретен солидный опыт по взлому сильно укрепленных оборонительных позиций. Однако войска фронта должны были не только прорвать немецкую оборону, но и развить стремительное наступление в глубину, не дать немцам уйти живыми из-под Ленинграда. Это требовало особо четкого взаимодействия всех родов войск и, в частности, артиллерии и пехоты в ходе боя. На артиллерию возлагался целый комплекс задач. Она должна была разрушить не только доты, дзоты, наблюдательные пункты и блиндажи, но и основу обороны противника — траншейную систему, завоевать полное огневое господство на поле боя, не дать артиллерии и минометам противника вести огонь.

Командующий войсками фронта маршал Советского Союза Л. А. Говоров так определил задачи артиллерии в этой операции:

«. . . Основным положением для всех артиллерийских групп считать непрерывность поддержки и распределения огня в строгом соответствии с планом действий пехоты и танков».

Руководство подготовкой артиллерийских частей и соединений к операции осуществлял непосредственно командующий артиллерией фронта и его штаб. В частях систематически проводились занятия, командно-штабные и полевые тактические учения совместно с пехотой. Был издан ряд инструкций и организован цикл лекций для старшего офицерского состава, где были даны указания

Оперативный план операции по разгрому немцев под Ленинградом в январе 1944 г.

по артиллерийскому обеспечению прорыва сильно укрепленных позиций противника.

Тщательно изучив стоящие перед артиллерией задачи и опыт ранее проведенных операций, командующий артиллерией фронта разработал принципы боевого использования артиллерии. Эти принципы, утвержденные Военным Советом фронта, явились законом как для артиллерийских, так и для общевойсковых начальников. На их основе штаб артиллерии фронта развернул подготовку войск к наступлению. При этом следует отметить одну очень характерную для ленинградцев особенность. Подготовка войск к операции велась не вообще, а была конкретно нацелена на решение задач, с которыми они должны были встретиться в ходе боев.

В начале декабря 1943 года на Ново-Токсовском полигоне были проведены опытно-показные стрельбы для генеральского и руководящего старшего офицерского состава всех родов войск фронта. На полигоне были построены типичные немецкие цели, которые артиллерии предстояло разрушить. На этих стрельбах артиллеристами были отработаны задачи: разрушение дзотов прямой наводкой и с закрытых позиций из различных систем; разрушение траншей 122-мм гаубицами, 120-мм минометами; пробитие проходов в проволочных заграждениях с попутным разминированием стрельбой прямой наводкой; подавление кустов минометных батарей средствами дивизионной артиллерии и минометных частей. На этих практических стрельбах были определены калибры, нормы времени и расхода снарядов для решения каждой огневой задачи. Результаты стрельб были обобщены в специальных указаниях, которые легли в основу обучения расчетов, взводов, батарей и дивизионов. Все указания о методах решения огневых задач проверялись частями в повседневной огневой деятельности и при обеспечении действий разведывательных групп. В частности, все командиры батарей сдавали зачетные боевые стрельбы. На тактических учениях были отработаны вопросы взаимодействия артиллерии с пехотой и танками. На опытно-показных стрельбах общевойсковые и танковые начальники убедились, что артиллерия обладает всеми

средствами для обеспечения прорыва и знали какими методами она действует, стало быть, могли твердо потребовать от артиллеристов выполнения реально отработанных задач.

Начиная с сентября 1943 года, шло сосредоточение артиллерии. В сосредоточении было немало затруднений. На Красносельском направлении все районы наших огневых позиций хорошо просматривались противником. Артиллерия должна была незаметно и постепенно накапливаться в отведенных ей районах, принимая все меры к тщательной маскировке. Но даже постепенный вывод большой массы артиллерии на позиции мог быть обнаружен противником. Для его дезориентации и обмана часть артиллерии направлялась на соседние участки и, в частности, в район Колпино. Отсюда она могла в течение одной ночи выйти и занять свои настоящие позиции на Красносельском направлении. Артиллерия проходила через город только по определенным, наименее людным маршрутам, ночью, без остановок.

Переправа артиллерии на Приморское направление производилась по двум маршрутам: Лисий Нос — Ораниенбаум, Ленинград — Ораниенбаум. Оба маршрута и пристань Лисий Нос хорошо просматривались немцами. Порт Ораниенбаум находился в шести километрах от переднего края, пристани разгрузки — в зоне досягаемости огня немецкой артиллерии. В октябре и ноябре перевозки шли успешно. Но к декабрю Финский залив покрылся льдом. Это угрожало срывом перевозок. Военный Совет фронта поставил перед командующим Краснознаменным Балтийским флотом задачу — обеспечить провод барж через лед. В небывало трудных условиях балтийские моряки самоотверженно решили поставленную задачу.

В ночном мраке, с потушенными огнями, сквозь лед шли обледенелые суда от пирса Лисьего Носа, от пристани «Канатной фабрики» в Ленинграде — на «малую землю», шли с войсками на борту и боевой техникой. Немцы изредка наугад обстреливали морской путь. Снаряды крошили лед, вздымая столбы воды возле судов. Но караваны шли и шли. Соединения генералов Лященко, Романенко, артиллерийские полки генерала Чернявского,

1300 вагонов военных грузов были переброшены моряками через залив на Ораниенбаумский плацдарм.

Наступившие в начале января 1944 года сильные морозы накрепко сковали ледяной покров залива. Перевозка артиллерии водным путем еще более затруднилась. В таких условиях было трудно обеспечить своевременное сосредоточение всей массы артиллерии. Тогда был найден другой оригинальный способ переброски орудий. Их в разобранном виде вместе с боеприпасами транспортировали самолетами. Самолеты садились на единственный аэродром Приморского участка, который находился чуть ли не на самом переднем крае.

Несмотря на неблагоприятные условия, усилиями личного состава Краснознаменного Балтийского флота, транспортной авиации и самих артиллерийских частей вся наша артиллерийская группировка к намеченному сроку заняла боевые порядки на «малой земле». Артиллерия имела необходимое количество боеприпасов, определенное расчетом. Вся подготовка удара с Ораниенбаумского плацдарма осталась для немцев тайной.

Для обеспечения прорыва на направлении главного удара была создана большая плотность артиллерии. Около двухсот орудий и минометов встали на каждый километр фронта. Вес одного залпа составлял 44 тысячи килограммов. Это было почти вдвое больше, чем вес одного залпа в операции по прорыву вражеской блокады в январе 1943 года. При этом фронт прорыва был вдвое шире, чем в январе 1943 года.

Чтобы удар был неотразимым, следовало хорошо знать противника, его оборону. Наш передний край на большинстве участков шел по низине, а глубина обороны противника скрывалась лесом. Но при всех трудностях разведки требовалось знать до деталей оборону противника.

Данные о противнике накапливались в течение двух с половиной лет, т. е. с начала стабилизации фронта под Ленинградом. Однако размах операции, многообразие задач, поставленных перед артиллерией, требовали уточнения всех имевшихся разведывательных данных. Требовалось уточнить действующие артиллерийские и

минометные группировки противника, установить их перемещения и изменения, полностью разведать систему

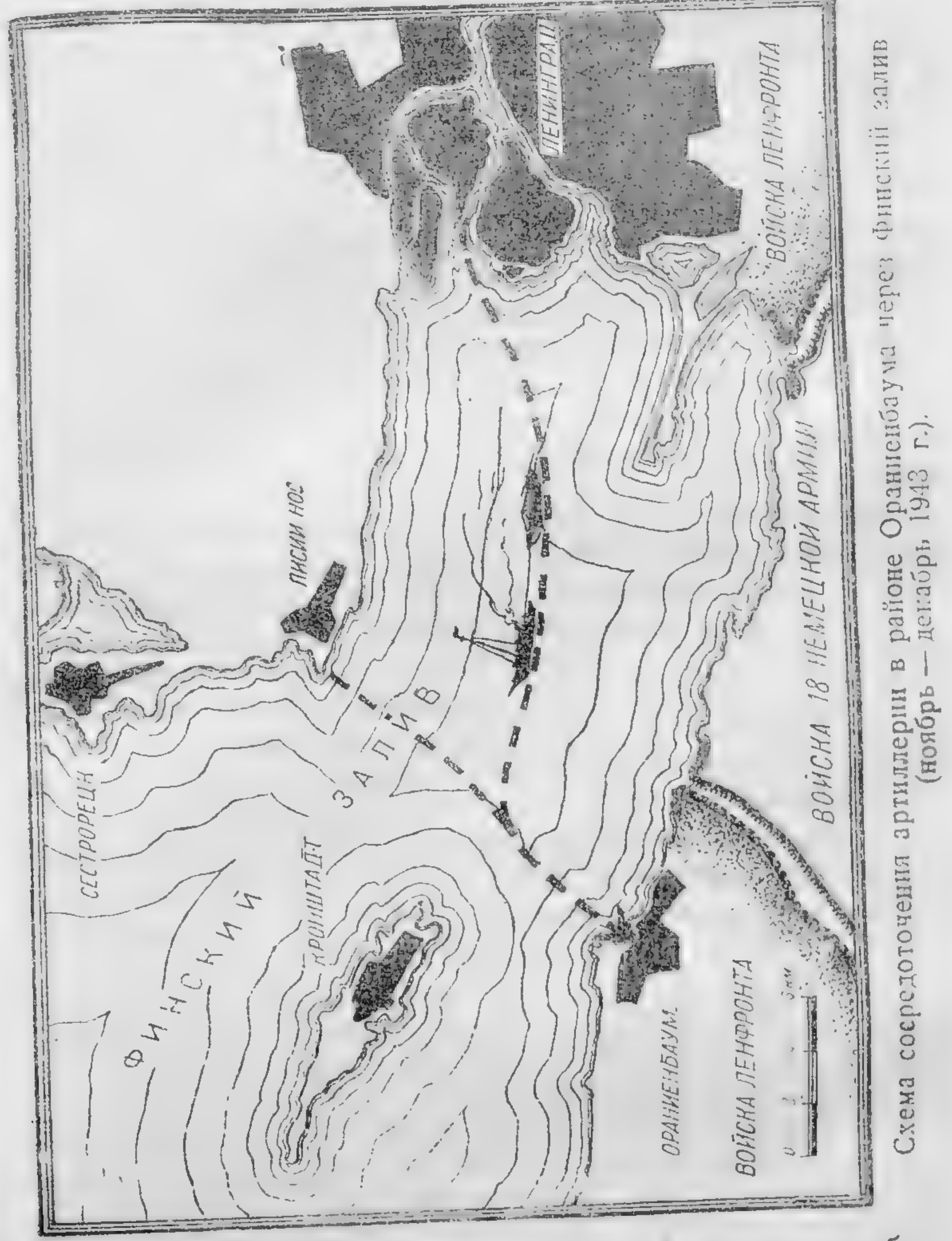

Схема сосредоточения артиллерии в районе Ораниенбаума через Финский залив (ноябрь — декабрь 1943 г.).

инженерно-оборонительных сооружений на всю глубину обороны противника. Тщательным наблюдением следо-

вало выявить и точно определить систему огня противника на переднем крае, вскрыть все долговременные огневые точки. Надо было иметь полную картину о районах сосредоточения резервов, тылов, баз, складов, командных пунктов и узлов связи, данных о путях подхода к переднему краю, промежуточно-отсечных позициях, втором оборонительном рубеже, степени их оборудования и занятости, сведения о районах и рубежах развертывания артиллерии и минометов противника при развитии боя в глубине. Без всех этих данных нельзя было точно нацелить огонь тысяч орудий и минометов.

С сотен наблюдательных пунктов тысячи разведчиков день и ночь выслеживали врага; звукоприемники насторожленно перехватывали все редкие орудийные выстрелы немцев, самолеты фотографировали с воздуха, артиллерийские офицеры вели разведку с аэростатов наблюдения.

Все данные текли непрерывным потоком в артиллерийские штабы. Здесь они сравнивались, взвешивались, подвергались анализу. В обработанном виде, дополненные и уточненные данные разведки шли обратно в войска. Что не видел один, то видел другой. Чего не было замечено с земли, то просматривалось с воздуха. Что не видел глаз стереотрубы и бинокля, то слышали чуткие уши звукоприемников. Ничто не ускользало от внимания...

Особо успешно наши разведорганы выявили систему минометов противника. По поводу способности нашей разведки выявлять минометные батареи командир 18-й артиллерийской группы немцев писал:

«...Имевший место в боях южнее Ладожского озера повторный обстрел наших введенных в действие минометных батарей заставляет думать, что советской артиллерийской разведке впервые удалось успешно применить новый способ засечки. До сих пор было установлено, что засечка не была возможна ни светометрическим, ни звукометрическим способом. Теперь же, вероятно, противнику удалось найти способ звукозасечки путем фиксации шума отдачи при выстреле...»

К началу наступления артиллеристы-разведчики в намеченных полосах прорыва выявили: 30 дотов, 420 дзотов, 589 землянок и блиндажей, 30 км противотанковых рвов, 320 км траншей, 170 наблюдательных пунктов, 50 км маскировочных заграждений и т. д.

Артиллерия и минометы противника группировались в районах Гостилицы, Петергоф, Урицк, в поселках Володарском, Беззаботном, Владимирово-Настолово, Большое Виттолово, в районах Пушкина, Слуцка, Федоровского. Здесь было выявлено свыше тысячи немецких орудий всех калибров.

Вдоль всего своего переднего края немцы расставили по оврагам, в воронках, рощах, траншеях, под крутыми берегами рек и за зданиями свыше четырехсот минометов.

Гитлеровское командование сделало все возможное, чтобы создать непреодолимый барьер из бетона, стали и огня. Оно требовало от своих войск драться до последнего. Командир 10-й авиаполевой дивизии немцев в своем приказе, отданном в декабре 1943 года, писал: «...В случае наступления противника, каждый опорный пункт, каждый дзот должны обороняться до последнего человека. Отхода быть не может. Командиры боевых участков снимают пехоту и тяжелое оружие с участков, не подвергающихся атакам, и бросают их на угрожаемые участки.

Если противнику удастся прорваться, то требуется немедленно предпринять контратаку с использованием всех резервов, прежде чем противник успеет закрепиться».

В те месяцы и дни, когда наши войска кропотливо изучали оборону врага, сосредоточивали силы и готовились к решающему удару, немцы продолжали методически варварски обстреливать Ленинград, били по Ораниенбауму, нашему переднему краю. Конечно, трудно было полностью скрыть от противника проводившиеся инженерные работы, некоторое оживление в нашем тылу. Однако немцы, догадывавшиеся о готовящемся наступлении, не могли определить, каковы будут масштабы наших действий, куда направятся стрелы ударов. Фронт на Ораниенбаумском участке, Красносельском, Ульяновском и

Мгинском направлениях тянулся на расстояние свыше 160 км. На каком же из участков этого большого фронта мы начнем штурм «Северного вала»? Этот вопрос беспокоил немцев. Они предпринимали разведывательные поиски, массированными ударами артиллерии и минометов провоцировали нас на открытие огня. Однако немцам ничего нового для себя обнаружить не удалось. На их огонь отвечала все та же артиллерия. Массированные же огневые удары нашей артиллерии, непрерывные действия разведгрупп были на Красносельском направлении обычным явлением. Пользуясь этим установившимся «порядком» артиллерия фронта сама смогла провести ряд разведывательных огневых операций.

К началу наступления было очень важно знать истинное положение артиллерийских батарей противника. Ведь они могли переменить позиции! Нужно было заставить противника открыть огонь, ввести в действие основную массу артиллерийских батарей. В этот момент наша разведка и должна была точно определить и проверить их положение.

23 декабря 1943 года артиллерия фронта на Красносельском направлении в течение целого часа вначале вела пристрелку, а затем провела артподготовку. Под ее прикрытием начали действовать сильные разведывательные группы. Немцы, вообразив, что мы начали наступление, ввели в действие множество своих батарей. Часть их до этого в течение полутора месяцев молчала, часть же вообще ни разу не открывала огня. Так с помощью ложной артподготовки нашим разведчикам удалось выявить 20 новых, ранее не действовавших немецких минометных батарей крупного калибра.

Богатые разведывательные данные, точно определенные Военным Советом фронта принципы и методы использования артиллерии при прорыве, опытные стрельбы на полигонах способствовали тому, что артиллерийские штабы сумели точно нацелить огонь, правильно спланировать артиллерийское наступление. Каждому орудию и миномету была дана строго определенная работа в интересах мелких стрелковых подразделений.

Вся организация взаимодействия, во всех звеньях была тесной и гибкой, а в этом успех современного боя.

Массированный точный огонь артиллерии, сливавшийся воедино с огнем и ударом пехоты, должен был стать силой, способной протаранить мощную оборону врага.

Общевойсковые и артиллерийские штабы должны были обеспечить объединение усилий войск, предусмотреть и спланировать не только первый удар, но и последующие так, чтобы разрубить все узлы вражеской обороны на всю ее глубину. В частности, нужно было не дать врагу удержаться на Красносельских высотах, втором рубеже обороны. У немцев было на этом направлении много танков. Значит, они попытаются нанести ряд мощных контрударов. Предусмотрев это, нужно было так построить боевые порядки наступавшей пехоты и артиллерии, чтобы они были танконеуязвимы. То же по противовоздушной обороне.

В проведении этих мероприятий решающая роль принадлежала штабам. Именно они претворяют в жизнь идею боя. Подчас незаметный кропотливый труд штабных офицеров дает возможность добиться успеха в короткие сроки и с меньшими жертвами. И наши штабы, как это теперь очевидно, свою роль хорошо понимали и четко выполнили.

В этой операции на артиллерию возлагалась задача надежно обеспечить действия пехоты, расчистить ей путь, поэтому особенно важно было воспитать у артиллеристов чувство высокой ответственности за исход боя, за успешные действия пехотинцев. Большую роль в этом сыграли офицеры, политработники, партийные и комсомольские организации артиллерийских частей.

В своей воспитательной работе они стремились к тому, чтобы каждый артиллерист знал цели, которые он должен уничтожить, знал, какое это имеет значение для действий пехотинцев. Особенно это относилось к артиллеристам, действовавшим непосредственно в боевых порядках пехоты. Им разъяснили всю важность совместных дружных действий с пехотой, всемерно развивали чувство взаимной выручки и помощи в бою.

Командующий артиллерией на одном из участков Ленинградского фронта генерал-майор артиллерии Коробченко.

Партийные и комсомольские организации артиллерийских частей сыграли также большую роль в укреплении наступательного духа личного состава. Они разъясняли историческое значение предстоящей битвы, рассказывали о том, какое значение для великого города Ленина будет иметь полный разгром немцев. Политическая работа в частях еще сильнее разжигала в сердце каждого воина ненависть к проклятому врагу.

К началу января 1944 года войска Ленинградского фронта, сжатые как бы в гигантскую пружину, подготовились к стремительному неотвратимому удару. В заснеженных окопах сотни командиров батарей, прильнув к окулярам стереотруб и биноклей, ждали одной команды: «Огонь!». Страдания тяжелых дней блокады, руины разбитых зданий в таком близком, любимом городе родили в сердцах бойцов неистребимую ненависть к немецким варварам. Она не мутила голову, не влекла к безрассудным действиям. Нет. Раскаляясь, в сердцах кипела месть, но глаз был точен и руки уверены. Среди бойцов были и старые рабочие города, ветераны боев за Петроград. Они вливали в войска могучий дух города-героя.

Невиданный подъем царил в войсках. Одухотворяющий, наступательный порыв овладел бойцами, офицерами, генералами, и они ждали только приказа: «Вперед!»

Утро 14 января 1944 года было туманным. Вдруг серый зимний рассвет озарился зарницами. Тяжелый гул возник где-то далеко и докатился до Ленинграда глухим рокотом. Это над заснеженными лесными массивами нашего Ораниенбаумского участка морозный воздух потрясли тысячи орудийных выстрелов, слившихся в громовые раскаты. В 9 часов 25 минут утра 14 января артиллерия фронта в районе южнее и юго-восточнее Ораниенбаума начала артиллерийское наступление.

На батареях шла напряженная работа. Размеренный, строго направленный огонь каждого орудия сливался в общий торжественный гул артиллерийской музыки, страшный своей методичностью и точностью. Ливень артиллерийских снарядов сплошным потоком несся по предначертанным кривым, обрушиваясь на врага. Из глубины били тяжелые пушки фортов «Серая Лошадь» и «Красная Горка», грозный разговор вел с немцами непоколебимый Кронштадт. В огненный грохот тяжелых орудий вплетались голоса средних и легких полевых пушек. Все работало на разрушение. Разлетались доты, перепахивались траншеи, взрывались минные поля, уничтожалось все живое.

Шквал артиллерийского огня бушевал 65 минут. Огонь массы орудий, подготавливавший атаку, отлично

сделав свое дело, пополз вперед. Из лесов, из снежных окопов, по сугробам, следуя за огненной стеной разрывов снарядов и мин, цепи пехотинцев волнами устремились к высотам, занятым авиаполевыми дивизиями немцев. Спустя несколько минут советские пехотинцы уже были на немецких позициях. От первой линии траншей без передышки — ко второй, третьей. Вот наши пехотинцы ворвались в Перелесье, в Зрекино, в Порожки, а затем в сильный опорный пункт немцев — Гостилицы, перешагнули порог немецкой обороны. Она шаталась и рушилась. Но враг яростно сопротивлялся.

Немецкие радиостанции заполняли эфир истошными воплями. Вот несколько образцов этих радиовоплей. В 9.45 с пехотного наблюдательного пункта немцев было передано батальонам: «Внимание! Начинается артподготовка русских. Шквальный огонь по участку. Забор во многих местах разрушен. Прямое попадание в землянки. Связи с батареями не имею. Передайте, чтобы подготовили заградительный огонь перед участком 117,5. Немедленно!!!» Спустя две минуты немецкие артиллеристы закричали: «Бешеный огонь русских на моем участке. Дайте огонь на подавление в квадрат 71. Торопитесь!» В те же минуты с еще большей тревогой из района артбатарей сообщили: «Наши пехотинцы на моем участке покидают траншеи». Ему вторили из районов пехотных батальонов: «Артиллерийский огонь русских огромной силы. Большой урон от пушек прямой наводки. Две землянки взлетели на воздух. Убито 4, ранено 15. Прошу заградительный огонь на квадраты 71, 72, 73, 74. Связь с минометами потеряна. Особенно тяжелое положение в квадрате 71. Почему наши не стреляют? Вступили русские «катюши». Траншеи разрушены по всему участку. Почему не вступает наша артиллерия? Прошу артиллерийского огня по квадрату 71.

Внимание! Неприятельская пехота пошла в наступление. Торопитесь с артиллерийской поддержкой по моему квадрату.

Чрезвычайное сообщение! Противник прорвался до полка с танками. Мы вынуждены отступить!»

Перед частями генерала Лященко был узел немецкой обороны в районе Гостилицы. Немцы яростно его обороняли. Но уже в 16 часов 30 минут командир немецкого батальона радировал: «Занимаю невыгодные позиции за высотой. Одна треть личного состава вышла из строя. Прошу подкрепления». «Русские ворвались в квадрат 17.43. Где наши резервы?» Штаб немецкой дивизии сообщал: «Резервы вышли к вам на помощь».

На фронте 9-й и 10-й немецких авиаполевых дивизий появились свежие батальоны. Усилились контратаки. Конечно, это требовало новых усилий и натиска от наступающих, но в общем замысле операции это было на руку нам. Немцы оттягивали к Ораниенбауму свои резервы, которые они смогли бы бросить на направление нашего главного удара. К вечеру пал Гостилицкий узел сопротивления врага. Основание клина прорыва расширилось, он все более врезался во вражескую оборону, направлялся на Ропшу.

Через сугробы, лесные завалы, вместе с передовыми цепями пехоты двигались вперед артиллеристы. Дивизион под командой капитана Буфетова обеспечивал огнем атаку пехоты деревень Зрекино и Варвароси. Артиллеристы сами непосредственно принимали участие в атаках. Когда в одной из рот выбыл из строя командир, то артиллерист лейтенант Лодзинский возглавил атакующих стрелков. Под его командой они овладели несколькими дзотами и захватили 20 пленных. 15 января в районе Варвароси и Зрекино немецкий батальон при поддержке 5 танков перешел в контратаку. Дивизион Буфетова встретил танки огнем орудий прямой наводкой. Артиллеристы подбили два танка. Остальные повернули вспять. Капитан Буфетов, раненный осколком снаряда, весь день оставался на наблюдательном пункте и руководил огнем своего дивизиона.

Вслед за легкой артиллерией в прорыв втянулись тяжелые пушечные полки подполковников Гуревича и Катунина. Тяжелые орудия, прицепленные к мощным тягачам, преодолевая бездорожье, неотступно следовали за передовыми отрядами пехоты, уничтожая и подавляя вражеские батареи, пытавшиеся оказывать сопротивление.

Батарея под командой капитана Ревако своим точным огнем уничтожила 15 января двухорудийную 105-мм батарею противника, израсходовав всего 73 снаряда. За четыре дня боев, с 14 по 18 января, только эта батарея уничтожила три орудия, подавила три артиллерийские и четыре минометные батареи, массированным огнем обеспечила штурм ряда опорных пунктов противника.

Именно массированному огню тяжелых пушек, неотступно следовавших за стрелковыми частями, пехотинцы обязаны успехом в штурме ряда мощных узлов сопротивления в глубине обороны немцев. Наши батареи стреляли точно. В этом большая заслуга артиллерийских разведчиков, проявлявших сметку, изобретательность, инициативу на поле боя. Разведчик 2-й батареи части подполковника Баканова Шмуратов двигался с передовыми цепями пехоты. При атаке деревни Хабони наши стрелковые подразделения были встречены шквальным минометным огнем. Атака могла захлебнуться. Тогда Шмуратов, несмотря на сильный минометный обстрел немцев, забрался на дерево. По звуку он определял направление, откуда били немецкие минометы. Внимательно присмотревшись, он заметил характерные кольца дыма, поднимающиеся из кустов. Через несколько минут разведчик по телефону дал координаты цели на батарею. Батарея немцев была точно накрыта огнем наших гаубиц. Путь пехоте был открыт.

Наступление с «малой земли», начатое 14 января, сбивало немцев с толка относительно направления нашего главного удара.

14 января 1944 года на Красносельском направлении, от Урицка до Пулкова, методично грохотали тяжелые гаубицы. Но наш передний край молчал. Здесь еще ждали команды тысячи орудий и минометов, притаившихся на снежной и бугристой равнине между Пулковом и Средней Рогаткой. В этот день лишь специально выделенные тяжелые орудия, сосредоточенные к югу от Ленинграда, занимались планомерным разрушением инженерно-оборонительных сооружений. Они расшатывали оборону немцев на Красносельском направлении. За день наша артиллерия разрушила 165 немецких дзотов

и 4 наблюдательных пункта в основных узлах сопротивления: Финское Койрово, высота 112,0, Большое Виттолово, Александровка. В ночь с 14 на 15 января по этим целям велся методический огонь. Наши артиллеристы не давали немцам восстанавливать то, что было разрушено днем.

Такая же картина наблюдалась 14 января южнее Колпино и в районе Синявино. Даже накануне удара внимание немцев было отвлечено от Красносельского направления.

Утро второго дня великой Ленинградской битвы началось артиллерийским громом. В 9 часов 20 минут 15 января 1944 года вздрогнули улицы и проспекты Ленинграда. Мощный гул катился и все более нарастал с южных окраин города. Ленинградцы на улицах останавливались, подолгу стояли, прислушивались к этой волнующей торжественной артиллерийской грозе. В глазах у каждого возникал радостный трепет, каждому хотелось крикнуть — «началось!»

Тысячи орудий и минометов на всем южном поясе Ленинградского фронта обрушили на немцев всю мощь своего огня. От рядового наводчика до командующего артиллерией фронта, все артиллеристы в это морозное утро были объединены одной благородной целью — разбить вдребезги укрепления немцев, их пушки и пулеметы, сжечь танки, уничтожить все живое, что есть в стане врага. Утро 15 января было светлым праздником для ленинградских артиллеристов — они пробивали путь нашей героической пехоте для большого наступления.

Честь прорыва обороны на направлении главного удара — с Пулковских высот на Красное Село — выпала соединению генерала Симоняка и его артиллерии под командованием генерала Морозова. Герои штурма невских берегов, высот Синявино, заслужившие в этих боях звание гвардии, они сейчас должны были ринуться на небывало трудный штурм вражеских твердынь. Здесь, в полосе прорыва, у немцев было более сотни артиллерийских и минометных батарей, 19 наблюдательных пунктов, 185 дотов и дзотов, сотни землянок и блиндажей, четыре линии траншей, соединенных извилистыми

ходами сообщения, перекрытыми деревянными настилами, с «лисьими норами» в стенках окопов. Немцы замуровались в землю. Наша артиллерия должна была своим могучим огненным лемехом вскопать эту землю, глубоко ее пробороздить, испепелить гитлеровцев, укрывшихся в норы. В это утро на гвардейцев — мастеров пехотного штурма — работали тысячи орудий. На каждый километр фронта приходилось около 200 орудий и минометов, объединенных в группы разрушения, поддержки пехоты, общего назначения, контрбатарейной и контрминометной борьбы. Сотни орудий находились на дальних и ближних огневых позициях. Каждая группа, батарея, каждое отдельное орудие имели четкие задачи. В конечном итоге они сводились к одному требованию: всей массой прицельного огня разрушить вражеские траншеи, уничтожить живую силу и огневые точки немцев, разгромить их опорные пункты, полностью нарушить управление, связь, надежно подавить вражеские артиллерийские и минометные батареи. Только после этого гвардейцы могли ринуться на штурм и, получая все более нарастающую огневую поддержку, протаранить вражескую оборону на всю глубину.

Час сорок минут над позициями врага стояла ревущая черная туча взрывов. В 11 часов пехота ринулась через снежную равнину на вражеские укрепления. Сотни орудий немедленно переключились на новую работу: перенесли огонь на вторую, затем на третью траншеи и стали методично наращивать мощь огневого воздействия на всю глубину немецкой обороны. Огневой смерч катился впереди штурмующей пехоты. Она уже преодолела первую траншею и продолжала рваться вперед. Немецкие батареи пытались остановить штурмующую пехоту огнем. Но их снаряды рвались не перед стрелковыми цепями, а далеко за ними. Наша пехота, прижимаясь к разрывам своей артиллерии, перескочила опасную вражескую огневую зону. Все более затухала кривая ответного огня немцев, все более возрастала мощь нашего артиллерийского наступления. Артиллерийские офицеры, двигаясь вместе с пехотными офицерами, направляли и корректировали огонь сотен орудий. С пе-

На Пулковских высотах. Артиллеристы ведут огонь прямой наводкой (январь 1944 г.)

хотой двигалась ее артиллерия — полковые и противотанковые пушки. Они прямой наводкой добивали то, что не было еще разрушено, мешало пехоте двигаться вперед.

Узкий коридор, куда вонзилось острие штурмующих гвардейских батальонов, немцы стремились закрыть любой ценой. На флангах этого коридора немцы имели мощные узлы своей обороны — Урицк, Константиновку, Финское Койрово и Пушкин. Отсюда и из глубины обороны они обрушили на наступающих огонь тяжелой артиллерии, предназначавшейся для обстрела Ленинграда. Особенное ожесточенное огневое сопротивление оказывал узел — Финское Койрово. Расположенный на выгодной местности, он представлял собой естественную крепость, усиленную инженерными препятствиями. С тыла к нему подходили овраги и русло реки Черной с ее обрывистыми берегами. Это давало возможность немцам скрытно маневрировать живой силой и огневыми средствами. Пока Финское Койрово не было взято, нельзя было вводить в брешь, пробитую гвардейцами Симоняка, большие массы войск. Командующий артиллерией армии генерал Михалкин дал указание выдвинуть к Финскому Койрово большую группу гвардейских минометов. «Катюши» обрушили на вражескую крепость страшный ливень своего испепеляющего огня. Немцы были буквально выжжены из своих позиций. Наша пехота рывком бросилась в атаку на Финское Койрово. Узел обороны врага пал, горловина прорыва была расширена, войска получили возможность более широкого маневра.

Гвардейцы Симоняка, не страшась угрозы контратак и сильного огневого воздействия на основание клина прорыва, все глубже и глубже проникали в толщу вражеской обороны. К исходу первого дня сражения они пробились на 3—4 километра. Артиллерия ни на шаг не отставала от пехоты, смело шла за ней в самые узкие пробитые бреши. Артиллеристы подполковника Киза, прицепив свои пушки к «Виллисам», вслед за пехотой вырвались на Красносельское шоссе, обогнали боевые порядки наступающих и, достигнув поселков Синда и

Рехкалово, развернули свои пушки. Огнем с фланга и тыла по огневым точкам немцев артиллеристы обеспечили атаку пехоты на этом участке. Одна из батарей этой части выдвинулась вместе с пехотой в район Гонгози, разрушила семь огневых точек, уничтожила шесть пулеметов с расчетами и три ротных миномета. Массированным огнем батарея уничтожила до роты немецкой пехоты, перешедшей в контратаку.

Перемещение орудий вперед было сопряжено с большими трудностями. Даже автотягачи, сцепленные попарно, не могли перетаскивать тяжелые пушки по бездорожью. Расчеты буквально переносили их на руках через траншеи врага. В районе Русского Койрово немцы разрушили мост через овраг. Под непрерывным вражеским огнем артиллеристы издалека подтащили бревна и восстановили мост, провели по нему свои орудия и двинулись вперед на поддержку танков и пехоты.

Наши артиллеристы, окаймляя своим огнем коридоры, пробитые пехотой, и организовав на угрожаемых направлениях подвижные противотанковые опорные пункты, помогали стрелковым соединениям расширять горловину прорыва, строго держать путь вперед.

После того, как коридор прорыва был расширен, гвардейцы генерала Щеглова ударили на Большое Витолово. Размещаясь на пологой возвышенности, этот узел сопротивления немцев объединял целую сеть опорных пунктов. На них обрушила огонь наша артиллерия под командой полковников Буданова и Рогозина. Пехотинцы преодолели несколько сот метров в считанные минуты. Дым разрывов еще стоял над позициями врага, а уже гвардейцы, ворвавшись в траншеи, добивали из автоматов гитлеровцев, засевших в «лисьих норах» и в развалинах блиндажей. Наши бойцы рассекали опорные пункты на отдельные изолированные очаги и штурмом овладевали каждым из них. Пехотинцы и артиллеристы действовали рука об руку. По вражеским целям били прямой наводкой не только орудия легкой артиллерии, но и среднего калибра. Операция протекала в быстром темпе, обстановка все время менялась. Ясно, что в этих условиях ведение огня с закры-

Герой Советского Союза гвардии полковник К. Буданов.

тых позиций по малым объектам затруднялось. Орудия прямой наводкой разносили в щепы доты, дзоты. Они всегда были под рукою общевойскового командира, расчеты сами искали цели и уничтожали их.

Тяжелая артиллерия проводила массированные удары по глубинным узлам сопротивления немцев, подготавливая их к атаке нашей пехоты. Под ударами нашей артил-

лерии и после штурма пехоты пал Виттоловский узел сопротивления противника. Открылся путь к Красному Селу. Первая полоса обороны немцев была прорвана, хотя в их руках оставались еще такие мощные узлы сопротивления, как Урицк и Пушкин.

Наступил третий день сражения. Ожесточенность боев возрастала. Враг, опираясь на высоты, укрепленные постройки, железобетонные сооружения, переходил в яростные контратаки, бросая в бой все свои резервы.

16 января на Красносельском направлении противник провел пять контратак с танками и самоходными орудиями из районов Хамаляйне, Талликола. Огневое сопротивление немцев также возросло. В течение дня у противника на направлении нашего главного удара действовало 74 артиллерийских и 43 минометных батареи. Они выпустили за сутки свыше 10 000 снарядов и мин. Наши войска, поддерживаемые массированным огнем артиллерии, продолжали настойчиво раскалывать оборону врага. Артиллеристы под командованием генерала Н. Н. Жданова и полковников Кознова и Рогозина, всей массой огня обрушивались на немецкие батареи и уцелевшие узлы сопротивления.

В этот день ожесточенная огневая борьба на обоих направлениях сопровождала штурм каждого опорного пункта и узла сопротивления. Период развития прорыва на Ропшинском и Красносельском направлениях можно назвать борьбой за огневое господство на поле боя. В то время, пожалуй, нигде, ни на одном участке советско-германского фронта немцы не имели столько тяжелой артиллерии и минометов, сколько было под Ленинградом. Надо заметить, что в руках сражающихся сторон было обоюдоострое оружие. Все дело заключалось в том, кто им искуснее владеет. Наша артиллерия, не имея возможности перед началом операции накрыть все батареи противника, била их по очереди, вначале уничтожала одну половину, затем другую, а в конечном счете полностью добилась огневого господства. Когда бой перенесся в глубину, соотношение сил изменилось в нашу пользу. Наша тяжелая артиллерия буквально не давала жизни немецким батареям.

Командир орудия Герой Советского Союза старшина Морозов.

В ходе штурма вражеских укреплений еще более окрепло содружество и взаимопонимание артиллерии и пехоты. Командир одной из стрелковых частей, подпол-

ковник Соловьев, в своем письме к командиру легкой артиллерийской бригады подполковнику Черкасову так оценивал действия артиллерийских подразделений: «. . . Я лично и по заключению командиров батальонов отмечаю отличную работу командиров дивизионов, все время находившихся в передовых цепях совместно с командирами батальонов, и проявлявших маневренность и массированность. . . При движении и поверке на переднем крае и в глубине противника отмечалось поражение большинства дзотов».

Боевое содружество, все более крепнувшее в ходе боев, являлось источником новых общих успехов. Войска Ленинградского фронта, пробивающиеся навстречу друг другу с двух сходящихся направлений, рвались к ключевым узлам сопротивления немецкой обороны под Ленинградом — Ропше и Красному Селу. Как бы стражами этих пунктов, превращенных немцами в сильные крепости, были господствующие высоты: перед Ропшей — гора Лысая, перед Красным Селом — Воронья гора. В узком пространстве между ними и должны были сойтись стрелы наших встречных ударов, и, таким образом, сдавить и уничтожить петергофско-стрельнинскую группировку немцев, а с ней и артиллерию, обстреливавшую Ленинград.

Полки генерала Лященко, первыми начавшие наступление с «малой земли», после ожесточенных боев пробившись на юг, перерезали шоссейную дорогу, идущую на Ропшу, и с тыла стали крушить немецкие опорные пункты. Они пробивались к Ропше с юго-запада. С северо-запада, по лесным массивам, пересекая гряды высот, по открытым полям приближались к Ропше полки генерала Романенко.

Сильным препятствием на пути встала гора Лысая. С ее вершины по наступающим войскам били пушки, пулеметы, минометы. Со всех сторон гора была опоясана дзотами, дотами, траншеями, в ее складках скрывались танки и самоходные орудия немцев. На передовой отряд, штурмующий гору, немцы обрушились всей мощью огня орудий, пулеметов. Контратаки эсэсовских частей поддерживались танками, самоходными орудиями. На

вершину горы Лысой был направлен огонь тяжелых батарей генерала Чернявского. Наш огонь, сотрясая гору, сбивал немецкие пушки и минометы.

Артиллеристы, действующие в боевых порядках пехоты, взяли на себя всю тяжесть борьбы с танками врага. Здесь прославил свое имя командир орудия сержант Морозов. Дважды раненный, оставшись без расчета, он вступил в единоборство с немецкими танками. Метким огнем Морозов поджег два «Тигра», самоходную установку «Фердинанд», разметал в куски десятки эсэсовцев, пытавшихся атаковать орудие смельчака. Звание Героя Советского Союза увенчало подвиг этого славного артиллериста.

Наши передовые отряды, надежно поддерживаемые мощным огнем артиллерии, обтекли гору Лысую с севера и, карабкаясь по ее крутостям, через воронки и разрушенные траншеи, неожиданно появились на высоте позади немцев. Уцелевшие эсэсовцы бросились бежать. Но было уже поздно. Артиллеристы перенесли огонь на пути отступления гитлеровцев. Снаряды артиллеристов и пули пехотинцев навеки пригвоздили сотни гитлеровцев у подножья горы Лысой.

На четвертый день сражения приморцы явственно слышали гул боя частей, идущих им навстречу с Пулкова. Этот гул шел от Красносельских высот. Здесь на пути гвардейцев генерала Симоняка было другое, более серьезное препятствие. После падения Виттоловского узла сопротивления у немцев еще оставались Красное Село и Дудергоф. Они были связаны в одну систему укреплений и представляли из себя мощную крепость. Связывающим бастионом между ними была Воронья гора. Здесь немцы оборудовали множество наблюдательных пунктов и огневых точек. У подножья горы были расставлены тяжелые артиллерийские батареи. Близость наблюдательных пунктов с хорошим обзором обеспечивала им точность огня.

На Воронью гору обрушились артиллеристы генерала Жданова и генерала Морозова, непосредственно действовавшие с гвардейскими соединениями генерала Симоняка. Артиллерийский огонь разрушил укрепления врага и

наша пехота смелым маневром обошла и окружила Воронью гору. Замкнув кольцо вокруг этого замка Красносельской позиции немцев, гвардейцы буквально раздавили его.

19 января Красное Село, одна из основных опорных крепостей 18-ой немецкой армии под Ленинградом, пало.

Эта победа была достигнута в результате точных согласованных действий всех родов войск и в первую очередь пехоты и артиллерии. Своим героизмом, богатырской силой ударов артиллеристы открывали пехоте дорогу для смелого дерзкого маневра, отводили от нее угрозу вражеских контратак.

Дивизион тяжелых орудий под командой капитана Ефименко своим огнем сопровождал штурм гвардейцев высоты 112,0. Заметив идущих в контратаку гитлеровцев, капитан направил на них массированный огонь двух батарей. Немцы дрогнули и побежали. На снегу осталось до 70 трупов фашистов...

Высота была занята нашими войсками.

После захвата высоты 112,0 пехота рванулась на Красное Село. Ее штурм поддерживали «катюши» подполковника Алымова и гаубицы полковника Горобец. Расположившись на скатах высот, почти на виду у немцев, минометчики и артиллеристы, не давая немцам привести себя в порядок и организовать оборону на подготовленных позициях в Красном Селе, обрушились на них всей мощью своего огня. В это же самое время наблюдатели подполковника Алымова заметили колонну немцев, отходящую из Урицка по шоссе к Красному Селу. Этот маневр противника представлял для наших войск серьезную опасность. Они шли на усиление Красносельского гарнизона. Потребовалось бы много усилий, чтобы овладеть Красным Селом, этой крепостью, до отказа набитой живой силой и огневыми средствами врага. Маневр немцев надо было немедленно и во что бы то ни стало сорвать. Подполковник Алымов быстро принял решение. Он развернул часть своих «катюш» на северо-запад и прямо с горы повел огонь по немецким колоннам. Тысячи немецких трупов остались лежать

в районе между Константиновкой и Красным Селом. Немногим немцам удалось дойти до Красного Села. Маневр врага был сорван!

Не менее отважно и умело действовали минометчики подполковника Киргетова, будущего Героя Советского Союза, впоследствии погибшего в боях под Берлином.

17 января один из наших стрелковых полков, поддержанный минометчиками, овладел населенными пунктами Николаевка, частью Большего Лагеря, Горской и к ночи вышел на Дудергофское озеро. Полк сильно вырвался вперед и фланги его оказались открытыми. Прикрыть фланги полка — такую задачу получили минометчики подполковника Киргетова. Они блестяще справились с этой задачей. Все контратаки противника на фланги полка отбивались массированным минометным огнем. 18 января минометчики, таким образом, обеспечили полку условия для форсирования Дудергофского озера и захвата восточной части деревни Вилози. В дальнейшем, поддерживая действия танкового десанта, полк Киргетова помог ему захватить станцию Дудергоф и деревню Вилози.

Стремясь любой ценой задержать наше продвижение к Красному Селу, немцы бросили в контратаку 61-ю пехотную дивизию. За двое суток боев от этой дивизии не осталось и следа. Бо́льшую часть людей дивизия потеряла от огня тяжелой артиллерии фронта.

В то время, когда велись упорные бои за Красное Село, наши войска, наступающие из района Ораниенбаума, вырвались на оперативный простор, стремительным маневром овладели десятками населенных пунктов и вышли в тыл Ропше.

Артиллеристы всюду сопровождали пехоту и танки огнем и колесами. При сопровождении подвижных отрядов они умело использовали метод, который был применен еще на Неве. Прицепив свои пушки к танкам, артиллеристы дерзко врывались в расположение врага, нанося ему большие потери, сея панику и дезорганизуя управление. Расчеты орудий, вооруженные автоматами, являлись в то же время танковым десантом. Таким методом был обеспечен захват множества населенных пунктов и среди них

Кипени — последнего опорного пункта немцев между сжимавшимися клещами наших войск.

Овладев Кипенью, войска Приморской группы ринулись на шоссе Кипень — Красное Село. Судьба вражеской группировки под Ленинградом была решена. Не спасли ее ни контратаки, ни ввод в бой новых дивизий.

Танки и «Фердинанды», брошенные немцами в бой 19 января в район Русско-Высоцкое, чтобы воспрепятствовать соединению наших войск, были полностью разгромлены нашими наступавшими дивизиями и вырвавшимися вперед танковыми соединениями. В ночь с 19 на 20 января наши передовые танковые подразделения встретились на шоссе Кипень — Красное Село. К 12 часам 20 января сошлись главные силы. Клещи сомкнулись. Остатки петергофско-стрельнинской группы войск тщетно пытались выбраться из «котла», они были истреблены или пленены. Наши войска, развернувшись на юг, начали наступление на Гатчину.

Немцы потерпели полный разгром. Их не спас пресловутый оборонительный «Северный вал», о несокрушимости которого они трубили на весь мир. Те из немецких солдат и офицеров, кто остался в живых и попал к нам в плен, вряд ли согласятся с рассуждениями одного из немецких «теоретиков» — генерала Ветцеля, утверждавшего, что в современной войне «отпала самая большая роль атакующей артиллерии». Нет нужды приводить многочисленные показания немцев, повествующих о бесчисленных потерях в людях, в технике, об «ужасе огня советской артиллерии». Приведем только показания немецкого борзописца Рудольфа Харринга, того самого, оценку которого о «неприступности» «Северного вала» мы приводили в начале главы. Попав к нам в плен, Харринг горестно засвидетельствовал: «...Огонь русской артиллерии буквально смешал с землей все, даже самые мощные инженерные укрепления, которые мы строили и совершенствовали в течение двух лет...»

Ленинградская артиллерия, которая в тяжелые дни 1941—1943 годов борьбы за Ленинград помогала нашим войскам остановить врага, перемолоть большое число его дивизий, в январе 1944 года явилась в руках ленин-

градских воинов богатырским мечом, ударами которого они разрубили все тугие узлы немецкой осады. Точный огонь ленинградских артиллеристов поднял на воздух доты и дзоты, уничтожил всякое управление и связь, вывел из строя огневые средства и нанес живой силе невосполнимые потери. Артиллеристы сумели с точностью претворить в жизнь идею операции на сокрушение и уничтожение противника. Немецкие дивизии под Ленинградом не ушли, не отошли на новые позиции. Они были истреблены вместе со всей своей техникой.

Московский корреспондент английской газеты «Ньюс Кроникл» Уинтертон, побывавший под Ленинградом, писал:

«. . . Глубокое впечатление производит огневая мощь советской артиллерии, работа славных советских артиллеристов.

Немцы потратили два года на укрепление этого района. Каждая деревня была превращена ими в крепость, но мощь русской артиллерии смела все. Тысячи советских орудий, действовавших согласованно с артиллерией морского флота, обрушили полмиллиона снарядов на германские позиции. Потери немцев под Ленинградом громадны. Они бросили орудия всех калибров, привезенные из различных стран Европы».

А вот более точные данные о работе нашей артиллерии в этом беспримерном штурме. С 14 по 20 января 1944 года артиллерия Ленинградского фронта обрушила на врага около девяти миллионов килограммов стали и взрывчатых веществ. Одну треть из них — в первый день сражения. Они пришлись не просто по позициям врага, а по совершенно определенным целям. За шесть дней ленинградские артиллеристы разрушили около 500 дзотов, 130 пулеметных гнезд, свыше 200 наблюдательных пунктов, 500 блиндажей и землянок, много километров траншей, ходов сообщения. Десятки тысяч немецких солдат и офицеров остались гнить на холмах и в болотах от Ораниенбаума до Урицка.

Наступающие бойцы и в их числе ленинградские артиллеристы, совершившие величественный подвиг, двигались по горячим следам своей работы. Еще шел бой,

Ночная артиллерийская подготовка.

а на огневых позициях немцев появились наши артиллеристы. Они пытливо осматривали свои бывшие цели. Их интересовало все: результат стрельбы, количество воронок, точность попаданий. Это был один из заключительных этапов их научной работы по уничтожению немецкой артиллерии, производившей обстрел Ленинграда, немецких батарей, противодействовавших нашему пехотному штурму. Теперь уже не с воздуха, а обычной «лейкой» артиллеристы фотографировали пушки, гаубицы и то, что недавно было немецкими огневыми позициями.

Вот цель № 206. Это 210-мм орудие с длинным желтым стволом и огромным лафетом. Снаряд попал в казенную часть орудия, разворотил весь затвор. Больше двадцати воронок расположилось совсем близко от пушки. Начисто снесен бруствер защитной обваловки. Один осколок попал в середину большого фанерного щита, на котором масляной краской нанесены данные для стрельбы по Ленинграду. Вот цель № 242 — две 105-мм тяжелых пушки. Орудийные блиндажи разрушены, материальная часть повреждена. Вокруг до 45 воронок. Цель № 279 — три 150-мм гаубицы — около них мертвые расчеты, два орудия повреждены. Цель № 259 — 150-мм гаубица — четыре прямых попадания в блиндаж, под его обломками исковерканные трупы, материальная часть разбита. Цель № 352 — две 220-мм мортиры, их орудийные площадки разрушены, одно орудие разворочено прямым попаданием снарядов, кругом трупы немцев. Цель № 251 — две 150-мм пушки, прямым попаданием исковерканы и площадки и орудия. Цель № 281 — два 220-мм орудия, оба подбиты и т. д. и т. д. Рядом с орудиями большие штабели снарядов. Батареи врага, обстреливавшие Ленинград, не имели недостатка в боеприпасах.

В штабе одной немецкой артиллерийской части, обстреливавшей наш город, был захвачен план Ленинграда. На плане обозначены все исторические здания, дворцы, учебные заведения, театры, памятники. Они обведены черными полосами. Это нумерация «целей» немецких артиллеристов.

Среди «военных объектов», особо отмеченных гитлеровцами, — старейший Ленинградский университет, зда-

ние Академии Наук СССР. За № 9 числится величайшая мировая сокровищница искусств — Эрмитаж. Рядом обведен жирным Зимний дворец — бессмертное творение зодчего Растрелли. Как «военный объект» помечен и Казанский собор...

Институт охраны материнства и младенчества числится как «военный объект» под № 709. Школа на Бабурином переулке имеет № 736, а Дворец пионеров — № 192.

Красными линиями немцы обвели все больницы города как особо важные объекты для артиллеристов. Больница имени Эрисмана числится за № 89, а 1-я психиатрическая — за № 94.

Ничего не позабыли отметить на плане аккуратные убийцы: ни школ, ни больниц, ни детсадов, ни музеев, ни театров. На плане сбоку перед каждым из «военных объектов» — цифры точно высчитанных дистанций с переводом в прицельные данные для разных систем. Тут же таблица с поправками на атмосферные условия и т. п.

Этот план один из документов-улик злодеяний, совершенных гитлеровскими преступниками.

«Северный вал» немцев рухнул в своем основании. Центральное звено немецкой обороны оказалось разрушенным. В зияющий пролом хлынули наши войска. Настал черед и для решительных действий войск на левом фланге нашего фронта.

Здесь среди лесов и болот расположилась сравнительно небольшая, но важная станция — Мга. Немцы называли ее «восточным замком» блокады, который запирал северную железнодорожную магистраль из Ленинграда. На Мгинском направлении немцы имели прочную оборону и держали большие резервы. Чтобы не дать немцам снять отсюда ни одного солдата, командование фронтом с начала наступления к югу от Ленинграда поставило задачу войскам Мгинского направления: сковать здесь максимальное количество живой силы и огневых средств противника. Начиная с 14 января, наша артиллерия непрерывно наносила удары по позициям немцев, демонстрируя начало наступления на Мгу.

Потерпев жестокое поражение на Красносельском направлении, немцы принимали все меры, чтобы спасти свои дивизии, занимавшие оборону по левому берегу реки Нева и в районе Синявино, не дать им попасть в новый смертельный «котел». Пытаясь убраться незаметно, немцы в ночь с 20 на 21 января начали активизировать свою огневую деятельность. Однако эта уловка не обманула наши войска. В два часа ночи 21 января, обнаружив начало отхода противника, наши войска поднялись и, сбив арьергарды и заслоны противника, перешли к преследованию. К 5 часам вечера 21 января наши части разгромили гарнизон врага и штурмом овладели городом Мга.

21 января 1944 года является днем, когда на всех участках к юго-западу, югу и юго-востоку от Ленинграда гитлеровцы были выбиты со своих оборонительных позиций. Войска Ленинградского фронта перешли во всеобщее генеральное наступление. Наши части устремились к Нарве, Гатчине, Луге.

Гитлеровцы, еще сидевшие в Пушкине и Павловске, очутились в полукольце. Наступление наших частей с одной стороны к Гатчине, с другой стороны стремительное преследование немцев на Тосненском направлении ставило пушкинско-павловскую группировку противника в тяжелое положение. Сковывающий огонь нашей артиллерии с фронта, обходный маневр частей генерала Хазова, вырвавшихся на юг к Антропшино, решили участь немцев в Пушкине и Павловске. Эти сильные узлы сопротивления врага пали.

Таким образом, неприятельский оборонительный фронт под Ленинградом к 21 января был разорван на двух основных направлениях: Гатчинском и Мгинском. Лишенные общего руководства и управления, не имея удобных путей для отхода, дивизии центральной группировки 18-й немецкой армии, выделив сильные арьергарды, стали отходить в юго-западном и западном направлениях. Пытаясь задержать наступление наших войск, немцы собрали все имеющиеся резервы и организовали особенно ожесточенное сопротивление в районе Гатчины.

Гатчина — узел шоссейных и железных дорог, которые расходятся на Нарву, Лугу. Здесь у врага были

сосредоточены резервы, большие склады с оружием и боеприпасами. Немцы превратили город и окрестности в крепость своей обороны под Ленинградом. Со всех сторон его прикрывали мощные опорные пункты с разветвленной сетью траншей, дотами, дзотами. Весь гатчинский узел обороны был опоясан противотанковыми рвами, эскарпами, минными полями, проволокой. Перед Гатчиной имелось предмостное укрепление севернее реки Ижоры, с железобетонными сооружениями. Сам город, его окрестности с каменными постройками были приспособлены к длительной обороне.

Огромную роль в разгроме предмостных укреплений на реке Ижоре и в штурме самой Гатчины сыграла наша артиллерия. Следуя неотрывно от боевых порядков наступающей пехоты, артиллеристы прямой наводкой фланговым огнем разбили много железобетонных сооружений на северном берегу Ижоры. При поддержке огня полковых пушек и массированного огня тяжелой артиллерии пехотинцы преодолели прибрежные укрепления и к утру 25 января ворвались в совхоз Хохлово — северную окраину Гатчины.

Так действовали наши части, наступающие на город с фронта. С правого фланга Гатчину обтекали другие наши части. К этому времени они с боями захватили гатчинскую мельницу, поселки Мюля-Кола, Пудости, Мыза, просочились к городу по парку. 25 января начался штурм города. Обеспечивая атаку пехоты, наша артиллерийская группировка с утра провела, согласно плану, ряд мощных огневых ударов по опорным пунктам в районах: Корпиково, Соколово, пос. Рошаля, Гатчина. После этого она начала последовательно сосредоточивать огонь по рубежам, к которым двигалась пехота. Офицеры-артиллеристы, находясь с рациями в боевых порядках пехоты, нацеливали огонь на опорные пункты и по контратакующему врагу. К 7 часам 40 минутам вечера одно из стрелковых подразделений заняло поселок Рошаля и завязало уличные бои в районе Гатчинского дворца. Большая группа немецких автоматчиков бросилась против него в контратаку. Командир батареи, находившийся в боевых порядках пехоты, оценив обстановку, быстро вызвал по

Герой Советского Союза полковник Киргетов.

радио огонь дивизиона. Он был перенесен без пристрелки из другого района. Потребовались лишь две команды, чтобы скорректировать огонь, и вражеские автоматчики были накрыты и большей частью уничтожены. Немцы стали отходить. Командир батареи последовательно переносил огонь дивизиона с одной улицы на другую по отходившим группам противника. Многих из них осколки пригвоздили к гатчинским мостовым.

В 4 часа утра 26 января после короткого, но мощного огневого налета нашей артиллерии по очагам сопротивления наши стрелки начали выбивать немцев из каждого

дома. Орудийные расчеты стреляли по огневым точкам, скрытым в домах. К утру город был полностью очищен от врага. В боях за освобождение Гатчины особенно отличились минометчики полковника Киргетова и гвардейцы-артиллеристы полковника Патефорова. Своим точным массированным огнем они выжигали немцев с каждой позиции, улицы и площади. Они были сами в гуще боев и нередко увлекали пехоту вперед.

Все дальше и дальше уходила битва от Ленинграда, все глуше становился грохот стрельбы. Шел двенадцатый день сражения. И вот вечером радио передало на весь мир приказ войскам Ленинградского фронта — долгожданную и радостную весть: «. . . Город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника».

324 орудия дали салют 24 артиллерийскими залпами в ознаменование великого торжества. Этот салют победы с невских берегов прозвучал над Ленинградом для всех воинов Красной Армии, для славных героев Ленинградской битвы пламенным призывом еще крепче, еще решительнее бить врага, гнать его с родной земли.

Наступление войск Ленинградского фронта продолжалось. . . .

Остатки разбитых немецких частей отходили на Кингисепп — Нарву́ и Сиверскую — Лугу. Мелкие группы противника пытались затормозить наше наступление. Они взрывали мосты, сжигали деревни, минировали дороги и т. д. Но главные свои надежды немцы возлагали на танки и самоходные орудия. Потеряв много живой силы и большую часть огневых средств, немецкое командование бросало в контратаки подразделения и части тяжелых танков. На малопроходимой местности гитлеровцы устраивали вдоль дорог многочисленные танковые засады, использовали танки для контрударов. Наши артиллеристы приняли на себя всю тяжесть борьбы с немецкими танками. Своими усилиями и мастерством они обеспечивали танконеуязвимость боевых порядков наступающих войск.

25 января Н-ская танковая бригада, поддержанная батареями части подполковника Яцкова, вырвалась впе-

ред и овладела железнодорожной станцией Войсковицы и восточной окраиной Илькино. Первая и третья батареи достигли перекрестка шоссейной и железной дорог в одном километре восточнее Илькино и закрепились здесь. Остальные батареи полка развернулись вдоль дороги Илькино — Малые Борницы. Немцы, пытаясь восстановить положение, бросили в контратаку до роты тяжелых танков и самоходных орудий, до батальона пехоты при поддержке артиллерии, минометов и до 15 легких и средних орудий прямой наводки. Завязался упорный бой. Наши артиллеристы направили всю мощь своего огня против контратакующих танков. В ожесточенной схватке артиллеристы уничтожили два тяжелых и три средних танка, 15 пулеметов с прислугой, 7 противотанковых орудий, до двух рот пехоты и захватили 7 орудий.

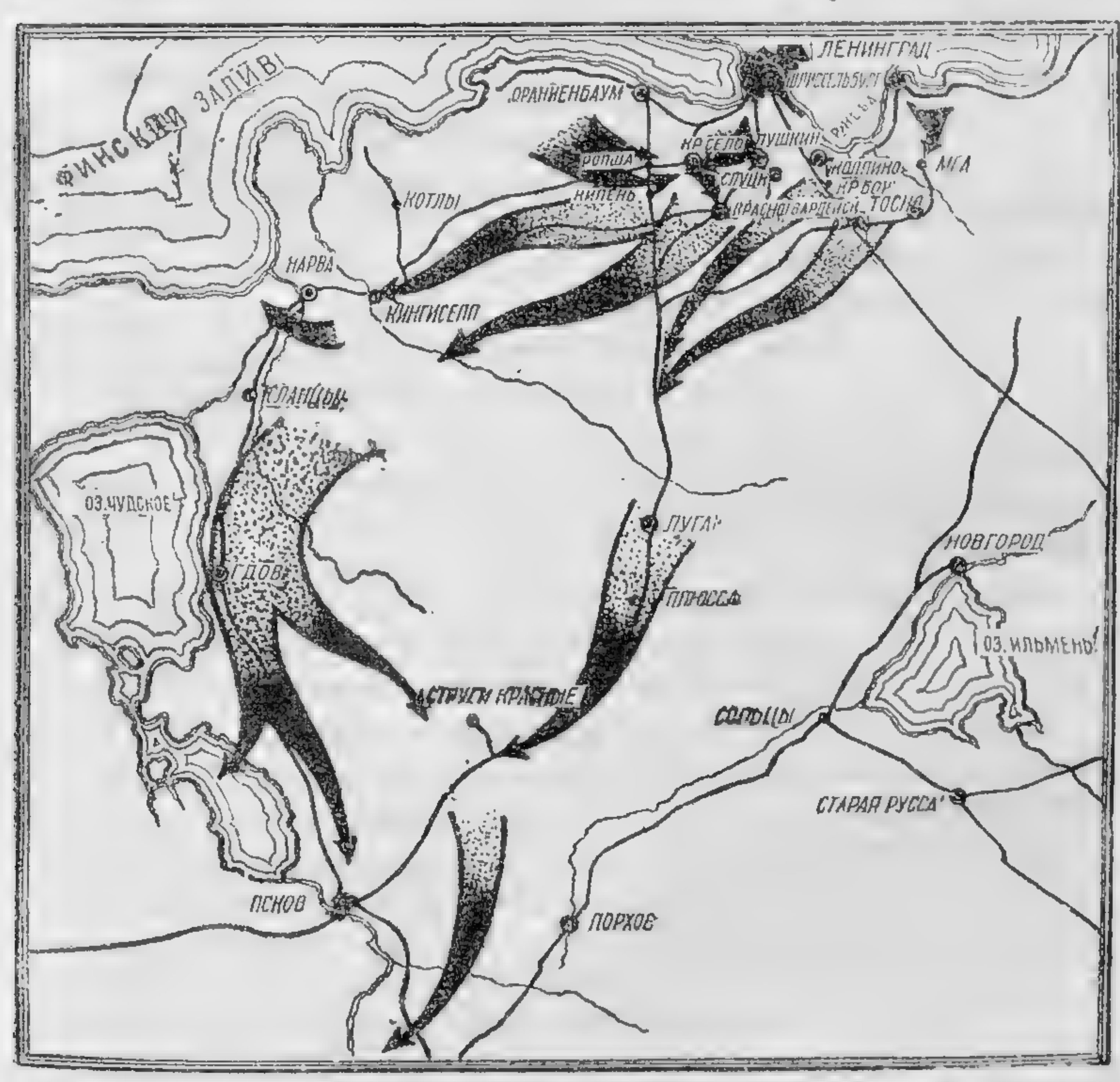
Немцам не удалось с помощью своих танков остановить наши войска. Ленинградские воины продолжали стремительное продвижение на запад. На заснеженных дорогах и в населенных пунктах между Гатчиной и Кингисеппом застыло с развороченными бортами и сгоревшими башнями свыше 300 «Тигров» и «Фердинандов».

Войска фронта, неотступно преследуя противника, своим правым флангом вышли ко 2 февраля на рубеж реки Нарва. Форсировав реку, наши части захватили плацдарм на ее левом берегу юго-западнее города Нарва.

Другая группа войск фронта, после освобождения Гатчины, вышла в район Волосово и начала развивать наступление на Гдов. Наступление велось по лесным районам, в зимних условиях, по бездорожью, по дорогам со взорванными немцами мостами, в узких дефиле. Преодолевая трудности, наши войска, уничтожая арьергардные части противника, форсировали реки Лугу и Плюссу в их среднем течении и 4 февраля освободили город Гдов.

Развивая наступление вдоль восточного берега Чудского и Псковского озер на Псков, войска фронта поставили под угрозу окружения Лужскую группировку немцев. Для противодействия нашему наступлению противник выдвинул в район Плюссы пехотную дивизию с частями танковой дивизии. 10 февраля наши войска в ре-

зультате обходного маневра окружили части этих дивизий в районе Зовка — Зарудинье — Орехово — Ждани. При разгроме и уничтожении этой группировки наши артиллеристы показали способность к маневру в трудных условиях, свою высокую выучку и закалку.

Наступление войск Ленинградского фронта (январь — март 1944 г.).

Попав в окружение и стремясь вырваться из него, немецкие части с вечера 10 февраля начали предпринимать ожесточенные контратаки. В 18 часов до батальона немцев при поддержке артиллерии бросились в контратаку из селений Горино, Узмино. Но на пути у них встала одна наша противотанковая батарея и полковые пушки. Рас-

четы орудий прямой наводки открыли огонь по немцам. Артиллеристы мужественно отбивали натиск гитлеровцев, которые лезли на орудия. Залп по врагу дал дивизион гвардейских минометов. Не выдержав нашего огня и оставив на поле боя сто трупов, немцы отказались от контратаки. Чтобы помочь окруженным частям, немцы 12 февраля предприняли три сильные контратаки из района Щир по внешнему кольцу окружения. Но и эти контратаки были успешно отбиты огнем артиллерии. Вечером этого же дня гитлеровцы направили из Щир 40 автомашин с подкреплением к району Сковородка. На пути движения колонны наши артиллеристы устроили засаду. Пропустив автомашины до Сковородки, они расстреляли их огнем прямой наводки. Немецкой группировке так и не удалось вырваться из окружения. Кроме тысяч трупов и пленных, они потеряли: 54 орудия, 60 минометов, 200 пулеметов, 527 автомашин, 500 повозок, 6 раций и несколько складов с продовольствием и боеприпасами.

К 17 февраля часть правофланговой группы войск фронта, продолжая преследование немцев, вышла к северо-западному фасу укреплений немцев под Псковом.

Как в это время развивались действия на левом фланге нашего фронта? Мгинская группировка немцев под ударами наших войск беспорядочно откатывалась по Лужскому шоссе также в общем направлении на Псков — Остров. Немецкое командование принимало все меры, чтобы остановить наши войска. Использовав бездорожье, леса, болота, немцы прикрывали свой отход арьергардами. На выгодных рубежах, собрав боевые группы из остатков разбитых подразделений, враг бросал их в контратаки. Так, на рубеже Ульяновки 23 января немцы провели свыше десяти контратак силою от роты до батальона при поддержке танков и бронемашин. С двух до шести часов вечера немцы семь раз бросались в контратаку. Чтобы не допустить обхода нашими частями поселка Сиверский с востока, противник 27 января дважды бросал по батальону с танками против наступающих. Немцы явно хотели выиграть время, чтобы привести в порядок свои расстроенные дивизии. С этой же целью они под-

рывали мосты, дороги. На перегоне в 25 километров от Ящера до Долговки немцы сделали 20 подрывов Лужского шоссе. Но ничего не мешало стремительному преследованию врага. Ждать сапер было некогда. Артиллерийские части сами быстро восстанавливали и мосты и дороги. Тяжелая артиллерия не отставала от войск. Своим огнем по коммуникациям она не давала немцам отходить. Батареи полковой и дивизионной артиллерии, совместно с подвижными частями, параллельными путями по бездорожью, выходили немцам во фланг, тыл и уничтожали их арьергарды. Немцы нигде не могли надолго задержаться.

Не сумели гитлеровцы удержать и город Луга, который заранее подготовили к стойкой обороне. Еще осенью 1943 года немцы перебросили под Лугу инженерные части, специализировавшиеся на строительстве линии Зигфрида. На рытье окопов, траншей были согнаны сотни крестьян. По рекам Ящера, Долгушка, Черная и по берегам Луги были созданы сильные оборонительные пояса. Пленные, захваченные раньше, в один голос твердили, что «дальше Луги немцы не отступят ни на шаг». Но случилось совсем по-иному. Перед Лужским рубежом наши части долго не задержались. Здесь во всем блеске проявилась подвижность и маневренность наших войск. Захватив Толмачево, части генерала Иванова и полковника Батлука с хода преодолели реку Лугу, проскочили зону заградительного артиллерийского огня и начали наступление с фронта прямо на город. С севера, в обход города, двинулись полки Борщова. Они по лесам и глубокому снегу прошли более 40 километров. Бойцы на руках тащили орудия, тяжелые минометы, боеприпасы. Части Борщова появились у немцев в тылу и перерезали им пути отхода на запад. После решительного штурма, поддержанного артиллерией фронта, город Луга 12 февраля был освобожден нашими войсками. Напомним, что в 1941 году немцы штурмовали Лужские рубежи и город более полутора месяцев, усеяв подступы к нему тысячами трупов и грудами битой техники. Против нашего штурма на этом рубеже немцы не удержались и дня!

Командующий артиллерией одного из ленинградских соединений генерал-майор артиллерии И. Морозов

Сброшенные с Лужского рубежа немцы покатились далее на Псков. Они еще пытались задержаться на промежуточных рубежах, но безуспешно. Применяя обходные маневры, войска фронта неотступно преследовали отходившего противника вдоль Псковского шоссе, не давая ему возможности выиграть время и организовать сопротивление.

К 4 марта 1944 года наши части на этом направлении продвинулись на 250 км, заняв свыше 940 населенных пунктов и очистив от гитлеровцев территорию более 10 000 квадратных километров.

Стремительными действиями войска Ленинградского фронта к весне 1944 года отбросили жалкие остатки 18-й немецкой армии за реку Нарва и за озера Чудское, Псковское в Псковско-Островский укрепленный район.

Наступательные бои по разгрому немцев под Ленинградом характерны гибким и непрерывным взаимодействием родов войск. Артиллеристы и минометчики, как мы видим, действуя бок о бок с пехотинцами и танкистами, помогли им прорвать сильно укрепленные позиции противника под Ленинградом. Преследуя отступающих немцев, они своим огнем пресекали попытки немцев задержаться на промежуточных оборонительных рубежах. По бездорожью, в непрерывных боях, совершая длительные и трудные марши, артиллеристы в составе войск фронта проделали большой боевой путь, и на всем его протяжении они были надежными помощниками пехотинцев и танкистов.

Непрерывное и целеустремленное взаимодействие явилось результатом возросшего мастерства командиров и их штабов по управлению войсками. На это же были направлены и усилия партийно-политического аппарата артиллерийских частей.

Политработники-артиллеристы, будучи в курсе общей обстановки, зная задачи, которые решает пехота, направляли волю и энергию артиллеристов на решение задач, которые облегчали действие пехотинцев, мобилизовали личный состав на преодоление трудностей. Артиллеристы и пехотинцы действовали в боях дружно и слаженно.

В разгроме немцев под Ленинградом артиллерия была главной ударной силой войск в штурме долговременных позиций врага и его узлов сопротивления. Она накопила опыт быстрых маневренных действий — основы больших наступательных операций, которые стояли на очереди перед войсками Ленинградского фронта.

Точность, мощь и глубина удара

Летом 1944 года, после нескольких месяцев затишья, Ленинград снова услышал могучий гул советской артиллерии. 10 июня войска Ленинградского фронта начали штурм последней части кольца вражеской блокады — штурм неприятельской обороны на Карельском перешейке. Десять дней июня 1944 года войдут блестящей страницей в историю воинской славы Красной Армии. 10 июня войска Ленинградского фронта прорвали долговременную оборону финнов, 20 июня они штурмом овладели городом и крепостью Выборг, мощным опорным пунктом обороны финнов, узлом коммуникаций Карельского перешейка. За десять дней перестали существовать четыре мощных оборонительных полосы, пала оборона с глубиной, превышающей сто километров. Пала потому, что по ней был нанесен удар, непревзойденный по точности, мощи и глубине воздействия. Чтобы понять все величие подвига, совершенного войсками Ленинградского фронта, нужно знать, что представляла собой финская оборона на Карельском перешейке и те условия, в которых протекала операция по ее сокрушению.

Карельский перешеек уже знаком был советским воинам по опыту боев зимы 1939/1940 гг. На перешейке между Ладожским озером и Финским заливом расположены сотни крупных и мелких озер, непроходимых болот. Через перешеек тянутся сплошные леса, полноводные широкие реки; он прорезан глубокими оврагами, местами пересечен грядами огромных валунов. Финское командование еще задолго до войны 1939/40 гг. построило мощную линию укреплений на Карельском перешейке. Что из себя представляли тогда эти укрепления?

От Куоколы до Сеппеля была устроена передовая полевая позиция, местами усиленная долговременными сооружениями — дотами, дзотами. За ней до пояса озер — труднопреодолимая зона заграждений с сетью опорных пунктов, проволочных заборов, бетонных и гранитных надолб, противотанковых рвов, эскарпов, многочисленных заминированных участков. На половине пути между Выборгом и Ленинградом по линии реки Тайпален-Иоки — озер Сýванто-ярви, Вуокси-ярви, Лизола-ярви, Кулем-ярви находилась основная позиция обороны финнов. В межозерных дефиле было построено множество долговременных сооружений. На каждые 3—4,5 километра по фронту и 1,5—2 километра в глубину имелось от 15 до 30 различных долговременных сооружений. Всего на главной полосе финнов насчитывалось 233 дота и 983 дзота. Доты были пушечные и пулеметные с несколькими амбразурами для стрельбы и броневыми колпаками для наблюдения. Основным материалом для устройства дотов был железобетон. Для того времени впервые в инженерной практике финны сделали напольные стены многих сооружений из стали, доведя толщину их почти до 0,75 метра. Такие доты чрезвычайно трудно поражать огнем.

За основной полосой, примерно, по линии станций Хеймиоки — Иля — Соммес — Кайслахти была устроена тыловая позиция, также нысыщенная дотами и дзотами. Выборг был защищен внешним и внутренними поясами из долговременных сооружений. Причем многие огневые точки были выдолблены внутри скал и холмов.

Все укрепления, позиции и заграждения оборонялись отборными, специально натренированными в их защите финскими войсками.

Однако, несмотря на трудности, вытекавшие из характера театра войны и суровые морозы зимы 1939/1940 гг., эта мощная система обороны не устояла против советских войск. Красная Армия тогда прорвала сильную полевую позицию на границе, преодолела полосу оперативных заграждений глубиной в 20—60 километров, прорвала и разгромила считавшуюся неприступной «линию Маннергейма», с упорнейшими боями перешагнула тыло-

вые укрепления и ночным штурмом овладела городом Выборг. Эта операция длилась тогда $3^1/_2$ месяца.

Что же представляла из себя оборона противника на Карельском перешейке в июне 1944 года, на сокрушение которой нашим войскам потребовалось 10 дней? Не уступала ли она в мощности и совершенстве своей предшественнице? Факты говорят о другом.

Уже в конце 1942 г., когда становилось все ясней, что Красная Армия берет инициативу в свои руки, финны с помощью немцев начали усиленно и серьезно укреплять Карельский перешеек. Прежняя система укреплений на перешейке была признана финским командованием недостаточно глубокой. Вместо одной полосы «линии Маннергейма», значительно разрушенной в 1940 г., немцы и финны решили пересечь перешеек тремя мощными оборонительными полосами, с основной в центре, а также укрепить Выборг.

Первую оборонительную полосу финны начали создавать еще в 1941 г., сразу же после отражения нашими войсками штурма Ленинграда. Этот рубеж протянулся по линии, установившейся в результате осенних боев 1941 года. Он проходил южнее Таппари, через озеро Лемболовское, западнее Охты и Ново-Белоострова и севернее Сестрорецка. Своим правым флангом рубеж примыкал к Финскому заливу, а левым к Ладожскому озеру. В течение последующих лет финны вели здесь работы, совершенствуя и развивая эту полосу на большую глубину.

Перед передним краем первой полосы противник поставил множество противопехотных и противотанковых препятствий. Тут были минные поля, шириною до 100—120 метров, проволочные заграждения в 7 рядов, за ними рогатки, обмотанные проволокою. Все дороги были заминированы, прикрыты надолбами.

В главной полосе сопротивления противник создал целый лабиринт траншей. Первая траншея протянулась сразу же за проволочными заграждениями, в 150—200 метрах за ней — вторая, далее — третья и четвертая. Противник соединил все линии траншей ходами сообщения, а участки между ними заполнил проволочными заграждениями и минными полями. В первой траншее на один

километр фронта финны построили до 80 открытых площадок для станковых и ручных пулеметов и автоматчиков

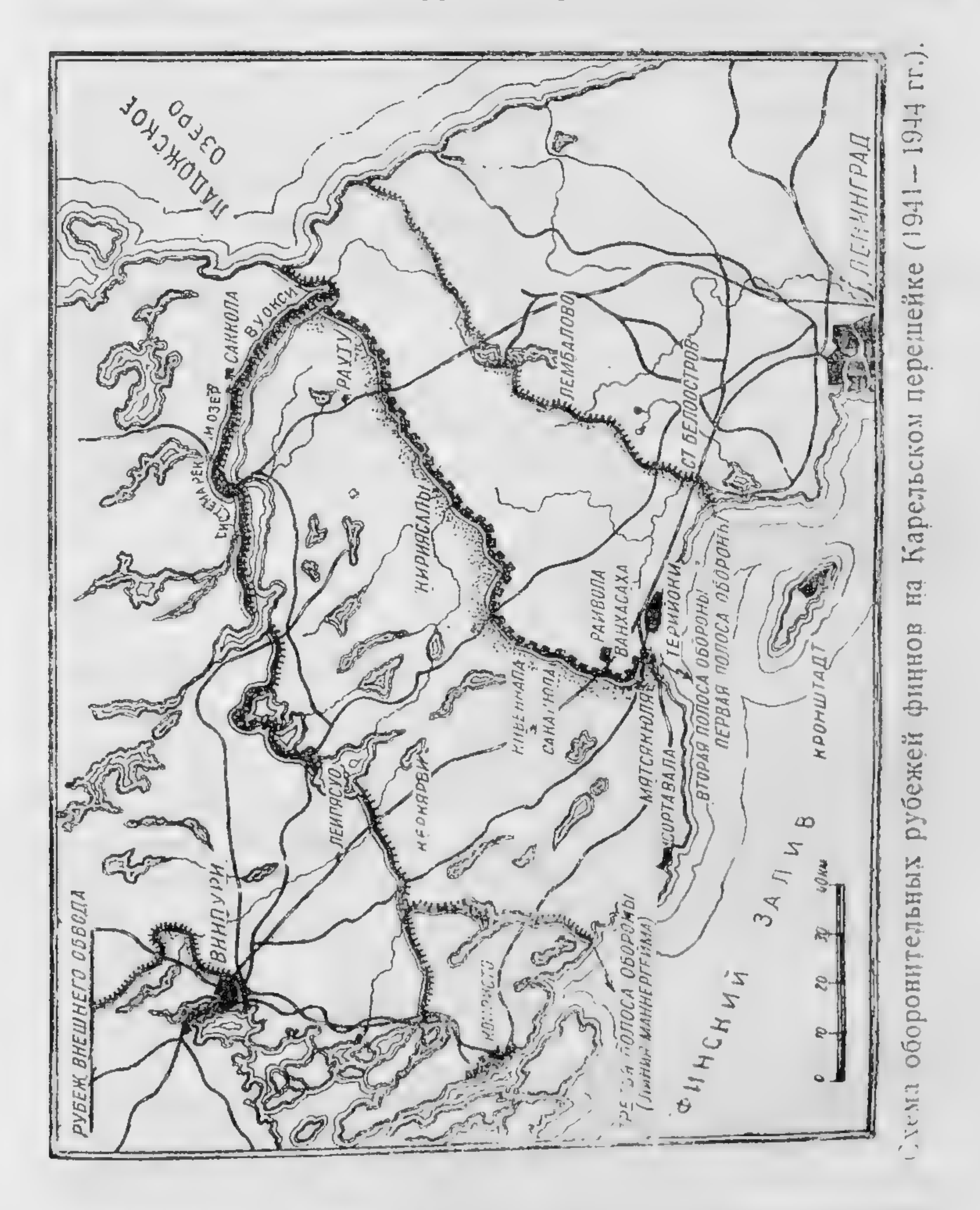

Схема оборонительных рубежей финнов на Карельском перешейке (1941—1944 гг.).

с земляными убежищами для солдат. Тут немало встречалось долговременных сооружений и среди них такое мощное, как 22-метровый дот «Миллионер» вблизи Ново-

Белоострова. На второй и третьей траншеях было построено по 10—12 дзотов на каждый километр фронта, а также много открытых позиций для противотанковых орудий с укрытиями для расчетов.

Как видно из этого, первая оборонительная полоса финнов была не полевой, как в прошлую войну 1939—40 гг., а долговременной, с прочной траншейно-дзотной системой. Ее занимали наиболее боеспособные финские войска, подготовленные для упорной обороны.

Но не только на эту полосу обороны уповало финское командование. Оно явно решило ввести нас в заблуждение о характере своей обороны на перешейке и стало втайне готовить другую мощную оборонительную полосу на совершенно новом рубеже. Однако противнику не удалось скрыть от нас ни существования этой полосы, ни ее назначения. Наши разведорганы в свое время узнали о ее строительстве. А узнав, стали неутомимо, настойчиво и последовательно следить за ее развитием, собирать материал по крупинкам, сопоставлять, наносить на карту. И в итоге мы получили о ней довольно ясное представление.

Строительство второй оборонительной полосы финнов приняло большой размах. Пленные, захваченные еще задолго до операции, показывали: «С 1942 года километрах в 30-ти на север от переднего края финской обороны началось строительство новой оборонительной полосы. Эшелоны из Хельсинки, Тампере, Выборга ежедневно привозили в этот район тысячи людей из гражданского населения, доставляли разнообразные строительные материалы. Гражданские люди совместно с резервными частями день и ночь возводили новые оборонительные рубежи. Строительство линии продолжалось весь 1942 и 1943 годы».

В полосе строительства финны создали несколько бетонных заводов, протянули ряд грунтовых дорог с деревянными настилами, проложили рокадную узкоколейную железнодорожную ветку. Работы велись механизированным способом. Самое активное участие в создании этого костяка «Карельского вала» принимала немецкая военно-строительная организация «Тодт».

Рассмотрим теперь, что противник выставил на пути к Выборгу. По линии Рауту — Кириясалы—Кивеннапа—Кутерселькя — река Ванмелсууйоки выросло много укреплений. Они были поставлены здесь не случайно. При выборе этого рубежа финское командование исходило из таких соображений: прежняя основная линия их обороны проходила близко к Выборгу и имела большую протяженность. Избранный же рубеж был отдален от Выборга — оперативной базы — на 55—60 километров. Он значительно сокращался по фронту и тянулся по гребню высот. На всем протяжении перед ним много болот, озер, а южный участок прикрывался рекой Ванмелсуунйоки.

На расстоянии 500 метров перед позициями финны начисто вырубили лес и кусты. В полсотне метров впереди первой траншеи выложили непрерывное ожерелье из противотанковых гранитных и дерево-каменных надолб шириною в 15—20 метров. Причем большую часть надолб расположили во рвах, так что их не было видно с фронта.

За гранитным ожерельем через весь Карельский перешеек от побережья Ладожского озера до Финского залива на протяжении 76 километров шли три, местами четыре линии траншей в полный рост, обшитых толстым жердянником, местами перекрытых бревнами в 2—3 ряда. В траншеях через каждые 4—8 метров гнездились ячейки для стрелков, автоматчиков, расчетов ручных пулеметов. На одном километре фронта умещалось до 100 боевых ячеек. Пехота укрывалась в подбрустверных нишах, перекрытых тремя накатами бревен. Здесь же на пехотной позиции были расставлены бронеколпаки для станковых пулеметов, способные выдержать удар снаряда 76-мм пушки и мин всех калибров. На железобетонных площадках устанавливались станковые пулеметы на вертлюгах. Продолжение железобетонной плиты служило укрытием для расчета пулеметов.

За пехотной позицией финны создали линию из долговременных сооружений. Ее глубина 3—4 километра. На каждом километре фронта распределялось в среднем 10—

12 пулеметных дотов и 12—15 железобетонных убежищ. Только в двух опорных пунктах — Ванхасаха и Мятсякюля, — протяжением в 3,5 километра, находились 52 железобетонных и броневых дота. 6 тысяч кубометров бетона, 500 тонн брони израсходовали финны на оборудование только этих двух опорных пунктов.

О прочности долговременных сооружений финнов можно судить по таким данным: боевые стены железобетонных дотов были толщиной в 2—2,5 метра и усиливались гранитным навалом до 1,5 метра. Оборонительные сооружения второй полосы финнов глубоко уходили в землю. В районе Алама финны создали подземную железобетонную галлерею. Она проходила под землей в тылу всех сооружений и соединялась с ними ходами сообщения. Здесь можно было не только укрыть весь гарнизон опорного пункта, но и скрыто совершать маневр живой силой.

Орудия, пушки, пулеметы, укрытые в этих долговременных железобетонных сооружениях, держали под обстрелом надолбы, проволоку, все подступы к позициям. Вторая оборонительная полоса финнов была в совершенстве приспособлена для жесткой позиционной обороны. «Финское командование хотело на этой линии продемонстрировать образец оборонительного рубежа с превосходной фортификацией, созданной впервые финнами», — показывали пленные. Это была главная линия обороны противника на Карельском перешейке. Чтобы бесперебойно снабжать ее всем необходимым, финны построили за ней железную дорогу с ответвлениями. Сюда в любой момент можно было перебросить оперативные резервы из глубины. Прежнюю основную полосу обороны, разрушенную нашими войсками зимой 1939/1940 гг., противник также приспособил для упорных боев. На пути к ней он поставил противотанковые и противопехотные препятствия, проволочные заграждения, минные поля, вырыл противотанковые рвы, усеял их дно надолбами. Частично финны восстановили взорванные мощные доты или приспособили их для укрытия пулеметчиков, автоматчиков, артиллеристов. Местами построили новые дзоты. Все это было тоже связано сетью траншей и хо-

дов сообщений. Такова третья линия обороны противника на Карельском перешейке.

А за ней шла и четвертая. В 5—8 километрах от Выборга противник на узком обводе густо настроил долговременные сооружения, поставил противотанковые и противопехотные препятствия. Сам же город и прилегающие к нему окрестности приспособил к упорной обороне.

На «Карельский вал», как называли его немцы, враг возлагал большие надежды. Сооружения были плотно заполнены войсками. К началу операции здесь имелось до 9 пехотных дивизий, из них 3 в первом эшелоне. Эти войска поддерживало 36 артиллерийских дивизионов и много минометов. И вообще финское командование считало, что их оборонительные возможности исключительно велики.

В своем докладе «О положении финской армии в 1944 году в сравнении с 1939—40 гг.» начальник первого отделения оперативного отдела Главного штаба финской армии У. С. Хаахти утверждал: «Подводя итоги нашим возможностям, мы во всех отношениях приходим к одному выводу, а именно: что в настоящее время и на нынешних позициях наши возможности на много раз превосходят нашу оборонительную способность в период зимней войны 1939/40 гг. Можем даже сказать, что боевая мощь как сухопутных, так и военно-морских сил выросла по сравнению с тем, какой она была в начале настоящей войны».

Однако финское командование явно просчиталось. Оно не учло сил и возможностей советских войск, какими они обладали к 1944 г., и в частности возросшей мощи и мастерства войск Ленинградского фронта.

Прорыв обороны на Карельском перешейке был возложен на воинов-ленинградцев.

Сокрушение такой глубокоэшелонированной обороны, густо насыщенной огнем и живой силой, требовало значительных сил и средств, тщательной подготовки и выучки войск, высокого искусства начальников всех степеней и родов войск.

По замыслу операции главный удар по обороне финнов на Карельском перешейке наносился на Старо-Белоостровском участке, вдоль Выборгского шоссе на Кивеннапу. Правда, на этом направлении финны имели наиболее мощную оборону, но это был один из самых «сухих» и проходимых участков болотисто-лесисто-озерного Карельского перешейка. Отсюда самый короткий путь в Выборг. Прорвавшись по Выборгскому шоссе, наши войска получали возможность относительно широкого маневра и ударами во фланг могли быстро смотать оборону финнов вдоль побережья Финского залива. Этим они облегчали действия кораблей Краснознаменного Балтийского флота и содействовали успешной высадке десантов с моря.

Особо ответственная задача в операции возлагалась на артиллерию. Именно она должна была взломать все эти полосы, рубежи и позиции, подавить всякое огневое сопротивление и вывести пехоту из сплетения стали, бетона и огня на оперативный простор.

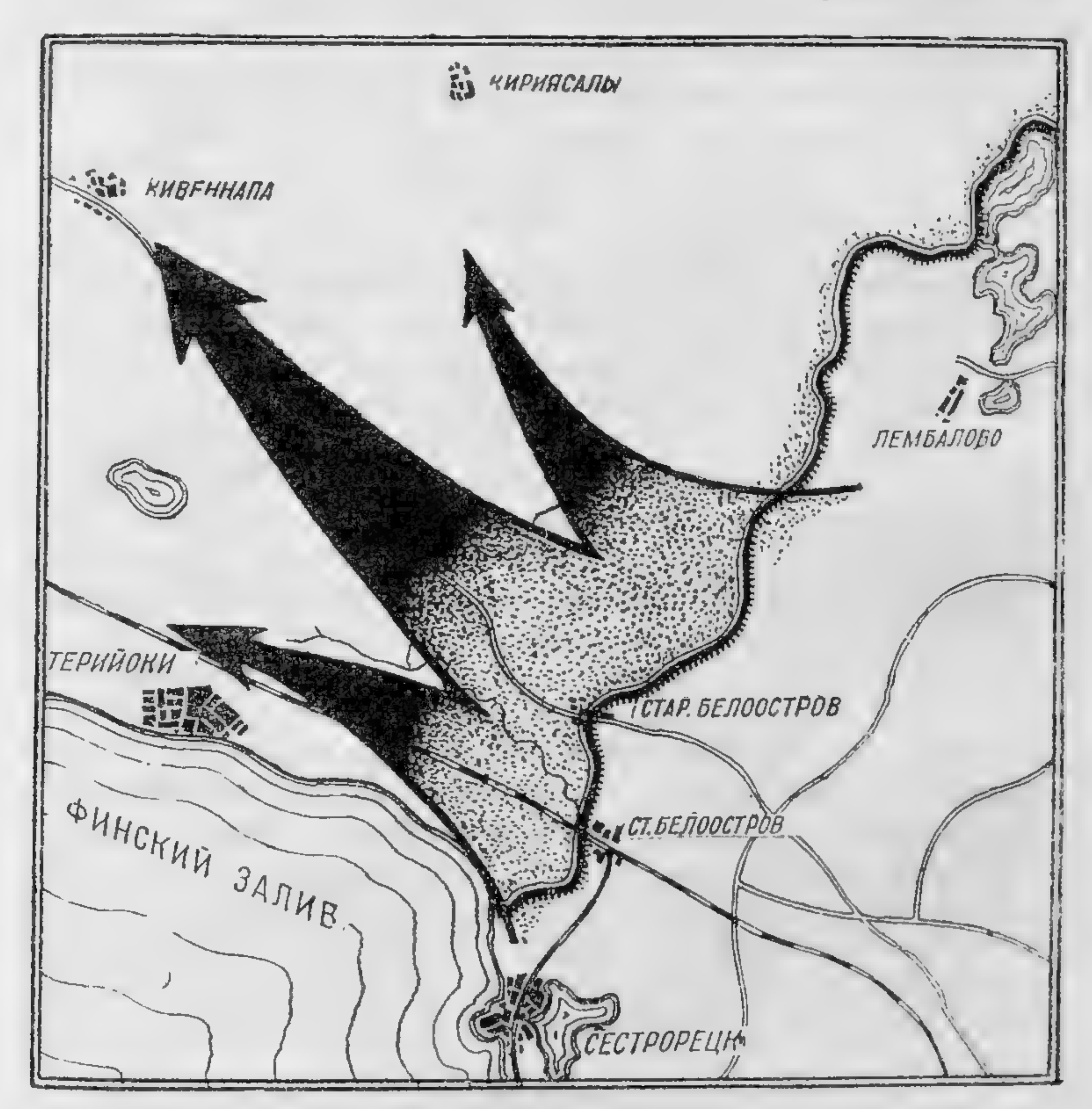
Для взлома глубокоэшелонированной финской обороны на Карельском перешейке артиллерии предстояло решить одновременно несколько задач. Пожалуй, ни в одной из ранее проведенных операций не требовалось столько тяжелой артиллерии, как здесь.

Чтобы создать необходимую плотность артиллерии, предусматривалось переправить на Карельский перешеек десятки дивизионов с других направлений.

Вблизи переднего края вновь прибывшие дивизионы не появлялись. Тысячи орудий и минометов уходили в леса и рощи, становясь невидимыми для воздушной разведки врага. Финны не подозревали, что в двух десятках километров от переднего края в глубине наших войск накапливалась огромная масса орудий, людей, готовых по первому сигналу выйти на огневые позиции.

Вывод артиллерии на позиции планировалось произвести в последние дни перед операцией. Но прежде, чем занять позиции, их следовало выбрать, построить орудийные окопы, наблюдательные пункты, погребки для снарядов, жилые блиндажи и землянки, склады, узлы связи,

построить подъездные дороги и т. п. Боевые порядки артиллерии наметили специальные команды офицеров артиллеристов и топографов. Они лазали среди болот и

Прорыв первой оборонительной полосы финнов на Карельском перешейке 10 июня 1944 г.

лесов южнее и юго-восточнее Сестрорецка, Александровки, Старо-Белоострова и в районе болота Харвази. Офицеры осматривали каждый клочок земли, пригодный для размещения артиллерийской или минометной батареи. Выбранное место точно определялось или, как говорили

топографы и артиллеристы, привязывалось и наносилось на планшет. На месте основного орудия в землю забивался колышек с условным номером, под которым эта позиция значилась на планшете. Закончив работу, команды сдавали все материалы в штаб.

После этого сюда прибывали команды бойцов, которые под присмотром офицеров-комендантов ночью оборудовали огневые позиции. Никакого лишнего движения, скопления транспорта не допускалось там, где должны были встать орудия.

Отлично организованная штабом фронта комендантская служба, находившаяся под непосредственным контролем генерал-полковника Попова, обеспечила скрытность всех работ вблизи переднего края.

Труднее всего оказалось подготовить огневые позиции для орудий прямой наводки. На относительно узком участке фронта выставлялось несколько сот орудий всех калибров для стрельбы прямой наводкой. Их позиции строились в 70—500 метрах от противника. На каждое орудие рылись глубокий карман, куда оно укрывалось до начала стрельбы, и щель для расчета, делалась площадка, с которой орудие ведет огонь, и, наконец, ровики для боеприпасов. Работы велись буквально под носом у противника и лишь ночью. Часть людей из расчета выдвигалась вперед и охраняла бойцов от неожиданного нападения разведки финнов. Остальной состав расчета напряженно работал лопатками и кирками. Стояли белые ночи, и темное время скоро уходило. С первыми проблесками рассвета все движение замирало, результаты ночной работы тщательно маскировались. И так из ночи в ночь, каждые сутки.

К началу операции артиллеристы построили 659 наблюдательных пунктов, 383 батарейных огневых позиции, 545 огневых позиций для орудий прямой наводки, 3288 жилых блиндажей и землянок. Инженерные работы такого огромного размаха были проведены скрытно от финнов. В зоне от 70 метров до 5 километров от переднего края противника выросли скрытые от наземного и воздушного наблюдения дерево-земляные городки, готовые к приему материальной части и людей.

В те же дни, когда строились огневые позиции для артиллерии, из траншей нашего переднего края, с аэростатов наблюдения, чуткими ушами звукоприемников, фотосъемкой с самолетов велось детальное изучение обороны неприятеля.

Требовалось уточнить действующие артиллерийские и минометные батареи финнов в полосе прорыва и на флангах; полностью разведать систему инженерных сооружений на всю глубину обороны. Оборона финнов была построена по возвышенностям, заросшим густым лесом. Лесные маски затрудняли просмотр ее глубины. Разведка осложнялась еще одним обстоятельством. Начиная с осени 1941 года, наши артиллеристы на Карельском перешейке непрерывно проводили стрельбы прямой наводкой по огневым точкам на переднем крае противника. Финны от нашего огня несли большие потери. Пытаясь избежать их, противник стал строить доты и дзоты не на передовой, а в глубине на линии второй-третьей траншей. Эти траншеи на ряде участков с наших постоянных наблюдательных пунктов совершенно не просматривались. Разведчики наметили себе ряд точек для наблюдательных пунктов на переднем крае, в нейтральной полосе и с различных направлений, с флангов, с высоких деревьев изучали оборону противника, выявляли его дзоты в тактической глубине. С таких, как их называют, подвижных наблюдательных пунктов удалось выявить ряд долговременных сооружений, которые противник построил на линии второй и третьей траншей.

Нашим разведорганам предстояло установить районы сосредоточения резервов, тылов, баз, складов, командных пунктов, узлов связи, пути подхода к переднему краю, промежуточно-отсечные позиции второй и последующих оборонительных полос, степень их оборудования и занятости, районы и рубежи развертывания артиллерии и минометов при развитии боя в глубине обороны противника.

Для того, чтобы решить все эти задачи, к концу апреля на Карельском перешейке были сосредоточены средства артиллерийской инструментальной разведки, воздухоплавательные дивизионы и корректировочная

авиация. Они по специальному плану штаба артиллерии развернули свою работу в полосе прорыва.

Летчики-разведчики сфотографировали всю глубину обороны противника. На снимках были видны траншеи, огневые точки, огневые позиции артиллерии и минометов. Из многочисленных листов сделали, как это было и перед прорывом блокады, аэрофотопанораму переднего края и фотосхемы глубины обороны финнов. Вырезки с ее отдельными участками направили исполнителям, отвечающим за рузрушение конкретной цели. На снимках указывались координаты орудий и батарей противника.

Много потрудились звукоразведчики, чтобы выявить и уточнить места артиллерийских и минометных батарей противника.

После кропотливой войсковой инженерной и артиллерийской разведки в артиллерийские части были разосланы топокарты, на них можно было видеть систему инженерно-оборонительных сооружений, боевых порядков артиллерии и минометов, систему огня на переднем крае противника. По мере получения новых разведданных, эти карты уточнялись, переделывались.

К 10 июня 1944 года на первом оборонительном рубеже финнов, только в полосе прорыва противник имел: 13 орудийных дотов и дзотов, 173 пулеметных дзота, 202 пулеметных гнезда, 142 землянки и блиндажа. В среднем на каждые 30 метров фронта прорыва приходилось одно инженерное сооружение противника, не считая проволочных заграждений, минных полей, противотанковых рвов, надолб и т. п. Все это связывалось в одну мощную систему 3—4 линиями траншей.

Передний край противника прикрывался огнем мощной артиллерийско-минометной группировки до 150 минометов и 227 орудий. На участке прорыва финны имели только орудий среднего и крупного калибра около 170. Такого количества было вполне достаточно для обеспечения жесткости обороны.

Надо было превзойти противника в силе артиллерии. И это превосходство было достигнуто. В полосе прорыва средняя плотность артиллерии составляла у нас около

Наблюдательный пункт одной из наших артиллерийских частей на Карельском перешейке.

200 орудий калибра 76 мм и выше и минометов на один километр фронта. На направлении же главного удара плотность артиллерии доходила до 210 орудий и минометов. Мы имели решающее превосходство над противником по тяжелым системам, а это обеспечивало надежное разрушение в ограниченный срок долговременной обороны, завоевание и удержание огневого господства как в момент прорыва, так и при развитии боя в глубине.

Оборона финнов, тактика ведения ими оборонительного боя была несколько своеобразна, отлична от того, с чем войска встречались ранее. Поэтому в артиллерийских частях развернулась целеустремленная боевая подготовка к операции. В учебе руководствовались «Указаниями по боевой подготовке артиллерийских, минометных частей и подразделений Ленинградского фронта на май 1944 г.», выпущенных Военным Советом фронта. В «Указаниях» была дана подробная характеристика системы обороны и тактики действий противника, анализ опыта боевого использования и применения артиллерии при прорывах. Этот документ четко определял тактику нашей артиллерии при организации прорыва мощной долговременной обороны и соответственно с этим — задачи обучения личного состава.

В течение мая в артиллерийских частях были проведены зачетные боевые стрельбы офицерского состава, прошли полевые учения совместно с пехотой на местности, соответствующей Карельскому перешейку. На полигоне был построен типичный узел финской обороны с минными полями, проволочными заграждениями, траншеями, дзотами, надолбами и открытыми огневыми точками. Опытной стрельбой были определены калибр орудия или миномета для решения той или иной задачи по разрушению обороны противника, потребное количество снарядов и времени. На учении присутствовали общевойсковые и артиллерийские командиры.

К концу мая вся артиллерийская группировка была сосредоточена на Карельском перешейке. Но для того, чтобы слить воедино всю грозную мощь тысяч орудий и минометов, сочетать этот огонь с ударом пехоты и танков,

нужно было четко определить принципы использования артиллерии, найти формулу победы и на этой основе спланировать артиллерийское наступление.

На Карельском перешейке артиллерия фронта должна была, основываясь на тщательно проверенных разведданных, разрушить оборону противника на всю тактическую глубину, нанести ему невосполнимые потери в живой силе, уничтожить систему автоматно-пулеметного огня на основных участках, прикрывающих дорожные магистрали, завоевать огневое господство над артиллерией врага.

Финны имели на Карельском перешейке эшелонированную оборону, наиболее мощные инженерные сооружения у них находились в глубине, все они были объединены большой сетью траншей. Следовательно, чтобы сокрушить оборону нужно было вести ее разрушение одновременно и на всю глубину до полного захвата. Артиллерия должна работать не только в период артподготовки, но и всего боя пехоты, до овладения ею позиционными районами артиллерии.

Финны хорошо отработали маневр траекториями, т. е. быстрый перенос огня артиллерии на важные цели, не меняя позиций орудий. Они могли создать на ответственных направлениях массированный огонь большой плотности. Поэтому наша артиллерия должна была сочетать огонь на разрушение с завоеванием огневого господства над артиллерийской и минометной группировкой противника.

Таким образом, прицельный методический огонь на разрушение траншей, дзотов, дотов, проволочных заграждений и т. п. в сочетании с ударами артиллерии дальнего действия, контрминометных и контрбатарейных групп и гвардейских минометов по артминбатареям и управлению противника — был положен в основу артиллерийского наступления на Карельском перешейке.

Из более 550 разведанных целей противника, подлежащих разрушению, не считая траншей, 349 целей можно было разрушить только тяжелыми снарядами калибром не менее 122 мм. Но даже при плотности на один километр фронта в 95 стволов калибра 120 мм и выше артиллерия фронта не смогла бы разрушить все цели в

время артподготовки, хотя бы она велась два или три часа. Кроме того, огонь на разрушение нуждается в хорошем наблюдении. Но в период артиллерийской подготовки, когда огонь ведут тысячи орудий и в высоком темпе, когда все объято огнем, а над позициями противника поднимается густая завеса пыли — наблюдать очень трудно.

После точных расчетов было установлено, что артиллерия, собранная в полосе прорыва, в светлое время суток при хорошем наблюдении может разрушить около трехсот сооружений. Учитывая, что без такого надежного разрушения трудно рассчитывать на успех прорыва долговременной глубокоэшелонированной обороны, было решено провести накануне наступления разрушение наиболее мощных инженерно-оборонительных сооружений, таких, которые можно разбить только прицельным огнем при хорошем наблюдении.

Но начатое за сутки до наступления разрушение оборонительных сооружений могло стать как бы известием противнику о готовящемся штурме. Здесь сознательно частично упускался элемент тактической внезапности. Но в то же время этот способ в данных конкретных условиях давал ряд важных преимуществ и целиком себя оправдывал. Во-первых, в длительный период разрушения уничтожались именно те оборонительные сооружения, на которых основывалась огневая сила обороны финнов. Причем они должны были настолько разрушаться, чтобы восстановить их за сутки было невозможно. Во-вторых, огонь на разрушение будет вестись по всему Карельскому перешейку, поэтому противнику вряд ли удастся определить, где же направление нашего главного удара. В этот период создадутся условия для успешных действий наших разведгрупп, которые смогут уточнить оборону противника, лучше вскрыть систему его огня. Предварительное разрушение, само собою понятно, облегчит работу артиллеристов в период артподготовки атаки. Именно в момент артподготовки должно быть нанесено решающее поражение противнику — уничтожена его живая сила, парализовано все управление, надежно подавлены все артиллерийско-минометные группировки. То.

что не будет затронуто предварительным разрушением: наблюдательные пункты, штабы, траншеи, узлы, связи, жилые землянки, цели на самом переднем крае—все это подвергнется огневому воздействию во время артподготовки. Наконец, в этот же момент, основная масса огня артиллерии, групп поддержки пехоты, особого назначения, артиллерии разрушения будет полностью направлена на разрушение траншей в основных опорных пунктах и узлах сопротивления, т. е. на разрушение костяка обороны финнов.

Особо тщательно был продуман и разработан способ разрушения траншей. Тут нельзя было допустить обезлички и распределения огня поровну. Ведь траншеи по своему характеру и назначению не одинаковы. Одно дело траншеи в основном узле сопротивления, прикрывающем дорогу, где должно было развиваться наступление, другое дело траншеи на болотах, куда, естественно, направлялось меньше наших усилий.

Огонь артиллерии, минометов как в период артподготовки, так и обеспечения атаки и боя в глубине обороны противника должен быть значительно гуще, плотнее накладываться на траншеи на наиболее важных направлениях. В узлах же сопротивления и опорных пунктах должны в первую очередь надежно разрушаться именно те траншеи, которые являются их основным хребтом.

Главное, чем был озабочен штаб при планировании артиллерийского наступления, это не только разрушить оборону противника, но и подчинить огонь целиком интересам пехоты как в период атаки, так и при перенесении боя в глубину неприятельской обороны. Огонь и движение, огонь и маневр — это душа современного боя. Артиллерия должна была так распределить свой огонь, чтобы он, разрушив до основания всю оборону противника, повел затем пехоту вперед, уничтожая все что перед ней возникает, подавляя все, чем противник попытается остановить наступающих из своей глубины. Под прицельным массированным огнем должна была держаться не только вся тактическая глубина обороны финнов, но и оперативные коммуникации, которые он попытается использовать для ввода новых сил на свои позиции.

Атака, пехотный штурм — начало всех крупных современных операций. Ее удача открывает путь к успеху в современном бою по прорыву долговременной позиционной обороны. Успех атаки зависит от многих факторов и в первую очередь от того, насколько пехота сумеет упредить противника в «оживании». Если наступающие захватят противника до того, как он оправится от артиллерийской подготовки и организует сопротивление, — атака будет успешной, она даст разгон для высокого темпа боя в глубине.

Обычно после того, как пехота бросается на позиции противника, огонь нашей артиллерии переносится на следующий рубеж. После переноса огня с первой траншеи и до появления перед ней нашей пехоты проходит около 5 минут. В эти минуты противник «оживает». Что же требуется, чтобы лишить его этой возможности, не дать ему организоваться для сопротивления? Опыт войны дал несколько способов воздействия на противника огнем артиллерии в период атаки пехоты. Один из них заключается в том, чтобы в последние 10—15 минут перед атакой нанести нацеленный, ошеломляющий удар по переднему краю противника. Этот метод имеет свои выгоды и свои недостатки. Такой удар наносит моральное потрясение и большие потери противнику, если его пехота находится в первой траншее и при том слабо укрыта. Но когда живая сила и огневые средства противника пребывают в сооружениях, зарыты глубоко в землю, то, несмотря на мощность огневого воздействия, часть их уцелеет в неполностью разрушенных или не вскрытых сооружениях. Для обороны Карельского перешейка с его мощными сооружениями, созданными на пересеченной лесисто-болотистой местности, это положение было наиболее правильным. Другим недостатком такого метода огневого воздействия было то, что по резкому усилению темпа огня, нацеленного по переднему краю, и резкому переносу огня в глубину, противник мог определить начало атаки пехоты. Пользуясь разрывом в огне и движении, он смог бы вывести из укрытий уцелевшую живую силу и огневые средства. Правда, в этом случае противника можно ввести в заблуждение. Не-

ожиданно вновь вернуть огонь на первую траншею. Огонь артиллерии, возвратившийся на передний край, нанесет потери противнику, однако с тех наблюдательных пунктов, которые у него останутся нетронутыми, он усилит или восстановит наблюдение за нашим передним краем. Его же пехота сможет снова укрыться и подготовиться к отражению атакующих.

Опыт войны дал другой метод сопровождения пехоты. Он родился на Ленинградском фронте. Мы уже рассказывали о применении нового метода при штурме Синявинской высоты гвардейцами Симоняка в сентябре 1943 года. Есть суть — противник не должен уловить начала атаки, а сама атака должна быть для него неожиданной. Отсутствие ощутимого для противника перехода от артиллерийской подготовки к сопровождению атаки пехоты — этот метод и был положен в основу планирования сопровождения пехоты на Карельском перешейке.

В подготовительный период шла разведка, сосредоточение войск, о чем мы уже рассказывали. В это время были заложены основы организации взаимодействия артиллерии со всеми родами войск, а также проведена пристрелка целей. Провести пристрелку целей для такой крупной массы артиллерии, собранной на относительно малом пространстве скрытно от противника — дело нелегкое. Пристрелку надо было точно спланировать.

Тщательно была спланирована артподготовка атаки. Командующий войсками фронта маршал Говоров лично сам определил ее продолжительность. За два часа 20 минут артиллеристы должны были разрушить оборону противника. Это время — результат обоснованного расчета. В расчет были взяты данные о системе обороны, группировке живой силы и огневых средств противника. Были также учтены возможности нашей артиллерии и то, что накануне должно быть разрушено.

В начале июня в темное время суток из лесов, где были предисходные районы артиллерии, сотни батарей выдвигались на огневые позиции. Скрытно они занимали подготовленные для них дзоты, орудийные окопы, наблюдательные пункты. От болот Харвази до Сестрорецка

к переднему краю обороны финнов придвинулся мощный таран. Вес одного залпа артиллерийской группировки, выставленной нами, составлял около 57 тысяч килограммов стали и взрывчатых веществ. Это было вдвое больше, чем вес залпа всей артиллерии фронта в июне 1942 года. Более крупного сосредоточения артиллерии для прорыва еще не было на Ленинградском фронте.

Высокий моральный дух царил в войсках накануне штурма карельских твердынь. Это был также результат большой воспитательной работы политработников, партийных и комсомольских организаций, руководимых Военным Советом фронта. В частях царило то настроение, при котором в любых условиях должна выполняться боевая задача. Наступление носило решительный характер, и моральное воодушевление людей сочеталось с воинским умением. Особое внимание в партийно-политической работе уделялось воспитанию высокой ответственности всего личного состава за умелое выполнение поставленной задачи, за полное использование всех огромных возможностей, которые имели для наступления наши войска. В частности, в артиллерийских частях все помыслы и стремления от генерала до бойца были нацелены на то, чтобы своим смертоносным сокрушительным огнем протаранить путь пехоте и танкам через все сплетения финской обороны.

Утро 9 июня 1944 года ... Тишина. Ни одного выстрела. Как будто бы нет войны. Вдруг, разрывая тишину, на десятки километров по фронту ударили пулеметы. Потоки свинца от Ладожского озера до Финского залива плотными струями легли на финские траншеи и ходы сообщения, ударили в амбразуры дзотов, срезали, как бритвой, кустарник на бровке окопов. Противник засуетился. Из блиндажей и тяжелых укрытий по ходам сообщения в окопы к огневым точкам бросились солдаты, таща пулеметы, гранаты, патронные ящики. И в это время вздрогнул воздух, и заходила под ногами земля. По всему Карельскому перешейку прокатился страшный грохот. На финские траншеи и дзоты обрушился ураган артиллерийского огня. Вызванные из укрытий пулеметным огнем, финны попали теперь под ливень снарядов и мин.

За два с половиной года все позиции и оборонительные сооружения противника обросли зеленью, стали малозаметными. Нужно было сорвать зеленую маску с дотов и дзотов. И эта цель была достигнута.

Артиллерийская гроза окончилась также внезапно, как и началась. Однако это не был обычный артиллерийский налет — короткий, мощный и точный. По всему Карельскому перешейку, то тут, то там, продолжали глухо ухать тяжелые орудия, столбы разрывов вставали за передним краем противника. Они неумолимо приближались к дотам, дзотам и блиндажам, дробя и разбрасывая глыбы бетона и многометровые перекрытия из бревен. Методический огонь на разрушение велся по строго продуманному плану. Точно было условлено, кто, когда и по какой цели ведет огонь. От разрывов подымались клубы пыли и дыма, закрывали цели. Поэтому пока одна батарея вела разрушение, другие ожидали, третьи стреляли по глубоким целям.

Тяжелые гаубицы в течение всего 9 июня пробивали бреши в обороне врага, взрывали ее костяк — наиболее прочные и мощные инженерные сооружения. Между прочими мощными инженерными сооружениями противника в этот день был разрушен крупный дот, стоявший между Старым и Новым Белоостровом. Дот «Миллионер», как называли его бойцы и офицеры, был подлинной крепостью. Сделанный из железа и бетона дот имел в длину 22 метра и в ширину около 11 метров, со стенами двухметровой толщины. Дот имел несколько этажей, уходивших в землю, и возвышался над поверхностью на несколько метров. С фронта он прикрывался земляным валом и огнем нескольких фланговых дзотов. Ясно, что оставшись не разбитым, он был бы большим препятствием на пути наступающих, особенно если учесть, что дот имел круговой обстрел.

Задачу по разрушению «Миллионера» получила батарея тяжелых орудий гвардии капитана Ведмеденко. Два мощных 203-мм орудия были установлены на прямую наводку прямо перед дотом на расстоянии 800 метров. Первым орудием командовал гвардеец Селиверстов, вторым — гвардеец Роганов. У панорам встали искусные

Герой Советского Союза гвардии капитан Ведмеденко.

наводчики младшие сержанты Леонов и Панков. Утром, когда началась артиллерийская гроза, орудия открыли огонь по доту. Первый снаряд ударился в железобетонную стену и срикошетировал. Снаряд, посланный вторым орудием ударил в угол дота. Гвардии капитан Ведмеденко сделал поправки. Снаряды стали бить по железобетону. Вот один из них пробил первую брешь. Следующим попаданием она была расширена. Появился второй,

зияющий чернотой, пролом. Несколько снарядов прошили насквозь полутораметровые перекрытия «Миллионера». Вражеская крепость все более содрогалась от ударов и рушилась. Противник пытался поразить батарею Ведменко. Он открыл огонь по ее расчетам. Но другие наши батареи подавили огонь противника. Разрушение дота «Миллионер» продолжалось с неумолимой последовательностью. Часть его обвалилась. Вот еще удары — перебито основание дота. Вражеская крепость после 96 прямых попаданий батареи Ведменко была разрушена до основания. За этот подвиг командир батареи гвардии капитан Ведменко был удостоен звания Героя Советского Союза и его батарейцы награждены орденами.

Разрушение велось на всем Карельском перешейке. Финны не могли догадаться о направлении, где мы можем начать активные действия.

С 17.45 до 18.00 артиллерия снова на всем фронте Карельского перешейка провела 15-минутную артподготовку, подвергнув огневому воздействию, в основном, инженерные сооружения, траншеи и огневые точки в районах действий разведотрядов. К артподготовке была привлечена артиллерия среднего и малого калибра. Тяжелая артиллерия продолжала разрушение прочных сооружений. Приняв на ряде участков действия наших разведотрядов за начало наступления, финны ввели в действие ряд своих артиллерийских и минометных батарей. Этим воспользовались наши разведорганы для уточнения ранее полученных данных разведки.

К исходу 9 июня было разрушено 335 инженерных сооружений, из них в полосе прорыва — 175. Напряжение финнов все нарастало и дошло до предела. Почти 24 часа изматывающего и неумолимо точного огня!

Ночь с 9 на 10 июня не принесла финнам облегчения. Наша артиллерия методическим огнем воспрещала восстанавливать разрушенные оборонительные объекты, на ряде участков продолжали действовать разведгруппы нашей пехоты. Это была тяжелая ночь для противника. За сутки финны потеряли почти одну треть своих сил. Но они еще не знали, что обрушится на них утром.

В 6 часов утра 10 июня 1944 года вновь вздрогнула земля. Мощным ударом всех огневых средств по траншеям, ходам сообщения, местам сосредоточения живой силы и по управлению противника, началась артиллерийская подготовка атаки. То, что накануне не затрагивалось: штабы, наблюдательные пункты, склады, артиллерийско-минометные батареи, о которых, как думали финны, мы не имели данных, все было накрыто мощным артиллерийским огнем.

Сотни орудий прямой наводки, как огневые резцы, сорвали перекрытия более чем с двухсот огневых точек на переднем крае. Часть орудий прямой наводки крупных калибров (от 122 до 203 мм) дробила тяжелые сооружения. Вся основная масса артиллерии и минометов средних калибров в эти часы обрушилась на траншеи. Каждая батарея имела отведенный ей отрезок вражеской траншеи, за разрушение которого она отвечала. Все траншеи и на всю глубину разрушались одновременно. Те из них, которые были скрыты лесом, разрушались путем переноса огня от пристрелянных реперов или видимых целей. Огонь велся не обстрелом площади, а прицельным разрушением. Потом, когда осматривалась местность, можно было видеть, что все траншеи в глубине обороны противника через каждые 20—30 метров были разрушены.

Артиллерия планомерно взламывала долговременную оборону финнов. Через определенные промежутки артиллерийский ураган вдруг на 10—15 минут усиливался. Эта тяжелая пушечная артиллерия и контрминометные группы наносили удары по артиллерийским и минометным батареям противника. В этот же момент черные космы облаков порохового дыма и пыли прорезали тысячи огневых стрел. Это били гвардейские минометы — «катюши». Над рощами, над опушками сплошных массивов лесов с грохотом рвались бризантные гранаты — зенитная артиллерия прочесывала рубежи наблюдательных вышек и районы вероятного сосредоточения пехоты финнов.

В 8 часов утра над позициями финнов поднимались все те же сплошные черные завесы пыли и дыма. Мощ-

ные разрывы снарядов тысяч орудий артиллерийских соединений и частей генералов Корочкина и Иванова вздымали вверх глыбы земли, доски, бревна, осколки бетона и камня. Басовыми нотами вплетался в общую симфонию артиллерийского наступления мощный гул выстрелов артиллерии особой мощности подполковника Андреева и др. Земля гудела, а над ней проносились волнами бомбардировщики и штурмовики. Сливаясь в унисон с артиллерийским наступлением, шло авиационное наступление.

Вдруг сотни орудий прямой наводкой перенесли свой огонь с огневых точек и дзотов первой траншеи на проволочные заграждения и бесконечные ряды надолб. Сквозь всю толщу проволоки легли широкие проходы. Путь пехоте был открыт!

В 8 часов 20 минут пехота, через проходы, пробитые в проволочных заграждениях, устремилась к дымившемуся переднему краю финнов. Но артиллерия не умолкала. Методический огонь продолжался. По его темпу противник не мог определить, что началась атака. А атака началась! Только там, где наша пехота вырвалась вперед, разрывы снарядов и мин «сползали» вперед, высвобождая из своих огневых клещей объекты атаки. И так, от траншеи к траншее, впереди пехоты двигалась стена артиллерийского огня. Это не был «слепой» огневой вал. Каждый командир батареи знал заранее, по какой цели он переносит огонь. За этой стеной огня все так же бушевала артиллерийская гроза. Размеренные взрывы снарядов и мин заваливали траншеи, разносили в щепы укрытия. Противник, ожидая конца артиллерийской подготовки, прозевал начало нашей атаки. Чем глубже проникала наша пехота в оборону противника, тем плотнее становился перед ней огонь нашей артиллерии.

Артиллеристы фронта, тщательно изучив опыт предыдущих боев и операций, применили из него все лучшее. Этот опыт накапливался от боя к бою. При прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года мы оценили роль и значение крупных масс орудий прямой наводки, выработали приемы и методы контрминометной борьбы.

В сентябре 1943 года в боях под Синявино родился новый метод сопровождения атаки пехоты — «сползание» огня. В январе 1944 года, при разгроме немецких войск к югу от Ленинграда стало ясно, что для обеспечения захвата не только отдельных укрепленных позиций, но и мощных оборонительных рубежей, необходимо, чтобы артиллерия не подавляла, а разрушала траншеи и инженерно-оборонительные сооружения противника. Поскольку траншея — основа обороны противника, — ее разрушение — первоочередная задача артиллерии.

Найдены были приемы, которые не давали врагу понять, когда же кончится артиллерийская подготовка и начнется атака нашей пехоты.

Этот метод не застыл в раз определенных формах, а беспрерывно развивался и совершенствовался. В операции на Карельском перешейке артиллерия Ленинградского фронта свой богатый опыт воплотила в классическом артиллерийском наступлении.

Когда гвардейская пехота генерала Симоняка, прорывавшая оборону противника на направлении главного удара, вырвалась вперед, сразу же вслед за нею устремилась и артиллерия.

Воздух продолжал содрогаться от мощного говора пушек, но теперь уже слышались более отчетливые грозные голоса тяжелых калибров, из глубины доносился гул дальнобойных морских орудий генерала Арсентьева. Это стрелял Кронштадт, боевые корабли флота и тяжелая артиллерия фронта. А воздух все более и более заполнялся нашей авиацией.

Глубинные опорные пункты, базы снабжения, резервы, штабы противника — все было сковано неотвратимо точными ударами дальнобойной артиллерии и авиации, а пехота шла вперед и вперед через поляны, леса, через завалы, уничтожая отдельные группы финнов, еще сохранившие способность к сопротивлению.

К исходу 10 июня войска фронта с гвардейцами Симоняка впереди, протаранив оборону врага на всю глубину, продвинулись вдоль шоссе Старый Белоостров — Выборг более, чем на 12 километров.

Мощный прицельный огонь артиллерии, запланированный на основе тщательного изучения противника, фактически уничтожил и подавил всю систему его обороны, обеспечив пехоте захват в первые же часы боя 1-й, 2-й и 3-й траншей. Действуя стремительно, пехота, к исходу первого дня наступления, вышла в позиционные районы артиллерии и минометов противника. Финны не смогли вывести своей материальной части. В первый же день боев они были лишены основных средств для организации боя на следующих рубежах обороны.

11 и 12 июня войска фронта продолжали развивать наступление и, преследуя остатки разгромленных частей противника, к исходу 12 июня на отдельных участках вышли ко второму, главному оборонительному рубежу финнов. Разгромленные части противника пытались задержать наше продвижение ко второму рубежу контратаками групп автоматчиков, поддержанных огнем отдельных орудий и минометов. Действуя в трудных условиях резко пересеченной лесисто-болотистой местности, артиллеристы неотступно сопровождали пехоту огнем и колесами, прокладывая ей путь вперед.

Ни разбитые дороги, ни взорванные мосты не смогли задержать артиллеристов. Не только отдельные орудия, батареи и дивизионы, но целые артиллерийские соединения и даже части особо мощной артиллерии не отставали от пехоты. Когда надо, они, быстро развертываясь, массированным огнем подавляли сопротивление противника.

Потерпев жестокое поражение на своей первой полосе обороны, финны возлагали все свои надежды на второй мощный железобетонный главный оборонительный рубеж. Выше мы уже рассказывали о характере главной оборонительной полосы финнов на Карельском перешейке. К ней наши части вышли на основных направлениях (Приморское и Выборгское шоссе) 11 и 12 июня.

К исходу 11 июня гвардейское соединение генерала Симоняка, наступающее на направлении главного удара вдоль Выборгского шоссе, стремительным броском достигло выдвинутого впереди второй оборонительной полосы опорного пункта Кивеннапа. Финны, думая, что

именно в этом районе мы и будем прорывать их главный оборонительный рубеж, сосредоточили в районе севернее Кивеннапа свои главные резервы, бронедивизию Лагуса и развернули уцелевшую от разгрома и снятую с других направлений артиллерию.

Активные действия гвардейцев на этом участке с основными артиллерийскими средствами усиления давали основание противнику считать свой вывод правильным.

Чтобы не дать противнику возможности привести себя в порядок и организовать жесткую оборону, опираясь на систему мощных железобетонных сооружений, перегруппировку надо было произвести в предельно сжатый срок — за одни сутки!

Вся операция проводилась с расчетом на внезапность действий, и в этом случае потеря времени свела бы на-нет все выгоды, полученные в результате первоначального удара. Промедление было подобно проигрышу сражения, запоздалая перегруппировка была бы бесцельной затратой усилий войск. Все это требовало от войск напряжения всех сил, абсолютно четкой работы штабов и гибкого управления. Особенно это относилось к артиллерии.

Если стрелковые соединения, предназначенные для нанесения удара вдоль Приморского шоссе, вводились в бой из глубины, то артиллерийские части должны были произвести перемещение с одного фланга прорыва на другой. За 24 часа надо было вывести из боя с одного направления, перебросить на 25—40 километров и сразу же развернуть на другом направлении большую часть артиллерийских частей и соединений. Перемещение было намечено произвести вдоль фронта, в непосредственной близости от противника. Свой удар артиллерия должна была нанести сразу по окончании перегруппировки. Это требовало от артиллеристов высокого класса маневра, мобильности и исключительного мастерства.

В тот момент, когда наши части, прорвав оборону противника на его первой полосе, стали его преследовать, генерал-лейтенант артиллерии Михалкин, непосред-

ственно руководивший действиями артиллерии в полосе прорыва, чтобы не тормозить быстрое продвижение вперед полковой и дивизионной артиллерии, свернул и отвел части тяжелой артиллерии с дороги в районы Майнила — Ахази.

Отвод артиллерии разрушения с дорог был выгоден для ее быстрой передислокации на новый участок. Ей не надо было двигаться вдоль фронта, она выходила в намеченные ей районы из глубины. В то же время это значительно разгрузило единственную рокадную дорогу, по которой двинулась остальная масса артиллерии.

Вся тяжесть организации перемещения артиллерийских частей и соединений легла на штаб генерал-лейтенанта артиллерии Н. Жданова. В ночь с 12 на 13 июня в районы восточнее Метсякюля, Ванхасаха и Кутерселькя текли потоки артиллерии. Мчались «Виллисы» с легкими пушками и минометами, шли «Зисы», «Студебеккеры» с орудиями среднего калибра, шла тяжелая артиллерия на прицепах за мощными тягачами, подходили железнодорожные транспортеры. Не было пробок. На перекрестках и развилках дорог, у мостов и в узких дефиле — всюду находились офицеры-коменданты. На своем пути части встречались с офицерскими маяками. Они разводили артиллерийские батареи на выбранные уже для них позиции. Все делалось быстро, без путаницы. Нескончаемые колонны артиллерии таяли в бесконечных массивах лесов вдоль Приморского шоссе. . .

Командир батареи, прибыв на наблюдательный пункт, получал готовый огневой планшет и схему целей. Ознакомившись с местностью и разыскав на ней цели, указанные на схеме, он мог быстро открыть прицельный огонь. В данных условиях такой метод был наиболее верным. Части не имели времени на разведку и привязку боевых порядков обычными методами. Времени хватало лишь на марш. Если бы заблаговременная привязка боевых порядков, разведка целей и подготовка исходных данных не были организованы, то командиры батарей, прибыв к началу боя на наблюдательный пункт, не смогли бы вести огня, а если и вели бы огонь, то не по целям, а по площади.

13 июня, к концу дня, против финских узлов сопротивления Кутерселькя, Ванхасаха и Метсякюля имелись мощные артиллерийские кулаки, способные разбить железобетонные замки главного оборонительного рубежа финнов. Эти узлы были основными во второй оборонительной полосе финнов. Только в узле «Кутерселькя» имелось 10 железобетонных дотов и дзотов, с бронеколпаками, через каждые 25—30 метров находились открытые пулеметные площадки, пехота укрывалась в 47 железобетонных убежищах.

В полосе прорыва против наших войск занимали оборону одна пехотная и одна кавалерийская бригады финнов, поддерживаемые двумя полками дивизионной артиллерии, противотанковой артиллерией и минометными подразделениями одной пехотной дивизии, тремя зенитными дивизионами и шестью дивизионами тяжелой артиллерии. Свыше 350 орудий и минометов всех калибров имел противник против нас.

Перед нашими войсками была мощная оборона, требующая серьезных усилий для ее преодоления.

В наших руках, кроме превосходства в силах и средствах, было другое важное преимущество — полная внезапность готовившегося удара. И какого удара! Точно нацеленного. За два дня старшие артиллерийские штабы спланировали артиллерийское наступление, определили для каждой батареи цели, последовательность их уничтожения в общем плане наступления. Только прекрасные кадры разведчиков и гибкость артиллерийских штабов, их высокая культура в работе обеспечили возможность провести такое детальное планирование огня.

К исходу 13 июня артиллеристы были готовы нанести новый сокрушительный удар по обороне финнов. После успехов первых дней наступления у наших бойцов царило необыкновенное воодушевление. Об отличной работе ленинградских артиллеристов на Карельском перешейке уже знала вся страна.

В этот день артиллеристы Ленинградского фронта получили телеграмму от Главного Маршала артиллерии Н. Воронова. Вот ее текст:

«Командующему артиллерией Ленинградского фронта генерал-лейтенанту артиллерии т. Одинцову.

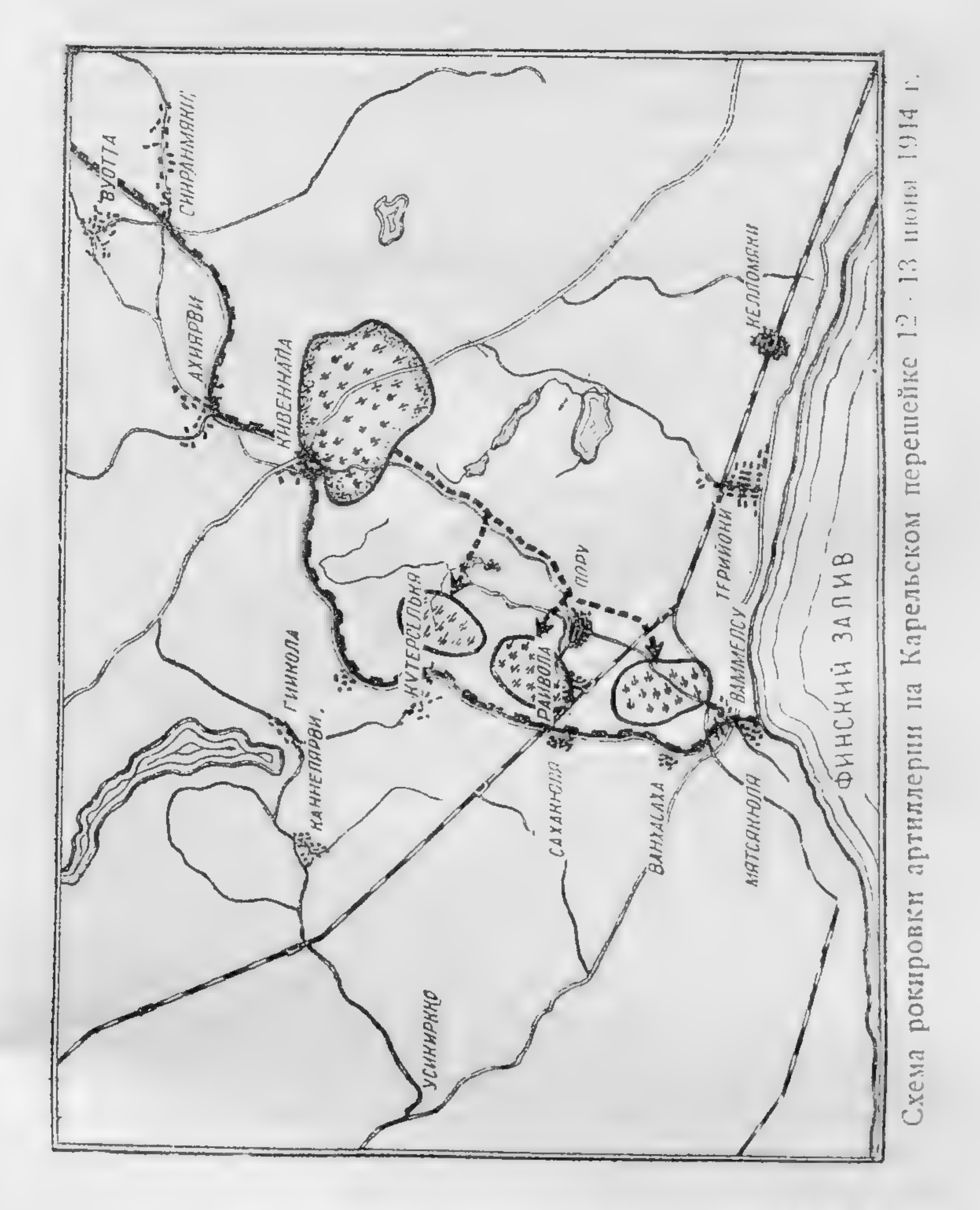

Схема рокировки артиллерии на Карельском перешейке 12-13 июня 1944 г.

Поздравляю вас, командиров артиллерийских и минометных соединений и частей, всех офицеров, сержантов и красноармейцев славной артиллерии фронта, проложив-

ших дорогу к победе нашей доблестной пехоте и героическим танкам.

Стреляйте еще лучше, бейте больше живой силы и боевой техники врага, сметайте своим могущественным артиллерийским и минометным огнем с лица земли всю нечисть, осмелившуюся посягнуть на нашу советскую страну — нашу дорогую Родину.

Желаю вам дальнейших успехов.

Главный маршал артиллерии *Н. ВОРОНОВ*

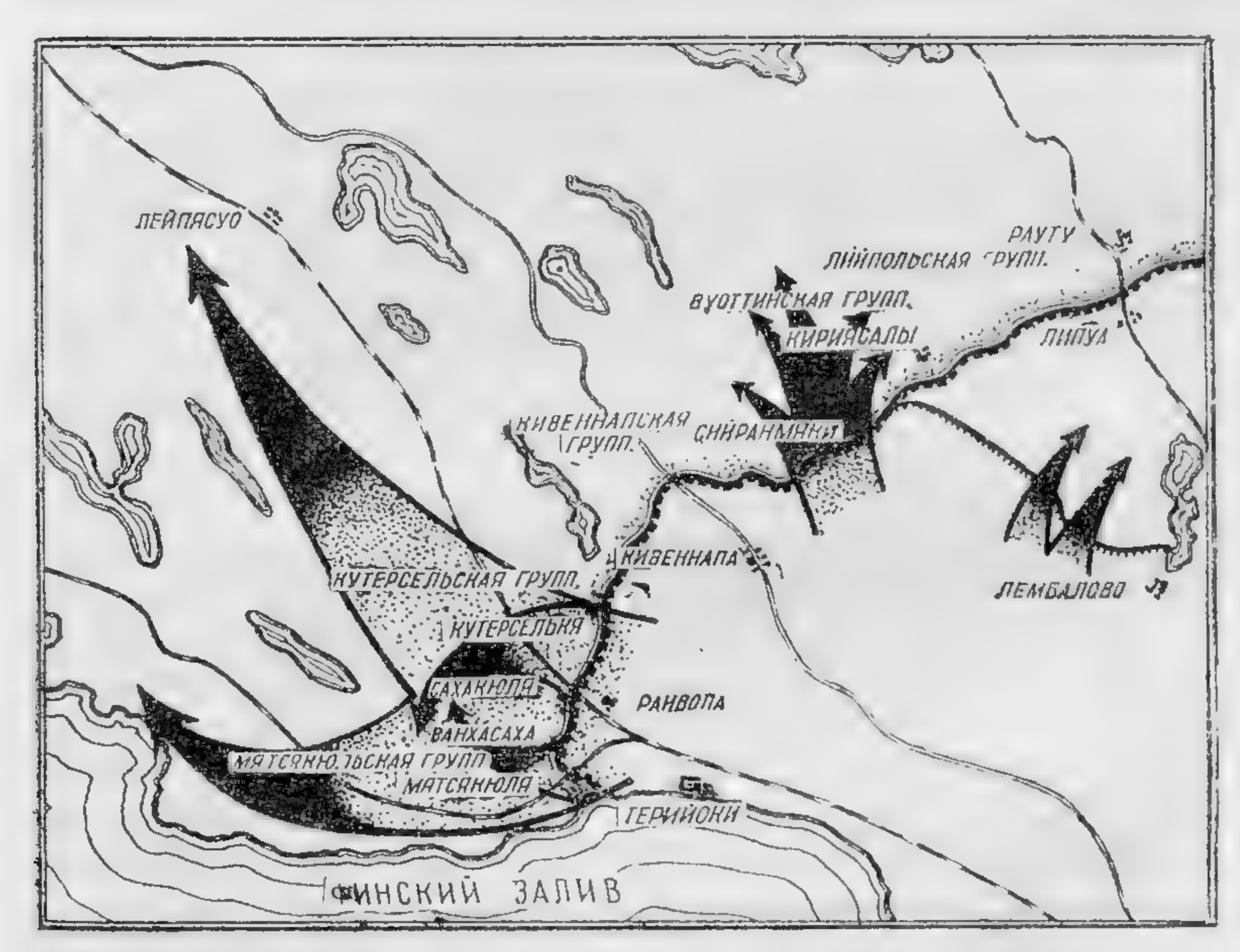
Ленинградские артиллеристы, еще более воодушевленные этой высокой оценкой, показали новый класс боевой работы.

В 8.00 14 июня 1944 года началась артиллерийская подготовка. Снова тысячи орудий, укрытые в лесных массивах, поставленные на прямую наводку, извергнули лавину огня... Артиллерийская подготовка длилась час пятнадцать минут. Тяжелые снаряды дробили железобетон, раскалывали бронеколпаки. Шло разрушение целей противника, типичное для ленинградских артиллеристов — точное, надежное. Орудия и минометы противника молчали. Хозяевами на поле боя были наши артиллеристы. Особенно славно поработали на этом рубеже орудия прямой наводки.

В районе Мустамяки — Кутерселькя, где наши войска наносили удар, они встретились с одним из наиболее мощных звеньев второй оборонительной полосы финнов. На склонах крутых высот вражеская оборона складывалась из гранитных противотанковых надолб в три ряда, из сплошных проволочных заборов, минных полей, железобетонных дотов, траншей полного профиля, капониров и блиндажей. Вся система артиллерийского и автоматного огня этих узлов сопротивления была рассчитана на воспрещение подхода наших танков и пехоты к переднему краю обороны. Только точный и мощный артиллерийский удар мог быстро и успешно взорвать минные поля, раздробить и снести надолбы, проделать в них проходы и разметать проволочные заграждения.

Поэтому на орудия прямой наводки было вновь и особо возложено — проделывание проходов в надолбах и проволочных заборах.

Артиллеристы накануне штурма ночью оборудовали свои боевые порядки в 150—300 метрах от гранитных

Прорыв второй долговременной полосы финнов на Карельском перешейке 11 июня 1944 г.

надолб, на руках по жердевым дорогам подтащили и установили свои орудия. Пользуясь хорошей видимостью в белую ночь, командиры орудий составили панорамы целей. Утром, когда началась артподготовка, орудия прямой наводки ударили по надолбам и проволочным заборам. Гранитные надолбы рассыпались на куски после трех-четырех прямых попаданий. Особое искусство показали артиллеристы в стрельбе по проволоке. Орудия наводились в опорные столбы проволочных заборов

Удар осколочно-фугасного снаряда вырывал эти опоры из земли, рвал проволоку.

Расчеты вели огонь под обстрелом противника, но ни минуты не теряли темпа. Специальные батареи прикрывали своим огнем боевые порядки орудий прямой наводки, они стреляли по ожившим финским огневым точкам.

Финны пытались отвечать на наш огонь, частично выкатив орудия также на открытые позиции. Но вскоре наша артиллерия заставила их прекратить огонь. Наши танки, быстро найдя проходы в разбитых артиллерией надолбах, атаковали противника. За танками следовала самоходная артиллерия. Прикрываясь броней и поддержанная огнем танков и самоходок, по щебню раскрошенных надолб, через проходы в проволочных заборах, перескакивая через гнезда разбитых казематов, рванулась вперед пехота.

Взаимодействуя друг с другом, пехота, танки, саперы, артиллерия преодолевали препятствия, ломали сопротивление противника, взрывали и разбивали его дзоты, доты, огневые точки. Бой длился несколько часов. За это время наши атакующие части разгромили несколько сильно укрепленных опорных пунктов. В 2 часа дня пехота, в результате упорного штурма, поддержанного артиллерией, танками и авиацией, овладела важнейшим узлом сопротивления Кутерселькя.

Южнее наши части после артподготовки, форсировав реку Райволан-йоки и ручей Суо-ся, овладели другим узлом сопротивления - Сахакюля.

Брешь в обороне второй полосы финнов была пробита. Но финское командование, решив во что бы то ни стало вернуть утерянные позиции, бросило в контратаки резервы живой силы. В районе Кутерселькя завязались ожесточенные бои. Отдельные контратаки противника поддерживались 15—20 танками и 8—10 самоходными орудиями.

Но финские танки и самоходки, наталкиваясь на массированный огонь орудий прямой наводки, не выдерживали его и поворачивали обратно, оставляя каждый

раз у огненного барьера наших батарей десятки застывших машин.

Наши артиллеристы не только отражали, но и упреждали контратаки противника.

Артиллерийские разведчики в ходе боя дерзко проникали в расположение противника, выявляя места сосредоточения его живой силы и расположение огневых средств и туда направляли огонь своих батарей.

Во второй половине дня 15 июня артиллерия групп поддержки пехоты, дальнего действия, контрминометной борьбы, разрушения и гвардейских минометов массированными огневыми ударами нанесла серьезные потери живой силе и огневым средствам противника, изготовившимся к контрудару. Сопротивление финнов в районе Кутерселькя было сломлено.

Соединения генерал-лейтенантов Алферова и Тихонова, поддержанные мощным артминогнем, усилили нажим. Противник, уже обессиленный напряженными боями, не выдержал натиска, дрогнул и начал поспешный отход к третьей линии своей обороны.

В итоге 16-часового боя была прорвана на главном направлении вторая основная оборонительная полоса финнов, где наши части уничтожили до 60 процентов живой силы лучших частей финской армии, проникли на 40 километров в оперативную глубину финнов и расширили прорыв до 70 километров по фронту. Таким образом, был открыт путь для развития дальнейшего наступления.

При прорыве первой и второй оборонительных полос, проведенном невиданно быстрыми в истории войны темпами, войска Ленинградского фронта нанесли финнам огромные потери. Однако остатки разбитых финских соединений и подброшенные новые войска могли попытаться оказать сопротивление за третьим рубежом своей обороны — на старой «линии Маннергейма».

Надо было не дать противнику привести себя в порядок и закрепиться. В течение 16 июня войска фронта, неотступно преследуя противника, стремительно продвигались к третьей линии обороны финнов. Преследование

Командир одного из прославленных артиллерийских соединений Ленинградского фронта Герой Советского Союза генерал-майор артиллерии Б. Кознов.

осуществлялось передовыми отрядами танков, пехоты с артиллерией сопровождения. Во время преследования нашим войскам приходилось отражать яростные контратаки противника. Большую роль на этом этапе борьбы сыграли гвардейские минометы. Смертоносные «катюши» явились в руках начальников подвижных отрядов мощным огневым мечом. Их огонь быстро переносился с одного участка на другой, разметая в прах живую силу противника.

В течение 17 июня передовые части войск фронта, сбивая заслоны противника и уничтожая отдельные узлы сопротивления, на плечах противника преодолели, в ос-

новном, предполье к третьей линии финской обороны и вклинились на ряде участков в ее главные узлы сопротивления.

Для обороны третьей линии своей обороны финны спешно выдвинули резервы и пополнили отходящие пехотные части. К 17 июня пехотная группировка финнов насчитывала свыше 8 пехотных дивизий и 2 бригад, одну танковую дивизию и одну кавалерийскую бригаду, которые поддерживались значительным количеством артиллерии. Всего на третьей линии у финнов действовало около 480 минометов и свыше 800 орудий всех калибров.

Только вечер и ночь ушли на организацию атаки. Предвидя необходимость силового прорыва, наше командование постоянно держало под руками мощную артиллерийскую группировку, сосредоточенную на главных направлениях. В сложившейся обстановке нельзя было допускать паузы на подготовку. Наше командование решило прорывать третью линию обороны финнов с хода.

Утром 18 июня на укрепления противника был произведен десятиминутный артиллерийский налет, дополненный бомбовым ударом. Корабельная артиллерия громила тылы противника. Наша пехота, прижимаясь к огню артиллерии, быстро преодолела препятствия и прорвалась на позиции врага. Сбив противника с третьей линии обороны, войска фронта в течение 18 июня заняли свыше 100 населенных пунктов и начали стремительное продвижение к городу Выборг, чтобы упредить финнов в организации обороны на обводах Выборгского укрепленного района.

Артиллерия кораблей и фортов Краснознаменного Балтийского флота, исчерпав свои дальности, провела 18 июня последние удары по тылам и коммуникациям финнов. Для организации воздействия по коммуникациям противника у города Выборг командующий артиллерией фронта двинул железнодорожные дивизионы гвардейской морской железнодорожной артиллерийской бригады к станции Перк-ярви. Артиллерия дальнего действия получила задачу — с приближением к Выборгу

Командующий артиллерией одного из участков Ленинградского фронта генерал-лейтенант артиллерии М. Михалкин.

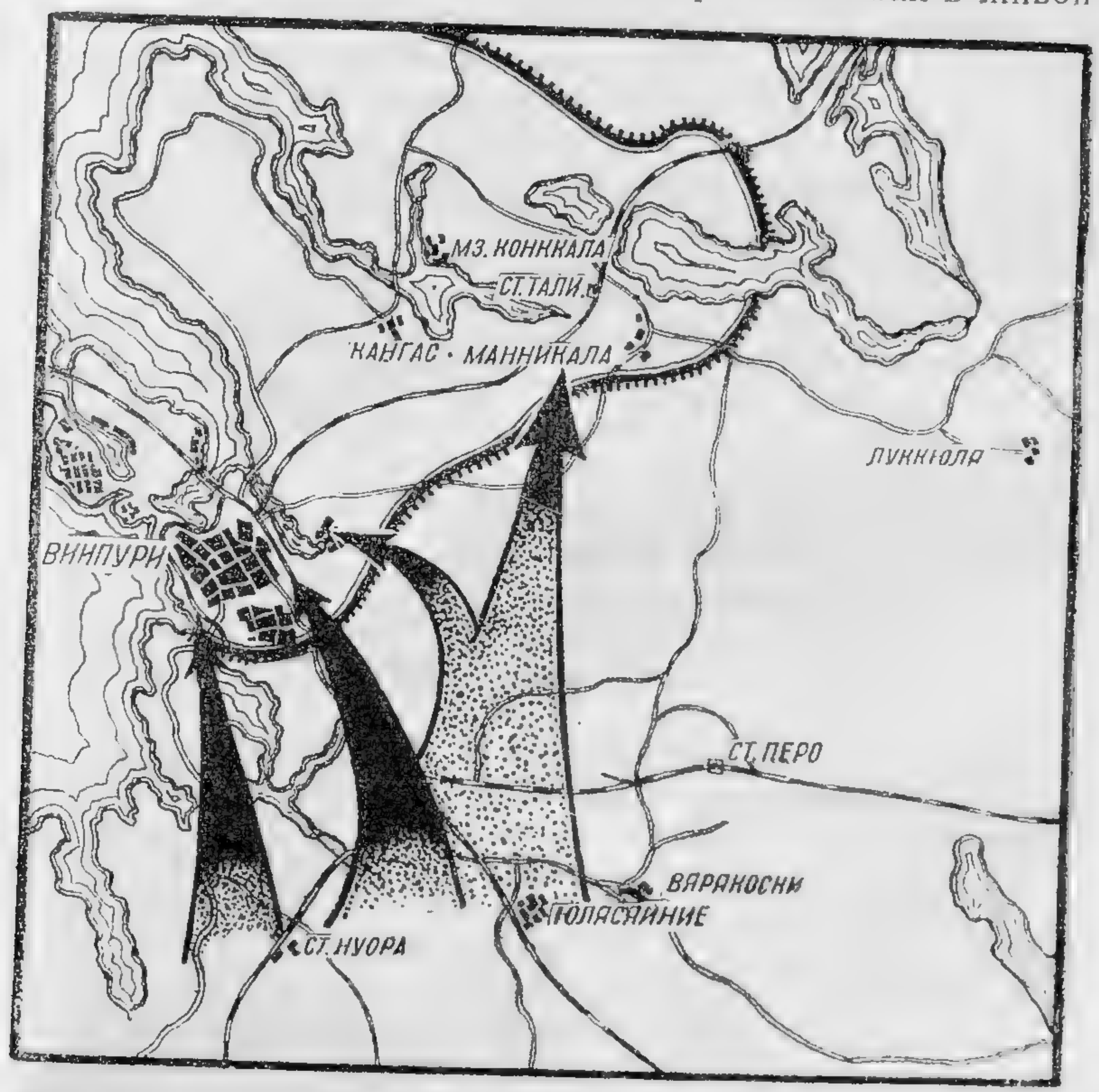
развертываться и подвергать огневому воздействию рубеж обороны противника южнее и юго-восточнее города.

К исходу 19 июня войска фронта, приблизившись к городу на 16—20 километров, завязали бои на его подступах.

Выборгская позиция являлась у финнов правофланговым узлом сопротивления четвертого оборонительного рубежа. Только на направлении нашего главного удара финны имели на этой позиции свыше 5 пехотных дивизий и 2 бригады, остатки танковой дивизии и кавбригады.

Оборона противника прикрывалась достаточно мощной артиллерийской и минометной группировкой.

Надо добавить, что к 19 июня финские войска на Карельском перешейке получили подкрепление как в живой

Штурм Выборга 20 июня 1944 г.

силе, так и в огневых средствах. Финское командование, несмотря на начавшееся наступление войск Красной Армии между Онежским и Ладожским озерами, сняло с этого направления и поставило против войск Ленинградского фронта 3 пехотных дивизии и одну пехотную бригаду.

В этих условиях пришлось применить мощный артиллерийский огонь. Артиллерийские части, следуя в боевых порядках маневрирующей пехоты, обеспечили ей развитие удара северо-восточнее Выборга. В 19.45 20 июня был прорван Выборгский укрепленный район.

Бои за овладение Выборгом носили упорный характер. Город был заблаговременно подготовлен к обороне. Наши части с помощью огня полковой, дивизионной и армейской артиллерии, танков и самоходных орудий выбивали финнов из каждой улицы, каждого дома. К вечеру 20 июня Выборг был полностью очищен от противника. Над старинной крепостью взвился красный стяг.

За десять дней войска фронта, как стальным резцом, последовательно рассекли, а затем раздробили все четыре оборонительных рубежа финнов. В этой классической операции — воплощение богатырской мощи и воинского искусства Красной Армии и ее главной ударной силы — советской артиллерии.

При разгроме «Карельского вала», тщательно подготовленном и блестяще проведенном войсками фронта, выявился ряд примечательных особенностей в использовании артиллерии.

Путь к успеху в операции с далеко идущими целями был открыт мощным, сокрушающим ударом и быстрым прорывом первой оборонительной полосы финнов. Руководствуясь основным принципом, родившимся в битве за Ленинград, суть которого в том, что только массированный, прицельный огонь на разрушение, на всю глубину, способен сокрушить оборону противника, ленинградские артиллеристы творчески применили его в новых условиях. Как мы видели, учитывая характер обороны финнов, наше командование заранее провело разрушение наиболее прочных долговременных сооружений противника. Для сопровождения пехоты в атаке применен способ «сползания» артиллерийского огня. Одновременно вся огневая система обороны противника, его артиллерия и минометы были приведены к молчанию нашей артиллерией.

Этот первоначальный точный и мощный удар дал старт большому наступлению. Исключительно быстрая

перегруппировка артиллерии на новом направлении удара решила исход операции на втором рубеже. Здесь тот же принцип — разрушение, но уже иной метод, всецело подчиненный требованию момента, — удар должен быть нанесен мгновенно. Мощная, но короткая артиллерийская подготовка, дробящие удары массы орудий прямой наводки по надолбам, проволоке, дотам, т. е. тем целям, которые встали на пути, — решили успех атаки пехоты и танков. И опять стремительное наступление передовых частей. Артиллерия ни на шаг не отставала от пехоты и танков.

В этом стремительном и все нарастающем наступлении наши орудия большой мощности и тяжелые орудия, наша самоходная артиллерия и противотанковые пушки разбивали и разрушали любую железобетонную или стальную стену и покрытия дотов, дробили надолбы, рвали проволочные заграждения, уничтожали минные поля, а наша пехота и танки довершали дело разгрома, давали новый темп и интенсивность своей главной ударной силе.

Войска Ленинградского фронта, его артиллерия, оснащенная первоклассной советской техникой, ее кадры, впитавшие в себя творческий дух сталинской военной науки, накопившие богатейший опыт взлома глубокоэшелонированной обороны противника, еще раз в операции на Карельском перешейке показали, что для советских войск нет и не может быть таких «валов», линий, полос и крепостей, которые бы они не сокрушили.

Блестящим наступлением на Карельском направлении войск Ленинградского фронта открылось летнее генеральное наступление Красной Армии в Прибалтике, Польше, Румынии, Восточной Пруссии.

Огонь и маневр

Только отгремели бои на Карельском перешейке, как 26 июля наши войска на противоположном участке фронта одним ударом форсировали реку Нарва, штурмом овладели городом и крепостью Нарва. Это была новая победа войск Ленинградского фронта.

Прикрытая с фронта широкой рекой и окруженная почти со всех сторон непроходимой трясиной, Нарва была цитаделью немецкой обороны. Она закрывала путь нашим войскам в Эстонию по побережью между Финским заливом и Чудским озером.

«Ворота в Германию» — так называли немцы Нарвскую позицию. Весной 1944 года Гитлер лично инспектировал немецкую оборону на Нарвском направлении. Немецкий генеральный штаб требовал от своих войск накрепко держать занимаемые рубежи, не дать нашим войскам выйти из болотистых топей и развернуть боевые действия на равнинах Эстонии. Плотность пехотной обороны здесь была исключительной: пехотная дивизия обороняла 2—3 км фронта.

В августе 1944 г. наши части начали подготовку к прорыву в глубь Эстонии. Однако ход событий на других фронтах внес свои поправки в намеченные планы. Бои за освобождение Советской Эстонии начались на другом участке. Действия Ленинградского фронта на Нарвском направлении и боязнь за прорыв на этом направлении заставили немцев держать здесь свыше 5 пехотных дивизий и сильную артиллерийскую группировку. Прорыв войск 1-го Прибалтийского фронта к Балтийскому морю заставил немецкое командование бросить сюда резервы из района Пскова. Этим воспользовались войска 3-го Прибалтийского фронта.

К 5 сентября 1944 года войска этого фронта, взломав Псковско-Островский укрепленный район немцев и развивая наступление вдоль западного берега Псковского озера, вышли в район севернее города Тарту. Стремительное продвижение войск 3-го Прибалтийского фронта поставило под угрозу разгрома группировку немцев, находившуюся между Финским заливом и Чудским озером.

Чтобы предотвратить эту угрозу, гитлеровское командование бросило в бой мощные оперативные резервы. Противнику удалось стабилизировать фронт. Завязались ожесточенные сражения на рубеже реки Эма-ыги. Немцам казалось, что они спасли положение. Но надежды врага были развеяны. 17 сентября из района севернее города Тарту по немецкой обороне был нанесен удар, от которого она рухнула, и путь в глубь Эстонии был открыт. Прорыв обороны немцев на этом направлении осуществили войска Ленинградского фронта под командованием маршала Советского Союза Л. Говорова. Немцы были потрясены не только силой удара, но и необычайно поражены тем обстоятельством, что еще 5 сентября на этом направлении вели бои войска 3-го Прибалтийского фронта, а 17 сентября отсюда уже действовали ленинградцы!

За 12 дней на совершенно новом для себя участке войска Ленинградского фронта подготовили наступление. И в том, что подготовка была проведена в необычно малые сроки, а сама операция блестяще осуществлена, сказалось возросшее мастерство наших войск, обогатившихся ценнейшим опытом современной войны.

Задача прорыва немецкой обороны на этом рубеже была не из легких. К 5 сентября передний край немцев в районе севернее Тарту на Таллинском направлении проходил по рубежу реки Эма-ыги до Кабина, далее — через Андрезе, Сур-Лохква, Вяйке-Лохква, Рыму, восточнее Тайдла, севернее Орова и Тила, через Ныммику, Марама, Канапу, Коркна и далее, по северным берегам реки Аммэ и Эмбах до озера Виртс-ярв.

Позиции противника тянулись по холмам, перелескам и рощам. В оборону включалось множество каменных строений, хуторов и мыз.

Перед всем передним краем неприятеля, за исключением участка северо-восточнее города Тарту, протекали реки, фланги же его упирались в озера: Чудское и Виртс-ярв. Это была полевая оборона, но она опиралась на хорошо организованную систему артиллерийского, минометного, пулеметного огня, которым простреливались все водные пространства. Вдоль основных коммуникаций и узлов дорог шли опорные пункты и узлы сопротивления.

Чтобы полнее охарактеризовать оборону противника на этом рубеже, рассмотрим один из опорных пунктов врага в районе Мурикюла. Он входил в общую систему Тартусского узла сопротивления и прикрывал выход на Ракверскую и Таллинскую дороги. Вдоль фронта опорного пункта извивалась сплошная траншея, 1—2 километра за нею шла линия стрелковых ячеек. Подступы к опорному пункту находились под плотным огнем четырех дивизионов артиллерии и двенадцати минометных батарей. В опорном пункте располагалось 170 огневых точек, 22 орудия, 4 танка, которые были вкопаны в землю, 76 минометов. Все это было связано пятью тысячами погонных метров траншей.

Эта сильная огневая позиция преградила войскам 3-го Прибалтийского фронта путь в глубь Эстонии, и немцы явно не хотели ее сдавать. При потере ее и успешном продвижении наших войск от Тарту на Таллин, попадала в окружение крупная группировка немцев между Чудским озером и Финским заливом. Это те самые немецкие дивизии, которые вели оборонительные бои в районе западнее Нарвы против войск Ленинградского фронта, стремясь во что бы то ни стало удержать «ворота в Германию».

Задача по прорыву оборонительного рубежа немцев севернее города Тарту была поставлена Ставкой войскам Ленинградского фронта. К этому времени они находились от места предстоящих действий в 100—300 километрах и характера обороны, тактики противника на этом направлении не знали. Нужно было проявить гибкость и чисто ленинградскую хватку, чтобы быстро включиться в обстановку, разведать оборону про-

тивника, сосредоточить войска и технику на исходные позиции. Все это — в двенадцать дней!

Как и обычно, нанесение таранного удара по обороне немцев было возложено на артиллерию фронта. К этому она должна была подготовиться, как видим, в короткие сроки.

Война — в огромной мере искусство организации. Весь опыт ее подтверждает, что успех в крупных операциях зависит не только от количества сил, для них привлекаемых, но и от умения их использовать. Самый блестящий оперативный замысел окажется бесплодным и нереальным, если он не подкреплен организационно. Организаторские способности начальствующего состава армии являются, как учит товарищ Сталин, одним из постоянно действующих факторов, решающих судьбу сражений, войны в целом.

Штаб по своему назначению является организующим началом в войсках. Это — гибкий аппарат, который детально разрабатывает решение командующего, доводит его до исполнителей, организует их деятельность, контролирует выполнение боевых распоряжений, по-деловому помогает войскам во всех их действиях.

Во всех успехах наших войск есть значительная доля неутомимого творческого труда штабов всех степеней и всех родов войск, есть плоды их мастерства, выросшего в горниле сражений.

Плоды усилий штабов и, в частности, такого крупного из них, как штаб артиллерии фронта можно видеть и в Тартусской операции, где на его долю пала большая и ответственная организаторская роль.

Когда идея операции и решения командующего артиллерией фронта были уяснены, штаб под руководством генерал-майора артиллерии Г. М. Бруссера развернул кипучую деятельность. Первое, что было необходимо для артиллерии, ее быстрых и точных действий, — это полные разведывательные данные о противнике. Без них эффективность огня артиллерии ничтожна.

Срочно в район Тарту с группой своих офицеров выехал опытный офицер штаба артиллерист-разведчик

Артиллерист Ленинградского фронта Герой Советского Союза старшина Степанов.

гвардии полковник Витте. Данные, полученные о противнике от разведорганов 3-го Прибалтийского фронта, оказались уже недостаточными. Противник лихорадочно

строил свою оборону, она изменялась у него буквально по часам. Это было учтено. В район Тарту из-под Нарвы и Карельского перешейка на полной скорости помчались машины со специальными приборами наблюдения, звукоразведки, полетели самолеты-корректировщики. Сюда собирались прославленные ленинградские артиллерийские разведчики, ветераны всех битв. Их зоркость, настойчивость, опыт всегда помогали артиллеристам прокладывать дорогу к победе. Уже с 5 сентября на Тартусском направлении наши разведорганы развернули свою деятельность.

Разведчики-наблюдатели, звукометристы поползли к позициям врага. Они должны были, прежде всего, точно определить, где проходит передний край обороны противника. Когда он был буквально нащупан, разведчики начали настойчиво изучать глубину обороны, вскрывая всю ее систему. В ход было пущено все — звукометрические станции, оптические приборы, самолеты-разведчики, аэростаты наблюдения, поиски лазутчиков и т. п.

За 12 дней оборона противника была вскрыта полностью и на всю глубину. Воздушные разведчики установили места 29-ти артиллерийских и 24-х минометных батарей, 52-х противотанковых орудий, 16-ти зенитных батарей. Они засняли с своих самолетов 465 квадратных километров площади. Летчики своей неутомимой работой компенсировали недостаток времени на разведку. Все, что было запечатлено на фотосхемах, сверялось с данными звукометристов, наблюдателей. Звукометристы за эти дни обнаружили и засекли 42 артиллерийские и 32 минометные батареи, места которых в большинстве совпали с данными других видов разведки.

После напряженной работы разведчиков, внимательного анализа всех данных в штабе, к 16 сентября в системе обороны противника было выявлено: 78 артиллерийских и 57 минометных батарей, 436 огневых точек. Пехотная группировка немцев состояла из шести дивизий. Все эти силы были сосредоточены на относительно небольшом участке от Чудского озера до озера Виртс-ярв.

Но наше командование учитывало, что западнее

Нарвы немцы имели свыше трех пехотных дивизий, десять отдельных полков с 22 артиллерийскими дивизионами и 240 минометами. Немцы могли при первых признаках опасности перебросить эти войска из-под Нарвы к Тарту.

Нужно было наблюдать за всеми изменениями в положении войск немцев как на рубежах западнее Нарвы, так и здесь на межозерном перешейке. К тому же были некоторые признаки, заставлявшие насторожиться. Наши радисты уловили, что радиостанции некоторых немецких частей, находившихся ранее под Раквере, появились в районе Тарту. Днем не удавалось обнаружить движение немецких войск. Они производили перемещение исключительно ночью и хорошо маскировались. Но вот с некоторых наших наблюдательных пунктов было установлено, что в расположении противника на позициях западнее Нарвы усилилось движение солдат с ранцами, винтовками, котелками. Это означало, что в стане немцев происходят какие-то изменения. Но артиллерия их вела огонь с прежним режимом, иногда даже усиливая его. Так же, как и ранее, враг беспокойно освещал свой передний край ракетами и вел беспорядочную стрельбу из ручного оружия. Когда начинали действовать наши разведывательные группы, минометы противника открывали огонь и вели его в прежнем темпе. Все было, как раньше, без резко бросающихся перемен. Нужен был большой опыт и тонкая наблюдательность, чтобы заметить то, что выдавало изменение у противника. И нашим артиллеристам это удалось. В последние дни все основные огневые задачи против нас немцы стали в большинстве решать артиллерией резерва главного командования, расположенной за первым промежуточным оборонительным рубежом по реке Сотка-ныги. Дивизионная артиллерия в это время резко сократила свою работу, в особенности из тех районов, откуда как мы предполагали, немцы могут передвинуть свои войска.

С каждым днем немцы стали все чаще применять отдельные орудия, стреляя с разных огневых позиций, а стрельба батареями применялась все реже.

На восьмой день войсковая разведка установила, что противник перебрасывает часть артиллерии из района Раквере в район севернее Тарту.

Решено было проверить эти данные. Надо было спровоцировать немцев на открытие огня. Для этого было проведено несколько разведывательных поисков с участием артиллеристов. Противник вынужден был ввести в действие ряд своих артиллерийских и минометных батарей, что и нужно было нашей разведке. Сведения о противнике были проверены.

Таким образом, за 12 дней о противнике были получены достаточные данные для планирования артиллерийского наступления.

За те же 12 дней, в течение которых велась разведка, следовало сосредоточить в район севернее Тарту несколько тысяч орудий и минометов. Нужно было собрать огневой кулак, способный протаранить оборону врага в первые же часы боя.

За 8—10 дней следовало перебросить тяжелые артиллерийские полки, бригады, дивизии с Карельского перешейка, из-под Нарвы — на расстояние от 100 до 300 километров, частично по грунтовым разбитым дорогам.

Основная масса артиллерии переправлялась через пролив между Псковским и Чудским озерами в районе Мехикорма. Здесь пролив имел ширину около двух километров. К переправам подходила только одна грунтовая, причем сильно разбитая дорога. Здесь же переправлялись стрелковые дивизии со своей артиллерией, перебрасывались боеприпасы.

Наши артиллеристы уже на Карельском перешейке приобрели опыт быстрой переброски артиллерии с одного крыла фронта прорыва на другой. Этот опыт учил, что только при четкой организации сосредоточения и хорошо налаженном контроле можно преодолеть существующие и возникающие на пути трудности и во-время перевезти и поставить на свои места всю массу артиллерии. Был разработан специальный план по передислокации артиллерии, перевозкам и организации марша.

И вот все двинулось. В эшелонах, своим ходом за автомашинами потянулись пушки, гаубицы, понеслись

мощные «Студебеккеры» с гвардейскими минометами. Шли каждый своей дорогой, предначертанной штабом. Вся эта масса направлялась к селениям на восточном берегу Чудского озера: Мехикорма, Разино, Ахья и в другие районы.

В указанных местах командиры частей встречались с офицерами штаба, получали указания, подробные инструкции об очередности и порядке переправы.

На восточном берегу Чудского озера ничего не выдавало присутствия большого числа людей, орудий, транспорта. Не было лишнего движения около пристаней. Вот из комендантской рубки телефонист вызывает к аппарату командира части или его начальника штаба. Комендант переправы полковник Гуревич коротко подает условный сигнал о начале переправы части. И вот одна за другой, через точно установленный промежуток времени, батареи движутся к пристаням. Круглые сутки двенадцать паромов, буксируемых катерами понтонных частей Чудской флотилии, с четырех пирсов принимали на борт орудия, людей, боеприпасы и везли на другую сторону озера. На противоположной стороне паром встречал другой офицер-комендант, который следил за быстрой и бесшумной разгрузкой.

Непрерывные потоки артиллерии по шоссе, железной дороге, через воду на паромах стекались в конечном счете туда, где собирался ударный кулак. К исходу 16 сентября 1944 года под носом у немцев скрытно сосредоточилась мощная артиллерийская группировка. Противник меньше всего думал о появлении на этом направлении войск Ленинградского фронта. Ему казалось, что от этого гарантирует громадное расстояние. Но вопреки всем расчетам врага ленинградцы встали готовые к нанесению сокрушительного удара у новых рубежей.

Только на один залп против врага наши артиллеристы приготовили 287 000 килограммов стали и взрывчатых веществ. А сколько таких залпов обрушится на голову противника?! На каждый километр фронта прорыва встало в среднем около 160 орудий и минометов. Эти

сотни и тысячи орудий имели свои задачи, знали свое место в общем артиллерийском оркестре.

По опыту предыдущих операций офицеры артиллерийских штабов заблаговременно выбирали огневые позиции, наблюдательные пункты для каждой батареи. Прибывая, части становились на приготовленные места, командиры-артиллеристы получали огневые планшеты и другие необходимые документы. Одна из артиллерийских бригад, прибыв на позиции буквально за несколько часов до атаки, без промедления приняла участие в артподготовке.

Появились прославленные артиллеристы соединений генералов Казакова, Пядусова, Рогозина, Гнидина, Морозова, Ару, Корочкина, полковников Горобец, Катунина, Бондарева, Штейн и др. Не теряя ни одной минуты, они разведывали, планировали огонь, закапывались в землю, подвозили снаряды.

В основу артиллерийского наступления здесь были положены те же принципы, которые осуществлялись в июньской операции на Карельском перешейке, а именно — разрушение инженерно-оборонительных сооружений, траншей, нанесение решающего поражения живой силе, надежное подавление огневой системы противника.

В отличие от предыдущих операций здесь продолжительность артиллерийской подготовки на различных участках полосы прорыва была неодинаковой. Делалось это потому, что оборона противника не на всех участках была одинаковой прочности, имела ряд других специфических особенностей.

В этой операции должна была ярко сказаться другая черта нашей артиллерии — ее подвижность, исключительная маневренность, до дерзости предприимчивые и инициативные действия артиллеристов.

В первые часы боя войскам Ленинградского фронта, наносящим удары из района севернее Тарту, предстояло решить такие важные задачи: во-первых, привести к молчанию вражеские батареи, нарушить систему огня, созданную немцами, завоевать абсолютное огневое господство над противником, во-вторых, форсировать водную

Командир одного из прославленных артиллерийских соединений Ленинградского фронта генерал-майор артиллерии Н. Рогозин.

преграду, в-третьих, прорвать вражеский оборонительный рубеж на всю глубину.

Далее действия наших войск должны были развиваться в стремительном темпе. На Таллин бросались подвижные группы. Одновременно планировался захват сильных узлов сопротивления немцев — городов Раквере и Тапа, окружение и уничтожение вражеской группировки между Чудским озером и Финским заливом, т. е. между Нарвой и Раквере. Из района западнее Нарвы и север-

нее Чудского озера наши войска должны были вначале сковывать немцев, а затем также нанести по ним удар.

Стадия боев в глубине обороны противника, преследование, расчленение и уничтожение сил врага требовали от артиллерии всецело подчинить свои действия интересам маневра пехоты и подвижных групп. Поэтому в подготовительный период артиллерийские, пехотные и танковые начальники на совместных рекогносцировках договорились на местности об организации взаимодействия в ходе наступления, уточнили положение целей, огней и исходного положения своих войск. Штабы разработали общие таблицы сигналов вызова, переноса и прекращения огня. Артиллерийские начальники, находясь на командных и наблюдательных пунктах вместе с общевойсковыми командирами, в период артподготовки и при развитии боя в глубине должны были отсюда управлять огнем. Перемещаться артиллерия должна была так, чтобы ее огонь не затухал, не ослабевал в процессе боя. Вся ответственность за организацию использования артиллерии возлагалась на общевойсковых начальников. Они указывали задачи артиллерии по этапам боя. Вместе с этим артиллерийским командирам давалась широкая инициатива на подавление и уничтожение целей, непосредственно мешающих продвижению пехоты и танков, угрожающих им контратакой. Артиллерийские офицеры знали, когда, с кем и на каком направлении они будут совместно действовать с развитием боя в глубине.

17 сентября 1944 года в 7 часов 30 минут утра артиллерия начала подготовку атаки. По общему сигналу артиллеристы провели мощный трехминутный огневой удар по средствам управления противника по всему фронту и на всю тактическую глубину. Затем начали разрушать траншеи, дзоты, уничтожать батареи врага.

Доблестная ленинградская пехота была готова рвануться вперед. На направлении главного удара приготовились к атаке славные гвардейцы генерала Симоняка. Рядом с ними воины Эстонского корпуса генерала Пэрн. С отвоеванного ранее плацдарма на реке Эма-ыыги наступали части генералов Борщова и Лященко. Огонь еще бушевал на прибрежных рубежах немцев, а уже

бесстрашные пехотинцы тащили к реке лодки, плоты, понтоны, заранее подготовленные и укрытые на берегу в кустарнике.

Сплошная стена огня зигзагами поползла вглубь обороны врага. Прикрываясь ею, как щитом, пехотинцы переплывали реку, быстро высаживались и с хода бросались в первую линию немецких траншей. Почти без потерь они овладели ею на большом пространстве. Передовые гвардейские батальоны глубоким клином врезались во вражескую оборону. Запоздалые попытки немцев ликвидировать этот клин ни к чему не привели. Началась борьба за расширение захваченных плацдармов. Она протекала успешно. С первыми эшелонами пехотных частей переправились командиры взводов управления батарей, начальники разведки дивизионов с радиостанциями. Они нацеливали огонь нашей артиллерии на отдельные уцелевшие огневые очаги немцев. Первоначальный удар нашей артиллерии был настолько мощен, что многие артиллерийские батареи врага не дали уже больше ни одного выстрела. После нашей артиллерийской подготовки на всем фронте прорыва лишь три-четыре артиллерийских и четыре-пять минометных батареи открыли огонь, причем одиночными выстрелами, без наблюдения, по ранее подготовленным данным. Особенно сильно разрушил оборону врага огонь большой группы орудий прямой наводки. Все цели, по которым они воздействовали, были либо уничтожены, либо надежно подавлены.

Вместе с пехотинцами, во многих случаях с их помощью, на противоположный берег непрерывно перебрасывалась артиллерия и минометы. На участке, где форсировали реку стрелки эстонской части полковника Алликаса, командир батареи старший лейтенант Касвандик установил свои орудия на плоты и переправил их через реку. Вступив на берег, батарейцы немедленно открыли огонь прямой наводкой по большому каменному дому, приспособленному немцами к обороне. Несколько выстрелов, и этот дом стал могилой для засевших здесь немцев. Путь пехотинцам был расчищен. Продвигаясь в боевых порядках пехоты, батарея молниеносно раз-

Прямой наводкой наши артиллеристы разрушают проволочные заграждения противника.

вертывалась для боя, когда это было необходимо. За 4 часа наступления артиллеристы этой батареи уничтожили 12 огневых точек противника и взорвали склад с боеприпасами.

В то время, когда производилось форсирование реки Эма-ыйги, с небольшого плацдарма близ Тарту при поддержке артиллерии, авиации и танков вели наступление части генералов Борщова и Лященко. Попытки немцев удержаться в районе одного населенного пункта, где сходились две улучшенные дороги, оказались безуспешными. Наши артиллеристы направили на этот узел немецкой обороны массированный огонь. При его поддержке пехота и танки атаковали селение, разгромив в нем гарнизон немцев.

Врезавшись двумя глубокими клиньями в оборону противника, наши наступающие части предприняли маневр на окружение немецких частей, расположенных в излучине реки. Двухсторонним охватом большая группа немцев была окружена, а затем уничтожена.

Прорвав оборону немцев на двух основных сходящихся направлениях, наши части начали развивать достигнутый успех. В то время, как отдельные подразделения вели бой с уцелевшими группами немцев, основные силы наступавших группировок были брошены на преследование.

Для преследования противника, упреждения его попыток организовать оборону на выгодных естественных рубежах и ввести в бой резервы, в наших войсках были созданы передовые подвижные отряды, усиленные артиллерией. Они обладали большой способностью к быстрым передвижениям и самостоятельным действиям.

В состав таких отрядов, как правило, включались легкие артиллерийские полки, дивизионы истребительной противотанковой артиллерии, гвардейские минометные полки. Орудия, прицепленные к тягачам, обладали высокой маневренностью, всегда могли поддержать огнем действия передовых отрядов, создать прочную противотанковую оборону на важных рубежах и удерживать их до подхода основных сил.

С головными отрядами стрелковых дивизий шла не-

отступно вся полковая артиллерия, гвардейские минометные части.

В подвижные группы также включались и минометчики. Расчеты обычно размещались на танке, стволы и плиты, запас мин, завернутый в плащ-палатки, укладывались на борту машины. Во время движения машин минометчики следили за полем боя. Обнаружив противника, бойцы давали об этом знать экипажу танка. Тот останавливался. Минометчики спешивались и открывали огонь по целям: подавляли противотанковые пушки, били по скоплениям пехоты врага. Выполнив задачу, минометчики взбирались на броню танка и следовали к следующим пунктам наступления.

Тяжелая артиллерия в ходе стремительного преследования, чтобы не загромождать дороги для движения более подвижных войск, с рубежа Коэру-Тюри была свернута в колонны. Она перемещалась по особому плану, скачками, от рубежа к рубежу, следуя со вторыми эшелонами наступающих частей, в постоянной готовности к развертыванию.

К 19 сентября наши войска из района Тарту, стремительно продвигаясь на север к Раквере, поставили под реальную угрозу окружения всю немецкую группировку западнее Нарвы. Немцы здесь занервничали. Не давая возможности им начать массовый отход, наши войска 19 сентября перешли в наступление и из района западнее Нарвы.

Наши части ночным штурмом овладели одной из важных высот и атаковали немецкую оборону на ряде других участков. Попытка немцев задержать наступление огнем тяжелых батарей ни к чему не привела. Наши контрбатарейщики заставили их замолчать. Очистив высоты от немцев, ударные группы нашей пехоты перерезали шоссе Нарва — Таллин в районе селения Ямаачкон и двинулись по шоссе на запад.

На реке Сотке-йыги немцы, используя высоты на восточном и западном берегах, пытались остановить наши наступающие пехотные части. Они взорвали мост через реку и объезды через нее. Интенсивным огнем противник преграждал путь к высотам. Но во-время вы-

двинутые части тяжелой артиллерии и минометы, ни на шаг не отстававшие от пехотных подразделений, подавили огонь врага, уничтожили его материальную часть. Артиллеристы офицера Шестерикова и минометчики офицера Нагорного прицельным массированным огнем ослепили огневые точки врага, смешали их с землей. Немцы, не выдержав огневых ударов и смелой атаки, откатились с этого рубежа. Здесь они бросили 4 тяжелых батареи и много техники. И на этом направлении немецкая оборона рухнула.

История боев после 19 сентября — есть история стремительных ударов и гибкого маневра передовых подвижных отрядов, которые смело рвались вперед, дробя оборону немцев. Немцы, стремясь вывести из-под удара свои главные силы, пытались задержать продвижение наших частей, заставить их развернуться перед пустым местом. С этой целью они оставляли вдоль дорог заслоны и засады. Наши подвижные отряды, уже знакомые с тактикой врага, не развертываясь, разгоняли заслоны и засады противника минометным и пулеметным огнем, проскакивали вперед, настигали основные силы противника, расчленяли, дробили, окружали их в целом или по частям и уничтожали.

Подвижные отряды развертывались лишь в том случае, когда противник оставлял заслоны с противотанковыми орудиями, предназначенными для борьбы с живой силой, танками и самоходными орудиями. С такими заслонами боролась наша артиллерия, следующая в составе подвижного отряда. Она развертывалась и вела огонь на подавление артиллерийских средств, обеспечивая бой пехоты и танков. Вот как протекали действия подвижных отрядов, наступавших из района западнее Нарвы.

Войдя в прорыв 19 сентября, подвижные отряды разгромили арьергарды противника и начали преследовать главные силы врага, не давая им возможности закрепиться на промежуточных оборонительных рубежах.

Наиболее упорное сопротивление немцы оказали на заранее подготовленном рубеже: Каннаку-Конью—станция Ору—Вяравсааре—Метсавахт. Этот рубеж прикрывал подступы к городу Иыхви. Боем на этом рубеже немцы пы-

тались выиграть время, дать возможность своим основным силам оторваться от наших передовых отрядов. Наш подвижной отряд из танков, самоходных орудий, батарей легкой артиллерийской бригады полковника Алферова, «катюш» подполковника Хрущ огнем и атакой с хода прорвал оборону противника, уничтожив при этом свыше 150 солдат и офицеров. Немедля танки и пехота под прикрытием огня орудий прямой наводки и самоходных пушек форсировали реку Пюха-Еги. Артиллеристами передового отряда непрерывно руководил ленинградский артиллерист Герой Советского Союза гвардии полковник Петров.

На этом направлении наступления наших войск находился уездный центр Эстонской республики — город и крупный железнодорожный узел Раквере. Это был крупный узел сопротивления немцев, прикрывающий путь на Таллин. Через Раквере проходит железнодорожная магистраль Таллин — Нарва, он соединен железной дорогой с побережьем Финского залива и, в частности, с портом Конда. Многочисленные шоссейные дороги расходятся от Раквере во все стороны. Этот узел немцы решили упорно оборонять.

Еще 20 сентября наши войска, наступающие из района западнее Нарвы, находились далеко от Раквере. К вечеру они очутились у стен города. Немцы этого не ожидали.

После форсирования реки Пюха-Еги наш подвижный отряд, при поддержке артиллерии, самоходных орудий, форсировал реки Пуртсе-ныги, Пада, Кунда и Оспья и стремительно вышел к Раквере. В городе находился усиленный немецкий гарнизон из состава вновь сформированной бригады контр-адмирала Питкс. Наши танковые десанты, при поддержке огня противотанковых орудий, смяли противника и одновременно с северо-востока и с юга ворвались в Раквере, уничтожив и частично пленив его гарнизон. Не задерживаясь, подвижной отряд продолжал преследовать спешно отходящие дезорганизованные группы противника на Кадрина и Хальяла.

Подвижные отряды, действующие вдоль северного берега Чудского озера, оказались в более тяжелых

условиях. На этом направлении меньше дорог, много заболоченных и труднопроходимых участков. Немцы подорвали все мосты, настильные дороги, заминировали все тропы, поставили множество мин и различных «сюрпризов». Но это не остановило нашего стремительного наступления. Саперы, действующие в составе подвижных отрядов, быстро разминировали дорогу. В районе Каверла отряд встретил упорное сопротивление противника. Немцы закрепились в каменных строениях и на высотах имели много минометов и противотанковых орудий. Бой протекал накоротке. Атакой танков, автоматчиков, самоходных орудий при поддержке батарей легкого артполка полковника Григорьева гарнизон противника был разгромлен.

Интересно, как был взят на этом направлении город Тапа, важный пункт на Таллинском направлении, превращенный немцами в узел сопротивления. Враг ожидал удара с востока. В этом направлении он и построил оборону. Но удар последовал с другой стороны. Наш передовой отряд, наступающий вдоль северного берега Чудского озера, пройдя с боями 50 километров, неожиданно появился возле южной окраины города и после короткого боя овладел им.

Таким образом, к исходу 21 сентября наши подвижные отряды уже вышли на ближайшие подступы к городу Таллин. В течение ночи они пополнялись боеприпасами и горючим, приводили себя в порядок.

С рассветом 22 сентября, когда туман заволок холмы и равнины, подвижные отряды форсировали р. Ягала-йыги, сбили заслоны противника и начали стремительно продвигаться в направлении на Таллин. Немцы еще надеялись задержать наше наступление на реке Пирита-йыги. Наш подвижной отряд после овладения городом Тапа вышел к реке Пирита-йыги. Оба ее берега на большинстве участков крутые. В том месте, куда вышел подвижной отряд, южный берег имел крутость до 45°. Танки не смогли бы подняться. Но бойцы, разгоряченные боем, видевшие перед собой остроконечные контуры Таллина, рвались вперед. Подполковник Хрущ при подходе к реке сразу же выслал разведчиков искать переправу

для своих «катюш». Те довольно скоро ее нашли. И вот один из дивизионов подполковника Хрущ, переправившись через реку, понесся по шоссе на Таллин. По дороге — большой немецкий аэродром с сотней зенитных орудий. На мгновение остановившись, дивизион дал залп по аэродрому и рванулся далее к городу. За «катюшами», поднимая пыль, неслись танки. Вот и город. Немцы были охвачены паникой. Беспорядочно отстреливаясь, они бежали к порту. Но последний пароход немцев, не погрузив ничего, задымив, поспешно уходил в море. Подвижной отряд ворвался в город. Артиллеристы полковника Алферова, оцепив склады, порт, стали тушить пожары, наводить порядок. Вскоре сюда вышла наша пехота.

Столица Советской Эстонии — Таллин — 22 сентября 1944 года была полностью очищена от врага.

Когда части Ленинградского фронта заняли Таллин, у немцев еще существовала линия фронта, хотя и прерывистая. Своим левым флангом она упиралась в Балтийское море юго-западнее Таллина, правым флангом—в западное побережье озера Виртс-ярв. У немцев еще было что-то похожее на управление войсками, но они страшно нервничали. Потеря Таллина — важнейшего порта и военно-морской базы — оказала сильное влияние на врага. Однако он еще надеялся спасти остатки своих разгромленных дивизий пользуясь такими портами на побережье Балтийского моря, как Пярну, Хапсалу, Пальдиски. Немцы думали, что наши войска, пройдя с боем до 200 километров, выдохнутся и осановятся на достигнутом.

Но все сложилось вопреки чаяниям немцев. Еще накануне освобождения Таллина командование Ленинградского фронта начало перегруппировку сил для новых ударов по врагу, для расчленения его группировки, и окончательной ее ликвидации. Эта сложная перегруппировка — поворот фронта почти на 180° с северо-запада на юго-запад — прошла четко и организованно.

Продолжая преследование противника в северо-западном направлении, части генерала Борщова к исходу 21 сентября вышли на рубеж реки Кольтра. Но здесь они

получили задачу действовать в прямо противоположном направлении. Им нужно было вернуться по обратному маршруту до Лахвере и отсюда наступать на город Тюри, отрезав отход немцам в юго-западном направлении. Частям предстояло совершить сорокакилометровый марш. На помощь пехоте пришла поддерживающая ее артиллерия. На каждую автомашину артиллерийских полков было посажено по 3—4 пехотинца. Оставшаяся часть пехоты была посажена на танки полковника Проценко. Благодаря этому части Борщова уже через сутки вели наступление на новом направлении. Совершив смелый бросок вперед, танки и пехота к исходу 22 сентября вышли на ближние подступы к городу Пярну. Сбив заслон на переправе у мызы Торн, головной отряд частей генерала Борщова днем 23 сентября ворвался в город и порт Пярну. Первая из поставленных задач была решена: группировка немцев, действующая в северо-западной части Эстонии, оказалась отрезанной от южной группировки. Не останавливаясь в Пярну, танкисты полковника Проценко, пехотинцы генерала Борщова, сопровождаемые подвижной артиллерийской группой, приступили к выполнению второй задачи. Они вторично форсировали реку Пярну у ее устья и меньше чем за сутки стремительного наступления освободили много населенных пунктов и город Хедеместе на берегу Рижского залива и соединились с войсками Прибалтийского фронта.

Тем временем, подвижные группы, действующие на правом фланге, получили задачу овладеть Кяила, Васалома и очистить от противника берег Финского залива от Пальдиски до Таллина. Наши передовые отряды при поддержке противотанковой артиллерии 23 сентября в течение 15 минут разгромили вражеский заслон в районе Кяила, Пяртли. 24 сентября побережье Финского залива на участке Пальдиски—Таллин было полностью очищено от немцев.

Нашей авиаразведкой было установлено, что немцы спешно производят эвакуацию своих войск через порт Хапсалу. Не встречая сопротивления на подступах к городу, подвижная группа под командой полковника Ковалевского ворвалась в город. Уничтожая в панике от-

ступающего противника, она к 16.00 полностью очистила от немцев город и порт Хапсалу. Враг потерял здесь до 300 солдат и офицеров, 8 паровозов, 8 железнодорожных эшелонов, 6 складов с различным военным имуществом.

К 25 сентября побережье Финского залива и Балтийского моря от Таллина до Пярну было полностью очищено от врага. Наши части могли успешно добивать и вылавливать разрозненные мелкие группы немцев, бежавших в леса.

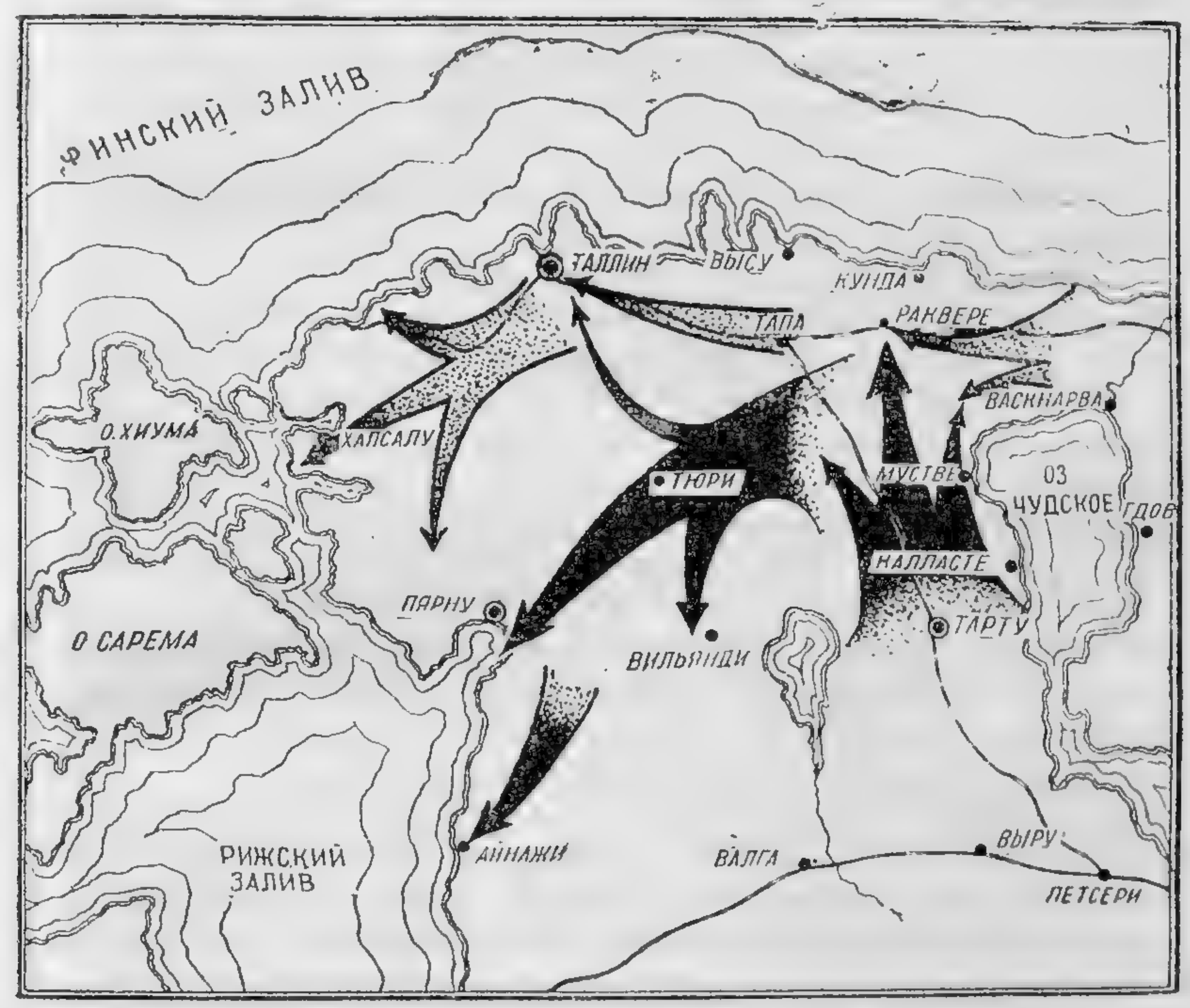

Схема боев в Эстонии (сентябрь 1944 г.).

За десять дней победоносного наступления Советская Эстония, за исключением островов Моонзундского архипелага, была освобождена. Это явилось результатом тщательно продуманных, строго нацеленных и неотразимых ударов частей и соединений Ленинградского

фронта, которые разрубали на части войска немцев, отсекая им пути отхода, загоняя в леса и болота, беря в клещи и уничтожая. В этой операции каждый род оружия продемонстрировал образцы стремительного маневра. Ленинградские артиллеристы, широко маневрируя, незамедлительно приходили на помощь всем стрелковым частям и танкам, на пути которых возникали серьезные преграды, помогали своим огнем пехоте преодолевать их.

Остатки разбитой немецкой армии переправились на острова, прилегающие к западному побережью Советской Эстонии. Эти острова — Муху, Даго (Хиума), Эзель (Сарема), под общим названием Моонзундский архипелаг, располагались у входа в Рижский залив и имели для немцев большое значение.

Чтобы окончательно разгромить врага и полностью очистить от него всю территорию Советской Эстонии, Военный Совет фронта принял решение немедленно начать десантные операции по овладению островами Моонзундского архипелага.

Трудность этих операций заключалась в том, что об обороне противника и их силе на островах у нас не было точных сведений. Они добывались в ходе преследования, главным образом из допросов пленных и данных нашей авиаразведки. Непрерывно накапливая эти сведения, постоянно сопоставляя и анализируя их, нашим разведчикам все же удалось определить состав и численность войск противника, сумевших эвакуироваться на острова Даго и Эзель.

Положение островов позволяло привлечь для обеспечения успеха десантных операций нашу артиллерию. Высадка пехоты на острова должна была поддерживаться огнем артиллерии резерва Главного Командования — с побережья Рижского залива. С захватом же плацдармов и развитием наступления туда должны были переправиться для действия в боевых порядках орудия прямой наводки и минометы.

Непрерывно воздействовать огнем по живой силе и огневым средствам противника с начала форсирования водной преграды до полного очищения острова —

таково было основное требование к артиллерии в борьбе за острова.

Борьба за овладение островами шла последовательно. Первый из них — остров Вормси-Сар был захвачен вслед за овладением Пярну. Вторым перешел в наши руки остров Муху.

Остров Муху, куда должны были высадиться подразделения Эстонского корпуса, отделен от берега 8-километровым проливом. 29 сентября вечером на пирсах началась погрузка десантников на торпедные катера. Она прошла быстро и организованно. Вечером с наступлением сумерек торпедные катера отделились от пирсов и один за другим помчались к острову. Вскоре туда направилась сотня автомашин-амфибий.

Когда первый эшелон десантных катеров приблизился на два километра к острову Муху, гвардейские минометы дали залп по прибрежной обороне врага. По этому сигналу заговорила вся артиллерия, обеспечивающая операцию. По берегу был поставлен заградительный огонь всей тяжелой артиллерией полковника Патефорова. Огонь велся до тех пор, пока катера и амфибии ни подошли вплотную к берегу. Немцы открыли беспорядочный пулеметный и редкий артиллерийский и минометный огонь. Но не снижая скорости, катера неслись вперед. Вот они подошли к берегу. Стрелки, автоматчики спрыгнули на отмель и бросились на берег. Амфибии, благополучно выскочив на берег, открыли огонь и понеслись по острову. В первые же минуты десанты захватили несколько плацдармов и стали вести бой за их расширение. Стало темно. На острове шел бой, и амфибии, которые немцы приняли за танки, помчались к дамбе, ведущей с острова Муху на остров Эзель. Гитлеровцы бросились к дамбе и с перепугу взорвали ее.

На помощь смельчакам-десантникам уже неслись другие катера, на борту которых, кроме автоматчиков, сидели минометчики, на некоторых катерах расчеты с легкими пушками.

Артиллеристы и минометчики, действуя в составе штурмовых групп, точным огнем обеспечивали взлом вражеских опорных пунктов. Немцы были отброшены

в глубь острова. Гитлеровское командование решило отвести на остров Эзель остатки своих разгромленных гарнизонов. Но наша артиллерия и здесь их упредила. Артиллеристы-корректировщики по радио перенесли огонь на восточный берег острова Эзель и на пролив между Муху и Эзелем. Снаряды и мины обрушились на переправлявшихся гитлеровцев.

К исходу 30 сентября остров Муху был полностью очищен от противника. Взятие островов Вормси-Сар и Муху было по существу подготовкой к прыжку на острова Хиума (Даго) и Эзель.

Остров Даго — один из крупнейших островов Балтийского моря, контролирующий вход в Финский залив. Естественно, что немцы приняли меры для укрепления его. Начиная с 1943 года, они лихорадочно возводили укрепления по его восточному берегу. Наша воздушная разведка установила наличие здесь дзотов, траншей. Его постоянный гарнизон, из морской немецкой пехоты, пополнился бежавшими сюда остатками частей, разбитых в районе Таллина — Хапсалу.

Бой за остров Даго носил сложный и острый характер. Успех был достигнут в результате правильно организованного и четко осуществленного взаимодействия пехотного десанта, моряков Балтики, артиллерии и авиации.

Ночью 2 октября, когда бушевал шторм, разведчики на катерах, вызвав на себя огонь, выяснили систему обороны противника, силу его береговых батарей. Вскоре через широкий пролив понеслась первая колонна катеров с десантами. Им предшествовал бомбовой и штурмовой удар авиации, которая в этот период выполняла роль артиллерии. Первые штурмовые группы сразу же решительно вклинились в оборону врага. Через пролив уже мчались новые катера со вторым эшелоном десантов. Вместе с ними от пирса отошли катера с понтонами, на которых на остров отправлялась батарея под командой капитана Смирнова. Артиллеристы прибыли в тот момент, когда бой уже уходил в глубь острова. Противник еще держал в своих руках прибрежный опорный пункт Пюхалепа. Огневые взводы под командой лейтенанта Волкова

и младшего лейтенанта Колобаева сразу же вступили в бой. Они точным огнем разбили дзот на перекрестке дорог, ударили по каменным строениям, где засели гитлеровцы. Опорный пункт немцев после решительной атаки пал. Овладев перекрестком дорог, наши пехотинцы направились в обход болот на юго-запад к крупному населенному пункту Кейла и на север к центральному порту и городу острова Кярдла. На помощь этой группе высаживался новый десант. Батарея капитана Смирнова била по путям отхода врага, обрушивала большую часть огня в северном направлении, где немцы у селения Темца пытались задержать наших бойцов. Смелым маневром этот опорный пункт был обойден и взят. После упорного боя пал город Кярдла. Всю ночь продолжалось преследование и уничтожение разрозненных групп немцев. К утру 3 октября уже к маленьким бухтам и пристаням приставали баржи. С них сгружались пушки на механической тяге, танки, самоходные орудия. Пехота садилась на танки, автомашины, к которым были прицеплены орудия. Подвижные отряды быстро сломили сопротивление нескольких небольших вражеских гарнизонов, заняли ряд населенных пунктов. К полдню 3 октября остров Даго был полностью очищен от немцев.

Последним оплотом гитлеровцев на территории Эстонии оставался еще остров Сарема (Эзель). Эзель — самый крупный из островов Моонзундского архипелага, расположенный в воротах Рижского залива, занимал особо важное оперативно-стратегическое положение в расчетах немецкого командования. Он контролировал подступы к Риге и Восточной Пруссии. Немцы, придавая большое значение защите Эзеля, создали по всему его северному и восточному побережью сложные оборонительные рубежи. Большая территория (площадь 2600 кв. километров), извилистые берега с множеством мысов и полуостровов, обеспечивали немцам возможность жесткой обороны на Эзеле даже в случае занятия других островов архипелага.

После овладения островами Муху, Даго и небольшим островком Кассаре, прилегающим к Даго с юга, были созданы условия для высадки десанта на побережье Эзеля. Между Эзелем и Муху — пролив в три километра

через него — дамба, которую, как мы уже сообщали, немцы взорвали. Но это не задержало наши войска.

Операция по высадке десантов на Эзель началась 5 октября. Наши части сосредоточились для форсирования в трех районах и удар наносили в следующих направлениях. Из района Хапсулу наши части доставлялись на остров Эзель в район Хапсу-Талику через проливы Муху-Вяйн и Кассарский плес. Сюда же высаживались подразделения с острова Кассаре. Другие наши подразделения, огибая юго-западное побережье острова Муху и форсировав пролив Вяйке-Вяйн, направлялись к юго-восточной части острова на перешеек полуострова Мурая. Часть подразделений нашей пехоты должна была прорваться по дамбе, частично восстановленной саперами, и выйти на восточное побережье острова Эзель в район Ориссаре. Концентрический удар наших войск должен был распылить внимание немцев, лишить их возможности сосредоточить свои силы на каком-либо одном из участков высадки десантов.

Высадка поддерживалась мощным огнем артиллерии, которая имела возможность стрелять через пролив с острова Муху. Прежде чем корабли и катера подошли к берегу, последовала мощная 15-минутная артиллерийская подготовка. Артиллерия обрушила свой огонь на узлы сопротивления на восточном и северо-восточном побережье в местах высадки и прилегающих к ним районах.

Вместе со стрелковыми подразделениями на баржах и шхунах переправлялась артиллерия стрелковых полков. Вслед за пехотой на паромах, спаренных тендерах и баржах шла тяжелая артиллерия.

На северо-восточном и юго-восточном побережье острова Эзель десанты встретили незначительный ружейно-пулеметный огонь, который они быстро подавили и начали продвигаться в глубь немецкой обороны.

На восточном берегу острова, там, где наши части, преодолев дамбу, начали вести бой за расширение плацдарма, немцы оказали сильное огневое сопротивление. На этом направлении у них действовали две артиллерийские и три минометные батареи. Части, высадившиеся в районе Хапса-Талику и в районе Мурая, сломив сопротивление

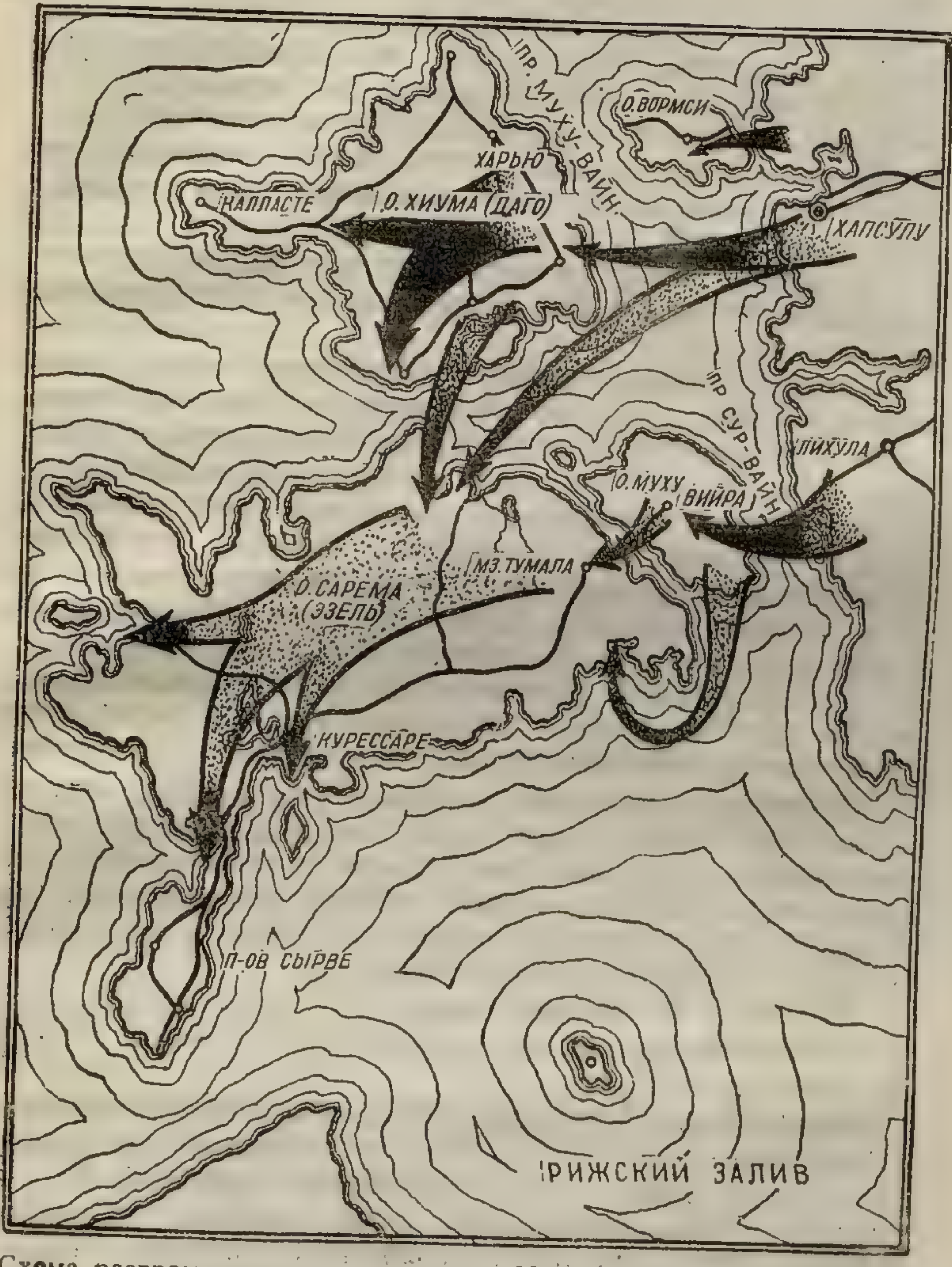

Схема разгрома немцев на островах Моондзундского архипелага (октябрь — ноябрь 1944 г.).

врага захватили плацдарм и обеспечили высадку подкреплений. На этом направлении оборона противника была вскоре прорвана. Затем туда подошли части, переправившиеся через дамбу, и прорыв был развит до 20 километров по фронту и до 6 километров в глубину.

Получив подкрепление, наши войска развили успех в юго-западном направлении и к исходу дня продвинулись вперед от 8 до 12 километров.

Из района Виртсу на остров Муху и по восстановленной дамбе на остров Эзель стали спешно переправляться наши артиллеристы.

Опасаясь стремительного наступления наших войск, немцы начали поспешно эвакуировать свои войсковые тылы с острова Эзель через порты Кихельковна и Курессаре. В то же время, стремясь приостановить наше наступление, немцы предприняли несколько контратак при поддержке танков и артиллерии. Отбивая контратаки противника, наши части продолжали двигаться вперед. На пути их движения был город Курессаре. На подступах к нему противник имел заранее подготовленный оборонительный рубеж с укреплениями полевого типа. Здесь немцы решили упорно держаться, так как через порт Курессаре шла усиленная эвакуация военного имущества.

Подтянув артиллерию и проведя ряд мощных ударов по обороне врага, наши части сломили сопротивление противника и, развивая наступление в юго-западном направлении вдоль шоссейной дороги, продвинулись от 15 до 35 километров. К вечеру 7 октября наши войска овладели городом и портом Курессаре.

К исходу 8 октября немцы отступили из западной части острова, остатки их разбитых частей спешно отошли на полуостров Сырвэ.

Здесь, пожалуй, на самом маленьком участке советско-германского фронта в чрезвычайно сложной обстановке разыгралось одно из ожесточеннейших сражений. Взгляните на карту. Полуостров Сырвэ невелик, но своим южным мысом, как перстом, врезается в воды Ирбенского пролива, преграждая путь в Рижский залив. Чтобы хоть сколько-нибудь облегчить положение своей группировки, зажатой в клещи в западной части Латвии,

немцы, потеряв большую часть острова Эзель, решили удержать за собой полуостров Сырвэ. Полуостров, который немцы романтично именовали «Ирбенским щитом», был превращен ими в один сплошной, на всю глубину эшелонированный укрепленный район. Первую линию его обороны наши войска прорвали во второй половине октября. Она проходила в районе Унгру, где ширина перешейка не превышала двух километров. Наши части как бы влезли в узкое горлышко бутылки. Преодолевая ожесточеннейшие контратаки немцев, поддерживаемые сильным огнем артиллерии и минометов, наши части медленно, но упорно продвигались вперед. Не выдержав неослабевающего натиска, противник стал отходить в южном направлении, минируя дороги, взрывая мосты, устраивая засады. К исходу 21 октября противник был отброшен на рубеж мыза Лыпе — селение Каймре. Здесь как бы в основании горлышка бутылки враг уперся и упорно не хотел его покидать.

Ширина полуострова Сырвэ в районе Каймре всего три километра. Конечно, на таком узком участке немцы могли в короткое время создать прочную оборону. Они перекопали перешеек четырьмя линиями траншей. Перед сплошной траншеей, идущей по переднему краю, стояли проволочные заграждения, раскинулись малозаметные препятствия. Между траншеями были расставлены полосы железобетонных надолб, шириною от 300 до 500 метров.

Кроме основных позиций немцы создали ряд опорных пунктов в глубине, перевитых траншеями, дерево-земляными заборами, с десятками дзотов, открытых пулеметных площадок, стрелковых ячеек. На танкоопасных направлениях немцы расставили орудия прямой наводки. Восточные подступы со стороны Рижского залива, особенно в районе Винтри и мыса Кави-Пина, были подготовлены для отражения десантных высадок.

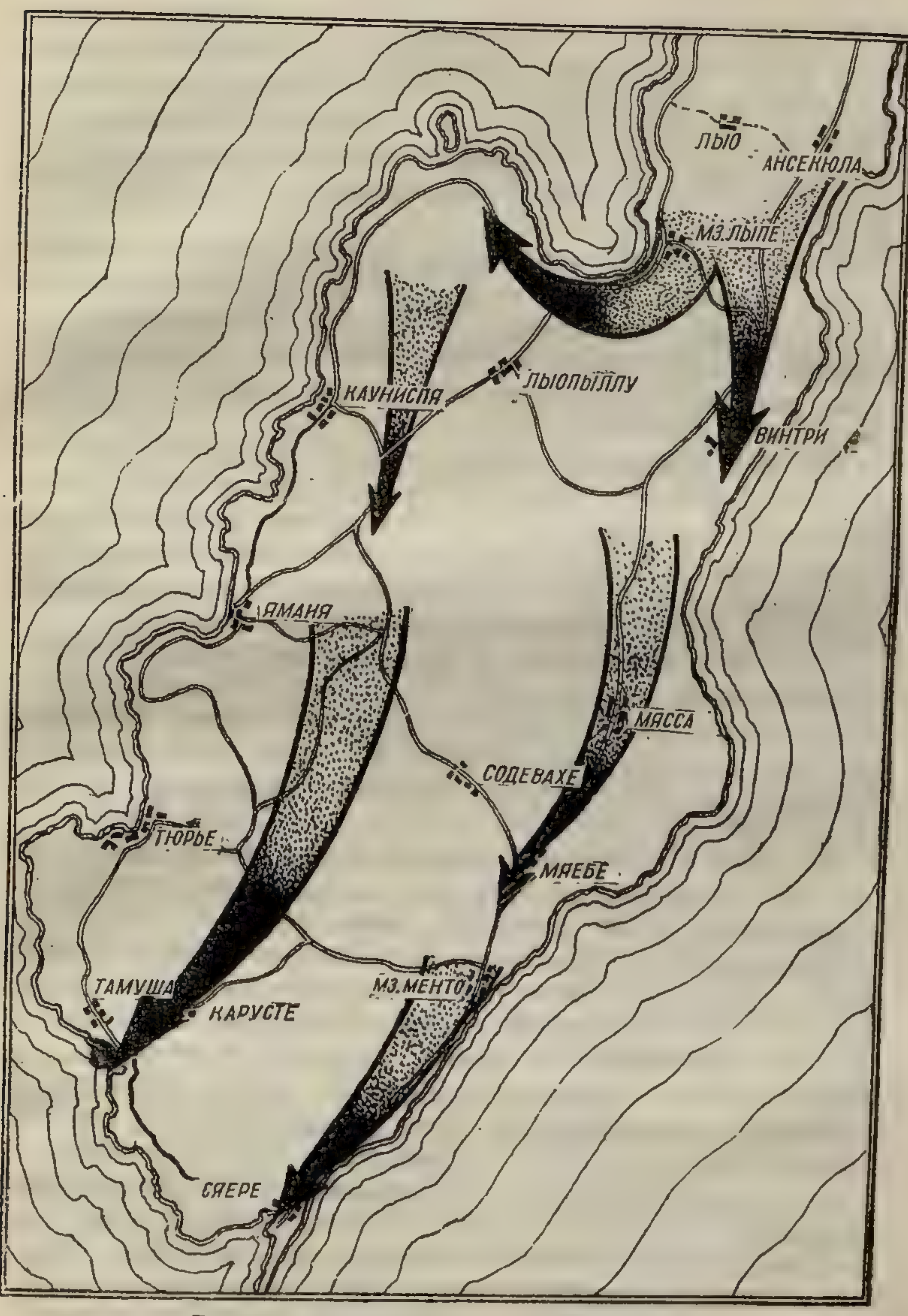
Вся инженерно-оборонительная система в этой узкой горловине прикрывалась немцами из глубины мощным огнем артиллерии и минометов. 96 орудий и минометов на один километр фронта выставил враг против наступающих. Такой плотности огня в обороне, пожалуй, не встречалось ни на одном участке фронта. За горловиной

полуостров расширялся. Здесь немцы могли с успехом разместить свою артиллерию и минометы. Выдвинутый западный берег полуострова давал противнику возможность простреливать фланкирующим огнем весь свой передний край и подходы к нему с основной территории острова Эзель. Ко всему этому здесь насчитывалась большая группировка войск противника. В нее входили две пехотные дивизии и шесть отдельных батальонов.

Наши части находились в самой узкой части полуострова. Это чрезвычайно затрудняло разведку, сосредоточение войск, развертывание артиллерии, которой отводилась решающая роль во взломе и сокрушении «Ирбенского щита» немцев.

В туман, дожди, штормы неутомимые артиллерийские разведчики изучали оборону врага. Со 119 наблюдательных пунктов (это на фронте в 3 километра) разведчики круглосуточно следили за расположением врага. Часто, чтобы точнее определить передний край обороны противника, где проходят его траншеи, окопы, уточнить положение огневых точек, артиллерийские разведчики выбирались в нейтральную зону и сутками вели наблюдение за противником. Над полуостровом проносились бесстрашные воздушные разведчики. Они снимали оборону противника с воздуха. К началу операции артиллеристы имели точные топокарты с каталогом координат целей.

В узкой горловине шириною 2—3 и глубиною 8—10 километров встала наша артиллерия. Чтобы разрушить все сооружения, подавить все батареи врага, на перешейке сосредоточилась мощная артиллерийская группировка. 202 орудия и миномета приходилось на один километр фронта. Артиллеристы стояли тесно — плечо к плечу. И вот в назначенный час ударили все наши орудия. Это было 18 ноября 1944 года. Ошеломляющая лавина снарядов накрыла все огневые позиции врага, она знаменовала собой как бы канун празднования первого дня артиллерии. 1 час 50 минут артиллерия работала на разрушение. Весь полуостров содрогался от грохота. С моря он покрылся завесой густого дыма. Ее сделали специально, чтобы прикрыть наши фланговые батареи и НП.

Разгром немцев на полуострове Сырвэ.

Точный массированный огонь нашей артиллерии сделал свое дело. Он разрушил траншеи врага, подавил огонь немецких батарей. Лишь одиночные орудия немцев пытались стрелять, но вскоре и они замолчали. В завоевании огневого господства особенно отличились артиллеристы полковника Патифорова — прославленные ленинградские контрбатарейщики.

Пехота хлынула в проломы, проделанные и утрамбованные огнем сотен наших орудий. Когда бойцы приблизились к передовым позициям немцев, им представилась картина полного разгрома. Траншеи были завалены трупами, расчеты легких немецких пушек перебиты, орудия покалечены.

Но враг оказывал ожесточенное сопротивление, он наращивал его из глубины. В течение дня из района Винтри немцы предприняли три контратаки, поддержанные самоходными орудиями, огнем корабельной артиллерии.

Условия местности не благоприятствовали маневру крупными силами. Наши части, действуя мелкими группами, во взаимодействии с самоходными, противотанковыми пушками прогрызались в глубину вражеской обороны, решительно отбивая контратаки немцев. Артиллерия наваливалась массированным огнем на ожившие немецкие батареи, била по немецким кораблям, отгоняя их от берега.

По мере продвижения вперед, когда пехота выходила из горла «Сырвенской бутылки» на более широкую часть полуострова, в бой вводились новые силы.

К исходу 21 ноября наши части вышли в район Тюрье-Гента. Положение немцев на полуострове Сырвэ стало критическим. Небольшой плацдарм глубиною в 7 километров, оставшийся в руках немцев, простреливался насквозь огнем нашей артиллерии. Но немцы продолжали отчаянно сопротивляться. Они хотели выиграть время, чтобы эвакуировать с полуострова остатки техники и живой силы. Пленные показывали, что эвакуация назначалась в ночь на 22 ноября. Но она не состоялась, так как атаки наших частей следовали одна за другой. Притом наша артиллерия держала под непрекращающимся огнем дорогу, идущую из Мяебе к мысу Свальферат.

Она обрушивалась также на порты, в которых по донесению воздушных разведчиков было большое скопление обозов, технического и военного имущества. Огонь особенно усилился ночью, так как немецкие корабли только под покровом темноты могли подойти к полуострову. Немцам был нанесен огромный урон. Ни один немецкий корабль не подошел к берегу. Транспорты врага продолжали оставаться на рейдах, где подвергались ударам наших летчиков. Ночью немцы, обороняющие последний плацдарм полуострова Сырвэ, получили по радио приказ: держаться до последнего солдата. Людей, скопившихся у портов, снова погнали на передовые позиции.

Весь день 22 ноября шел ожесточенный бой. 20 немецких боевых кораблей поддерживали смертников Гитлера. Но враг все более слабел и выдыхался.

23 ноября с утра наши части начали решительный штурм последнего оборонительного рубежа немцев на южной оконечности полуострова Сырвэ. Прелюдией к штурму была мощная артиллерийская подготовка. Одна часть нашей артиллерии, преимущественно тяжелой, открыла огонь по портам, другая — по опорным пунктам оборонительного рубежа немцев. Уже в первые часы боя противник понес большие потери и, очевидно, решил все же покинуть полуостров. Однако непрерывный артиллерийский огонь по портам и по путям, идущим к ним, не позволял немцам эвакуировать остатки техники и живой силы.

Ночью 24 ноября наши пехотные части с трех направлений атаковали последний рубеж врага. Подразделение воинов-эстонцев под командой майора Суме зашло в обход селения Гента, перерезало дорогу южнее его и ударило по немцам с тыла. Другие наши подразделения, прорываясь вперед на разных участках, вышли к побережью Балтийского моря.

В 6 часов утра 24 ноября полуостров Сырвэ был полностью очищен от врага. «Ирбенский щит» лежал вдребезги разбитым под ногами победителей. На самой южной точке острова Эзель на маяке Свальферат взвилось красное знамя, возвестившее миру о полном освобождении Советской Эстонии от немецких захватчиков.

Полное сокрушение вражеских сил посредством смелого дерзкого маневра, четкого непрерывного взаимодействия родов войск — эту идею и основные принципы сталинской военной науки глубоко впитали в себя наши войска и, претворив их в жизнь в крупных наступательных операциях, одержали полную победу над врагом. На всей операции по освобождению Советской Эстонии лежит яркая печать творческой зрелости наших военачальников, высокого мастерства воинов всех родов войск, в том числе и артиллеристов Ленинградского фронта.

Молниеносная быстрота, с которой они подготовили и осуществили разящий первоначальный удар, исключительная подвижность в осуществлении широкого оперативного маневра, искусство в каждом случае быстро находить нужные формы и методы действий, умение гибко перестраиваться от одного вида боя к другому — все эти черты ярко выявились у ленинградских артиллеристов в победоносных боях за освобождение Советской Эстонии. То, что огромная масса артиллерии сделала гигантский скачок с одного крыла фронта на другой, а протаранив оборону врага, собралась в новые ударные кулаки, нещадно молотила ими немцев во всех узлах и опорных пунктах, обеспечивая стремительный темп операции, то, что она в массе своей прыгнула на острова, смела все «непреодолимые» барьеры и «щиты» и помогла перекрошить немецкие дивизии, а их жалкие остатки сбросить в воды Балтики, — в этом показатель ее новых качеств, высокого мастерства ее кадров.

Носители славных традиций

Отгремели сражения второй мировой войны. Мир воцарился во всем мире. Немеркнущей славой покрыла свои победные знамена Красная Армия — армия освободительница. Среди множества частей грозного рода войск Красной Армии — артиллерии мы встречаем те, что носят простые и знакомы каждому ленинградцу имена: «Красносельские», «Ропшинские», «Пушкинские», «Павловские», «Гатчинские», «Мгинские», «Кингисеппские», «Выборгские», «Таллинские», «Нарвские», «Лужские», и как бы олицетворением всех этих частей славное имя — «Ленинградские». Вся летопись боевых дел и подвигов этих соединений и частей кровно связана с великим русским городом на Неве — городом Ленина. Их именные стяги — живая героическая история великой битвы за Ленинград, за освобождение Советской Эстонии, битвы, в которой артиллеристы прокладывали путь к победе доблестной пехоте, отважным танкистам.

На заключительном этапе войны артиллеристы Ленинградского фронта с честью и достоинством пронесли свое славное ленинградское имя, вписав в свой послужной почетный список новые страницы боевой славы.

21 апреля 1945 года дивизион тяжелых орудий, под командой майора Гаркун, прославивший себя в боях за город Ленина, сделал первые выстрелы по Берлину — логову гитлеровских разбойников, терзавших непреклонный и гордый Ленинград. В боях за Берлин и немецкую Силезию среди отличившихся частей Верховный Главнокомандующий назвал артиллеристов генералов Михалкина, Дорофеева, Морозова, Пядусова, Курочкина, Рогозина, Гнидина, Кознова, которые пришли на Одер, Шпрее с берегов Невы.

В болотах Курляндии, в битве за Кенигсберг, на полях Румынии и в Трансильванских Альпах доблестно сражались ленинградские артиллеристы, вложив свой опыт, мастерство в последний удар по фашистской Германии.

В благодарственном приказе Генералиссимуса Сталина войскам дальневосточных фронтов, сокрушившим вооруженные силы разбойничьей Японии, мы видим имена частей артиллеристов генералов Макарова, Казакова, полковников Патифорова, Богушева, Катунина, Несветайло, чья боевая слава берет начало от болот Синявино, высот Пулкова и Ораниенбаума.

Большой, трудный путь, полный героизма и непрестанного роста воинского мастерства прошли ленинградские артиллеристы. Их заслуги перед советским народом, перед городом Ленина достойно отмечены Родиной. На знаменах прославленных в боях артиллерийских частей Ленинградского фронта сверкают ордена Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова, Александра Невского. Многие из артиллерийских частей и соединений награждены дважды, трижды и более.

Одними из первых на Ленинградском фронте артиллерийские полки, которыми командовали тогда майор Витте и подполковник Н. Жданов, получили звания гвардейских. А в течение всей великой битвы за Ленинград десятки частей артиллерии Ленинградского фронта заслужили звание — гвардейских.

В Великую Отечественную войну наши артиллеристы, как и все воины Красной Армии, вступили с традициями верности своей Родине, воинской присяге. В ожесточенных битвах с врагом эти традиции умножились и окрепли. Вспомните первые бои против несметных бронированных сил врага. Славные ленинградские артиллеристы показали, что непоколебимая стойкость, мужество и бесстрашие патриотов Родины способны победить не только вражеские танки, но и самое смерть. Советские пушки и люди, стоящие у них, оказались сильнее немецких танков. Эту свою силу они не раз доказали в многочисленных сражениях за город Ленина.

Великий полководец Сталин учит все рода войск Красной Армии постоянно совершенствовать свое мастер-

ство, настойчиво овладевать передовой военной наукой и двигать эту науку вперед. Чувство нового ярко отличает нашу армию, и это качество в полной мере выявилось у наших артиллеристов. В ходе боев они непрерывно совершенствовали свои знания, постоянно следили за тактическими приемами врага, изучали их, обогащались опытом борьбы с артиллерией противника, овладевали советской военной наукой, творчески разрабатывали и развивали идею артиллерийского наступления, которую дал Красной Армии товарищ Сталин.

«Выдающуюся роль, наряду с нашей славной пехотой и другими родами оружия, сыграла во всех операциях Ленинградского фронта могучая сталинская артиллерия... При прорыве мощнейших вражеских укреплений была обеспечена огромная концентрация артиллерии и минометов — сотни стволов на километр фронта. При этом наши артиллеристы применили новые методы, обеспечивающие внезапность и высокую эффективность удара на разрушение долговременной обороны противника. Они наносили врагу тяжелые потери и уверенно прокладывали путь пехоте и танкам», — так оценивает маршал Советского Союза Л. А. Говоров действия ленинградских артиллеристов в великих сражениях Отечественной войны.

Ленинградские артиллеристы внесли свой самостоятельный вклад в сокровищницу военной науки и артиллерийского искусства. Они обогатили Красную Армию капитальным и разносторонним опытом. Артиллеристы нашего фронта создали свои еще небывалые ранее методы прикрытия города от артиллерийских обстрелов противника и борьбы с вражеской артиллерией и минометами. На Ленинградском фронте в период активной обороны широко применялись орудия прямой наводки, а в наступлении масса орудий прямой наводки использовалась для разрушения дотов, дзотов и других препятствий. Прорыв глубокоэшелонированной обороны противника получил практическое разрешение впервые на нашем фронте. В ходе боев ленинградские артиллеристы, разгадав оборонительную тактику противника, пришли к выводу о необходимости разрушать тран-

шеи противника—разрушать одновременно и на всю глубину, решили проблему поражения ненаблюдаемых участков. На нашем фронте получил широкое развитие опыт инструментального разведывания и особенно аэрофоторазведки, который помогал точно нацеливать удары наших войск.

Для артиллеристов Ленинградского фронта всегда были путеводной звездой слова великого Сталина:

«. . . Настоящая закалка кадров получается на живой работе, вне школы, на борьбе с трудностями, на преодолении трудностей. Помните, товарищи, что только те кадры хороши, которые не боятся трудностей, которые не прячутся от трудностей, а наоборот — идут навстречу трудностям для того, чтобы преодолеть и ликвидировать их. Только в борьбе с трудностями куются настоящие кадры. А если наша армия будет иметь в достаточном количестве настоящие закаленные кадры, она будет непобедима».

На опыте каждого боя, тщательно анализируя все плюсы и минусы, артиллеристы из больших россыпей боевой практики выбирали золотые зерна, исследовали их, а установив зародыш нового, передового, двигали все дело военной практики и науки вперед, доводя его до совершенных форм. Так были найдены методы контрбатарейной борьбы, артиллерийского наступления, с успехом применяемые не только на Ленинградском, но и на других фронтах.

В суровой школе войны, в постоянных творческих и дерзновенных исканиях в частях нашей артиллерии выросли замечательные специалисты своего дела, люди, страстно любящие свою благородную профессию. «В нашей армии, — говорил М. И. Калинин, — не вызывает удивления, что немало из тех, кто на войну пошел красноармейцем, стали уже капитанами и даже полковниками. Это, конечно, говорит о том, что в нашей армии значительная прослойка не только храбрых людей, но людей культурных, грамотных, способных к занятию командирских должностей». Эта оценка в полной степени характеризует наши артиллерийские части, где немало культурных, образованных людей не только среди офицеров, но и сержантов и рядовых. Мы видим, что многие из тех,

Делегация трудящихся Ленинграда в гостях у ленинградских артиллеристов (лето 1945 г.)

кого война застала рядовыми бойцами, в боях поднялись до командиров взводов, батарей, а многие командиры батарей и дивизионов выросли до командиров полков, бригад, командующих артиллерией соединений. На Ленинградском фронте выросла плеяда талантливых мастеров артиллерийского огня. Среди них генерал-лейтенант артиллерии Н. Жданов, начавший войну командиром полка подполковником, тт. Кознов, Гнидин, Рогозин — в начале войны майоры, ныне — генерал-майоры, командиры артиллерийских соединений.

Ленинградские артиллеристы, как и все защитники Ленинграда, умножили священную традицию нашего народа — органическое единство фронта и тыла. Защитники и труженики города слились в единый боевой лагерь. Между ними возникла и утвердилась глубокая материальная и духовная связь, которая порождала большие дела. Мы видели, как росло и крепло, цементировалось единство между фронтовиками и трудящимися города и какие тесные узы дружбы существовали между артиллеристами и ленинградскими рабочими и инженерами.

Своими боевыми успехами артиллеристы фронта во многом обязаны героическим ленинградцам. В самые трагические моменты для воинов нашего фронта рабочие восстанавливали поврежденные орудия, делали новые пушки, изобретали заменители порохов, трудились дни и ночи, на жгучем морозе, под пробитыми крышами, на огневых позициях и фортах, чтобы дать все необходимое для артиллеристов.

Дружба артиллеристов и ленинградцев трогательна и волнующа. Встречи представителей заводов с артиллеристами на огневых позициях батарей, посещения представителями частей цехов заводов, дружеские взаимные теплые поздравления с боевыми и трудовыми успехами, сердечный обмен письмами — с одинаковой силой вдохновляли и мастеров огня и мастеров труда. И те и другие в полной мере отдавали свою энергию, чтобы быстрее сокрушить врага.

Артиллерия Ленинградского фронта во все возрастающем количестве получала вооружение и боеприпасы с ленинградских предприятий.

Ленинградские артиллеристы, пробивая путь войскам фронта через все «непреодолимые» валы и полосы, сокрушая неприятельские крепости, проявляли массовый героизм. 76 290 артиллеристов Ленинградского фронта награждены орденами и медалями Советского Союза за отвагу, мужество и высокое мастерство. 41 артиллеристу присвоено звание Героя Советского Союза. Среди них генерал-майор артиллерии Кознов, гвардии полковник Буданов, полковник Киргетов, полковник Борисенко, капитан Кипоть, сержант Морозов, красноармеец Корзун и другие.

Награды Родины—это всенародное признание патриотизма, воинской доблести и мастерства артиллеристов — защитников города Ленина.

Душою и носителями славных традиций ленинградских артиллеристов являются коммунисты и комсомольцы. Артиллерийские части имеют в своих рядах наиболее многочисленную партийную и комсомольскую прослойку. Партийные и комсомольские организации цементируют и сплачивают славную семью артиллеристов. Коммунисты и комсомольцы своим примером отваги, сплоченности, железной дисциплины, самоотверженности и дерзновения вели и ведут воинов-артиллеристов к славным делам.

Пусть крепнут и множатся в дни мирного развития эти качества и благородные традиции ленинградских артиллеристов, получившие поверку в огне освободительных сражений. Пусть будут они источником вдохновения и роста для молодого поколения воинов. Эти традиции — залог будущих славных дел, основа обучения и воспитания стойких, энергичных мастеров огня, новаторов своего дела, безгранично преданных матери-Родине, делу партии большевиков и великому вождю народа-победителя — Генералиссимусу товарищу Сталину.

—

Содержание

Редактор А. Пази *Технич. редактор Р. Польская*

Подписано к печати 29/1 1946 г.
Форм. бумаги 82 × 110 1/32
Кол. п. зн. 64000

М 01624
Печ. л. 16
Индекс № 504

Тираж 25000
Учетно изд. л. 1[illegible],29
Заказ № 2951

1-я типография Гизлегпрома, Ленинград, Садовая ул., 55/57

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
52	7-я снизу	присекли	пресекли
72	10-я снизу	обстреливающей	обстреливавшей
89	18-я снизу	всегдо	всего
95	7-я сверху	артиллерийским	артиллерийскими
191	12-я сверху	Есть	Его
195	10-я и 12-я сверху	Ведменко	Ведмеденко
222	4-я снизу	287000	28700

Ленинградская артиллерия. Зак. 2951.

Содержание

Редактор А. Пази *Технич. редактор Р. Польская*

Подписано к печати 29/I 1946 г. М 01624 Тираж 25000
Форм. бумаги 82 × 110[1]/32 Печ. л. 16 Учетно изд. л. 1?,29
Кол. п. зн. 64000 Индекс № 504 Заказ № 2951

1-я типография Гизлегпрома, Ленинград, Садовая ул., 55/57

Цена 6 руб.